

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

2 (76)

Выходит 6 раз в год. Год издания 13-й

Март-апрель 2005

Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)

Междисциплинарный
академический центр
социальных наук
(Интерцентр)

Редакционный совет:

Т.И. Заславская
(председатель)
А.Г. Аганбегян
А.Г. Вишневский
Б.А. Грушин
Л.М. Дробижева
О.Р. Лацис
Ю.А. Левада
Н.М. Римашевская
Т. Шанин
В.А. Ядов
Е.Г. Ясин

Редколлегия:

Ю.А. Левада
(главный редактор)
А.И. Гражданкин
Л.Д. Гудков
(зам. главного редактора)
Б.В. Дубин
Н.А. Зоркая
(ответственный секретарь)
М.Д. Красильникова
Г.А. Стерликова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

Подписной индекс
по каталогу Роспечати 83193

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

3

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Юрий ЛЕВАДА. Двадцать лет спустя: перестройка
в общественном мнении и в общественной жизни.
Неюбилейные размышления

8

Валерий ХМЕЛЬКО. Динамика рейтингов и социальный состав
электоратов В.Ющенко и В.Януковича в избирательной
кампании 2004 г.

15

Борис ДУБИН. Медиа постсоветской эпохи:
изменение установок, функций, оценок

22

Ричард РОУЗ, Нейл МАНРО, Уильям МИШЛЕР. Вынужденное
принятие "неполной" демократии. Политическое
равновесие в России

30

Лев ГУДКОВ. Цинизм "непереходного" общества

43

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РОССИИ

Борис ДОКТОРОВ. "...О себе и своем разномыслии..."
Интервью с Борисом Фирсовым

83

Авторы номера

75

ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ

7В

I. Методический комментарий к разделу "Информация"

77

II. Настроения, мнения и оценки населения

7В

List of Questions for the General Population

115

SUMMARY

118

Ответственный редактор
выпуска Л.Д.Гудков

Редактор О.А.Плетнева

Младший редактор
. . . очаева

Корректор О.А.Афанасьева

Дизайн компьютерная
верстка А.Р.Ким

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел.: (095) 229 5545
E-mail: direct@levada.ru

Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр)
119571, Москва, просп. Вернадского, 82. Тел.: (095) 564 8582

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна

Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2005

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

2 (76)

Bi-monthly

March-April 2005

Analytic Center
Yuri Levada
(Levada-Center)

The Interdisciplinary
Academic Centre for
Social Sciences
(InterCentre)

Members of the Editorial Council

Tatyana Zaslavskaya
(Chair)
Abel Aganbeghian
Anatoly Vishnevsky
Boris Grushin
Leokadia Drobizheva
Otto Latsis
Yuri Levada
Natalia Rimashevskaya
Teodor Shanin
Vladimir Yadov
Yevgenii Yassin

Editorial Board

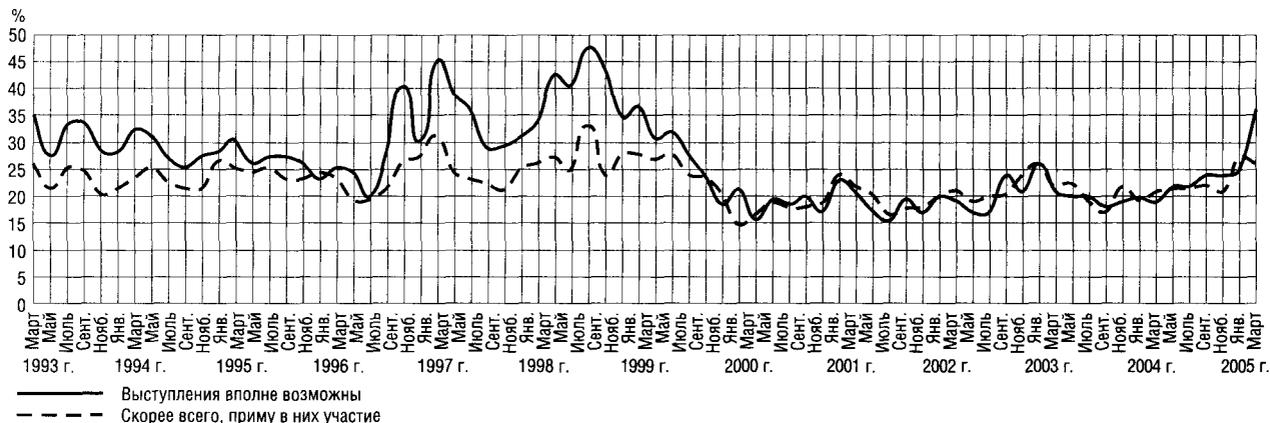
Yuri Levada
(Editor-in-Chief)
Boris Dubin
Alexei Grazhdankin
Lev Gudkov
(Deputy Editor-in-Chief)
Ludmila Khakhulina
(Deputy Editor-in-Chief)
Marina Krasilnikova
Galina Sterlikova
Natalia Zorkaya
(Executive Secretary)

CONTENTS

PRINCIPAL TRENDS	3
ANALYSIS & INTERPRETATION	
Twenty Years Later: Transformation (<i>Perestroika</i>) in Public Opinion and Social Life (Yuri LEVADA)	8
The Dynamics of Ratings and Social Composition of V.Yushchenko and V.Yanukovich Electorates in 2004 Election Campaign (Valeryi KHMEL'KO)	15
Media of Post-Soviet Epoch: the Changing of Attitudes, Functions, Evaluations (Boris DUBIN)	22
Resigned Acceptance of an Incomplete Democracy (Richard ROSE, Neil MUNRO and William MISHLER)	30
Cynicism of "Non-transitional" Society (Lev GUDKOV)	43
PUBLIC OPINION STUDIES IN RETROSPECT	
Interview with Boris Firsov: about myself and my Various Thoughts (Boris DOCTOROV)	83
Authors of the issue	75
INFORMATION: SURVEYS' FINDINGS	7B
I. Technical Notes	77
II. Attitudes, Opinions and Evaluations of the Population	79
List of Questions for the General Population	115
SUMMARY	118

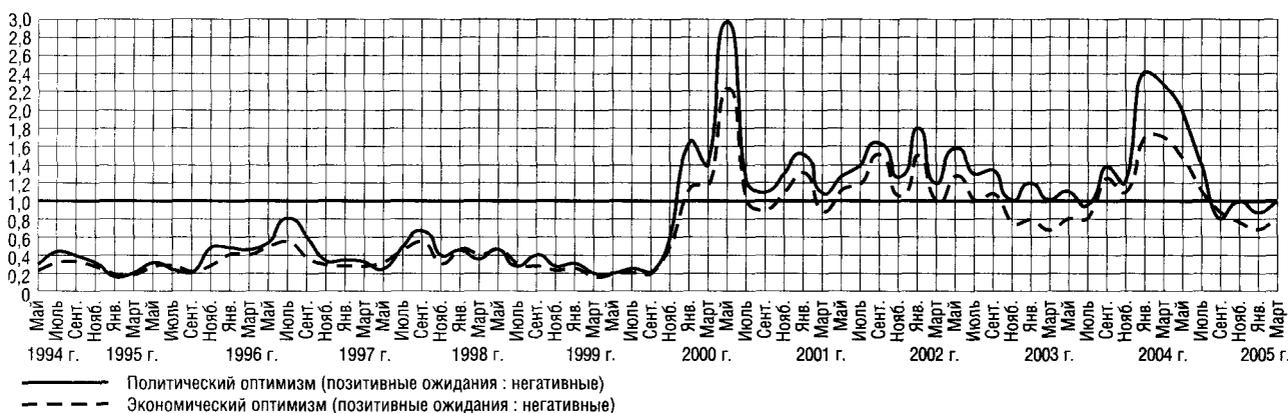
3. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни, и если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, Вы лично примете в них участие? (в % от числа опрошенных)

Ожидания и готовность участвовать в акциях протеста находятся в последние четыре года примерно на одном и том же уровне. Протестные движения в январе 2005 г. не привели к повышению готовности людей присоединиться к демонстрантам.

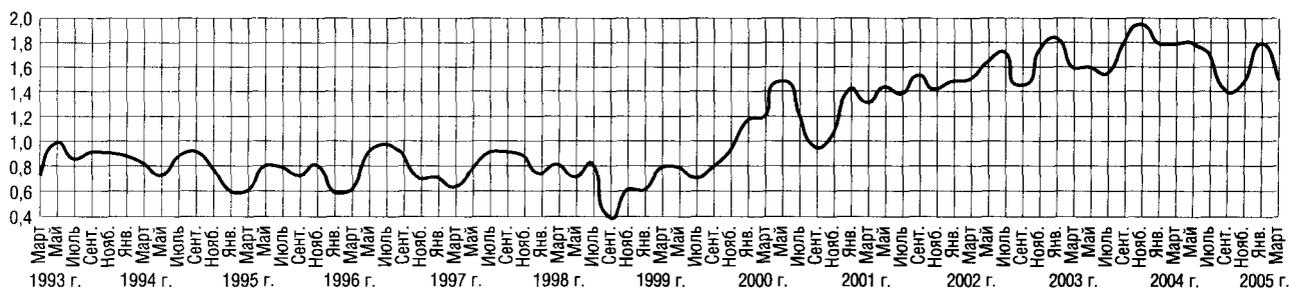
4. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА

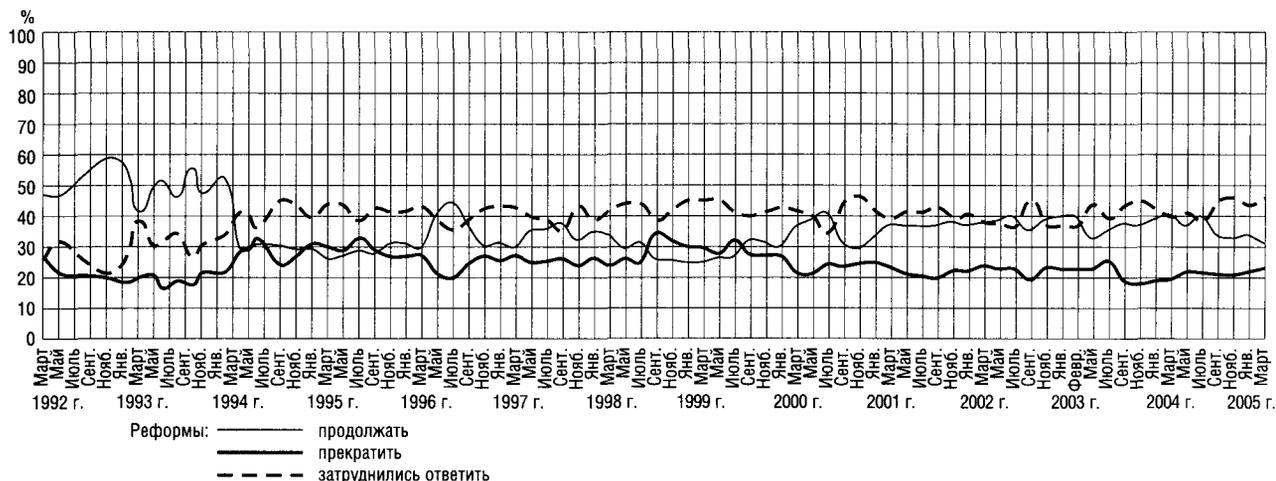
Индексы политического и экономического оптимизма стали быстро снижаться с января 2004 г., оказавшись уже к осени в зоне отрицательных значений впервые за последние четыре года.

5. ВАШЕ НАСТРОЕНИЕ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

(отношение суммы позитивных оценок — "прекрасное" и "нормальное, ровное" — к сумме негативных — "испытываю раздражение" и "испытываю страх")

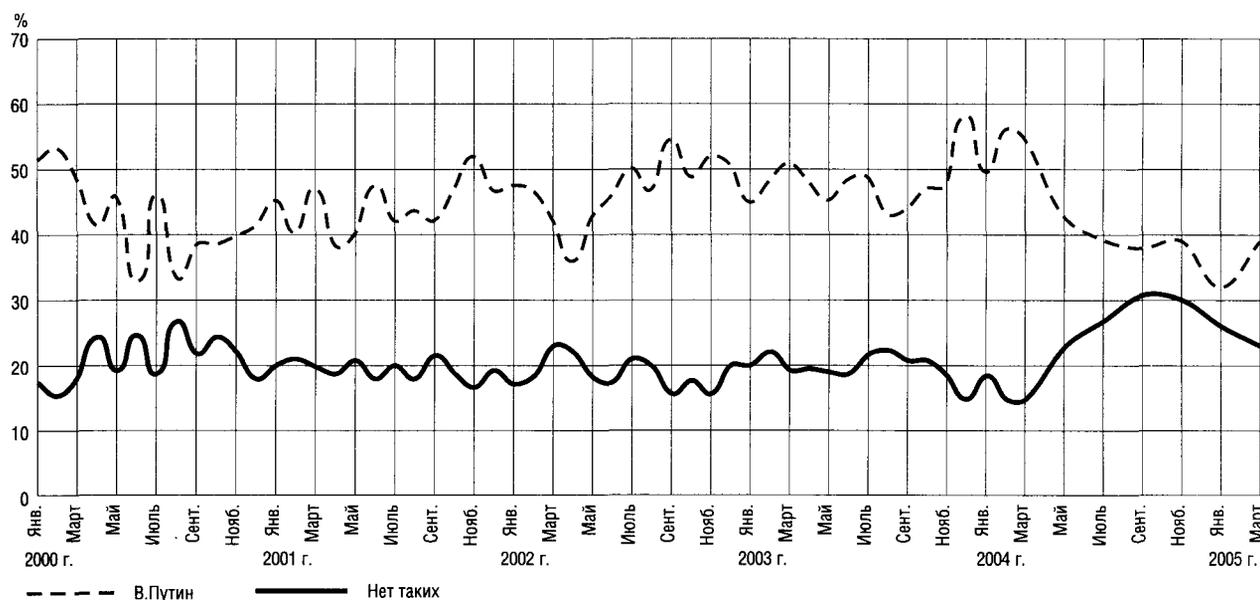
6. ОЦЕНКА КУРСА НА РЕФОРМЫ

Доля населения, поддерживающего реформы, постоянно превышает долю их противников. Однако представления о смысле и характере реформ остаются довольно неопределенными, что отражается в росте числа респондентов, затруднившихся ответить, который остается неизменно высоким на протяжении длительного времени.

7. НАЗОВИТЕ 5-6 ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВЫЗЫВАЮТ У ВАС НАИБОЛЬШЕЕ ДОВЕРИЕ (в % от числа опрошенных)

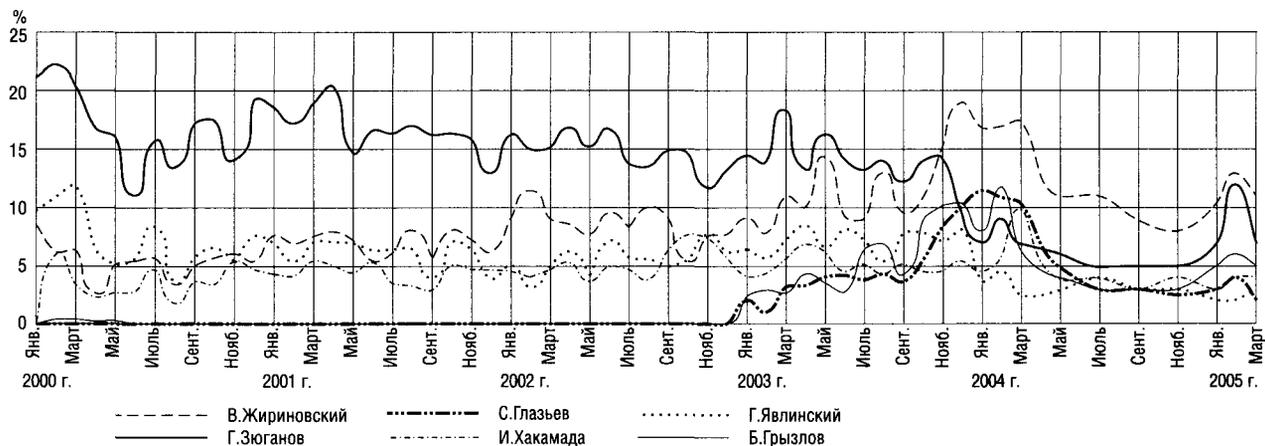
7а. Доверие к В.Путину

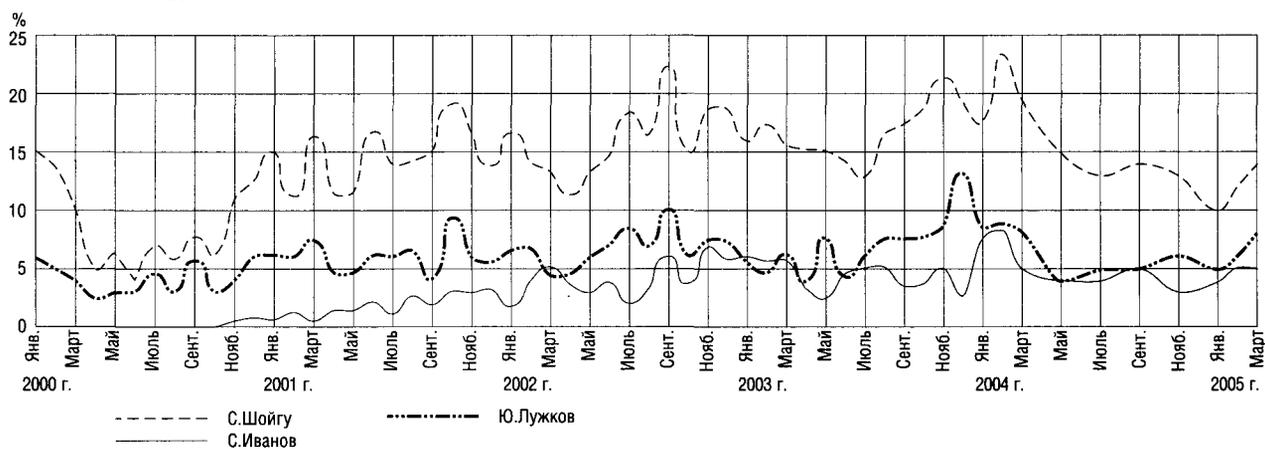
Хотя оценки деятельности Путина по-прежнему остаются достаточно высокими, последние замеры позволяют говорить об устойчивом снижении массового доверия к нему: с 56–58% в последние месяцы 2003 г. до 39% в марте 2005 г. Одновременно, отражая ситуацию массовой дезориентированности и неудовлетворенности положением дел в стране, выросло число тех, кто полагает, что в стране нет таких политиков, которым можно было бы в принципе доверять: с 15–17% осенью и зимой 2003 г. до 23% в марте 2005 г.

В группе политиков, сохраняющих доверие части населения, изменений практически нет: С.Шойгу — 14%; В.Жириновский — 11%; Ю.Лужков — 8%; Г.Зюганов — 7%; у Б.Грызлова и С.Иванова — по 5%, И.Хакамада — 4%; Г.Явлинский — 3%; С.Глазьев — 2%.

7б. Доверие к другим политическим лидерам

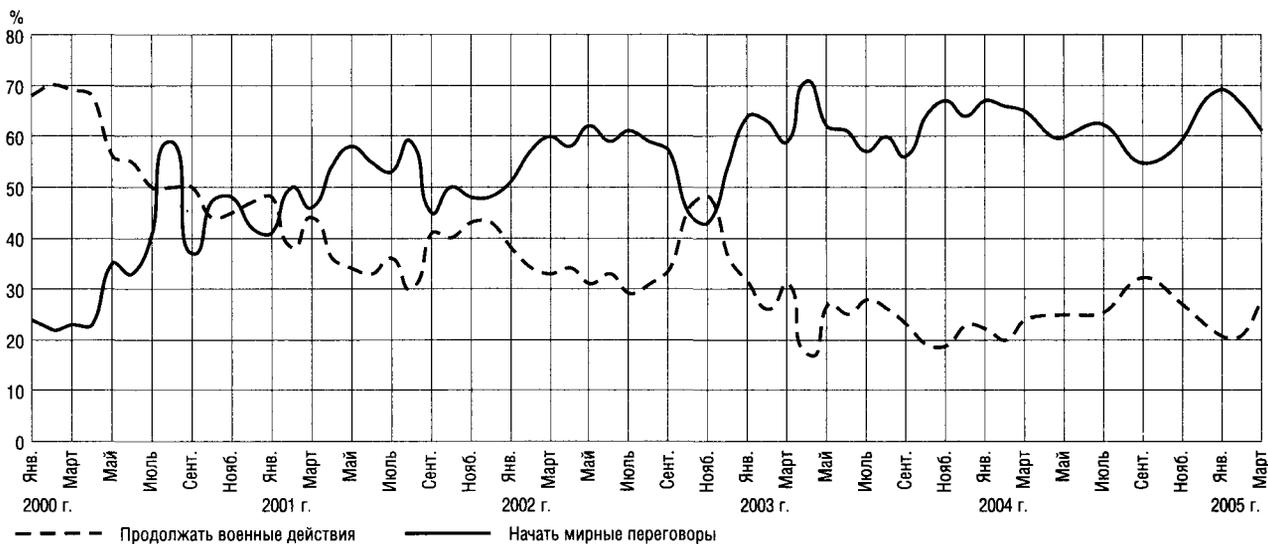

7в. Доверие министрам и московскому мэру

8. ЧЕЧНЯ

Как Вы считаете, сейчас следует продолжать военные действия в Чечне или начать мирные переговоры? (в % от общего числа опрошенных, N=1600 человек)

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Юрий ЛЕВАДА

Двадцать лет спустя: перестройка в общественном мнении и в общественной жизни Неюбилейные размышления

Современный интерес к судьбе социально-политического перелома, начатого около 20 лет назад, связан не столько с условно "круглой" датой (строго говоря, начало перемен датируется скорее 1987 г.), сколько с обострением общественного внимания к современному значению и возможным перспективам реальных последствий этого события. Поэтому целесообразно выделить две различные, но взаимосвязанные плоскости изучения этой проблемы. Во-первых, "субъективная", представленная в общественном сознании и отраженная в исследованиях общественного мнения память о событиях перестройки. Во-вторых, "объективная память", т.е. реальное наследие перемен в общественной действительности, в социальных отношениях, процессах, институтах.

Обратимся к памяти общественного мнения (табл. 1).

Таблица 1
**БЫЛО БЫ ЛУЧШЕ, ЕСЛИ БЫ ВСЕ В СТРАНЕ
ОСТАВАЛОСЬ КАК ДО 1985 г.?**
(в % от общего числа опрошенных в каждом году)

Вариант ответа	1994 г.	1999 г.	2003 г.
Согласен	44	58	44
Не согласен	34	27	35
Нет ответа	22	15	21
Число опрошенных	3000	2000	2000

Стоило ли начинать? В январе 2005 г. около половины опрошенных (48 против 40%) соглашались, что *было бы лучше, если бы все в стране оставалось как до начала перестройки (до 1985 г.)?* Распределение мнений по возрастным группам представлено в таблице 2.

Аргументы респондентов в поддержку своей позиции приводятся в таблице 3.

Рассмотрим эту аргументацию в разрезе возрастных групп (табл. 4).

На распространенность различных доводов прежде всего влияет многократно отмеченный барьер 40-летия. Апелляции к "сильной, единой стране", "порядку", уверенности в будущем и низким ценам значительно чаще встречаются в старших группах, а ослабевают преимущественно у молодых.

Таким образом, критерием оценки перелома 1985 г. в глазах людей служит их собственная приспособленность к переменам, которые рассматриваются как результат перестройки (табл. 5).

Подкрепляют это соображение данные таблицы 6.

Более странной, на первый взгляд, кажется корреляция, обнаруживаемая в таблице 7.

Таблица 2
**БЫЛО БЫ ЛУЧШЕ, ЕСЛИ БЫ ВСЕ В СТРАНЕ
ОСТАВАЛОСЬ КАК ДО НАЧАЛА ПЕРЕСТРОЙКИ?**
(в % от числа опрошенных в каждой группе, январь 2005 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Возраст				Всего
	18-24 года	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше	
Совершенно согласен	8	17	28	42	26
Скорее согласен	16	20	26	24	22
Скорее не согласен	28	32	23	16	24
Совершенно несогласен	24	17	16	10	16
Уровень согласия*	24/52	37/49	54/39	66/26	12

* Согласные/несогласные.

Таблица 3

ПОЧЕМУ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО БЫЛО БЫ ЛУЧШЕ... КАК ДО 1985 г.?

(е % от общего числа опрошенных; респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов)

Вариант ответа	1999 г.	2003 г.
Мы были сильной, единой страной	37	26
В стране был порядок	32	26
Отношения между людьми были лучше	22	17
У людей была уверенность в завтрашнем дне	43	24
Цены были невысокими и стабильными	30	20
Больше заботились о культуре, образовании, науке	7	4
Жить было интересней, веселей	10	6
Число опрошенных	2000	2000

* Исследования по программе "Советский человек".

Таблица 4

ПОЧЕМУ ВЫ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО БЫЛО БЫ ЛУЧШЕ... КАК ДО 1985 г.? (е % от числа опрошенных в каждой возрастной группе; некоторые респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов)

Вариант ответа	Год	Возраст			
		16–24 года	25–39 лет	40–55 лет	55 лет и старше
Мы были сильной, единой страной	1999	18	28	43	52
	2003	9	16	31	44
В стране был порядок	1999	14	26	34	46
	2003	11	17	26	45
Отношения между людьми были лучше	1999	20	21	24	23
	2003	7	14	25	45
У людей была уверенность в завтрашнем дне	1999	30	37	45	52
	2003	9	14	28	38
Цены были невысокими и стабильными	1999	20	25	29	42
	2003	8	13	20	34
Больше заботились о культуре, образовании, науке	1999	5	5	6	11
	2003	2	1	4	7
Жить было интересней, веселей	1999	8	7	14	10
	2003	1	4	6	10

Таблица 5

ВЫ, ВАША СЕМЬЯ УЖЕ ПРИСПОСОБИЛИСЬ К ПЕРЕМЕНАМ, ПРОИЗОШЕДШИМ В СТРАНЕ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИ ЛЕТ? (е % от числа опрошенных, давших соответствующий вариант ответа (по столбцу); январь 2005 г., N=1600 человек)

Согласны, что было бы лучше... как до 1985 г.?	Вариант ответа		
	Приспособились	Вскоре приспособимся	Никогда не сможем
Совершенно согласен	29	17	38
Скорее согласен	18	11	24
Скорее не согласен	29	26	14
Совершенно не согласен	20	16	8
Затруднились ответить	15	11	16

Таблица 6

КАК ИДУТ ДЕЛА В СТРАНЕ? (в % от числа опрошенных, давших соответствующий вариант ответа (по столбцу); январь 2005 г. N=1600 человек)

Согласны ли Вы, что было бы лучше... как до 1985 г.?	Вариант ответа	
	В правильном направлении	По неверному пути
Совершенно согласен	14	33
Скорее согласен	21	25
Скорее не согласен	27	21
Совершенно не согласен	23	12
Затруднились ответить	15	9

Таблица 7

ОДОБРЯЕТЕ ЛИ ВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

(в % от числа опрошенных, давших соответствующий вариант ответа (по столбцу); январь 2005 г., N=1600 человек)

Согласны ли Вы, что было бы лучше... как до 1985 г.?	Вариант ответа	
	Одобрю	Не одобряю
Совершенно согласен	21	36
Скорее согласен	22	24
Скорее не согласен	26	19
Совершенно не согласен	18	12
Затруднились ответить	13	9

Таблица 8

ПОЧЕМУ ВЫ НЕ СЧИТАЕТЕ, ЧТО БЫЛО БЫ ЛУЧШЕ... КАК ДО 1985 г.?

(в % от общего числа опрошенных в каждой группе, 2003 г.)

Вариант ответа	Возраст				Всего
	15–24 года	25–39 лет	40–54 года	55 лет и старше	
Страна находилась в культурной и информационной изоляции	22	29	17	8	19
Страна была нищей, на все продукты и товары существовал дефицит	24	27	21	10	20
Люди не имели возможности политического выбора, правила партноменклатура	9	12	11	4	9
Не было возможности заработать хорошие деньги и занять достойное место в обществе	20	23	14	8	16
В стране не было свободы слова, выезда за границу, собраний и демонстраций	16	15	10	5	11
Жить было скучно, не было перспектив в жизни	9	8	3	3	5

Получается, что одобряющие деятельность нынешнего президента в основном не согласны с тем, что "лучше... как до 1985 г.", а не одобряющие (как известно, — в основном сторонники компартии), напротив, скорее согласны с этим. В.Путин и его режим выглядят как будто "наследниками" перестройки? Такой вывод был бы неоправданно примитивным, "коротким замыканием" концов и начал перемен последнего 20-летия. Перестройка открыла определенный набор, пучок неоднородных возможностей развития, которые в дальнейшем использовались отдельными си-

лами в различных направлениях. В таком смысле и нынешняя ситуация использует один из появившихся вариантов.

Обратимся теперь к аргументации противников ностальгии по ситуации "до 1985 г." (табл. 8).

Только у самых молодых одинаковы части положительных и отрицательных оценок реформ; во всех других возрастных группах преобладает отрицание (табл. 9).

Примечательно, что мнения о роли реформ делятся практически поровну (41:39) даже среди симпатизирующих демократам (табл. 10).

Таблица 9

КАКУЮ РОЛЬ СЫГРАЛИ В ЖИЗНИ НАШЕЙ СТРАНЫ РЕФОРМЫ, НАЧАТЫЕ В 1985 г. М. ГОРБАЧЕВЫМ ПОД ФЛАГОМ "ПЕРЕСТРОЙКИ"? (в % от числа опрошенных в каждой группе; январь 2005 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Возраст				Всего
	18–24 года	25–39 лет	40–54 года	55 лет и старше	
Значительную положительную	5	5	3	1	3
В целом положительную	27	23	17	11	18
Незначительную роль	16	15	10	8	12
В целом отрицательную	23	33	45	39	37
Значительную отрицательную	9	14	17	31	19
Затруднились ответить	21	10	7	10	11
Уровень одобрения*	32/32	28/47	20/24	19/70	21/56

* Положительная роль/отрицательная роль.

Таблица 10

КАКУЮ РОЛЬ СЫГРАЛИ В ЖИЗНИ НАШЕЙ СТРАНЫ РЕФОРМЫ, НАЧАТЫЕ В 1985 г. М. ГОРБАЧЕВЫМ ПОД ФЛАГОМ "ПЕРЕСТРОЙКИ"? (в % от числа опрошенных в каждой группе по партийным симпатиям; данные о затруднившихся с ответом не приводятся; январь 2005 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Коммунисты	Демократы	Патриоты	Партия власти
Значительную положительную	0	5	0	4
В целом положительную	4	36	25	23
Незначительную	5	13	15	18
В целом отрицательную	49	25	34	26
Значительно отрицательную	35	14	19	20

Таблица 11

ПОЛЬЗА И ВРЕД ПЕРЕМЕН* (в % от числа опрошенных в каждом году)

Что принесли России...	1994 г.		1999 г.		2003 г.	
	Больше пользы	Больше вреда	Больше пользы	Больше вреда	Больше пользы	Больше вреда
Свобода слова, печати	53	23	47	32	49	33
Многопартийные выборы	29	33	21	50	29	40
Свобода выезда за рубеж	45	23	43	23	61	18
Свобода предпринимательства	44	28	50	25	63	19
Право на забастовки	23	36	32	26	41	24
Сближение с Западом	47	19	38	23	55	22

* Исследования по программе "Советский человек".

"Общие" оценки реформ перестройки существенно отличаются от оценок конкретных перемен. В большинстве случаев они давно и устойчиво признаются положительными! (табл. 11).

Возможно, мы сталкиваемся здесь с такой же методологической аберрацией, которая видна в "общих" и "конкретных" оценках, например, деятельности В.Путина (только с обратным знаком): общие оценки высоки, конкретные по отдельным направлениям — негативны. Видимо, в

оценках разного уровня люди пользуются различными критериями. "Общие" оценки в большей мере зависят от установок СМИ, "конкретные" — от собственного (или знакомого) опыта. Кроме того, в общественном мнении, вероятно, отсутствует или неразвито представление о связи событий разного плана. Странно хвалить отдельные свободы и порицать реформы, которые сделали их возможными. Как будто действует тот же механизм, который отображен в

Таблица 12

КАКИЕ СОБЫТИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИЗОШЕДШИЕ В ГОДЫ "ПЕРЕСТРОЙКИ", ВЫ СЧИТАЕТЕ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ? (в % от общего числа опрошенных в каждой группе, респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов; январь 2005 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Возраст				Всего
	18-24 года	25-39 лет	40-54 года	55 лет и старше	
Возможность свободно высказываться ("гласность")	41	40	45	36	40
Прекращение политических репрессий, освобождение диссидентов, возвращение доброго имени А.Д.Сахарову	14	21	26	23	22
Возможность свободно выезжать за рубеж	43	41	36	23	22
Острые дискуссии на телевидении, в печати	14	21	26	17	19
Появление демократических движений, клубов, партий	12	13	8	12	11
Конкурентные выборы в органы власти	2	5	10	7	7
Трансляция по телевидению заседаний Съезда народных депутатов СССР	2	5	10	7	7
Обновление руководства страны	23	22	24	15	21
Отмена 6-й статьи Конституции (о руководящей роли партии)	12	12	12	14	13
Развитие кооперативов и малых частных предприятий ИТД	29	28	21	17	23
Нарастание экономического кризиса и дефицита	18	19	25	29	24
Сближение со странами Запада	14	14	12	10	12
Перемены в странах Восточной Европы, распад социалистического лагеря, воссоединение Германии	17	12	15	13	14
Движение за независимость в ряде республик СССР	10	11	14	13	12
Нарастание конфликтов в руководстве страной	10	11	14	13	12
Появление угрозы распада СССР	25	30	37	40	34
Применение вооруженных сил против национальных движений в Тбилиси, Баку, Риге, Вильнюсе	5	5	12	8	8
Конфликт вокруг Нагорного Карабаха	10	14	22	15	16

Таблица 13

КАК ВЫ СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ОТНОСИТЕСЬ К М.ГОРБАЧЕВУ? (в % от числа опрошенных в каждой группе; январь 2005 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Возраст				Всего
	18-24 года	25-39 лет	40-55 лет	55 лет и старше	
С восхищением	0	1	0	1	0
С уважением	8	8	11	8	9
С признательностью	2	3	2	1	2
С симпатией	5	8	7	4	6
С раздражением	6	8	12	13	11
С неприязнью	7	8	13	15	12
С презрением	3	2	4	8	4
С отвращением, ненавистью	12	4	6	14	7
Затруднились ответить	10	4	5	3	5

старых баснях: не все понимают, на каком древе произрастают приятные плоды...

Остановимся еще на отношении к М.Горбачеву — главному деятелю перестройки (табл. 13).

Две функции перестройки. Если рассматривать перестройку в целом, как перелом в жизни страны, а не как совокупность отдельных более или менее удачных шагов и деклараций, то можно выделить две принципиальные функции

этого перелома — разрушительную (она же высвобождающая) и конструктивную. Результаты их реализации существенно различны. Основные успехи перестройки, в том числе отмечаемые общественным мнением (см. табл. 9-12), — это разрушение "советской" модели, освобождение жизни, политики и мышления от стереотипов (единомыслия, непогрешимости, противостояния всему миру и др.) Одно из условий относительной легкости разрушительной работы перестройки — претензия советских идеологических структур на целостность (интегризм), для которой любая, даже самая благонамеренная и осторожная попытка изменения каких-то деталей конструкции оказывалась разрушительной. Для исполнения "разрушительных" функций на первых порах еще годился старый партийно-государственный механизм. Гораздо более сложными оказались конструктивные задачи: для их эффективного выполнения не нашлось ни соответствующих интеллектуальных ресурсов, ни необходимых средств. Отсутствие способов закрепить достигнутые перемены — необходимых социальных институтов и механизмов массовой поддержки — постоянно питало неуверенность в успехе перестройки.

Согласно одному из исследований конца 1989 г. (N=2500), "вполне уверены" в успехе перестройки были 21% опрошенных, "не вполне уверены" — 43, а "не уверены" в нем — 22%.

Слабость "механизма". Изначально перестройка, как показывают многочисленные свидетельства, задумывалась как серия действий с помощью существующих партийно-государственных структур, официально подчиненных М.Горбачеву. Но использование такого механизма для совершенно не свойственных ему функций неизбежно вело к его дискредитации и саморазрушению. Хотя почти до самого конца своего правления М.Горбачев и его команда направляли критические атаки не на социализм, партию, а как будто только на "застой" и сталинизм, подспудно происходил и подрыв "основ". Получалось, что М.Горбачев "сжигал мосты" перед собой!

"Ползучий" реванш? Более серьезное (опасное) испытание выпало наследию перестройки уже в последние годы (после 1999 г.). В частности, потому, что носителями реверсивных тенденций выступают не просто представители "старой" элиты, а структуры и силы, воплощающие более глубокий распад "советского" материала, использующие определенные достижения перемен времен перестройки и последую-

щих реформ в сочетании с советскими и досоветскими традициями державности, произвола, личной власти и пр. В конечном счете любая эпоха оставляет после себя не только следы собственных успехов и неудач, но также продукты распада (или "полураспада") эпох предшествующих. В такой ситуации разрушительное наследие перестройки просто недостаточно.

"Два прыжка" или "мосты" через пропасть? Когда-то У.Черчилль упрекал Н.Хрущева, говоря что тот-де пытался "перепрыгнуть пропасть в два прыжка". Подобный упрек можно было бы адресовать и М.Горбачеву, конечно, лишь в порядке шутки. Говоря всерьез, никаким смелым "прыжком" пропасть между страной, которая досталась в управление М.Горбачеву, и тем, что считается "нормальным" обществом, преодолеть нельзя. Но нет такой пропасти, через которую при соответствующей затрате времени и усилий нельзя было бы проложить "мост". Исторические примеры таких сооружений хорошо известны: в некоторых бывших колониях, например, в Индии, на сложном пути к современной жизни заранее сооружались необходимые правовые, государственно-политические и прочие институциональные "переходы". Начинания перестройки такую роль играть не могли, потому что как раз обязательных институтов не содержали.

Слово и дело. Главным и общепризнанным завоеванием, делом перестройки, как мы видели (см. табл. 12), явилась "гласность" — высвобождение Слова, ранее скованного или запретного. Этим пьянящим Словом и заполнилась политика, публицистика, литература и массовая информация тех лет. С этим связано небывалое внимание к телевидению и печати, публичной (и зрелищной) политике. Слово, неожиданно ставшее публичным, не только казалось, но и было Делом, более того, оно оттесняло на второй план, а то и подменяло практические дела. Решения насущных проблем нередко подменялись разговорами о них. Понятно, что социальный ресурс такого Слова довольно быстро, примерно за два года, оказался исчерпанным.

Цена дарованных свобод. "Освободительные" перемены времен перестройки не были результатом напряженной борьбы каких-то общественных сил или организаций. Независимо от того, какая добрая воля или какая внутренняя коллизия в правящей верхушке служила тому побудительным толчком, "свободы" воспринимались людьми как дар свыше, а тем самым обесценивались в общественном мнении. "Платить" за

подаренное приходится значительно позже, когда достижения перестройки оказываются под угрозой. Гласность как будто стала привычной, довольно высоко ценится и сейчас. Но практически никто не готов не то что "выйти на площадь", но хотя бы заявить о несогласии с травлей независимых СМИ, как и с наступлением на всеобщие выборы и т.д.

Зрелище перестройки. Один из самых ярких и показательных моментов перестройки — первый Съезд народных депутатов СССР, транслировавшийся по телевидению в прямом эфире. (В 1989 г. опрошенные назвали это самой интересной телепрограммой года, сейчас, как видно из таблицы 12, мало кто вспоминает это захватывающее зрелище.) Образ открытой публичной политики представлялся полной противоположностью всему стилю "кабинетной" политики предшествующих лет. На деле съезд был не столько властной, сколько декоративной структурой, происходили лишь публичные разговоры вокруг общественно-политических проблем, состязались ораторы (впервые страна видела блестящие образцы публичной риторики и целую плеяду ораторов, умеющих работать "на публику"), а не политические лидеры. Как известно, призыв А.Сахарова объявить съезд высшей властью в стране не нашел отклика. Съезд остался зрелищем, где "публика — и та, что была в зале, и та, что сидела у экранов телевизоров, — следила за актерами на "сцене" (на трибуне), а "серьезные" решения принимались, как и прежде, за кулисами. Позже Б.Ельцин наследовал и эффективно использовал зрелищность политических жестов (публично подписанный указ и т.п.), что скорее дискредитировало, чем утверждало действительно публичную политику...

"Переход на личности". Как всякий общественный перелом, перестройка вывела на общественную сцену ряд своеобразных личностей со своими амбициями, вкусами и пр. (что резко отличало стиль бурных лет перемен от тягучего времени безликих функционеров), занявших те ролевые ниши, которые сформировались на политической сцене, например, "консерваторов", "радикалов", "смутьянов" и пр. По сути дела, возникшие узлы личных противостояний (М.Горбачев — Е.Лигачев, Б.Ельцин — М.Гор-

бачев) были скорее функциональными оппозициями таких ролей, чем собственно личными конфликтами.

Нерешаемые задачи. Как уже приходилось отмечать, отвергая "устаревшие" средства решения социальных проблем, перестройка не создавала собственных адекватных средств. В результате постоянно появлялись "тупиковые" проблемы, не имевшие решения. Это относится к межнациональным конфликтам и национально-государственным претензиям: не решались прибегать к испытанным в прошлом средствам массированного насилия (если их, следуя традиции, и применяли в нескольких ситуациях 1989—1991 гг., то как будто стыдливо и скрытно). Новых и адекватных средств, например, продуманных планов, рассчитанных на опережение ситуации, переговорных механизмов и пр. у М.Горбачева не было, как не было желания их отыскать.

Триумф и крушение. Главный успех перестройки — провал консервативного заговора ("путча") в августе 1991 г. Страна, вооруженные силы и даже партийные структуры оказались неспособными последовать за заговорщиками. Но этот успех означал в то же время крушение самого "партийного" механизма перестройки, а вместе с тем и конец политической деятельности "главного механика", М.Горбачева. Перестройка завершилась не поражением в противостоянии с консервативными оппонентами или с необузданными авантюристами, а исчерпанием собственных ресурсов. Впрочем, так же решались и судьбы предыдущих периодов нашей истории (не только "застоя").

Снова об общественной памяти. Возвращаясь к оценкам перестройки в общественном мнении, приходится признать, что состояние последнего сейчас исключает не только исторически справедливую, но хотя бы более или менее взвешенную оценку перелома. Два фактора могут со временем изменить положение: во-первых, реальные позитивные перемены в жизни большинства, во-вторых, изменения в системе исторического и социального воспитания населения. В ближайшем будущем этого ждать не приходится.

Валерий ХМЕЛЬКО

Динамика рейтингов и социальный состав электоратов В.Ющенко и В.Януковича в избирательной кампании 2004 г.¹

Как известно, официальные данные о результатах выборов дают возможность анализировать состав электоратов разных кандидатов лишь по их территориальному распределению. Все другие характеристики приверженцев разных кандидатов можно оценить только по данным социологических опросов. В нормальной ситуации, когда нет оснований считать официальные результаты выборов сфальсифицированными, для характеристики соответствующих электоратов используются данные тех социологических опросов, в которых распределение голосов между кандидатами близко к официальным результатам выборов.

Сложнее обстоит дело в тех случаях, когда официальные данные расходятся с данными экзит-полов. К сожалению, в Украине во время выборов 2004 г., в отличие от выборов 1999 и 2002 гг., официальные результаты выборов во всех трех турах, и более всего во втором, расходились с достаточно надежными данными экзит-полов. В то же время официальные результаты последнего, декабрьского, голосования статистически достоверно отличаются по каждому из кандидатов не более чем на несколько процентов от данных экзит-пола, который был проведен нашим институтом совместно с социологической службой Центра Разумкова. Причем у нас есть основания предполагать, что эти расхождения не обязательно были обусловлены некоторой фальсификацией результатов голосования на избирательных участках.

Так как данные экзит-пола, проведенного нами во время второго тура выборов, стали весьма популярным аргументом при доказательстве фальсификации его официальных результатов в пользу В.Януковича, не исключено, что во время третьего тура выборов сторонники В.Януковича могли чаще, чем сторонники В.Ющенко, отказываться отвечать на вопросы интервьюеров, проводивших экзит-пол. И если такое происходило, то это также могло вызвать расхождение

данных экзит-пола и официальных результатов голосования. Поэтому здесь предлагаются результаты анализа, проведенного по материалам тех предвыборных опросов нашего института, данные которых о поддержке ведущих кандидатов одновременно достаточно близки и к официальным результатам третьего тура выборов, и к данным экзит-пола, проходившего во время этого тура.

Так как, кроме двух ведущих кандидатов, все остальные во время предвыборной кампании имели низкую поддержку избирателей, которая при обычных выборочных опросах не дает статистически надежных данных, то в этой статье рассматриваются следующие два аспекта избирательной кампании последних президентских выборов:

- анализ динамики соотносительных рейтингов В.Ющенко и В.Януковича;
- сравнительный анализ социального состава сторонников двух данных кандидатов.

Прежде всего рассмотрим особенности динамики рейтингов этих кандидатов в прошедшей предвыборной кампании, которая существенно отличалась от динамики, наблюдавшейся во время президентских выборов 1991, 1994 и 1999 гг.

Так, в 1991 г. число сторонников Л.Кравчука, задолго до дня выборов настолько превосходило число сторонников остальных кандидатов, что колебания их рейтингов были несущественными. И первый президент Украины был избран в первом же туре голосования, получив более 60% голосов.

На президентских выборах 1999 г. рейтинг действующего тогда президента Л.Кучмы не был подвержен таким колебаниям, которые бы ставили под вопрос его победу во втором туре выборов. Существенные колебания наблюдались лишь в численности сторонников двух следующих по популярности кандидатов — П.Симоненко и Н.Витренко.

И лишь на президентских выборах 1994 г. динамика рейтингов ведущих кандидатов была отмечена сменой лидера. Действующий тогда президент Л.Кравчук, задолго до выборов и в первом туре уверенно опережавший основного

¹ Статья подготовлена на основе доклада автора на семинаре в Институте международных стратегических исследований (Париж). 18 февраля 2005 г.

конкурента Л.Кучму, перед вторым туром утратил свое превосходство. Л.Кучма, выиграв теледебаты, вышел вперед и стал президентом Украины.

Особенность же динамики рейтингов основных кандидатов последних президентских выборов заключалась, помимо прочего, в том, что еще перед первым туром голосования В.Ющенко и В.Янукович, как показали данные наших опросов, *дважды* сменяли друг друга в качестве лидеров предвыборной гонки.

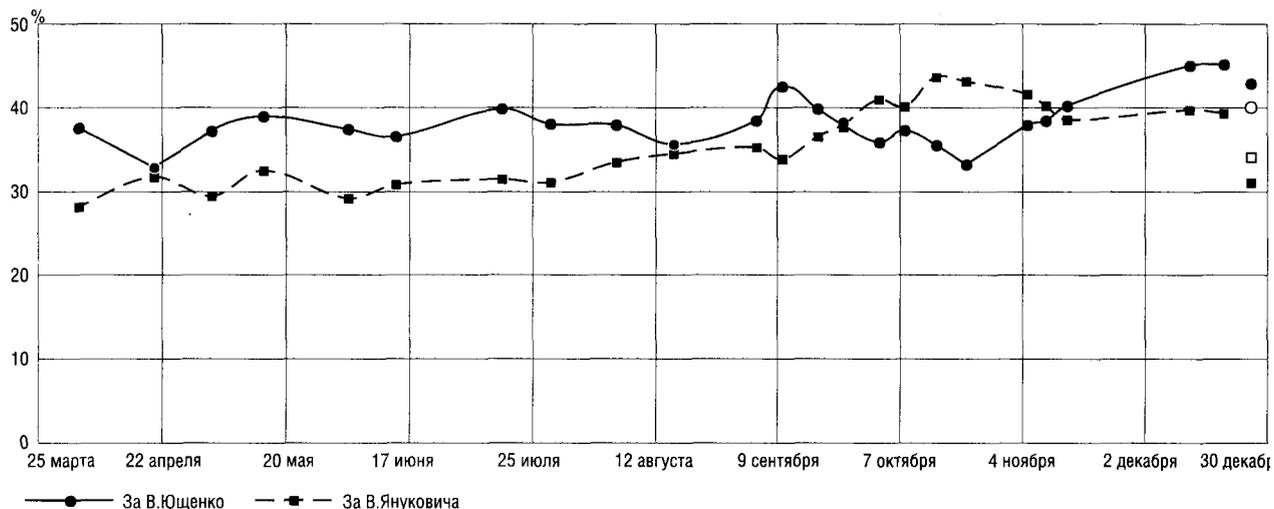
Общая картина динамики рейтингов В.Ющенко и В.Януковича при отсутствии других конкурентов представлена на рисунке 1 и охватывает период с начала апреля до конца декабря 2004 г. График построен по данным 23 опросов, каждый из которых проведен не менее чем в 10 населенных пунктах всех областей Украины и АР Крым по выборкам, репрезентативным для населения Украины в возрасте от 18 лет и старше. В каждом из опросов методом очного (face-to-face) интервью были опрошены примерно 2000 респондентов.

Приведенный график свидетельствует о том, что предвыборная борьба между В.Ющенко и В.Януковичем за голоса избирателей протекала весьма драматически. Соотношение численности избирателей, намеревавшихся голосовать за каждого из этих кандидатов, начиная с середины апреля и вплоть до середины ноября, заметно колебалось. Так, к апрелю 2004 г. рейтинг В.Ющенко более чем на треть превышал рейтинг В.Януковича, но в середине апреля различие в численности избирателей, готовых голосовать за каждого из них, на некоторое время сократилось до статистически незначимой величины в 1–2%. А к маю соотношение рейтингов обоих кандидатов вернулось к состоянию на начало апреля.

Причинами такого рода колебаний являются, скорее всего, политические и/или медийные события, которые могут повлиять на отношение к кандидатам достаточно большого числа избирателей. Так, высказывалось предположение, что резкое снижение рейтинга В.Ющенко и одновременное повышение рейтинга В.Януковича к середине апреля могло быть вызвано противоположной реакцией их команд на два резонансных события, произошедших незадолго до этого. Одно из них — это подписание договора о Едином экономическом пространстве (ЕЭП), а второе — решение Национального совета по телевидению и радиовещанию, обязавшее все общенациональные телеканалы и радиостанции с 19 апреля 2004 г. вести вещание исключительно на украинском языке. Математико-статистический анализ данных опросов показал, что в апреле 2004 г. предпочтение кандидатуры В.Януковича, по сравнению с кандидатурой В.Ющенко, было заметно и статистически значимо связано и с поддержкой договора о ЕЭП, и с осуждением решения Национального совета по телевидению и радиовещанию. Соответствующие коэффициенты ранговой корреляции были равны 0,31 и 0,37 при уровне значимости 0,001.

К концу апреля после драматических событий во время выборов мэра в Мукачево, фальсификации их результатов и вызванного в связи с этим возмущением поведением власти рейтинги обоих ведущих кандидатов вернулись к уровням начала апреля. И затем на протяжении трех месяцев их соотношение практически не изменялось. Сторонников В.Ющенко в этот период было примерно на 7–8% больше, чем сторонников В.Януковича.

Рисунок 1
ДИНАМИКА РЕЙТИНГОВ В.ЮЩЕНКО И В.ЯНУКОВИЧА В ФОРМАТЕ ВТОРОГО ТУРА
(в % от численности населения Украины в возрасте от 18 лет и выше; 2004 г.)

Второе сближение рейтингов данных кандидатов до статистически незначимого различия произошло в августе 2004 г., и здесь нет оснований считать, что это случилось под влиянием каких-либо политических событий. По нашим данным, такое положение было вызвано сезонным изменением состава городского населения из-за массового выезда на отдых тех горожан, которые могли себе это позволить. Поэтому в августе данные опросов отражали, скорее всего, мнения тех, кто оставался в городах, и тех, кто не был с утра до ночи занят на уборке урожая в селах и мог уделять время интервьюерам.

В первой декаде сентября 2004 г. различие между рейтингами двух кандидатов увеличилось и снова достигло 8% в пользу В.Ющенко. Однако во второй половине сентября динамика рейтингов и их соотношение претерпели третье наиболее существенное изменение. Число избирателей, предпочитавших голосовать за В.Януковича, стало быстро расти, во второй половине сентября сравнялось с числом сторонников В.Ющенко, а затем, *с первых чисел октября и на протяжении примерно месяца, превосходило число сторонников В.Ющенко.*

Этот подъем рейтинга В.Януковича произошел после того, как он сначала распорядился доплачивать из бюджета пенсионерам суммы, позволявшие им получать пенсии не ниже уровня удвоенного размера минимальной пенсии. Многие пенсионеры (не без помощи пропаганды провластных СМИ) восприняли это как повышение вдвое минимального размера пенсий. Вслед за этим В.Янукович объявил о дополнении своей предвыборной программы тремя политическими пунктами, на которые остро реагировали многие граждане. Он пообещал, что, во-первых, поддержит придание русскому языку статуса второго государственного языка Украины; во-вторых, будет добиваться предоставления гражданам права на двойное гражданство; в-третьих, будет выступать против присоединения Украины к НАТО, за сохранение ее внеблокового статуса. После этих акций доля избирателей, готовых голосовать за В.Януковича, возросла с 34%, каковой она была в середине сентября, почти до 44% к середине октября 2004 г. А рейтинг В.Ющенко за это время соответственно снизился примерно с 40 до 34%. И хотя при использовании в опросах метода "secret-ballot"¹, обеспечивающего более высокую уверенность респон-

дентов в анонимности опроса, рейтинг В.Ющенко оказывался на 3-3,5% больше, рейтинг В.Януковича, тем не менее, в это время все равно был несколько выше.

Сопоставление состава избирателей, которые готовы были голосовать за В.Януковича в начале сентября и в середине октября, показывает, что почти 60% прироста его рейтинга дали люди пенсионного и предпенсионного возрастов (от 50 лет и старше) и почти 40% прироста — русскоязычное население других возрастных групп. А русскоязычное население в целом дало тогда более 80% прироста рейтинга В.Януковича. При этом в Западном регионе, где почти 97% населения — украиноязычные украинцы, рейтинг В.Януковича в то время вообще не повысился. По данным опроса, он даже понизился на 0,3%, но эта величина лежит в пределах статистической погрешности выборки. Основную часть (более 70%) наблюдавшегося до середины октября прироста числа избирателей, готовых голосовать за В.Януковича, составили представители Южного и Восточного регионов Украины, взрослое население которых примерно на 94% является русскоязычным.

После же середины октября В.Янукович стал довольно быстро утрачивать свое приобретенное преимущество. К концу октября обычные опросы на дому еще давали ему небольшой перевес. Однако опрос, проведенный нами 31 октября 2004 г. во время первого тура голосования (exit-poll) методом "secret-ballot", отразил победу В.Ющенко с преимуществом над В.Януковичем в 6% (44,5 против 38,2%), а не на 0,6% (39,9 и 39,3%), как было объявлено официально. Ответы этих же респондентов на вопрос об их планах голосования во втором туре показали, что уже 31 октября за В.Ющенко готовы были проголосовать на 7% больше избирателей, чем за В.Януковича.

После первого тура выборов возвращение В.Ющенко в лидеры предвыборной гонки было зафиксировано также и при домашних опросах. Его рейтинг рос вплоть до последней декады декабря, когда состоялось переголосование второго тура выборов. Рейтинг же В.Януковича после первого тура выборов практически только снижался.

С 20-х чисел октября по 20-е числа декабря рейтинг В.Ющенко возрос более чем на треть, почти на 12%. 80% этого прироста дали украиноязычные избиратели, и более 50% — люди пенсионного и предпенсионного возрастов. Одновременно то прибавление к рейтингу, которое В.Янукович сумел приобрести с середины сентября по середину октября, к середине ноября

¹ По этому методу респондент получает анкету, в которой самостоятельно без интервьюера отмечает свои варианты ответов на поставленные вопросы и, не показывая анкету интервьюеру, опускает ее в прорезь переносной урны.

Таблица 1

ПОДДЕРЖКА ВЕДУЩИХ КАНДИДАТОВ В ЧЕТЫРЕХ РЕГИОНАХ И В УКРАИНЕ В ЦЕЛОМ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ГОЛОСОВАНИЯ 26 ДЕКАБРЯ 2004 г.) (в % от взрослого населения территорий)

Кандидат	Источник данных	Регион Украины*				Украина в целом
		Западный	Центральный	Южный	Восточный	
В.Ющенко	Экзит-пол	74,6	62,4	23,7	11,3	42,9
	ЦИК	71,4	57,8	19,6	8,5	40,0
В.Янукович	Экзит-пол	5,7	11,7	46,1	68,0	31,1
	ЦИК	7,8	15,5	48,6	69,9	34,0

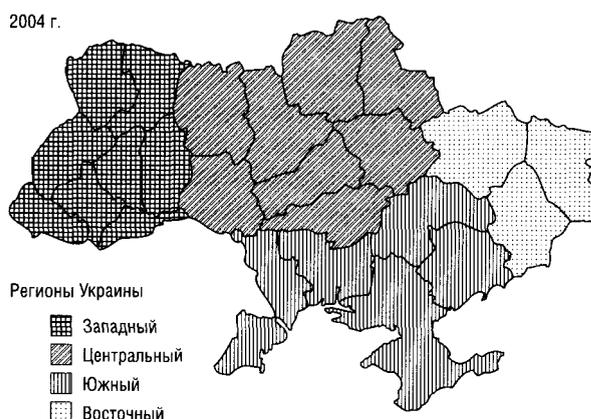
* Западный регион — это Волынская, Ровенская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Закарпатская, Черновицкая и Хмельницкая области (21% избирателей). Центральный регион — Житомирская, Винницкая, Киевская, Черниговская, Сумская, Полтавская, Черкасская, Кировоградская области и город Киев (30% избирателей). Южный регион — Днепропетровская, Запорожская, Херсонская, Николаевская, Одесская области и АР Крым (27% избирателей). Восточный регион — Харьковская, Донецкая и Луганская области (22% избирателей Украины).

было им утрачено и более не восполнено¹. И во втором туре голосования он получил, по данным нашего экзит-пола, примерно на 10-11% голосов меньше, чем В.Ющенко. Важно при этом отметить, что снижение рейтинга В.Януковича произошло за счет уменьшения числа его сторонников только среди украиноязычных избирателей, из них почти 66% составляли люди пенсионного и предпенсионного возрастов. Среди же русскоязычных избирателей рейтинг В.Януковича за этот период в целом не снизился. Сначала, к середине ноября, он на 3,5% уменьшился, но затем, к 20-м числам декабря, на 4% возрос в основном за счет Восточного и отчасти Южного регионов.

В результате такой динамики рейтингов В.Ющенко и В.Януковича произошла значительная региональная поляризация их поддержки избирателями по линии Запад—Север—Юг—Восток, которая проявилась в распределении голосов в заключительном туре выборов как по данным проведенного нами экзит-пола, так и по официальным данным (табл. 1 и карта).

Проведенный нами анализ показал, что данные экзит-пола могут быть на несколько процентов меньше числа голосов, отданных за В.Януковича, и соответственно больше числа голосов, отданных за В.Ющенко. При этом не исключено, что официальные данные из-за некоторой фальсификации результатов голосования на избирательных участках, напротив, на несколько процентов завышают число сторон-

¹ См. рисунок 1; отдельно от линий динамики контурными маркерами представлены официальные данные голосования 26 декабря 2004 г., а сплошными маркерами — данные экзит-пола. Данные о голосовании рассчитаны в % от численности всех зарегистрированных избирателей, а не только тех 77% из них, которые приняли участие в голосовании.

ников В.Януковича и занижают число сторонников В.Ющенко.

Вместе с тем и те и другие данные совпадают в том, что, во-первых, В.Ющенко поддержала заметно большая часть населения, чем В.Януковича; во-вторых, что В.Ющенко поддержало все-таки меньше половины населения; в-третьих, что распределение сторонников обоих кандидатов оказалось в значительной степени регионально поляризовано. Так, в Центральном и особенно в Западном регионах у В.Ющенко было заметно больше сторонников, чем у В.Януковича, а в Южном и особенно Восточном, наоборот, у В.Януковича было явно больше сторонников, чем у В.Ющенко. И в результате в Западном регионе у В.Ющенко доля сторонников оказалась примерно в 7-8 раз больше, чем в Восточном, а у В.Януковича, наоборот, в Восточном в 10-11 раз больше, чем в Западном.

Такое региональное распределение сторонников ведущих кандидатов, как показывают данные наших опросов, в значительной степени связано с некоторыми параметрами их социаль-

Таблица 2
ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ, УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИЗБИРАТЕЛЕЙ, ГОЛОСОВАВШИХ ЗА В.ЮЩЕНКО, В.ЯНУКОВИЧА И ПРОТИВ ВСЕХ (в % от числа опрошенных, по данным экзит-пола третьего тура выборов)

Социально-демографическая группа	Три электората		
	В.Ющенко	В.Янукович	Против всех
	N=1 611	N=11 736	N=679
Пол:			
мужчины	48,4	42,7	48,5
женщины	51,6	57,3	51,5
Возраст:			
18–29 лет	20,5	19,6	26,8
30–39 лет	19,6	17,2	21,2
40–49 лет	22,4	20,8	21,2
50–59 лет	18,8	20,6	18,7
60 лет и старше	18,5	21,7	12,2
Уровень образования:			
меньше полного среднего	10,6	10,7	7,5
полное общее среднее	21,9	21,7	22,6
среднее специальное	35,0	38,3	32,6
высшее (полное или неполное)	32,4	29,4	37,3
Поселенческие группы:			
городское население	60,4	78,4	74,7
сельское население	39,6	21,6	25,3
Регион проживания:			
Западный	37,4	4,0	10,1
Центральный	42,6	11,0	36,1
Южный	14,4	38,5	33,0
Восточный	5,5	46,4	20,8

ного состава. Из данных экзит-пола, проведенного в третьем туре (табл. 2), видно, что половозрастной состав и структура образования избирателей, проголосовавших за В.Ющенко и В.Януковича, хотя несколько и отличаются, но в значительно меньшей степени, чем их поселенческие и особенно региональные структуры.

Так, доля мужчин в электорате В.Ющенко примерно на 6% больше, чем в электорате В.Януковича, т.е. примерно лишь на 10%. Доля молодежи до 30 лет в обоих электоратах практически одинаковая (различие статистически незначимо на уровне 0,05). Только среди избирателей, которые не поддержали ни одного из кандидатов, молодежи оказалось почти на треть больше, чем среди всех принявших участие в

голосовании (и, как показывают расчеты, фактически столько же, сколько и среди избирателей, не принявших участия в голосовании в третьем туре выборов). Доля избирателей в наиболее продуктивном возрасте (от 30 до 50 лет) в электорате В.Ющенко только на 4% больше, чем в электорате В.Януковича, — 42,1 против 38,1%. А в составе электората В.Януковича к третьему туру осталось лишь на 5% больше, чем у В.Ющенко, избирателей в предпенсионном и пенсионном возрастах (42,3 против 37,4%; оба приведенных различия статистически значимы на уровне 0,01).

Еще меньше отличаются оба электората по уровням образования. В электорате В.Ющенко на 3% больше избирателей с высшим образованием, а в электорате В.Януковича на столько же больше — со средним специальным (оба различия статистически значимы на уровне 0,01; различия в остальных уровнях образования статистически незначимы).

Что касается поселенческих структур рассматриваемых электоратов, то им присущи еще большие отличия. Так, в электорате В.Ющенко в 1,8 раза больше доля сельских жителей, а в электорате В.Януковича почти в 1,3 раза больше доля городского населения, включая жителей поселков городского типа. Но и эти различия существенно меньше, чем между региональными структурами электоратов обоих кандидатов. Даже наименее отличающиеся численности сторонников каждого из кандидатов, которые были зафиксированы в Южном регионе, различаются в 2,7 раза. Причем у В.Януковича там сторонников было на 22% больше, чем у В.Ющенко. Остальные три региона в этом аспекте различаются еще сильнее. И более всего отличился в этом Западный регион. Там у В.Ющенко сторонников в 9,4 раза больше, чем у В.Януковича. Впрочем, по односторонности предпочтений Восточный регион не намного отличался от Западного: в электорате В.Януковича доля избирателей из Восточного региона в 8,4 раза больше, чем в электорате В.Ющенко.

Другие различия в социальном составе этих электоратов, в частности, их структуры занятости и финансового состояния, мы можем оценить по данным наших предвыборных опросов (табл. 3).

Самые большие различия здесь — это превышение в электорате В.Януковича, по сравнению с электоратом В.Ющенко, доли пенсионеров (более чем на 8%), рабочих (более чем на 6%) и работников промышленности в целом — почти на 5% (все различия статистически значимы на уровне 0,01). В электорате же В.Ющенко в этом

Таблица 3

СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ И ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРЕХ ЧАСТЕЙ ЭЛЕКТОРАТА УКРАИНЫ

(е % от числа опрошенных)

Социально-демографическая группа	Три части электората		
	В.Ющенко	В.Янукович	Остальные
	N=911	N=701	N=463
Характеристика занятости:			
работники сельского или лесного хозяйства	40,0	1,6	1,9
работники промышленности	8,6	13,4	10,9
работники строительства, транспорта, связи	7,6	6,3	7,0
работники системы государственного управления	1,2	1,0	1,3
работники культуры, науки, образования	9,3	8,2	9,6
работники сферы услуг, торговли, коммунального хозяйства	13,3	9,8	13,0
военнослужащие, работники правоохранительных органов	1,3	1,1	1,3
пенсионеры (в том числе по инвалидности)	29,5	37,8	30,2
домохозяйки (не планирующие искать работу)	4,3	5,9	7,0
безработные	11,5	8,5	2,6
студенты	6,0	3,5	6,1
другие	3,2	2,8	2,6
Социально-профессиональный статус:			
предприниматель, хозяин своего дела	13,2	10,1	9,8
руководитель, заместитель руководителя предприятия, учреждения	3,0	2,4	3,6
руководитель подразделения, специалист	19,9	18,1	20,3
служащий, технический исполнитель	24,0	25,6	24,6
рабочий	35,6	42,0	37,0
другой	3,1	0,7	1,4
Самооценка финансового состояния домохозяйства:			
не хватает денег даже на еду	14,6	10,2	18,6
хватает денег на еду, но покупать одежду или обувь уже сложно	43,0	45,3	41,3
хватает денег на еду, одежду, и можем что-то откладывать	31,2	33,7	27,6
можем покупать некоторые дорогие вещи	8,9	9,3	8,3
можем позволить себе покупать все, что хотим	0,6	0,3	1,1
нет ответа	1,8	1,2	3,1
Общий среднемесячный доход домохозяйства (грн)	705	754	636
Среднедушевой доход в домохозяйстве (грн)	248	291	246

плане не намного, но статистически значимо (на уровне 0,05) выше удельный вес работников сферы услуг, торговли и коммунального хозяйства (на 3,5%), избирателей из категорий самозанятого населения, в том числе предпринимателей, хозяев своего дела (на 3,1%), студентов (на 2,5%), а также больше было безработных (на 3%).

В результате именно в семьях сторонников В.Ющенко среднедушевой доход был на 15% ниже, чем у сторонников В.Януковича. В обоих электоратах практически одинаковыми оказались доли почти всех категорий избирателей, финансовое состояние которых различается по их самооценке, кроме тех, которым не хватает

денег даже на еду. Таких избирателей примерно в 1,4 раза было больше среди сторонников В.Ющенко.

Вместе с тем, как показывают приведенные данные, и финансовое состояние, и структуры занятости рассматриваемых электоратов так же, как и приведенные ранее другие их социально-демографические характеристики, различаются несоразмерно меньше, чем их региональные структуры. Различия последних оказываются соразмерными лишь с различиями лингво-этнических структур этих электоратов, пропорций их этнического и особенно языкового состава (табл. 4).

Таблица 4

ЛИНГВО-ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ТРЕХ ЧАСТЕЙ ЭЛЕКТОРАТА (в % от числа опрошенных)

Социально-демографическая группа	Три части электората		
	В.Ющенко	В.Янукович	Остальные
	N=911	N=701	N=463
Этническая самоидентификация:			
украинцы	92,2	60,2	75,9
россияне	5,3	33,0	17,5
другие	2,5	6,8	6,6
Предпочитаемый язык общения:			
украинский	76,4	8,8	37,4
русский	23,6	91,2	62,6
Лингво-этнические группы (по этнической самоидентификации и предпочитаемому языку):			
украинцы украиноязычные	73,4	7,9	34,5
украинцы русскоязычные	19,1	51,8	40,9
русские русскоязычные	3,2	32,8	16,3
другие	4,4	7,4	8,4
Используемый язык общения:			
украинский	67,5	5,4	28,4
смесь русского и украинского	14,4	11,4	16,9
русский	18,1	83,2	54,7

Как видно из данных, приведенных в таблице 4, электораты В.Ющенко и В.Януковича более всего отличаются один от другого пропорциями в их составе этнических, языковых и лингво-этнических групп. Этнических украинцев в электорате В.Януковича было почти в 1,5 раза меньше, а доля русских почти в 7 раз больше, чем в электорате В.Ющенко (эти пропорции удивительно точно совпадают с соотношением этих этнических групп в составе левого и правого электоратов на парламентских выборах 1998 г.).

Еще более заметны отличия между электоратами В.Ющенко и В.Януковича по пропорциям в их составе украино- и русскоязычных избирателей. Принадлежность к этим категориям определялась в зависимости от того, какому из этих языков респондент фактически отдавал предпочтение, когда интервьюер предлагал выбрать один из них для дальнейшего их разговора. В этом смысле электорат В.Ющенко более чем на 60% состоял из украиноязычных избирателей. Их в электорате В.Ющенко было почти в 3 раза больше, чем русскоязычных. В электорате же В.Януковича украиноязычных избирателей было поразительно мало (в 10 с лишним раз меньше, чем русскоязычных). Таких "рекордных" пропорций привлечения на свою сторону этой категории избирателей наши опросы не фиксировали ни разу — даже в электорате ком-

мунистов — ни на одних выборах начиная с 1991 г.

В итоге украиноязычные украинцы составили почти 75% электората В.Ющенко и менее 50% электората В.Януковича. Русскоязычные же украинцы — те, у которых этническая самоидентификация не совпадает с этнической идентификацией ими своего языка, — составили более 50% электората В.Януковича и менее 20% электората В.Ющенко. При этом русскоязычные украинцы — наибольшая часть тех избирателей, которые на последних выборах не проголосовали за кого-либо из ведущих кандидатов.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что на прошедших президентских выборах в Украине распределение голосов между двумя ведущими кандидатами в наибольшей степени оказалось связанным с двумя социально-культурными характеристиками избирателей. В определенной мере — с их идентификацией своей принадлежности к одной из двух наибольших в Украине этнических групп — украинцев и русских. И особенно — с их принадлежностью к одной из двух наибольших в Украине языковых групп — украино- и русскоязычных граждан¹.

¹ Коэффициенты ранговой корреляции, характеризующие указанные связи, равны соответственно 0,24 и 0,43 при уровне значимости в 0,001.

Борис ДУБИН

Медиа постсоветской эпохи: изменение установок, функций, оценок¹

Предмет следующего ниже анализа — динамика оценок медиа их реципиентами. Вместе с тем я хотел бы обобщить и представить сдвиги в функциональной организации самих коммуникативных каналов. Основной проблемой для меня будет феномен усредняющей массовизации (гомогенизации) на обоих этих уровнях социума — и коммуникаторов, и коммуникантов, механизмы этого процесса, его социальная цена и последствия. Отдельные аспекты перечисленного уже рассматривались, нынешняя задача — систематизировать и осмыслить имеющийся, в немалой степени уже опубликованный эмпирический материал².

1

Композиция оценок, характеризующих степень доверия/недоверия населения к массмедиа, так или иначе установилась к 1992–1993 гг. и в дальнейшем почти не менялась. Если в 1989 г., на пике "гласности", уровень полного доверия СМИ был достаточно высок, доли доверяющих полностью и не полностью практически сравнялись, в сумме составляя 80% всех респондентов, то к 1992 г. уровень полного доверия снизился примерно до 25% опрошенных. Подгруппа целиком не доверяющих приблизилась к 20%, а относительное большинство (превышающее, заметим, две названные группы в сумме) образовали те, кто колеблется в оценке СМИ и доверяет, и не доверяет их сообщениям (см. рис. 1). Некоторый сдвиг в это распределение позднее внесла лишь околовыборная мобилизация рубежа веков, связанная с аттестацией нового высшего лица и обозначаемаго им социаль-

¹ В основе статьи — сообщение на ежегодном симпозиуме Интерцентра Московской высшей школы социальных и экономических наук "Пути России: двадцать лет перемен" (Москва, январь 2005 г.).

² См. работы автора и его коллег, Л.Гудкова, Н.Зоркой, на страницах журналов "Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены" и "Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии" 1994–2004 гг. (Вестник общественного мнения... 2005. № 1 (75), по указателю), а также: Гудков Л., Дубин Б. Издательское дело, литературная культура и печатные коммуникации в современной России // Либеральные реформы и культура. М., 2003. С. 13–89; Дубин Б., Рейтблат А. Государственная информация и массовая коммуникация // Отечественные записки. 2003. № 4 (13). С. 237–248.

но-политического порядка (отсюда — минимальная доля затруднившихся с ответом в 2001 г.).

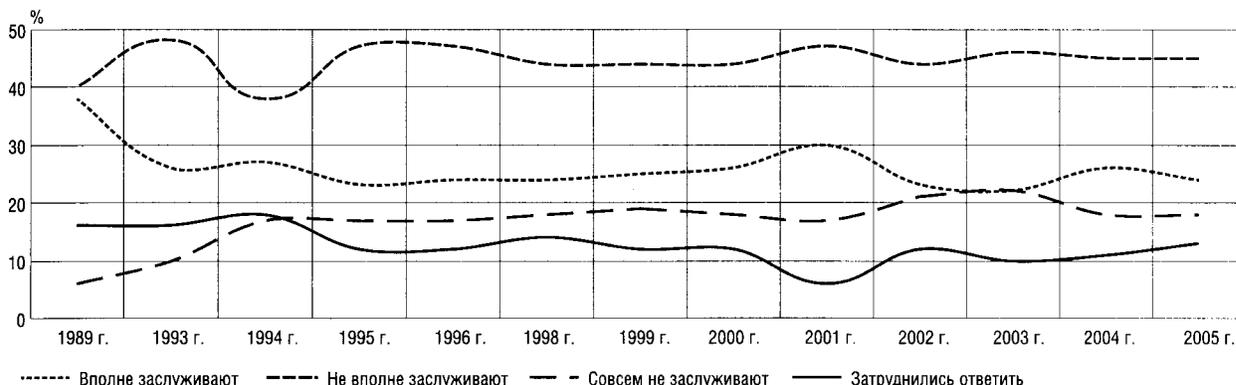
Но еще существеннее другая перемена. За средними, относительно устойчивыми цифрами об отношении россиян к массмедиа в целом скрывается переход уже к середине 1990-х годов абсолютного большинства публики, включая ее образованные фракции, от *печатных средств межгрупповой коммуникации* (новых перестроенных газет, тонких журналов) к *массовым аудиовизуальным медиа*, прежде всего телевизионным. Аудитория, которая реально читала печатную периодику (издания, наиболее популярные в конце 1980 — начале 1990-х годов), сократилась ко второй половине 1990-х годов примерно в 20 раз: из каждого 1 млн человек остались примерно 50 тыс. человек. Иными словами, произошло радикальное "дробление" и "разрыхление" публики как социального целого, т.е. ослабление и разрыв связей между отдельными субъектами, между группами и слоями коммуникантов, уровнями коммуникации, прежними "лидерами мнений" и кругами "последователей".

При этом во второй половине 1990-х годов — точку в этом процессе поставило административное расформирование прежнего НТВ, прошедшее при фактическом молчании даже, казалось бы, заинтересованной публики, — телевидение в сознании и обиходе широкого зрителя все больше представляют два первых центральных целиком огосударствленных канала. По экспертным оценкам, к началу 2000-х годов государству вообще принадлежали уже 70% всех электронных СМИ, 80% — по другим данным, до 95–98% — региональной и 20% центральной прессы¹. В структуре телепоказа и реального телесмотрения все большее место стали занимать игры-викторины с денежными призами, эстрадные концерты с обязательными юмористами (либо сольные концерты последних), художественные фильмы (особенно старое советское кино), телесериалы (и все больше — отечествен-

¹ См.: Фоссато Ф. Медиаландшафт, 1991–2003 // Отечественные записки 2003. № 4. С. 85; Обермайер Г. Паралич российских медиа // Там же. 2003. № 6. С. 285.

Рисунок 1

В КАКОЙ МЕРЕ ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ СЕГОДНЯШНИЕ ПЕЧАТЬ, РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ? (1989 г., N=950 человек; 1993 г., N=1800; 1994 г., N=2000; 1995 г., N=2500; 1996-2000 гг., N=2400; 2001 г., N=1600; 2002-2005 гг., N=2100 человек)

ные). Так что со второй половины 1990-х годов можно все увереннее говорить о сосуществовании на телевидении двух чередующихся коммуникативных режимов: с одной стороны, рассеянная, слабая мобилизация¹, которая вводится микродозами чрезвычайности, точечными напоминаниями о постоянной тотальной угрозе "международного терроризма", а также технических катастрофах и стихийных бедствиях; с другой — кулинарно-развлекательный, привычно успокаивающий массаж (точно по маклюэновскому рецепту "Medium is massage")².

Для социолога этим фиксируется относительное изменение *способа массовизации* публики с помощью медиа — определенная трансформация типа "социальной массы". Если рассуждать в более общем плане, то каждому типу общества присущи свои варианты массовидных состояний. В самом схематичном виде: один тип массовости образцов (к нему тяготеют, например, развитые общества Запада, если рассматривать их обобщенно-типологически) предполагает, что любые из них в принципе доступны любой из разных групп максимально широкой аудитории и как бы конкурируют между собой за ее выбор на некоем общем рынке благ — товаров, услуг; их сравнительная значимость, выражается, упрощенно говоря, в универсальной денежной форме, а предпочтения потребителей — в готовности заплатить условленную цену. Другой тип (столь же обобщенно его можно считать, например, со-

ветским) характеризуется централизованной трансляцией централизованно же отобранных образцов и значений, их единого комплекта, на как бы гомогенную широкую аудиторию. Собственно, последняя и задается как производное от синхронизированной нивелирующей деятельности соответствующих больших подсистем и институтов — единообразных структур всеобщего воспитания (детский сад, школа, армия), производства (завод, фабрика), коммуникации (центральные газеты, радио, телевидение), культурного распределения (массовые библиотеки и т.п.).

По контрасту с этим последним типом массовости ситуацию ранней перестройки и гласности можно представить как сдвиг в сторону относительного разнообразия — обеспечения максимально широкого доступа к оттесненным и запрещенным прежде образцам, авторитетам, идеям и символам. В отношении к ним стал сам собой, еще до всяких рыночных реформ "сверху", складываться некий стихийный рынок в том смысле, как он был описан выше применительно к развитым обществам. Напротив, за вторую половину 1990-х годов произошло как бы частичное "возвращение" СМИ к прежней, советской модели массовости и теперь уже с опорой на государственно-централизованное телевидение. Напомню, что национальной газеты или нескольких таких изданий, тем более общественных по принадлежности и адресации, в России как не было, так и нет.

Характерны — и это третий важнейший аспект перемен в массмедиа и их публике за последнее 15-летие — различия в типе и масштабе связей солидарности, которые объединяли российскую масскоммуникативную аудиторию в конце 1980-х, в середине 1990-х годов и объединяют

¹ Медики говорят в таких случаях о "поддерживающей" терапии в противоположность "интенсивной".

² См. об этом статью автора: Дубин Б. О привычном и чрезвычайном // Неприкосновенный запас. 2000. № 5 (13). С. 4-10; перепечатана в кн.: Интеллектуальные группы и символические формы. М., 2004. С. 164-175.

ее сегодня. Лучшим журналом 1989 г. респонденты называли тогда "Огонек" (20%), лучшей телепередачей — "Взгляд" (32%). Но уже по итогам 1991 г. в лидеры телепрограмм вышло "Поле чудес" (18%), тогда как "Взгляд" превратился в "Вид" и явно отошел на второе место (7%). По итогам 1993 г. "Поле чудес" назвали лучшей передачей 28% опрошенных, на второе место вышло политическое ток-шоу "Тема" (его недолгое время вел снискавший популярность В.Листьев). Ко второй половине 1990-х годов сложилась принципиально иная композиция — вообще без явного лидера. Так, по итогам 1997 г. наиболее популярными телепередачами стали "Поле чудес" (11%), "Угадай мелодию" и "Моя семья" (по 5%). Столь же невысокий уровень согласия и похожее, усредненное распределение оценок — при всех различиях стоящих за ними социально-демографических контингентов — сохраняются на нынешний день. В 2004 г. лучшими журналами россияне назвали "За рулем" и "Лиза" (по 4%), лучшими телепередачами — "Жди меня" (9%), "Поле чудес" и "Пять вечеров" (по 4%); такой, на уровне нескольких процентов, была в 1989 г. популярность лучших фильмов или книг года.

Скажу по-другому. В структуре масскоммуникативной аудитории конца 1980-х годов как будто начинали выявляться лидерские группы. Они вместе с примыкающим к ним контингентом заинтересованных и сочувствующих надели престижем несколько новых по содержанию и типу печатных изданий, теле- и радиопередач, "местных" каналов (пятый, ленинградский канал с передачами "Пятое колесо" и "600 секунд"), придали социальную привлекательность, символическую репрезентативность фигурам их ведущих. Тем самым был сконструирован и поддержан авторитет самих этих лидерских групп — интеллигенции столиц и крупнейших городов в совокупности со слоями их ближайшего, ориентировавшегося на них, окружения. Данная ситуация, скрепленная поддержкой со стороны реформаторских фракций в руководстве страной, продержалась всего несколько лет и уже с 1991–1992 гг. стала меняться — вместе с композицией претендующих на власть групп и группировок, с отношениями между теряющей опоры властью и теряющей статус интеллигенцией, между властью и социумом, Россией и Западом, нынешней Россией и ее воображаемым "прошлым". В этих обстоятельствах появился правительственный заказ на "национальную идею" с созданием соответствующей комиссии и пр.

Со второй половины 1990-х годов наиболее широкие контингента российской публики

символически объединяются не передачами или фигурами ведущих (их набор дробится, а авторитет снижается), а *типами* телевизионного зрелища, его *жанрами* и транслируемыми через них образами мира. А это уже качественно иное состояние людской "массы". В схематической форме его можно представить так: не проявившее желания и готовности самоорганизоваться, отрезанное от социального и политического участия, атомизированное население выступает здесь как бы "порождением" и вместе с тем заложником массового телевидения. "Массовая" коммуникация обозначает при этом коммуникацию единообразную и безальтернативную, а массовизация равнозначна такой гомогенизации аудитории, которая в принципе обеспечивает ее наибольший одновременный охват и наибольшую "прозрачность" для коммуникатора. Масса здесь — как бы всего лишь способность принимать массовый сигнал (речь, понятно, об идеализированном проекте, не о реальном факте)¹.

В этом процессе массовизации установок, вкусов и оценок — будем говорить сейчас об *уровне публики* — соединились несколько процессов разного типа и разного масштаба. Это привычная советская пассивность широких слоев, всегда, еще с 1960-х годов, составлявших основную часть зрителей первого и второго каналов государственного ТВ; отказ подавляющего большинства публики от других институциональных форм досугового поведения в силу их сильного удорожания после 1992 г., в результате собственного выхода из активной возрастной фазы (своего рода "вторичная неграмотность" полубразованного слоя служащих); "разочарование" в собственном участии и сочувствии на фазе общей протестной мобилизации конца 1980 — начала 1990-х годов ("обида на перестройку", на Б.Ельцина после распада СССР, неудовлетворенность от первых результатов рыночных реформ 1991–1992 гг., вооруженного подавления мятежа в Белом Доме в октябре

¹ В том же направлении, насколько можно судить, меняется книгоиздательская стратегия и структура книжного выпуска. Доля книг, выходящих в серийном издании, год от года растет и по итогам 2004 г. составила 52,5% всех экземпляров, имеющихся на рынке. Средние тиражи книг постепенно снижаются, но удельный вес крупнотиражных изданий увеличивается, и книги тиражом свыше 10 тыс. (а это около 13% книг по названиям) составляют сегодня 68,5% всего книжного массива, находящегося на прилавках книготоргующих точек России. При этом почти половина (свыше 44%) выпускаемых названий — это книги, изданные тиражом меньше 1 тыс. экземпляров, так что их удельный вес во всей массе экземпляров, выставленных на продажу, чуть превышает 2%. См.: Книжное обозрение. 2005. 11 марта. С. 15, 17.

Таблица 1

ОДНИ СЧИТАЮТ, ЧТО ВЛАСТИ В РОССИИ СЕЙЧАС ВЕДУТ НАСТУПЛЕНИЕ НА СВОБОДУ СЛОВА, УЩЕМЛЯЮТ СМИ, ДРУГИЕ - ЧТО ВЛАСТИ СЕЙЧАС НИКОЛЬКО НЕ УГРОЖАЮТ СВОБОДЕ СЛОВА И НИКАК НЕ УЩЕМЛЯЮТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕЗАВИСИМЫХ СМИ. КАКАЯ ИЗ ЭТИХ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ ВАМ БЛИЖЕ?

(в % от общего числа опрошенных в каждом замере; N=1600 человек)

Вариант ответа	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.
Власти России ведут наступление на свободу слова и ущемляют независимые СМИ	30	39	28	38
Власти России нисколько не угрожают свободе слова и не ущемляют деятельность независимых СМИ	46	44	53	46
Затруднились ответить	24	17	19	16

1993 г.); общая массовая фрустрация и апатия как итог первой чеченской войны; полупринудительный характер парламентских и особенно президентских выборов 1995–1996 гг., нарастающее равнодушие и отстраненность как реакция на их вполне подготовленный и, в общем, заранее известный итог.

При этом преобладающая часть российского населения, как уже говорилось, не только "не вполне доверяют" СКМ, но и не слишком заинтересованы в их свободах и дальнейшей судьбе. Свобода слова и печати все чаще, особенно в группах россиян старше 40 лет, стала к концу 1990-х годов расцениваться как вредная: так, среди молодежи до 24 лет соотношение оценок пользы и вреда в 2003 г. выглядело как 69 к 14%, тогда как среди тех, кому свыше 55 лет, — как 31 к 50%. В целом заметно выросла группа тех, кто вообще не видит в усилении государственного контроля за массмедиа ни опасности для самих независимых телевизионных каналов, ни ущемления их, зрителей, гражданских прав (табл. 1).

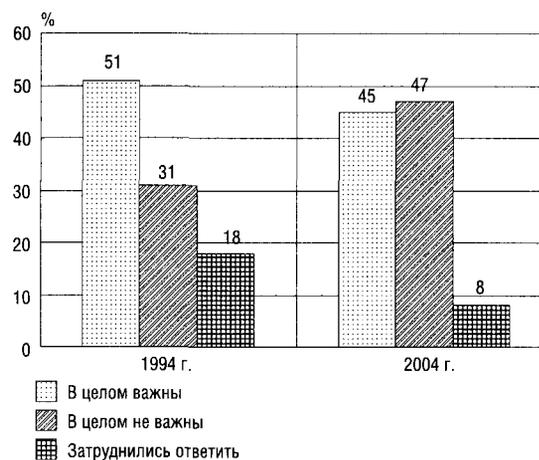
Впрочем, и эти свои права значительная часть россиян ценит не слишком высоко. Причем подобная точка зрения за последние десять лет стала в стране едва ли не преобладающей (рис. 2).

Характерно, что насчет возможного устроения контроля над СМИ среди сегодняшних россиян опять-таки преобладает позиция "ни — ни" — как бы неполной включенности, словно это их не слишком касается.

Больше того, как показывают совсем недавние данные, абсолютное большинство россиян приветствуют политическую цензуру на телевидении. Таков, как ни парадоксально, результат систематической лжи, недоговоренности и умолчаний официальных властей и медиа во всех общенациональных критических ситуациях последних лет — от гибели "Курска" до событий в Беслане: устрашающий жупел "международного терроризма", с одной стороны, и массовая усталость, апатия, бытовая ксенофобия —

**РИСУНОК 2
ЛИЧНО ДЛЯ ВАС ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГРАЖДАНСКИЕ СВОБОДЫ (СВОБОДА СЛОВА, СВОБОДА СОВЕСТИ, СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТЬ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИНФОРМАЦИЕЙ)...**

(в % от общего числа опрошенных в каждом замере; N=1600 человек)

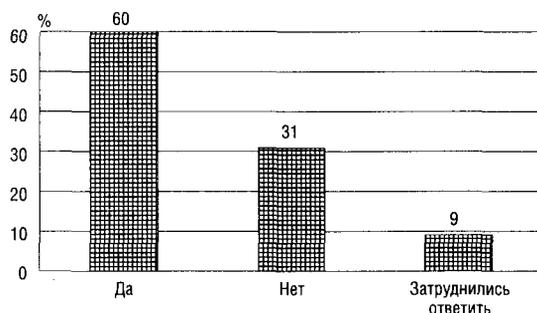

**ТАБЛИЦА 2
УСИЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПОШЛО БЫ СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ НА ПОЛЬЗУ ИЛИ ВО ВРЕД РОССИИ?**

(в % от общего числа опрошенных в каждом замере; N=1600 человек)

Вариант ответа	2000 г.	2003 г.	2004 г.
На пользу	31	36	29
Во вред	27	24	26
Ни особой пользы, ни особого вреда	29	24	35
Затруднились ответить	13	16	1

Рисунок 3
**КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, НУЖНА ЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ
 ЦЕНзуРА НА ТЕЛЕВИДЕНИИ?** (в % от общего числа
 опрошенных; 2004 г., декабрь, N=1600 человек)

с другой, не просто соседствуют, но поддерживают здесь друг друга.

2

При всем отчуждении от происходящего на телеэкране и равнодушии к социальному достоинству независимого телевидения, абсолютное большинство россиян не могут обходиться без ежедневного просмотра телепередач в течение трех-четырех часов. Литературный критик Н.Иванова назвала эту зависимость "информационным диабетом"¹; я бы говорил о зрелищной булимии. Таков еще один результат массовизации социума в современной России: ставшее привычным сознание безальтернативности. Обыденная, не продуманная и не сконцентрированная неудовлетворенность в данном случае, как и во множестве других, не ведет к формированию критической позиции, тем более к сознательной оппозиции. Нет в российском социуме и потенциальных фокусов кристаллизации подобных негативных общественных настроений или веяний (не путать с социальными движениями!).

Рассмотрим ту же проблему массовизации медиа в 1990-е годы на *уровне российской власти и околостатных группировок*. Здесь также соединились несколько факторов и траекторий действия:

- установки высшего политического руководства в форме "укрепления властной вертикали", вытесняющего с политического поля возможных оппонентов;

- экономические интересы крупнейших собственников, монополизирующих сферу массовых коммуникаций и устраняющих "неудобства разнообразия" — групповые, слоевые различия в требованиях и запросах населения;

- самоопределение новых прагматичных руководителей медиа¹, отстраняющихся тем самым от реальной публики с полицентризмом ее потенциальных интересов через создание и укоренение фикции "большинства", "массы"².

Массовизация медиа и их аудитории осуществляется в данном случае через *монополизацию* информационного пространства. Социолог видит в этом симптом исчерпания мобилизационных функций и ресурсов очередного набора, или призыва, "лидеров мнений" из состава образованного сообщества, а следовательно, завершение определенного исторического периода. Соответствующий комплект значений и образцов либо дошел "до дна", либо, напротив, — "до самого верха". Стратегию активной части образованного слоя в этих условиях можно описать как самоузаконение и претензию на признание значимыми другими через принятие точки зрения "воображаемого большинства" — фикции коллективного единства, ими же с помощью медиа и введенной. Свидетельствами этой стратегии для аналитика выступает инструментально-педалируемая риторика национального единения, безальтернативной солидарности и — в качестве негативной проекции — настойчиво вызываемые тени ее противников ("внешних врагов", "пятой колонны" и т.п.).

Занятие руководящих позиций в массмедиальной системе сопровождается в середине и второй половине 1990-х годов символической демаркацией своей непринадлежности или, по крайней мере, неполной причастности к "массе". В более широком плане можно сказать иначе: массовизация определений аудитории и

¹ Об обстоятельствах и формах появления этого слоя, начавшего публично обозначаться после 1996 г., и особенно с начала второй чеченской войны, см. статью автора: Дубин Б. Война, власть, новые распорядители // Неприкосновенный запас. 2001. № 5 (19). С. 22-29; позднее перепечатана в кн.: Интеллектуальные группы и символические формы. С. 176-184.

² Если "ядро", ведущую подгруппу в рамках поколения, по Мангейму, составляют те, кто воплощает его "энтелехию", реализует "внутренний потенциал" соответствующего социального положения, вырабатывает "новые созидательные принципы и коллективные импульсы" для других групп и слоев, давая начало новым структурам мировосприятия (см.: Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение 1998. № 30. С. 32-33), то в данном случае речь идет совсем о другом процессе, можно сказать, противоположном по направленности и смыслу. Речь о сознательном понижении ориентиров и самооценок через формирование фикции "большинства" и вполне расчетливом использовании этой эпигонской идеологической фикции "массы" для реализации собственных претензий на статус, для укрепления и улучшения своего общественного положения. Перед нами как раз демонстративный отказ от функции элиты при сохранении ориентации на элитное положение, статусные привилегии, образ жизни и т.п.

¹ Иванова Н. Ностальгическое. Собрание наблюдений. М., 2002. С. 73.

популистская риторика обращения к ней выступает в отечественной ситуации решающим условием возможности занять властные позиции, играет роль символического барьера или фильтра в процессах кадрового продвижения и подбора. Принятие этого условия более "практичной", скажем так, частью молодого, образованного и активного сообщества кандидатов в элиту выражается во внутреннем расколе поколения, чем демонстрируется неспособность сообщества (и "большого общества") к формированию и передаче значимых образцов, невозможность нормального символического воспроизводства¹.

Если говорить о более молодых руководителях отечественного телевидения середины и второй половины 1990-х годов ("новых распорядителях"), то способом такой ценностной демаркации для них выступают риторические фигуры и интонации "стёба" конца 1980 — начала 1990-х годов, который, в свою очередь, наследовал мыслительные ходы отечественного соцарта и постмодернизма 1970 — начала 1980-х годов. Неполное совпадение с принятой ролью и взятой на себя риторикой "национальной идеи", "песен о главном" и пр. используется коммуникатором как символ сплочения "своих" (своего рода усмешка авгуров), но демонстрируется тем, от кого при этом дистанцируются — публике, зрителю, который "во все это верит" ("пипл хавает", по циничному выражению ньюс-мейкеров). Подобная легковверная позиция берется за основу коммуникации и разыгрывается новейшими техническими средствами, одновременно дезавуируясь, по логике известной лубочной картинки "Трое нас с тобой, смешных дураков", как идиотская.

Именно с этим принципиальным обстоятельством, на мой взгляд, связано заметное увеличение во второй половине 1990-х годов числа отечественных и импортных телепередач, главными и заглавными героями которых выступают дурни и придурки. Их коммуникативную формулу можно представить так: демонстрируя то-

¹ Более привычная для русской культуры метафора противостояния "отцов и детей" вытесняет, скрывает, символически трансформирует этот травмирующий момент внутриспоколенческого раскола, невозможность нормального воспроизводства неэкстраординарного существования. Напомню, что и в тургеневском романе барьер лежит не только между "молодыми" и "старыми" поколениями, но проходит внутри старших (между братьями Кирсановыми) и внутри самой молодежи — между Базаровым и младшим Кирсановым, Базаровым и Одинцовой, обоими молодыми героями и Фенечкой (в последнем случае он усугубляется сословным неравенством, наследием крепостного права). Еще и поэтому важно, что оба основных протагониста, старший и младший — Павел Петрович и Базаров — остаются бездетными.

тальный идиотизм, коммуникатор предлагает позицию ни вне и ни внутри показываемого — точку вневходимости, балансирования на границе, но вместе с тем невозможности оторваться от зрелища. Допустимо уподобить ее, например, взгляду через замочную скважину — в мир власти, политики, истории, секса и т.д., а знаком подобного последовательного ускользания от любой включенности, соучастия, ответственности считать мысленные "кавычки".

Тем самым, в саму структуру демонстрируемого образца включен, символически транскрибирован момент ценностного раздвоения в образованном сообществе, с одной стороны, и промежуточности, переходности, ценностной неопределенности всего социального целого — с другой. Транслируемый образец капсулируется в акте его коммуникации, и капсуляция здесь — одна из фаз или форм трансляции, гарантия передачи образца. Он удерживается (поддерживается) в текущем взаимодействии коммуникатора и коммуниканта, но и только, поскольку он, повторю еще раз, не воспроизводим. Позиция непринадлежности делает невозможным ни усвоение образца, ни рефлексии над ним. Передаваемое в подобной ситуации и такими средствами недоступно осмыслению, анализу, тем более преодолению. И это понятно: в описываемые коммуникативные образцы не вводятся иные ценностные перспективы понимания, иные смысловые образцы, транслируется лишь пустая (в смысловом отношении), интегративная (по функции) фигура неприсутствия. Идентичность участников коммуникации тут задана исключительно извне и в негативном залоге, бессодержательно. Поэтому все поиски общего "мы", духовного "ядра", национального "субстрата" и т.п. остаются заведомо безрезультатными. Применительно, например, к коллективно конструируемому прошлому "страх боли" замещает в таких случаях "работу траура" и вытесняется сам, переозначиваясь как эстетизация и героизация истории, ее мемориальная монументализация.

Подытоживая эту часть анализа, наметим основные фазы трансформации отечественных СМИ на протяжении последних полутора десятилетий:

1987–1990 гг. — "возвращение" вытесненных имен, образцов, точек зрения. Мобилизация "от противного" (советского, коммунистического).

1991–1993 гг. — демонстративный разрыв с прошлым (пик дистанцирования от советского), с одной стороны, коммерциализация — с другой ("Поле чудес"; раскол в самой команде "Взгляда", смена его "Видом").

1994–1995 гг. — нарастающее состояние смысловой и организационной неопределенности.

1995-1997 гг. — "принудительная нормализация" и завершение раскола активного поколения. Становление идеологии массово-развлекательного телевидения и "дистанцированного" самоопределения его руководителей и идеологов.

Далее — работа на любой заказ: "Русский проект" Дениса Евстигнеева (1996 г.), "Старые песни о главном" К.Эрнста и Л.Парфенова (1996 г., начало работы — 1993 г.).

1999 г. и далее — борьба за представление "единства", "всех". Устранение неудобств разнообразия (помех для нескольких игроков, монополизированных источников основных ресурсов). Эпигонство как отказ от выбора и знак господства над безальтернативной ситуацией: снижение уровня оценок и соединение любых содержательных значений.

3

Если описывать итоговое состояние российского общества к 2005 г. через систему массовых коммуникаций внутри этого общества, то данное состояние можно обозначить формулой "массовизация без модернизации". Из того не очень богатого реестра готовых, но малознакомых большинству идей, которые были внесены в публичное пространство на волне перестройки и гласности, как будто удержалась лишь "национальная". Точнее, удержалась символическая значимость самоопределения по национальному или национально-государственному признаку — то ли "русские", то ли "россияне", а может быть, и "православные", тогда как собственно идея коллективного "мы" — советско-державная. Ее достаточно адекватное выражение — недавняя, но уже не раз продемонстрированная по Центральному телевидению песня Олега Газманова "Сделан в СССР". Демонстрация причастности к целому, включающему в себя "всё" и "всех", осуществляется здесь через последовательное невыбирание, простое перечисление: "Рюрик, Романовы, Ленин и Сталин [...] Разоренные церкви и новые храмы [...] КГБ, МВД и большая наука" и т.д., — все это "моя страна".

Примирение с советским как державным и фактически наднациональным было осуществлено за вторую половину 1990-х годов ценой, во-первых, *декоммунизации* этого образа (что существенно ослабило оппозиционную роль КПРФ), а во-вторых, удаления из него всех значений, которые могли бы напоминать о *репрессивном* характере тоталитарного режима, — массовом уничтожении, ГУЛАГе, депортации целых народов, не говоря о Холокосте, который вообще едва ли не полностью отсутствует в кол-

лективном сознании россиян¹. Защитно-компенсаторный, ностальгический комплекс представлений об оставшейся в прошлом "великой державе" представляет собой сегодня *внешний* контур предельно общего российского "мы". На *внутреннем* уровне действуют такие механизмы сплочения и демаркации, как идеологическая и бытовая ксенофобия, дистанцирование, неприязнь к "другому" и "чужаку" ("Россия для русских" — принцип, который с теми или иными оговорками поддерживают сегодня более чем 50% опрошенных россиян, четко против — 25%, остальные 20% затрудняются, не задумывались, не считают важным)².

Автору и его коллегам уже не раз приходилось подчеркивать исключительно медиальный характер сложившегося в России второй половины 1990-х годов "политического сообщества". Такую государственную политику и таких воплощающих ее политиков, начиная с первого лица, россияне видят только по телевизору в специально разыгранных актах солидарности с символическим целым. Понятно, что при этом важен не столько смысл показываемого, сколько ситуация показа, ее безальтернативность: любой зритель понимает и знает, кто здесь главный, тем более, что никакой другой позиции ни рядом с "главным", ни для самого зрителя не предусмотрено. Можно сказать, что капсулируется и консервируется здесь не только, даже не столько транслируемый образец, сколько коммуникативная ситуация в целом — медиальный (виртуальный) характер как бы гомогенного сообщества.

Однако зритель отвечает на эту принудительную и безальтернативную модальность показа политической сцены отнюдь не дружным рапортом или голосованием в поддержку, а рассеянностью и безучастием. Он смотрит, но извне и равнодушно. По расчету или помимо желания коммуникаторов, но СМИ в России, начинавшие с демонстрации ценностей разнообразия и выбора, все больше превращаются в систему

¹ Сам описываемый здесь механизм, конечно же, куда более давнего происхождения и более глубокого действия. Так, среди прочего, с его помощью за 1965–1980 гг. был сформирован массовый образ Отечественной войны и героической победы, дошедший до нынешних дней. Подробнее об этом важном моменте построения коллективной идентичности см. статью автора: Дубин Б. "Кровавая" война и "великая" победа. О конструировании и передаче коллективных представлений в России 1970–2000-х годов // Отечественные записки. 2005 (в печати).

² О новейших "московских" вариантах великодержавного шовинизма, включая молодежный, см.: Вендина О. Могут ли в Москве возникнуть этнические кварталы? // Вестник общественного мнения... 2004. № 3 (71). С. 52-64; Борусяк Л. Патриотизм как ксенофобия // Там же. 2004. № 6 (74). С. 58-70.

централизованно-массового производства отчужденности и незаинтересованности. Иными словами, после всех социально-экономических и политических перипетий 1990-х годов в системе медиа оказался воспроизведен привычный для СССР, а в определенном смысле и для досоветской России централизованно-иерархический характер монопольного управления целым при столь же архаичном разделении центра и периферии, верха и низов социума, организаторов социально-политического зрелища и его публики. Этот процесс, сознательно планировавшийся и управлявшийся лишь отчасти, сопровождался ослаблением не только горизонтальных коммуникаций, исключая, может быть, самые ближайшие сети неформальной поддержки, но и распадом реальных (не командных по содержанию и не прокламируемых официальными медиаканалами) двусторонних коммуникаций по вертикали — распадом, который, как показывает время, не компенсируется одиночной сверхфигурой "вождя и спасителя". Вокруг массовых коммуникаций и с их же помощью образуется своего рода информационный туннель, но закрытый, запечатанный с обеих сторон.

Социум консервируется как сообщество зрителей, а не развивается как демократия участников. В других социально-исторических обстоятельствах, речь о которых шла выше, массовизация *завершила* процесс формирования современных элит и институтов, современной культуры. В отечественной ситуации на ее нынешнем этапе (но и не только) массовизация разворачивается *вместо* модерности. В этом выражается неспособность образованных слоев, кандидатов в элиты конституироваться в качестве самостоятельных групп вне сферы иерархической власти, неспособность выработать критико-аналитические функции по отношению к ней в универсальном публичном пространстве, т.е. неспособность к институционализации собственных ценностей, а значит, и неспособность их воспроизводства, кроме как через адаптивную трансформацию, снижение и упрощение, приспособление к архаичной, консервативной по устройству и функциям базовой структуре господства. Массовизация выступает здесь в форме эпигонства, которое, видимо, и является ведущей характеристикой образованного слоя в России, ключевым феноменом русской, советской и постсоветской российской культуры.

Эпигонство в данном случае понимается как упразднение смысловых, а в конечном счете и институциональных, рамок, задающих семантическую определенность тех или иных значений, демонстративное, в расчете на внешний глаз, соединение любых потерявших валентность

элементов с любыми другими вне проблемы и структур субъективности — ценностного озарения или, напротив, замешательства, даже шока, вне прокладывания новых перспектив, вне сознания неотменимости личного выбора и ответственности за этот выбор. И здесь обнаруживается неожиданная близость позиции вменяемости у отечественных "постмодернистов"-соцартовцев к базовой социальной тактике ускользания (привычке "сачковать", "косить под дурачка" или "под больного") у "классического совка", от которого, казалось бы, соцарт дистанцировался. Но стоит, кроме того, отметить, что ровно такова же публичная стратегия первого лица в России: глава государства как бы никогда не предстает включенным в ситуацию участником, а всегда находится на границе происходящего, отделен от него социальной дистанцией и соответствующим временным интервалом. Невозможно представить его во главе многомиллионной демонстрации сограждан, как это было, например, с Жаком Шираком после актов агрессивной ксенофобии во Франции или с королем Испании после недавних террористических актов на железной дороге. Иными словами, подобную социальную стратегию вменяемости и соответствующую фигуру коллективного воображения в нашей стране приходится характеризовать не как маргинальную и периферийную, а напротив, как ядерную, структурообразующую, матричную.

Ценой подобной стратегии невключенности выступает хроническая неэффективность власти, порождение и умножение ею неразрешимых ситуаций, своего рода цепная реакция неуправляемости. Раз за разом воспроизводится положение некомпетентности, своего рода хроническая деменция. Если иметь в виду лишь самое последнее время, то власти попадали в подобное положение и в связи с событиями в Чечне (Беслан), и в процессе выборов на Украине, и в сфере социальных реформ (монетизация льгот), и в случаях публичных вспышек ксенофобии и агрессивного национализма в различных точках России. Видимо, вопреки усилиям политтехнологов и менеджеров огосударственного телевидения, социальную действительность не удается "заговорить", загнать на экран и выстроить по удобному для власти ранжиру. Ни стабильности, ни благополучия, ни безопасности россияне в большинстве своем по-прежнему не ощущают. А потому не выходит праздник послушания. Выходит лишь очередной номенклатурный пшик, головотяпство и беспомощность властей, на которые массы отвечают либо привычным равнодушием, либо — и за последний год все чаще — недовольным брожением.

Ричард РОУЗ, Нейл МАНРО, Уильям МИШЛЕР

Вынужденное принятие "неполной" демократии. Политическое равновесие в России¹

Равновесие политических сил достигается в том случае, если возникает баланс между характеристиками политического режима, поддерживаемого элитами, и настроений населения. Когда действие этих факторов равнозначно, достигается устойчивое равновесие. Поскольку равновесие является равнодействующей разнонаправленных влияний, оно по своей природе подвержено колебаниям в случае изменения веса каждой из своих составляющих; при неспособности компенсировать внутренние напряжения, равновесие нарушается. Как и модели равновесия в естественных науках или экономике, предполагающие возможность неустойчивости², модель власти в рамках какого-либо политического режима предполагает интеграцию двух, казалось бы, противоположных интенций: стремления власти к сохранению своего влияния и условий его воспроизводства, с одной стороны, и приспособления к изменениям этих условий при угрозе неповиновения — с другой. Таким образом, явления преемственности и разрыва равно важны для понимания российской политики.

В прежние годы Советский Союз был примером недемократического уравновешенного политического режима. С окончанием этого этапа в 1991 г. Россия вступила в полосу крайней политической нестабильности. Среди элит не существовало согласия относительно предпочтительной формы политического режима. Конституция была принята лишь два года спустя, после вооруженного противостояния между президентом и Съездом народных депутатов и референдума³. Раскол избирателей отразили результаты первого тура президентских выборов 1996 г., когда голоса распределились поровну между

кандидатами, предлагавшими различные модели политических режимов, — Б.Ельциным, победившим на этих выборах, и его оппонентом — лидером компартии¹.

В отличие от теорий демократической консолидации, описывающих лишь один из видов политического устройства, общая модель политической власти должна учитывать различия политических элит, обусловленные типом режима, который они поддерживают. Исторический опыт показывает, что большинство известных нам политических режимов представляли собой разновидности недемократической модели². В значительном числе стран СНГ — от Беларуси до Казахстана — местные лидеры пытаются, иногда весьма успешно, создать устойчивые режимы недемократического типа³.

Реакция населения на действия политической власти может принимать различные формы, в зависимости от характера действующего режима. В странах, где власть избирается всеобщим голосованием, граждане могут выразить свои требования, опуская свои бюллетени на избирательных участках, и изменить характер проводимой политики или персональный состав правительства при сохранении в неизменном виде самого политического строя. В условиях патерналистской политической культуры⁴ граждане подчиняются существующей власти, не подвергая ее действия сомнению. Подчинение сопровождается нормативным одобрением, а несогласные принуждаются к лояльности, например, с помощью механизма, известного как "оружие слабых"⁵.

¹ Перевод выполнен с любезного разрешения авторов по изданию: *Rose R., Munro N., Mishler W.* Resigned Acceptance of an Incomplete Democracy: Russia's Political Equilibrium // *Studies of Public Policy*. 2004. N 392. Glasgow: University of Strathclyde, 2004.

² *The New Fontana Dictionary of Modern Thought* / Ed. A. Bullock, S. Trombley. L.: Harper Collins, 1999. P. 281.

³ *McFaul M.* Russia's Unfinished Revolution. Ithaca: Cornell University Press, 2001.

¹ *White S., Rose R., McAllister I.* How Russia Votes. Chatham (N.J.): Chatham House, 1997. Ch. 12.

² *Finer S.E.* The History of Government. Oxford: Oxford University Press, 1997; *Linz J.J.* Totalitarian and Authoritarian Regimes. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2000.

³ *McFaul M.* The Fourth Wave of Democracy and Dictatorship // *World Politics*. 2002. Vol. 54. P. 212–244.

⁴ *Almond G.A., Verba S.* The Civic Culture. Princeton: Princeton University Press, 1963.

⁵ *Scott J.C.* Domination and the Arts of Resistance. New Haven: Yale University Press, 1990.

В России по прошествии десяти с лишним лет после установления существующего режима¹ не достигнуто общественного согласия относительно того, является ли он демократическим или недемократическим. Электоральный успех президента В.Путина под лозунгом "диктатуры закона" подтверждает потенциал недемократического равновесия². Россию называют "частично свободной" политической системой³, "управляемой демократией"⁴, "незавершенной демократией"⁵, т.е. системой, в которой формальные выборы проходят в отсутствие других атрибутов, определяющих демократический строй. Такого рода дефиниции указывают на то, что Россия пока не достигла равновесия в политической сфере. Было бы неверным называть положение России неудачей демократизации, поскольку ее статус, хотя и не предполагает возможностей дальнейшей демократизации⁶, но он также и не способствует консолидации недемократического режима.

Аналогичным образом не существует консенсуса относительно того, сложилась ли в России устойчивая экономика, и если да, то какого рода. После залоговых аукционов 1996 г. состояние российской экономики характеризовалось как "равновесие низкого уровня"⁷, можно было говорить о ловушке "частичной реформы", благодаря которой олигархи могли блокировать дальнейшие перемены. В то же время некоторые исследователи⁸ характеризовали эту ситуацию скорее как передышку между двумя кризисами, нежели как стабильный результат согласованности интересов. Экономический рост, начавшийся после обвала рубля в 1998 г., а также политика В.Путина, направленная против отдель-

ных олигархов, придают особую значимость динамическим, а не статическим элементам российской политической экономики.

Для понимания сути современного российского режима нам необходимо создать модель политической власти, действующей как в условиях стабильности, так и неустойчивости, соответствующей или не соответствующей принципам демократии. Поскольку существование политической власти требует взаимодействия между правителями и подданными, в модель введены данные о массовой поддержке режима, полученные в ходе всероссийских репрезентативных опросов New Russia Barometer (далее — НРБ), в том числе и данные того замера, который был проведен сразу после переизбрания В.Путина в марте 2004 г. Результаты опросов позволяют говорить о значительном уровне вынужденного согласия с режимом как с весьма далеким от идеала, но все же более желательным, чем любой из вероятных или возможных вариантов. Разброс мнений по этому вопросу анализируется в третьем разделе статьи. Статистический анализ данных опросов позволяет заключить, что удовлетворенность экономическим положением страны и отсутствие видимых альтернатив существующему режиму усиливают его вынужденную поддержку, несмотря на осознание его недемократического характера. В заключительном разделе рассматриваются возможные обстоятельства, которые могли бы нарушить сложившееся равновесие, например, спад в экономике или появление планов продления полномочий Путина по истечении его второго срока.

Множественная модель политического равновесия. Под политическим режимом мы подразумеваем здесь совокупность институтов, координирующих и контролирующих органы управления, милиции и вооруженные силы в рамках данного государства. Таким образом, "режим" следует отличать от "государства", в котором могут последовательно функционировать разные виды режимов, как, например, во Франции, где сейчас существует режим Пятой республики. Понятие "режим" отлично и от конкретной администрации, как, например, администрация Буша в США, Т.Блэра в Великобритании или В.Путина в России.

Отношение граждан к режиму имеет как нормативный, так и поведенческий элементы. Нормативный основывается на сопоставлении реалий конкретного режима с положениями демократических теорий, обосновывающих критерии идеальной демократии. Этот подход используется

¹ Авторы статьи имеют в виду строй, установившийся в России после 1992 г., в противоположность существовавшему до этого советскому политическому порядку.

² Rose R., Munro N. Elections without Order: Russia's Challenge to Vladimir Putin. N.Y.: Cambridge University Press, 2002.

³ Freedom in the World. 2004. 21 June. <www.freedomhouse.org/research/survey2004.htm>.

⁴ Colton T.J., McFaul M. Popular Choice and Managed Democracy. Wash. (DC): Brookings Institution, 2003.

⁵ Rose R., Shin D.C. Democratization Backwards: The Problem of Third-Wave Democracies // British Journal of Political Science. 2001. Vol. 31. N2. P. 331–354.

⁶ Schedler A. Taking Uncertainty Seriously: the Blurred Boundaries of Democratic Transition and Consolidation // Democratization. 2001. Vol. 8. N 4. P. 1–22.

⁷ Hellman J.S. Winners Take All: The Politics of Partial Reform in Postcommunist Transitions // World Politics. 1998. Vol. 50. P. 203–234.

⁸ Robinson N. The Myth of Equilibrium: Winner Power, Fiscal Crisis and Russian Economic Reform // Communist and Post-Communist Studies. 2001. Vol. 34. P. 423–446.

Р.Далем¹ при различении режимов демократии и полиархии. Известное высказывание У.Черчилля, напротив, подчеркивает различия между несовершенными демократическими и недемократическими режимами, отдавая предпочтение первым². С точки зрения тех, кто находится у власти, более важным, чем нормативный, оказывается поведенческий аспект оценки населением действующего режима. Власть требует, чтобы подданные не предпринимали действий, которые могли бы создать трудности для функционирования режима, например, не проводили демонстрации, не разрешенные министерством внутренних дел³. Нормативное одобрение в этом контексте может рассматриваться лишь как средство обеспечения лояльности.

В процессе осуществления политической власти взаимодействие между управляющими и управляемыми не прекращается: оно может принимать форму "мягкую" (одобрение режима посредством выражения общественного мнения) и "жесткую" (выражения согласия с политическим порядком и законами). По мысли Д.Истона⁴, политический режим находится в равновесии, когда он получает позитивную реакцию от граждан и действия власти мотивированы их поддержкой. Определение поддержки, данное Истоном, — "благожелательная ориентация А в отношении Б" — оставляет открытым вопрос о том, чем мотивирован позитивный настрой индивида: приверженностью социальным нормам, внешним давлением, материальной заинтересованностью или сочетанием этих трех факторов. В описываемой концепции нет указания на то, что для установления политического равновесия необходима демократия, по крайней мере, детальный предметный указатель этого объемного труда содержит лишь пять ссылок на это понятие. Отсутствие термина "демократия" в определении власти согласуется с веберовской концепцией, связывающей власть с государством, но не с народом⁵.

1 Daft/R.A. On Democracy. New Haven: Yale University Press, 1998.

2 Rose D., Mishler W., Haerpfer C. Democracy and Its Alternatives: Understanding Post-Communist Societies. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1998.

3 Тогда как большинство преступлений нарушает социальный порядок, преступления политические совершаются с целью дестабилизировать режим. Например, Нью-Йорк страдал от антисоциальных преступлений, а атака на башни ВТС 11 сентября 2001 г. стала политическим преступлением. Аналогичным образом убийство владельца магазина в ходе ограбления в Северной Ирландии является антисоциальным актом, а убийство судьи — политическим вызовом режиму.

4 Easton D. A Systems Analysis of Political Life. N.Y.: John Wiley, 1965.

5 Cohen I.J. The Underemphasise on Democracy in Marx and Weber // A Weber-Marx Dialogue / Ed. R.J.Antonio, R.M.Glassman. Manhattanville: Kansas State University Press, 1985. P. 274-295.

Поскольку политическое равновесие есть отношение между действиями режима и граждан, в конкретных условиях оно приобретает множество форм. При наличии позитивного баланса между предложением политических элит и реакцией граждан речь идет о легитимном режиме. Примерами таких систем являются, например, Сингапур или Швеция, причем критерий демократичности не является решающим при определении легитимности режима. Более того, Всемирное исследование ценностей (World Value Study) доказывает, что возможности граждан влиять на характер существующего режима в частично свободных или даже во вполне демократических странах не слишком велики¹.

Но равновесие может служить и признаком "вынужденного принятия" власти, когда граждане повинуются режиму, но внутренне отказывают ему в нормативном одобрении. Такая ситуация наблюдалась, например, во многих странах Варшавского блока в течение четырех десятилетий прокоммунистического правления. Оба типа режима представляются относительно стабильными, но не неподвижными. В легитимной демократии изменения в государственной политике становятся результатом выборов или, напротив, определяют направление будущей предвыборной борьбы. В то же время в странах с "вынужденным принятием" власти элиты стремятся проводить такую политику, которая обеспечивала бы политическую пассивность населения, как это было, например, в Германии при Бисмарке, когда развитие системы социальных гарантий рассматривалось в качестве альтернативы демократическим переменам², или вновь и вновь возобновляющееся селективное применение репрессивных законов в России.

Напряжения, возникающие из-за различных устремлений элит и масс, рано или поздно приводят к нарушению равновесия (в результате естественного хода событий или структурных изменений), и тогда формируется система несбалансированных отношений между правящими и подвластными. Состояние неустойчивости ставит перед властью задачу по проведению реформ, существенному изменению параметров функционирования режима. Власть сохраняет свои позиции, но они не столь тверды, как

1 Rose R., Mishler W. Comparing Regime Support in Non-Democratic and Democratic Countries // Democratization. 2002. Vol. 9. N 2. P. 1-20.

2 Flora P., Alber J. Modernization, Democratization and the Development of Welfare States in Western Europe // The Development of Welfare States in Europe and America / Ed. P.Flora, A.J.Heidenheimer. New Brunswick (N.J.): Transaction Publishers, 1981. P. 37-80.

прежде. Так, например, шел процесс постепенной трансформации власти от аристократической олигархии в Англии и Швеции к демократии. Аналогичным примером в Советском Союзе можно считать провозглашенный Н.Хрущевым отказ от сталинизма и переход от тоталитарного режима к посттоталитарному. Признаком изменений может стать также раскол общества, элит и власти в ситуации проявления открытого неповиновения власти, как это было во время советской оккупации Чехословакии в 1968 г.

Значительные расхождения между стремлениями соперничающих сторон и невозможность сформировать новый баланс сил могут привести к отказу от признания режима легитимным. Перестройка, начатая М.Горбачевым, поставила перед советской элитой задачу по структурному реформированию советской партийно-государственной системы. Результатом этого процесса стала серия конфликтов в среде элиты, достигших своего пика в момент распада режима. Нарушение равновесия может также наступить тогда, когда граждане, долгое время выражавшие вынужденное согласие с режимом, мобилизуются оппозицией, как это случилось в ходе массовых уличных демонстраций в Восточной Германии осенью 1989 г., а также в последующих за ними выступлениями в Прибалтике.

Первоочередной задачей нестабильной власти становится достижение равновесия, иначе она рискует оказаться перед все более трудными проблемами, грозящими ей крахом. Неопределенность, сопровождающая создание нового режима, позволяет элитам выбирать различные стратегии. Новый режим может оказывать давление на своих подданных с целью подчинить их своим требованиям, как это было при Сталине, приложившем массу усилий, чтобы создать "нового советского человека", или в Китае во время Культурной революции. В других случаях вся тяжесть приспособления к новой власти ложится преимущественно на элиты. В начале трансформационного процесса в Польше перспективы укрепления нового режима зависели от того, сможет ли власть сохранить стандарты социального обеспечения, установленные в коммунистический период¹.

Установление равновесия в новом режиме можно считать завершенным, когда обе стороны взаимодействия — и массы, и элиты — признают

его единственным легитимным порядком¹. Этот же критерий часто используется и для определения степени утверждения демократии в той или иной стране. Однако концентрация внимания исключительно на процессах демократизации не позволила бы нам рассматривать явления гибкого авторитаризма "упрямых недемократических" режимов Ближнего Востока². Да и российская история доказывает, что демократия — отнюдь не единственная модель, поддерживаемая местными элитами.

Как граждане России оценивают режим, который им предлагают элиты. Поскольку осуществление власти предполагает непрерывное взаимодействие между правящей верхушкой и гражданами, постольку "сообщения" о стремлениях элит, выражающихся в институциональных характеристиках системы и поведении правящих групп, идущие "сверху вниз", должны дополняться откликом масс, идущим "снизу вверх". Для фиксации массовых оценок мы используем главным образом данные всероссийского репрезентативного опроса New Russia Barometer (НРБ) XIII³, которые будут иногда дополняться данными более ранних опросов НРБ начиная с зимы 1992 г.⁴, а также — результатами регулярных опросов Левада-Центра (ранее — ВЦИОМ).

Режим, предлагаемый сегодня российскими элитами, далек от идеальных представлений граждан о власти. Для определения представлений об идеальном типе государственного правления для России респондентам было предложено выбрать одну из градаций десятибалльной шкалы, где 10 означало полную диктатуру, а 1 — полную демократию. Три четверти респондентов выбрали те или иные градации демократии, одна шестая указала промежуточное значение 5, и лишь чуть менее одной десятой опрошенных предпочли одну из градаций диктатуры (рис. 1). Оценка нынешнего российского режима дала совсем иные результаты: 33% поместили современный российский строй в "диктаторской" части шкалы, а среднее значение для всех опрошенных находится на

¹ Linz J.J. Transitions to Democracy // The Washington Quarterly. Summer. 1990. P. 143-164.

² Posusney M.P. Enduring Authoritarianism: Middle East Lessons for Comparative Theory // Comparative Politics. 2004. Vol. 36. N 2. P. 127-138.

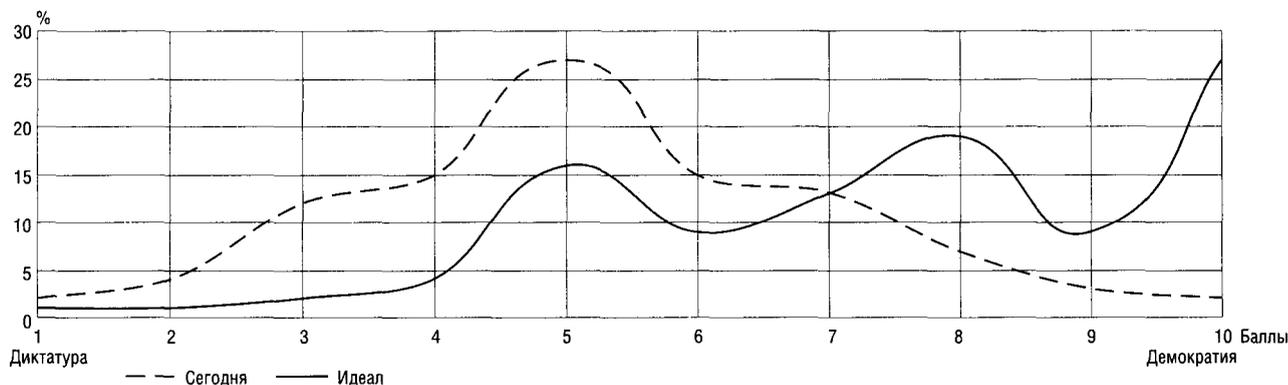
³ Опрос проведен Аналитическим Центром Юрия Левады по стратифицированной выборке методом личного интервью 18–23 марта 2004 г. Объем выборки составил 1600 человек.

⁴ Rose R. Russian Responses to Transformation: Trends in Public Opinion since 1992 // Studies in Public Policy. Glasgow: University of Strathclyde, 2004. N 390.

¹ Przeworski A. Democracy and the Market: Political and Economic Reform in Eastern Europe and Latin America. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

Рисунок 1

ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ: СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ (НА КАКОМ МЕСТЕ НА ШКАЛЕ ВЫ БЫ ХОТЕЛИ, ЧТОБЫ НАХОДИЛАСЬ РОССИЯ? НА КАКОМ МЕСТЕ РОССИЯ НАХОДИТСЯ СЕЙЧАС?)

психологически среднем уровне — между демократией и диктатурой (5,3 балла), что весьма далеко от демократического идеала. Впрочем, эта оценка более благоприятная, чем та, которая была дана советскому доперестроечному режиму — 3,5, что означает, что 72% опрошенных уверенно определили этот строй как диктатуру.

Для детализации представлений респондентам было предложено оценить существующий режим с точки зрения четырех основных признаков полной демократии: приверженность идее верховенства закона, необходимости выборов, активному гражданскому обществу и ответственности властей перед гражданами¹.

Подавляющее большинство респондентов не считают, что в современной России имеет место торжество закона: 91% опрошенных полагают, что власти применяют законодательные нормы избирательно, и 84% думают, что чиновники, получающие взятки, не будут наказаны. Выявленные взгляды созвучны результатам исследований проблем коррупции, проводившихся международными организациями², а также политике администрации Путина по подавлению независимых СМИ, которая являет пример выборочного правоприменения и свидетельствует о распространности произвола, недопустимого в современном государстве³.

С 1993 г. в России прошло семь федеральных избирательных кампаний, и участие населения в них было стабильно выше, чем участие американцев в выборах президента, происходивших в США в тот же период. Однако российское общество постепенно разочаровывается в избирательном процессе (рис. 2). Перед президентскими выборами 1996 г. подавляющее большинство выступало за их проведение и лишь незначительная часть — за то, чтобы эти выборы отложить. В 2000 г. интрига выборов заключалась лишь в том, одержит ли В.Путин убедительную победу в первом или во втором туре, но, несмотря на это, весомое большинство считало проведение выборов необходимым. Но уже перед голосованием 2004 г. большинство российских избирателей высказывались за то, чтобы отменить выборы (с целью экономии средств). Характер этих выборов был описан наблюдателями ОБСЕ как "свободные, но нечестные"¹.

Проведение выборов является необходимым, но не единственным условием признания режима демократическим. Выборы имеют смысл лишь в том случае, если институты гражданского общества существуют независимо от государства. Подавление структур гражданского общества, характерное для советского режима, не было преодолено и в России постсоветского времени. Сегодня подавляющее большинство граждан России не причисляют себя к членам каких-либо гражданских объединений. Функционирование формальных, легальных институтов такого рода, например, профсоюзов, весьма слабо ориентировано на своих рядовых членов.

¹ Rose R., Shin D.C. Op. cit. P. 331–354; Collier D., Levitsky S. Democracy with Adjectives: Conceptual Innovation in Comparative Research. Helen Kellogg Institute for International Studies Working Paper N 230. 1996.

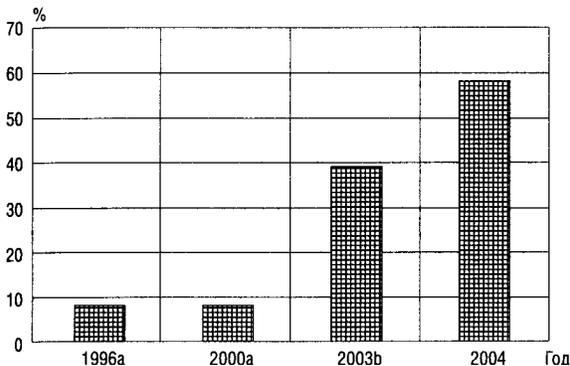
² Transparency International, 2004. Corruption Surveys and Indices <www.transparencyinternational.org/surveys/index.html>. Accessed 21 June.

³ Colton T.J., McFaul M. Russian Democracy under Putin // Problems of Post-Communism. 2003. Vol. 50. N 4. P. 12–21.

¹ OSCE/ODIHR Election Observation Mission, 2004 <<http://www.osce.org/odihr/index.php?page=elections&div=reports&country=ru>>. Office for Democratic Institutions and Human Rights. Warsaw. Accessed 15 June.

Рисунок 2

**ДИНАМИКА МНЕНИЙ О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫБОРОВ
(ДОЛЯ СОГЛАСНЫХ С ОТМЕНОЙ)***

* Зная итоги выборов, может быть, не стоило тратить деньги и устраивать эти выборы.

Данные проведенного нами опроса НРБ X свидетельствуют, что лишь треть работающих состоят в профсоюзах, а среди последних подавляющее большинство не доверяют своим представителям в этих структурах.

Несмотря на сравнительно высокий уровень явки на российских выборах, лишь 13% доверяют политическим партиям и 12% — депутатам Государственной Думы. Следует отметить, что недоверие такого рода возникло не вдруг, а имеет давние корни в российском общественном сознании¹.

Существенным препятствием для формирования ответственного правительства выступает весьма размытая партийная система, элементы и блоки

¹ Mishler W., Rose Ft. Trust, Distrust and Skepticism // Journal of Politics. 1997. Vol. 59. N2. P. 418–451.

которой создаются накануне выборов и распускаются вскоре после их проведения¹. Сразу после электоральных кампаний 2003-2004 гг. 52% опрошенных не могли назвать партии, активно участвующие в политической жизни их региона. Лишь 43% россиян считают "выборы" тем инструментом, который обеспечивает представительство их интересов, и лишь 31% отмечает, что в постсоветское время они "получили больше возможностей влиять на власть", чем при советском режиме.

Действующий режим пользуется поддержкой большинства. Ввиду сложности существующего в России режима, данные НРБ не позволяют однозначно характеризовать его как демократический или недемократический². Мы ограничимся определением его как "действующего режима". Все опросы серии НРБ ставили перед респондентом задачу оценить действующий режим по шкале от -100 до +100 баллов (рис. 3), что дает ценную информацию о динамике этого показателя.

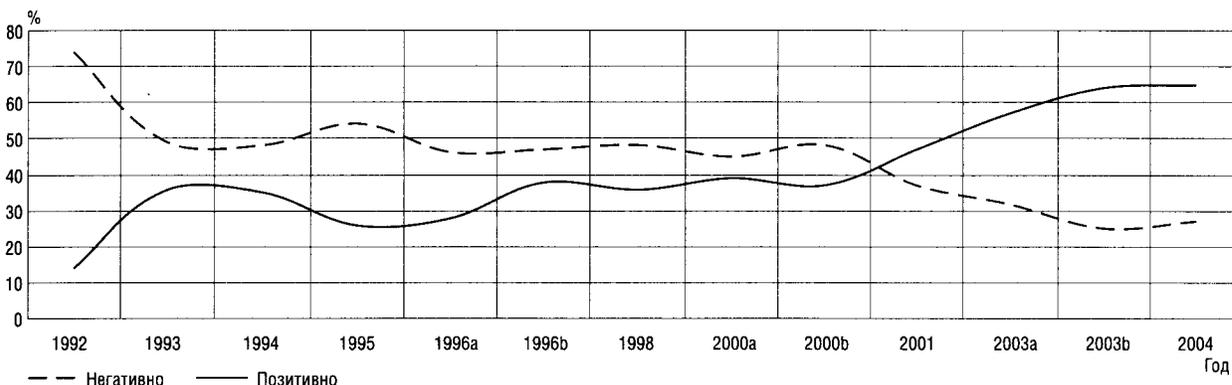
Когда была создана Российская Федерация, она не пользовалась массовой поддержкой — лишь 14% положительно относились к новому государству, а 74% были настроены негативно. По мере развития нового государства, доля одобряющих его росла. Тем не менее доля респондентов, настроенных негативно, устойчиво превышала долю одобряющих вплоть до апреля 2000 г. (это было зафиксировано опросом НРБ, проведенным сразу после президентских выборов). Несмотря на то, что летом 2001 г. доля одобряющих режим впервые превысила долю настроенных

¹ Rose R., Munro N. Op. cit.

² Обоснование разделения см.: Rose R., Mishler W., Haerpfer C. Op. cit.

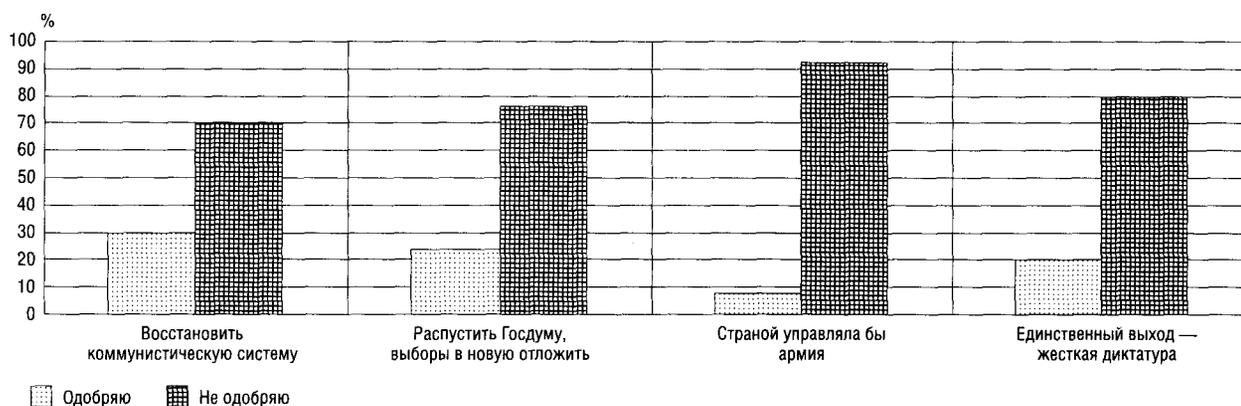
Рисунок 3

ОДОБРЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО РЕЖИМА*

* Оцените по шкале от +100 (наилучшая оценка) до -100 (наихудшая оценка) нынешнюю политическую систему.

Рисунок 4
ПРЕДПОЧТЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫМ РЕЖИМАМ (БЫЛО БЫ ЛУЧШЕ...)

отрицательно, медианное отношение к нему оставалось нейтральным. Начиная с лета 2001 г. абсолютное большинство россиян поддерживали новый режим. После выборов марта 2004 г. 65% были настроены позитивно, 10% — нейтрально, и лишь 25% высказывали негативное отношение к существующему строю. Такой уровень поддержки поражает, поскольку большинство населения считают современный российский режим неподконтрольным, не заслуживающим доверия и попирающим закон, а следовательно, не отвечающим демократическому идеалу.

Ни одна из альтернатив не поддерживается большинством населения. Подавляющее большинство сегодняшних взрослых жителей России прошли социализацию еще в рамках советской системы, т.е. имеют опыт существования и при ином политическом режиме. Лишь незначительная часть населения (тех, кому чуть более 20 лет) не имеют собственного опыта жизни при советской власти.

В рамках опроса НРБ, респондентам необходимо было дать оценку различным формам правления. Две трети или более отвергли предложенные недемократические варианты (рис. 4). Правление военных оказалось самым неприемлемым — против него высказались 92% опрошенных. Диктатуру отвергли 80%. Несмотря на то, что институт выборов и созданная с его помощью Государственная Дума не пользуются уважением, более 75% респондентов не согласны с отменой выборов и роспуском Думы. Наибольшую поддержку собрал вариант возврата к коммунистическому правлению, но и его выбрали лишь менее трети электората.

Более половины респондентов отвергают любую из предложенных альтернатив современному российскому режиму. По сравнению с предыдущим опросом, заметно серьезное увеличение этого числа: в 2000 г. все четыре предло-

женные модели отвергли лишь 37% опрошенных. Чуть менее половины опрошенных одобрили какой-то один из данных вариантов, однако выделить наиболее предпочтительный из них не представляется возможным. Среди тех, кто в принципе одобрил бы диктатуру, нет согласия о том, кто должен был бы стать "диктатором". Заметим, что когда у россиян была возможность голосовать за возвращение коммунистов к власти, лишь немногие ею воспользовались. В ходе последних выборов в Государственную Думу коммунисты получили лишь 13% голосов по партийным спискам, а на президентских выборах они даже не смогли выставить достойного кандидата.

Таким образом, нет уверенности, что даже роспуск парламента и отмена выборов существенно повлияют на приемлемость правления.

Политическое равновесие может наступить, если граждане попытаются "подстроиться" к предложению политических элит. Однако разрыв между образом демократии, существующим в умах россиян, и правящим режимом настолько велик, что не может быть и речи о том, чтобы назвать его легитимным. Тогда как ни один из альтернативных способов государственного устройства не набирает большинства голосов, россияне вынужденным образом поддерживают единственно возможный режим.

Альтернативные объяснения отношения к режиму. Гражданская культура строится на совокупности разнообразных политических взглядов¹. Именно такую смесь, порой весьма причудливую, мы наблюдаем и в России². Для объяснения

¹ Almond G.A., Verba S. Op. cit.

² Rose R. Op. cit.; Russia Votes, 2004. <www.RussiaVotes.org>. Accessed 12 June.

политических предпочтений можно использовать самые различные экономические и политические теории, поэтому в программу НРБ было включено множество индикаторов, тестирующих соответствующие гипотезы.

Различия в одобрении нового режима и в поддержке недемократических альтернатив зависят от ряда факторов. 1. Социализация. Во времена советского режима политическая социализация начиналась в раннем детстве. Медианный респондент опроса НРБ родился во время правления Хрущева и значительное большинство были уже взрослыми, когда СССР прекратил свое существование. Общие социологические теории постулируют, что различия в социально-экономическом статусе, уровне образования и гендере влияют на политические предпочтения. Тем не менее обыденный опыт оценивается людьми по-разному. Например, в некоторых советских семьях детям прививались оппозиционные настроения. Аналогично, сегодня в российском обществе не существует консенсуса в оценке советского строя, его политических или экономических аспектов. 58% одобрительно отзываются об обеих этих сторонах советского строя, 16% последовательно негативно настроены, еще 16% испытывают противоречивые чувства, а оставшиеся не имеют своего мнения по одному из оцениваемых аспектов.

2. Политические ценности: абстрактно и в контексте. Большинство исследований политических ценностей проводится без учета политического и временного контекста, в котором находится респондент, или даже реализуют концепцию "спроса—предложения", предполагающую, что элиты стремятся создать режим, соответствующий массовым ожиданиям¹. Мы попросили респондентов оценить привлекательность абстрактного понятия демократии. Подавляющее большинство высказывались одобрительно, но когда речь зашла о соответствующем режиме в современном российском контексте, характер настроений существенно переменялся. Россияне воспринимают политические ценности в двойном контексте, сравнивая советский и современный режимы. Абсолютное большинство (81%) заявили, что при современном строе чувствуют себя значительно свободнее в том, что касается свободы слова, вероисповедания, участия в общественных и политических организациях. Однако, когда речь заходит об оценке направления, в котором движется страна в целом, лишь 54% считают его верным.

¹ Gibson J.L. The Russian Dance with Democracy // Post-Soviet Affairs. 2001. Vol. 16. N 2. P. 129-158.

3. Экономическая эффективность. Экономический детерминизм свойствен не только марксизму. Множество исследований электро-рального поведения концентрируются на преимущественном влиянии на него экономических факторов¹. Однако для использования этого подхода необходимо уточнить: имеем ли мы в виду национальную экономику, находящуюся под контролем правительства, или же микроэкономические обстоятельства домохозяйств², демонстрирующие высокую вариативность независимо от макроэкономических характеристик. В 2004 г. 60% респондентов разделяли мнение о благоприятном состоянии российской экономики, тогда как в 2000 г. таких было вдвое меньше. При этом в 2004 г. лишь 37% считали материальное положение собственной семьи удовлетворительным; сходные показатели были отмечены и в 2000 г.³

4. Персональная привлекательность В.Путина. СМИ, испытывающие давление правительства, формируют образ Путина как зримого символа России. Стиль правления Б.Ельцина был также сильно связан с личностью президента⁴. Президент В.Путин пользуется высоким уровнем поддержки населения. При его оценке по десятибалльной шкале 62% отметили значения в позитивном диапазоне, 17% выбрали психологически среднее значение и лишь 20% дали ему негативную оценку. Вариативность одобрения В.Путина (стандартное отклонение — 2,3) консистентно с аналогичными значениями одобрения существующего режима и недемократических альтернатив.

5. Надежды или отложенные ожидания. Ожидания являются формой расчета, поскольку они отражают веру в то, что принесет будущее. В стабильных, уравновешенных режимах люди могут проецировать свой прошлый опыт в будущее, предполагая, что система управления останется прежней. Однако разрывы, сопровождающие смену режимов, делают возможность такой проекции весьма

¹ Economic Voting / Ed. M.Lewis-Beck, M.Paldam // A Special Issue of Electoral Studies. 2000. N 10. P. 2-3.

² Kinder D., Kiewiet D.R. Sociotropic Politics: the American Case // British Journal of Political Science. 1981. N 11. P. 129-161.

³ Устойчиво низкий уровень субъективной удовлетворенности уровнем жизни семьи может отражать рост материальных притязаний, поскольку НРБ позволяет фиксировать улучшение материального благосостояния семей. Например, доля россиян, владеющих видеомагнитофоном, вещью не первой необходимости и недешевой, очень поднялась с 37% в 1998 г. до 54% в 2004 г. В 1998 г. 63% опрошенных не получили вовремя зарплату или получили ее с задержкой; в 2003 г. этот показатель снизился вдвое.

⁴ Breslauer G.W. Gorbachev and Yeltsin as Leaders. N.Y.: Cambridge University Press, 2002.

Таблица 1

ОЖИДАНИЯ СМЕНЫ СТРОЯ И ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ

Альтернативные режимы	Защитники строя		Сторонники авторитаризма	
	Уверенные ^{1*}	Обеспокоенные ^{2*}	Разочарованные ^{3*}	Надеющиеся ^{4*}
Роспуск парламента, отмена выборов	69	7	17	7
Жесткая диктатура	70	10	11	9
Восстановление коммунистического правления	67	3	22	8
Военное правление	87	5	5	3

^{1*} Не желающие смены строя и считающие такую смену маловероятной.

^{2*} Не желающие смены строя, но обеспокоенные тем, что это может произойти.

^{3*} Желающие смены строя, но не рассчитывающие на это.

^{4*} Желающие смены строя и надеющиеся на это в обозримом будущем.

проблематичной. Ожидания в обществе, переживающем трансформацию, в значительной мере имеют субъективный характер и зависят от существующих надежд или страхов.

Известно, что если режим не соответствует ожиданиям людей, они начинают испытывать тревогу или недовольство¹. Однако мы предполагаем, что, если люди не ожидают претворения в жизнь желательного для них строя, они скорее откажутся от стремления к недостижимой цели и будут поддерживать, хоть вынужденно, реально существующую систему правления. Таким образом была, например, установлена коммунистическая власть в Восточной Германии.

Сразу после вопросов об альтернативных формах правления респондентов просили оценить вероятность скорой смены строя. Лишь 1-2% оценили эту перспективу как "вполне вероятную" и незначительное меньшинство — как "возможную". Подавляющее большинство расценило ее как почти нереальную (табл. 1). Лишь 10% полагают, что возможен приход к власти военных, столько же ожидают возврата коммунистов, а 15% — роспуска парламента, и 20% допускают установление диктатуры.

Невысокий уровень ожидания перемен свидетельствует об отсутствии общественного спроса на изменение режима. Число сторонников авторитаризма, которые поддержали бы смену режима, но не надеются, что это произойдет в обозримом будущем ("обеспокоенных"), устойчиво превосходит число их оптимистичных единомышленников ("надеющихся"). Более того, те, кто рассчитывает на скорую смену режима, делятся на две равные по размеру и противостоящие друг другу группы: преданных защитников существующего строя, готовых мобилизовать общественную поддержку, и сторонников авторитаризма, надеющихся на скорый успех.

Важнейшие факторы: удовлетворенность экономическим развитием и отсутствие ожиданий перемен. Равновесие политической власти отражает баланс настроений в отношении действующего режима и возможных ему альтернатив. Эту гипотезу мы проверим с помощью двух переменных, отражающих соответственно одобрение действующего режима (см. рис. 3) и недоверие возможным альтернативам (см. рис. 4).

Многомерный анализ данных об общественном мнении необходим для учета сложных взаимосвязей, не поддающихся изучению при помощи простых таблиц парных соотношений. Данные множественного регрессионного анализа, проведенного на каждой из упомянутых зависимых переменных, представлены двумя столбцами со значениями регрессионного и Beta-коэффициента. Поскольку каждая из гипотез акцентирует внимание на определенном источнике влияний, было построено пять отдельных регрессионных моделей для выявления воздействия таких факторов, как социализация, политические ценности, представление об экономической эффективности режима, личной привлекательности Путина и будущих ожиданий. Процент дисперсии, объясненной монокаузальной моделью, приводится в скобках.

Одобрение режима обусловлено мнением о его экономической эффективности. Результаты регрессионного анализа причин одобрения существующего режима имеют две характерные черты: высокий процент объясненной дисперсии (43%) и решающая роль фактора экономической эффективности, который почти целиком обуславливает это значение. Этот фактор, включающий всего два индикатора, объясняет почти 38% дисперсии, тогда как остальные 14 индикаторов добавляют всего 5 пп. (табл. 2).

Стандартизированный коэффициент индикатора "современный экономический строй" в полной модели множественной регрессии равен 0,50, что минимум в 5 раз превосходит значение

1 Gurr T.R. Why Men Rebel. Princeton: Princeton University Press, 1970.

Таблица 2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ: РЕШАЮЩИЙ ФАКТОР ПОДДЕРЖКИ РЕЖИМА (суммарный $R^2=0,43$)

Переменная	B (коэффициент регрессии)	p (стандартизированный коэффициент) ^{1*}
<i>Социализация (0,06)²</i>		
Возраст	-0,01	-0,05 ^{3*}
Образование	н/з ^{4*}	н/з
Социально-экономический статус	н/з	н/з
Пол (женский)	н/з	н/з
Предшествующий политический режим	-0,07	-0,09 ^{3*}
Предшествующий экономический строй	0,06	0,07 ^{3*}
<i>Политические ценности: абстрактно и в контексте (0, 12)</i>		
Желательный уровень демократии	н/з	н/з
При демократии простые люди могут влиять на правительство	н/з	н/з
При демократии чиновники подчиняются закону	0,23	0,04
Одобрение расширения свобод	0,21	0,07 ^{3*}
Страна идет в правильном направлении	0,46	0,05 ^{3*}
<i>Экономическая эффективность (0,38)</i>		
Современный экономический строй	0,50	о*
Современное материальное положение семьи	0,45	0,08 ^{3*}
<i>Персональная привлекательность В.Путина (0, 12)</i>		
Оценка деятельности В.Путина	0,14	0,08 ^{3*}
<i>Ожидания (0,07)</i>		
Вероятность смены режима	н/з	н/з
Ожидаемый уровень демократии через пять лет	0,20	0,09 ^{3*}

^{1*} Приводятся коэффициенты для модели, построенной методом одновременного включения всех переменных.

^{2*} Доля дисперсии, объясненной переменными данного блока.

^{3*} Коэффициент значим на уровне 0,01; все остальные коэффициенты значимы на уровне 0,05.

^{4*} Незначимый коэффициент.

любого из восьми оставшихся значимых индикаторов. Значимость успехов национальной экономики оказывается существенно выше, чем благосостояния личного домохозяйства респондента ($\beta=0,08$). Это, конечно, не означает, что большинство россиян считают свой семейный достаток "удовлетворительным" или сильно улучшившимся после начала реформ в стране¹.

При рассмотрении политических ценностей заметно значительное влияние фактора одобрения режима: R^2 для этого блока индикаторов равен 12%. Россияне, считающие, что "нынешняя власть расширила их свободы", склонны ее поддерживать, равно как и те, кто считает, что "страна идет в верном направлении". Поддержка абстрактной ценности демократии оказалась статистически незначимым фактором.

В результате анализа была выявлена слабая значимость гипотезы о влиянии факторов социализации на поддержку режима: все шесть индикаторов этого блока объясняют лишь чуть более 6% дисперсии. Люди старшего возраста чуть реже одобряют существующий строй, а показатели социально-экономического статуса, образования и гендера оказались незначимыми. Оценки прошлого оказывают противоречивое влияние: поклонники советской политической системы реже одобряют современный строй, а сторонники экономики социализма более благосклонны к сегодняшнему правлению.

Внимание современных СМИ к личности В.Путина делает его воплощением российской власти. Но известность в СМИ не всегда автоматически конвертируется в популярность. Россияне имеют слишком богатый опыт для того, чтобы научиться не доверять сообщениям средств массовой информации. Когда в модель включается рейтинг президента В.Путина, он оказывается статистически значимым, правда, если не принимать в расчет воздействие на него других факторов. Однако, учитывая тесную связь, существующую в общественном мнении между образами президента и правительства,

Внимание современных СМИ к личности В.Путина делает его воплощением российской власти. Но известность в СМИ не всегда автоматически конвертируется в популярность. Россияне имеют слишком богатый опыт для того, чтобы научиться не доверять сообщениям средств массовой информации. Когда в модель включается рейтинг президента В.Путина, он оказывается статистически значимым, правда, если не принимать в расчет воздействие на него других факторов. Однако, учитывая тесную связь, существующую в общественном мнении между образами президента и правительства,

¹ European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). Transition Report 2003: Integration and Regional Cooperation. L.: EBRD, 2003.

Таблица 3

ОЖИДАНИЯ, ЦЕННОСТИ И ХАРАКТЕР СОЦИАЛИЗАЦИИ ФОРМИРУЮТ ВЫНУЖДЕННОЕ ОДОБРЕНИЕ РЕЖИМА
(суммарный $R^2=0,30$)

Переменная	B (коэффициент регрессии)	(З (стандартизированный коэффициент)) ^{1*}
Социализация (0,12)²		
Возраст	-0,04	-0,05
Образование	0,11	0,12 ^{3*}
Социально-экономический статус	0,03	0,05
Пол (женский)	н/з ⁴	н/з
Адаптация к постсоветским переменам	н/з	н/з
Предшествующий политический режим	-0,02	-0,06
Предшествующий экономический строй	н/з	н/з
Политические ценности: абстрактно и в контексте (0,13)		
Желательный уровень демократии	0,09	0,15 ³
При демократии простые люди могут влиять на правительство	0,14	0,05
При демократии чиновники подчиняются закону	0,07	0,04
Одобрение расширения свобод	0,08	0,08 ³
Страна идет в правильном направлении	0,20	0,07 ³
Экономическая эффективность (0,06)		
Современный экономический строй	0,02	0,06 ³
Современное материальное положение семьи	0,12	0,06 ³
Личная привлекательность В.Путина (0,12)		
Оценка деятельности В.Путина	н/з	н/з
Ожидания (0,17)		
Вероятность смены режима	-0,19	-0,32 ³
Ожидаемый уровень демократии через пять лет	н/з	н/з

^{1*} Приводятся коэффициенты для модели, построенной методом одновременного включения всех переменных.

^{2*} Доля дисперсии, объясненной переменными данного блока.

^{3*} Коэффициент значим на уровне 0,01; все остальные коэффициенты значимы на уровне 0,05

^{4*} Незначимый коэффициент.

корреляция между рейтингом В.Путина и одобрением современного режима, направление причинно-следственной связи оказывается непрозрачным для интерпретации.

Фактор надежд на будущее оказывает слабое воздействие на оценку существующего строя: весь этот блок объясняет лишь 7% дисперсии. Хотя индикатор надежд на расширение демократии в будущем является статистически значимым, не просматривается связи между ожиданием смены режима и поддержкой существующего строя.

Отсутствие ожиданий смены строя и политических ценностей способствует вынужденному принятию существующего режима. Поскольку процесс демократизации продолжается, интерес представляют его дальнейшие цели. Предполагается, что граждане готовы смириться с тяжестью преобразований во имя будущих достоинств демократического строя. В то же время, если смены режима не предвидится, люди вынужденно примиряются с существующим порядком.

Модель, где переменная нежелания смены существующего режима на альтернативный, выступает в качестве зависимой переменной, объясняет 30% дисперсии (табл. 3). При этом центральный объясняющий фактор существенно отличается от выявленного в первой модели, где зависимой переменной было одобрение существующего строя. Мнение о вероятности смены режима оказывается решающим для определения желательности такой перемены ($\beta=0,32$). Отсутствие ожиданий смены строя объясняют 17% вариации зависимой переменной. Кроме того, нежелание альтернативных режимов лишь в слабой мере связано с ожиданием укрепления демократии в рамках существующего.

Все пять протестированных политических ценностей оказывают значимое влияние на отношение к альтернативным режимам. Чем сильнее респонденты привержены демократическим ценностям, тем более вероятно, что они будут отвергать недемократические альтернативы государствен-

ного устройства ($\beta=0,15$). В целом этот блок индикаторов объясняет 14% дисперсии.

Формирование политических ценностей тесно связано с факторами социализации, и модель подтверждает это: три из четырех индикаторов оказывают значимое воздействие на зависимую переменную. Молодость, высокое образование и социально-экономический статус способствуют отторжению недемократических альтернатив. Меньшинство россиян, негативно оценивающие предшествующий политический режим, также настроены против изменения строя в авторитарном направлении. Социализационные факторы, вместе взятые, объясняют 13% дисперсии.

Отторжение недемократических альтернатив очень слабо связано с оценкой экономической состоятельности существующего строя. Хотя оба индикатора этого блока оказываются статистически значимыми, доля объясненной дисперсии составляет лишь 6% — лишь шестую часть от значимости этого фактора для объяснения одобрения существующего строя (см. табл. 2).

В свете декларируемого В.Путиным курса на "диктатуру закона" интересно заметить, что сторонники президента не проявляют особой склонности к недемократическим альтернативам. В общей регрессионной модели фактор симпатий к В.Путину оказывается статистически незначимым, а когда популярность президента используется в качестве единственной независимой переменной, она объясняет лишь 2% дисперсии. В регрессионной модели, тестирующей факторы поддержки правления "твердой руки", поддержка В.Путина также оказалась незначимой переменной. Выводом из этих экспериментов может стать заключение, что симпатии к В.Путину не являются значимым фактором, который увеличивал бы поддержку существующего строя или приводил бы к одобрению недемократических альтернатив.

Проведенный анализ позволяет подтвердить четыре из первоначальных гипотез. Экономическая эффективность является важным фактором одобрения существующего строя, тогда как для того, чтобы противостоять недемократическим альтернативам, нужны соответствующие политические ценности. Кроме того, на сопротивляемость недемократическим вариантам развития страны существенно влияют социально-демографические факторы, тогда как для оценки существующего строя они имеют лишь второстепенное значение. Самой уязвимой гипотезой оказалось предположение о том, что симпатия к Путину имеет большое влияние на расстановку общественных настроений в России.

Насколько устойчив политический баланс?

Характер существующего режима отнюдь не нов, поэтому сам факт поддержания последнего длительное время позволяет делать предположения о его стабильности. В течение десятилетий после Второй мировой войны коммунистические режимы удерживали власть благодаря вынужденному согласию жителей Центральной и Восточной Европы. То, что существующий в России политический порядок продержался более десяти лет, говорит в пользу его устойчивости. Кроме того, его продолжительность имеет и психологическое воздействие на тех граждан России, которые не согласны с существующим порядком (все равно — будь то демократы-идеалисты или сторонники авторитаризма) и вынуждает их скорее смириться с существующим положением, чем занимать жесткую оппозицию.

Поскольку фактор возраста является значимым для поддержки как существующего режима, так и альтернативных ему моделей, смена поколений может увеличить долю тех, кто одобрително относится к нынешней власти. Приведенные выше результаты регрессионного анализа позволяют прогнозировать, что в ближайшие 20 лет уход из жизни старшего поколения приведет к росту одобрения существующего строя лишь на 0,2 пункта используемой для измерения этого признака шкалы. Демографические процессы приведут к значительному снижению поддержки недемократических альтернатив (среднее значение по этой шкале снизится с 1,12 до 0,32 пунктов). Кроме того, с течением времени все большая доля взрослого населения будет социализирована в нынешнем режиме, что также должно уменьшить симпатии к другим формам правления.

Поскольку модель политической устойчивости отражает баланс сил, она открыта к воздействию непредвиденных обстоятельств как внутри Кремля (например, начатые М.Горбачевым реформы), так и вне его (демонстрации в Восточном Берлине в 1989 г.), а также суммарного давления долгосрочных факторов (экономический застой позднесоветского периода). В ответ на происходящие перемены лидеры могут адаптировать свою политику и укрепить власть или реагировать неэффективно, что приведет к разрушению равновесия и поставит под угрозу само существование режима.

Примером второго вида реакции может выступать чеченская война, в ходе которой действия российской власти на Кавказе и после терактов в Москве показали ее неэффективность. Тем не менее опросы общественного мнения показывают, что граждане

России поддерживают войну в Чечне, поскольку вынуждены смириться с нерешаемостью этой проблемы. Лишь немногие надеются на победу в этой войне; наилучшим исходом видится начало переговоров, в ходе которых Кремль пошел бы на уступки чеченцам.

Продолжение практики избирательно применения законов к СМИ, олигархам и институтам гражданского общества в целом разрушает консолидацию демократических сил, однако не означает полного отказа от демократии под лозунгом диктатуры закона. Опросы общественного мнения показывают, что широкие массы населения не разделяют озабоченность либеральной интеллигенции атаками на гражданские свободы¹.

Зависимость приверженности населения нынешней власти от оценки ее экономической эффективности одновременно можно рассматривать и как благо, и как фактор риска. Известно, что рыночная экономика развивается циклически, и периоды подъема перемежаются спадами, что наглядно подтверждается динамикой экономического развития России после 1992 г. Данные регрессионной модели (см. табл. 2) свидетельствуют, что увеличение или уменьшение оценки экономической эффективности режима на 1 пункт влечет за собой изменения показателя одобрения политического строя на 0,5 пп.

В обращении к Федеральному Собранию 26 мая 2004 г. президент В.Путин заявил о намерении поддерживать рост российской экономики на уровне 8% в течение ряда лет. Основания для такого прогноза представляются весьма неоднозначными. Результаты анализа, проведенного Всемирным банком, свидетельствуют, что, по крайней мере, четверть российского экономического роста России обусловлена небывало высокими мировыми ценами на нефть и манипуляциями на рынке природных ресурсов. Для того чтобы планы Путина осуществились, необходимо, чтобы секторы российской экономики, не связанные с нефтедобычей, развивались гораздо более динамично, чем это происходит сегодня, и чтобы мировые цены на нефть продолжали расти без негативных последствий для мировой экономики, частью которой является и Россия.

В России давно привыкли к сюрпризам статистики. Экономическая политика будет поддерживаться до тех пор, пока очевидны будут доказательства роста доходов и потре-

ния. Настроения переломятся и режим потеряет массовую поддержку, как только начнется реальный экономический спад или произойдет скачок инфляции. В то же время регрессионный анализ свидетельствует, что даже снижение уровня удовлетворенности состоянием дел в экономике не прибавит очков альтернативным типам государственного устройства. Так как россияне не ожидают смены власти, снижение поддержки нынешнего режима выльется лишь в усиление вынужденного одобрения неэффективного правления.

Если бы устойчивость российской власти зависела от личной популярности ее лидера, вероятность ее падения была бы выше (как, например, во времена правления Б.Ельцина). Тогда опросы общественного мнения фиксировали существенные колебания личного рейтинга президента, который был крайне низок к концу его второго срока¹. Сегодня же рейтинг В.Путина демонстрирует стабильно высокие показатели. Рассогласованность между популярностью В.Путина и оценкой режима в целом является буфером, позволяющим сглаживать влияние падения рейтинга на 10-20 пп. на одобрение деятельности правительства и практически нивелировать его воздействие на поддержку альтернативных форм правления.

Можно предположить, что сложившийся баланс сил подвергнется очередным испытаниям в конце 2007 г. — начале 2008 г., в конце второго президентского срока В.Путина. Согласно принятой интерпретации конституции, он не будет иметь права баллотироваться на очередное переизбрание. В случае ухода В.Путина борьба за президентское кресло может поколебать единство российской политической элиты. Для сбалансированного режима такие напряжения вполне нормальны и ведут лишь к адаптивным изменениям в его структуре, не нарушая устойчивости всей конструкции. Но в России спектр возможных проблем при смене режима существенно шире. Из Кремля уже слышна дискуссия о том, что В.Путин может в одностороннем порядке изменить конституцию, чтобы иметь возможность остаться у власти бессрочно. Если это случится, мы сможем проверить, до каких пределов простирается смирение российского населения.

Перевод с английского Анастасии Леоновой

¹ Гудков Л. О легитимности социального порядка в России // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. №2(70). С. 18-42.

¹ Mishler W., Willerton J.P. The Dynamics of Presidential Popularity in Post-Communist Russia: How Exceptional Is Russian Politics? // Studies in Public Policy. Glasgow: University of Strathclyde, 2000. N 335; Rose R., Munro N. Op. cit.

Лев ГУДКОВ

Цинизм "непереходного" общества

Еще год-два назад в среде аналитиков — политологов, социологов, историков, экономистов — вполне серьезно обсуждались проблемы, суть которых можно было сформулировать примерно так: после длительного периода социальной нестабильности и неудачных, начатых, но не завершенных реформ, поражения правых — "либералов" и "западников" — в России сложился авторитарный режим В.Путина. Вопрос заключался в том, сможет ли этот режим, пользующийся поддержкой населения и напуганных, деморализованных элит, провести все необходимые институциональные трансформации, позволяющие модернизировать страну, или дело обернется каким-то вариантом традиционалистского деспотизма, существование которого будет обеспечено доходами от экспорта энергоресурсов, благо мировая конъюнктура цен невероятно этому способствует. В соответствии с той или иной позицией эксперта руководителю страны и его команде приписывались либо героические мотивы — "остаться в истории великим государственным деятелем, перевернувшим страну, память о котором благодарная отчизна будет хранить всегда"¹, либо эгоистические интересы и стремления удержаться у власти любым образом и средствами, включая профилактические репрессии и административный произвол. Вариант сценария — дальнейшее медленное разложение советской системы и перерождение ее в децентрализованное, коррумпированное полицейское государство с падающей эффективностью управления, стагнирующей экономикой, деградирующим населением, в общество, теряющее прежние приоритеты в науке, технологиях, образовании, здравоохранении, в страну, оказывающуюся в растущей изоляции от внешнего мира и т.п., — практически не рассматривался.

¹ Остатки этих представлений еще можно уловить сегодня в очень сниженных вариантах мнений, высказываемых политиками или высокопоставленными чиновниками, лояльными или старающимися казаться лояльными президенту. Типичное выражение этого в опросах экспертов выглядит примерно так: (вполне искренне) — "я верю, что Путин действительно хочет что-то сделать".

Но кризис путинского режима, ставший очевидным после Беслана¹ даже для его сторонников, заставил обратить особое внимание на культурные (смысловые — идеологические, легитимационные) и человеческие ресурсы сложившегося в России социально-политического порядка. Состояние растерянности и беспомощности, охватившее в тот момент власти, отметила даже подконтрольная и лояльная правительству пресса, не говоря уже о неподцензурных интернет-изданиях. Регулярные опросы общественного мнения с лета прошлого года фиксируют устойчивое снижение позитивных оценок

¹ Захват группой боевиков в бесланской школе свыше 1000 заложников, жертвы и неразбериха, связанные с неудачным штурмом при освобождении детей, продемонстрировали крах путинской политики в Чечне, начатой войной в 1999 г., крайнюю трусость высшего руководства, его некомпетентность, нескрываемое желание спрятаться, уйти от ответственности, с одной стороны, и безусловный аморализм, стремление использовать человеческую трагедию для достижения мелких политических целей — с другой. Поспешно объявленная административная реформа, эта "революция 13 сентября", как ее постарались окрестить кремлевские политтехнологи, — отмена выборов губернаторов и назначение их президентом, перетряска ведомственной бюрократии, реформа партийно-избирательной системы и т.п. мотивировались соображениями государственной безопасности, необходимостью общественной консолидации вокруг власти ("...нам объявлена война международным терроризмом"). Попытки идеологического прикрытия усилий администрации президента по централизации власти выглядели настолько лживыми и притянутыми за уши, что привели к обратному результату. Несмотря на массивную пропаганду и контроль за СМИ, лишь треть (34%) россиян согласилась с официальной версией, столько же респондентов (34%) возложили ответственность за этот инцидент на спецслужбы, ФСБ, не способные обеспечить безопасность в стране, и чуть менее трети (29%) — на руководство России, продолжающее эту войну (Общественное мнение-2004. Ежегодник. М., Левада-Центр, 2004. С. 116). Более резкая оценка давалась продвинутыми информированными группами населения, например, в Москве уже 49% опрошенных рассматривали теракты осени 2004 г. прежде всего как результат той войны, которую ведет Россия в Чечне вот уже десять лет (но и здесь 42% респондентов разделяют путинскую интерпретацию: теракты — это звенья в цепи международного заговора, это "происки международного терроризма"). После Беслана стало очевидным, что согласиться с тем, что решение начать войну в 1999 г. было "ошибкой", означало бы для путинской команды не просто пересмотреть общую направленность принятого когда-то политического курса, а признать сам режим В.Путина "преступным", поскольку именно война сделала легитимным его приход к власти, на что, разумеется, эти люди никогда не пойдут.

деятельности руководства страны и уменьшение его социальной поддержки. Отдельные неудачи и ошибки, вроде пенсионной или ведомственно-административной реформы, или дела М.Ходорковского, оказавшего самое негативное влияние не только на экономический, но и на моральный климат в стране¹, стали выстраиваться в общий ряд сбоев и поражений руководства: провал российской политики на Украине (а перед этим — в Грузии, в Абхазии, в Молдавии), совершенно неожиданные для руководства массовые протесты против монетизации льгот, крах режима Акаева в Киргизии и т.п. Признаками нарастающего напряжения в руководстве и утраты чувства реальности, если не сказать — легкой паники², можно считать как слишком торопливые шаги по выплате компенсаций, лишь бы погасить все новые и новые очаги массового раздражения (особенно в перспективе повышения расходов по ЖКХ, отмены отсрочек для призыва в армию студентов, неизбежного ухудшения системы здравоохранения), так и агрессивный тон в выступлениях высокопоставленных чиновников администрации президента (интервью В.Суркова, Д.Медведева, заявления И.Шувалова), впервые после краха СССР заговоривших о национальных врагах и предателях, пятой колонне, подрывных элементах, «показательном характере дела "ЮКОСа"», об угрозе распада страны и катастрофах, которые последуют, если элиты и общество не консолидируются в добровольном порядке вокруг президента. Такие попытки стимулировать или провоцировать сознательно волны негативной мобилизации (натравливая обывателя на олигархов, возбуждая страх перед США или НАТО, неприязнь к Грузии или Украине, угрожая расправой с предателями и пр.) свидетельствуют о неустойчивой системе власти и ее организации, сомнениях в воспроизводимости ее при очередном цикле легитимации.

Стимулом для переоценки стал именно кризис режима, а не приход В.Путина к власти или предпринятое им "укрепление вертикали влас-

ти". Сами по себе обстоятельства и процесс формирования путинского режима, вынужденного имитировать авторитарный стиль правления, как уже ранее отмечалось в ряде статей "Вестника", не стали предметом специального изучения, поскольку они не меняли распространенной политической оптики — концептуального рассмотрения условий трансформации постсоветской системы власти, не требовали переоценки ее популистско-вождистской основы. В фокусе исследовательских интересов как раньше, так и теперь оказываются прежде всего массовые настроения и патерналистские надежды, иллюзии, фобии, комплексы ущемленности или неполноценности, обеспечивающие разного рода социально-психологические и политические трансферты неудовлетворенности в механизмы позитивной идентификации и символической поддержки нового режима. Объяснительная "транзитологическая" модель при этом может принципиально и не меняться: для объяснения перехода от тоталитарного к демократическому устройству равно годится как модель постепенных реформационных трансформаций, политики либерализации и деэтактизации, так и схема "авторитарного перехода". Однако именно кризис режима, ставший особенно контрастным на фоне принципиально иных процессов на Украине и в меньшей степени в Грузии, требует других объясняющих средств и подходов, по крайней мере, смещения исследовательских акцентов.

Прежде всего этот кризис вызван не политической реформ и трансформаций, а, как и предшествующие распаду советской системы цепочки конфликтов и столкновений, трудностями, связанными с обеспечением функционирования режима данного типа, его продолжением, правда, это не означает, что данный режим может быть сменен чем-то принципиально иным по своей сути. Проблемы, ведущие к нарастанию кризиса, вызваны самой природой этого режима. Иначе говоря, власти, решая какие-то свои частные или локальные вопросы, порождают новые проблемы уже системного порядка, с которыми они не в состоянии справиться. Существование этих проблем связано с попытками руководства каким-то образом адаптировать и сохранить унаследованную от тоталитаризма институциональную систему, отказываясь от изменений и кардинальных реформ постсоветского государства при явных сбоях в управлении и функционировании всей системы. Эта раздвоенность правящей элиты — "нельзя уже ничего не менять" при "нежелании менять что-либо" — задает специфику дискуссий о перспективах режима,

¹ Как недавно писал Б.Долгин, "власть заведомо обесмыслила" не только сами вопросы о том, были или нет какие-то правонарушения в деятельности компании, ее владельцев или сотрудников, но и "комически саморазоблачилась". Дискредитирован не только сам суд, идея правосудия в нашей стране, но и власть, принуждающая суд к подобному поведению. Ясно, что обвинители, организаторы этих процессов сами в еще обозримом времени окажутся на скамье подсудимых <www.polit.ru/analytics/2005/04/15/yukos.html>.

² Один из опрашиваемых нами экспертов выразился так: «Это еще не паника, просто "власть нервничает"».

поскольку очевидно, что решение множества принципиальных вопросов связывается с характером, с одной стороны, тех, у кого сегодня находится в руках власть, а с другой — тех, кто претендует на нее, обещая более адекватные решения подступающих проблем страны. Иначе говоря, вопрос о социальной и политической динамике переводится в план предполагаемой или, напротив, расцениваемой в качестве невозможной передачи власти от нынешней администрации к какой-то следующей генерации. Как проведение реформ, так и непроведение их в каждом отдельном случае мотивируется угрозой дестабилизации, вражескими действиями, политикой Запада или (в будущем) Китая и тому подобных разрушительных или враждебных "России" сил. Иначе говоря, необходимость укрепления вертикали власти, возводимая к трудностям, сопротивлению или даже блокировке политики трансформации посттоталитарной системы, ее усложнению и росту автономии отдельных подсистем, аргументируется старым арсеналом идеологических средств негативной консолидации, что само по себе свидетельствует о некомпетентности или ограниченности интеллектуальных ресурсов властей.

Феномен негативной мобилизации. Структура, фазы и функции негативной мобилизации. Анализируя данные систематических замеров массовых настроений за весь период исследований общественного мнения (а это уже более 16 лет), можно выделить ряд точек заметного обострения социальной напряженности в стране, снижения доверия к властям, сопровождающихся ростом таких "психологических" показателей, как разлитое в обществе "раздражение", "госка", "усталость", разного рода страхи, агрессивность и пр.¹ Первые, еще не очень определенные и опознаваемые проявления этого рода отмечались в 1994 г., затем — во время президентской избирательной кампании 1996 г. (особенно осенью того года, когда в стране стало проявляться массовое недовольство высшей властью после нескольких месяцев принуждения к голосованию за Б.Ельцина) и продолжались до января 1997 г., далее — массовые истерические реакции весной и осенью 1999 г. и, наконец, последние по времени — в 2002 г. (после Дубровки). Хотя все они были вызваны разными политическими обстоятельствами, в их течении проявлялось нечто

общее, что позволяет говорить о типичности этих форм массовых реакций.

Некоторые из этих краткосрочных периодов массового напряжения (подчеркнем — не все) сопровождались всеми признаками "негативной мобилизации", хотя сами эти проявления существенно отличались по степени интенсивности, распространенности и продолжительности. Под "негативной мобилизацией" я понимаю феномены быстрого роста диффузного массового раздражения, страха, ненависти, сопровождаемых чувствами общности или близости друг другу членов сообщества, которые возникают при появлении врага или врагов, при перспективах крайне нежелательного развития событий, несущего с собой утрату привычного образа жизни, престижа, авторитета, снижение доходов, статуса, девальвацию групповых ценностей и т.п.

"Негативными" эти механизмы интеграции я называю потому, что моменты консолидации возникают "от противного": ввиду опасности утраты уже имеющегося или при отказе от значимых коллективных символов, что ведет к разрушению коллективной идентичности. Интеграция происходит не на основе *позитивных* представлений и мотивов действия, связанных с ценностными значениями человека, потенциалом его развития, рафинирования способностей в качестве коллективных приобретений, а как раз из-за их "отсутствия" или признания их принципиальной невозможности в данный момент времени. Это значит, что нет места надеждам на достижение в будущем каких-то общих целей, вере в возможности улучшения жизни, приближению общественных отношений и институтов к идеальным образцам, их совершенствованию или облагораживанию в соответствии с представлениями о должном и "высоком", т.е. согласно моральным, правовым, гуманитарным и прочим ценностям. Ранее считавшиеся общепринятыми ценности, т.е. ценности, декларируемые авторитетными инстанциями, и разделяемые в обществе или группе, с какого-то момента воспринимаются как ходульные банальности, пустая дежурная риторика демагогов или вязкость недалеких людей.

В этих ситуациях кризиса быстро распространяются явления массовой дезориентированности, растерянности, фрустрации, вымещаемой агрессии. Однако они не получают сколько-нибудь заметного выражения до тех пор, пока не кристаллизуются символические объекты и роли, структурирующие и канализирующие социальное раздражение. Чтобы это произошло, общественное мнение должно

¹ Общественное мнение-2004. С. 8, 9, 21, 23 (графики 2.1, 2.2, 3.6, 3.7, 3.8).

выделить из числа тех, кто постоянно присутствует на публичной и политической сценах, сверхзначимые персонажи, на которых проецируются массовые настроения недовольства, ярости, возмущения. Этим демонизируемым фигурам приписывается ответственность за кризисное состояние, вменяется в вину ход событий, отличный от ожидаемого и т.п. Появление подобных социальных ролей закрывает возможности для рационализации специфики посттоталитарной институциональной системы общества=государства, поскольку тем самым устраняется та ценностная позиция, с которой могла бы производиться процедура саморефлексии, анализа смысловых оснований, представлений о человеке, раз за разом порождающих структуры насилия и самоедства в отечественной истории. Реальные организация и характер российского общества, его культуры, мотивы действия воспринимаются как незначимые и ничтожные (в юридически-правовом смысле), как случайные или злонамеренные отклонения, нарушения, извращения того, что должно быть на их месте, чаще всего под этим подразумеваются остатки демагогической риторики социализма, государственного патернализма, планового хозяйства и т.п., но, что важно, пребывающие в самом спутанном и неразвернутом, неосмысленном, непроработанном виде. Помеченное как "слабость" государственных институтов (зависимость суда, парламента и других от высшей исполнительной власти) и гражданского общества, как "незрелость демократии", это своеобразное функционирование институтов прежнего времени социальной элитой "переводится" в категории процессуального плана интерпретации ("перехода", строительства, формирования). Тем самым вводится презумпция направленной и целесообразной политики, с одной стороны, а с другой — ему придается легко узнаваемый персонифицированный или, напротив, неопределенно-личный характер, свидетельствующий об антропоморфизации социальных сил (если речь заходит о всем дальних символических действующих лицах — "Запад", "Америка", если о "своих", то — "террористы", "олигархи", "демократы-реформаторы", короче, "они"). Персонификация социальных отношений и процессов (все равно, касается это позитивных персонажей, наполненных массовыми надеждами и приписываемыми им благими мотивами и целями, или отрицательных фигур, мифологизируемых "анти-мы") позволяет и для массового сознания, и для российской социальной элиты (вообще-то массовидной по своему характеру)

вводить причинно-следственные модели объяснения происходящего, что придает вид осмысленности, очевидности и понятности в противном случае совершенно иррациональной картины коллективной действительности.

Появление противника вкупе с требованием или обещанием избавления заметно, а иногда и резко меняет всю ситуацию, придавая ей определенность, предсказуемость и понятность¹.

В отличие от протестных движений (движений социального протеста), обладающих более или менее четкими признаками организации, соответственно, характеризующихся ядром своих лидеров, артикулирующих программные лозунги, символы, цели и средства движения, называющих оппонентов и союзников движения и пр., а также активом своих сторонников и пассивной массой сочувствующих или разделяющих эти взгляды, негативная мобилизация обусловлена другими механизмами и побудительными мотивами. Она диффузна, ее основания и принципы эластичны, трудно определимы и неартикулируемы. Негативная мобилизация не является результатом сознательного планирования или рационального политического манипулирования, хотя механизмы, порождающие подобные явления, могут включать в себя те или иные компоненты идеологической пропаганды, в том числе планомерной деятельности СМИ, выступления отдельных политиков или партий. Негативная консолидация (мобилизация) является "стихийным ответом", массовой реакцией на определенное состояние институциональной системы общества. Представления или настроения такого рода появляются "одновременно" у многих, как бы независимых друг от друга участников социального действия в качестве общего или единообразного определения ситуации и, соответственно, поведения.

Процесс негативной мобилизации (в отличие от "позитивной" мобилизации, например, успешной электоральной деятельности какой-то политической партии или моды) обусловлен движениями "снизу вверх". Представления, взгляды, фобии или настроения, присущие низовым слоям и группам, социально-культурной периферии заимствуются, подхватываются или сознательно эксплуатируются более высокими статусными группами в качестве настроений

¹ Примечательно, что массовая поддержка В.Путина после его прихода к власти сопровождалась или предполагала рост негативных оценок курса гайдаровских реформ, наиболее существенного из всего, что сделано властями после краха советской системы (табл. 1 на с. 50).

массы, которыми "нельзя пренебрегать", которые следует "уважать" и "учитывать", все равно — в виде "голоса народа" или предполагаемого ресурса поддержки, или "самой объективной действительности". Распространение подобных представлений идет от средненизовых групп и периферийных слоев наверх, захватывая более уважаемые уровни политики и журналистики, имиджмейкеров, пропаганды, а затем и репродуктивных институтов (вузы, школы и пр.)¹.

Динамика негативной мобилизации связана не просто с аккумуляцией недовольства и социального напряжения, но и с условиями оформления их в категориях предшествующих идеологических стереотипов. Без этого массовый рессантимент, раздражение, страхи и недоверие к властям, как показывают данные нашего мониторинга общественного мнения, остаются по большей части фоновыми настроениями, в ограниченной мере попадают в зеркало СМИ, стерилизующих их критический потенциал даже тогда, когда эти настроения в массе своей преобладают в обществе.

Тем самым негативные рутинные стереотипы и предрассудки получают санкцию общепринятых стандартов определений действительности. Важно подчеркнуть, что такого рода определения во всех периодах реакции российских властей направлены против той части правительственных кругов, власти, номенклатуры, которые выступают с реформистскими и либеральными программами. В последнее десятилетие подобная стереотипизация была произведена с М.Горбачевым и младореформаторами (Е.Гайдаром, А.Чубайсом и др.), затем с самим Б.Ельциным и "олигархами" (Б.Березовским, М.Ходорковским), правыми и демократами в целом. Негативная мобилизация особенно значима при дискредитации этих фракций номенклатуры. Обратным светом она позволяет восстанавливать легитимность противостоящих изменениям системы консервативных институтов — армии, спецслужб, милиции, системы образования (и персонифицирующих их политических лидеров), которые и становятся в этот момент для определенной части населения воплощением национальных символов и ценностей. Иначе говоря, в ходе негативной мобилизации групповые настроения

раздражения и недовольства могут стать заместителями идеологических программ и партийных позиций. Однако особенность негативной мобилизации заключается в том, что это не просто *суррогаты идеологии*, а такие высказывания, представления, претензии, манифестации, которые, принимая форму массовых или групповых мнений, осознаются или воспринимаются как заведомое ценностное снижение, как намеренно оскорбительное по отношению к субъекту высказывание. *Эта намеренность снижения ясно осознается и говорящим, и воспринимающим.*

Нельзя сказать, что здесь имеет место ложное понимание, ошибка или темное, тупое мифологическое восприятие реальности. Напротив, особенность этой формы массовой апелляции, соответственно, консолидации на этой основе, заключается в интенции на заведомое, демонстративное и неприемлемое упрощение, эпатажность и недопустимость которого в принципе осознается говорящим и его партнером или адресатом, реципиентом¹. Именно эта схема вменяемой актору упрощенной интерпретации его мотивов и становится основой для взаимопонимания или социального консенсуса в обществе. Оправдание такому упрощению и снижению лежит в плоскости квалификации суждения как "голой правды", факта, не прикрытого декоративными возвышенными мотивами, "голоса народа", общего мнения.

В ходе наших исследований накопилось множество свидетельств или проявлений общераспространенного цинизма, характерного и для властей, и для населения. Типологически их можно свести к нескольким вариантам: цинические или нигилистические оценки: а) действий властей и государственных институтов (самой конституции, суда, парламента, правительства, партий); б) влиятельных в обществе групп (бизнеса, бюрократии, военного командования); в) политических событий и процессов (в историческом или недавнем прошлом, например, подавления путча ГКЧП в 1991 г.); г) отношений основных групп в обществе; д) упреждающей враждебности к странам Запада, к любым авторитетным фигурам; е) неверию в благие мотивы людей вообще и др.

¹ Кризис 1998 г., собственно, и ознаменовал переход массового недовольства от групп, занимающих *средненизкие социальные позиции к средним и обеспеченным*, хотя апелляция к властям и обществу при этом шла от имени "*бедных*", а не "*средних*" страт.

¹ Об известной рефлексивности подобных суждений свидетельствует то обстоятельство, что массовый выбор подобных тезисов всегда сопровождается какими-то оговорками, например, согласие с лозунгом "Россия для русских!", но в "в разумных пределах" и т.п.

События на Украине, "оранжевые" манифестации в Киеве на Майдане Незалежности, если судить по опросам общественного мнения, были восприняты лишь немногими россиянами с симпатией, завистью и ностальгией по 1991 г., другими, гораздо более многочисленными, — с выраженным недоверием и недоброжелательством, но большинством — с равнодушием и покорной апатией людей, приученных к тому, что все всегда будет так, как того хочет власть¹. Преобладание у россиян негативных чувств в отношении массового энтузиазма, проявленного противниками украинской номенклатуры, усугубленных провалом российской политики на Украине, связано не только с имперским комплексом обиды на "младшего брата", но и с темным раздражением, похожим на отношения старого циника и неудачника к юношескому романтизму и увлеченности. Журналисты с готовностью воспроизводили версии, предложенные кремлевскими политтехнологами, о купленных американцами украинских "демократах", о манипуляции массами, о всеисилии политической демагогии, о том, что за всем этим стоят клановые интересы украинских "олигархов" и антироссийский "заговор". Общество делало вид, что принимает их всерьез.

Эту массовую неспособность к пониманию других, точнее, к пониманию именно энтузиастских реакций и душевных движений, следует считать одной из важнейших особенностей антропологии Посттоталитарного, постсоветского человека, характерной составляющей национальной идентичности русских. Речь идет не о неразвитости или человеческой тупости, сколько о склонности к объяснению действий других людей как партнеров, так и оппонентов самыми низкими мотивами и интересами, готовность принять любой вздор за самоочевидные вещи, если только эти аргументы отталкиваются от "подлой" стороны человеческой природы как общезначимой и "рациональной" основы социальности.

Как правило, в качестве схем для объяснения принимаются модели действия, "свободного" от традиционных представлений и ограничений, например, перенос чисто "экономических", целерациональных моделей действия на сферы неэкономического поведения и моральных взаимоотношений людей, семейного суще-

ствования, участия в общественно-политических организациях, в том числе гуманитарно-благотворительной деятельности и пр. Популярность геополитики среди российских политиков, политологов, политтехнологов предполагает то же самое сознание: мы (Россия) ничем не отличаемся от других стран, называющих себе "демократическими", "цивилизованными", "развитыми", и у нас есть свои национальные "интересы", сводящиеся к утверждению своей силы, власти, получению тех или иных предпочтений, ибо никаких других интересов или принципов, кроме равенства в силе, желаний доминировать, пользоваться выгодами эксплуатации, по существу, нет. Всякие другие "философствования" — лишь лицемерные попытки закамуфлировать свои хищнические стремления "благородными" словесами.

Образцы, паттерны для структурирующих процессы негативной мобилизации образов врагов заимствуются из ресурсов архаических, традиционных фобий и предрассудков, идеологических представлений предшествующих эпох и периодов либо, что более важно, *строятся, моделируются по архаическим образцам, представлений для предшествующих периодов и эпох*. Так, пассивный сегодня сам по себе антисемитизм служит парадигмой для рационализации и развертывания других ксенофобий и расизма.

Чаще всего смысловыми ресурсами для негативной мобилизации являются фантомные элементы разнообразных националистических конструкций, появившиеся в конце XIX в. и соединившиеся причудливым образом с рутинными ходами советской тоталитарной пропаганды, диапазон которых включал как возбуждение классовой ненависти и канализации этой агрессии на "внутреннего врага", так и более поздние варианты антизападной пропаганды времен холодной войны и блокового противостояния СССР и США. Здесь сочетаются самые разные формы негативной идентификации, включающие идеологические элементы как великодержавности, российской имперской культуры (русского черносотенства, национально-религиозного возрождения, декаданса "Серебряного века"), марксизма, так и компоненты закрытого мобилизационного общества уже советского типа с характерными комплексами изоляционизма, исключительности, рессантимента, ущемленное™, внешней и внутренней опасности, терпения, противопоставления русского всему остальному миру, особенно более развитому, богатому и свободному, и прочими рефlekсами конспирологического сознания. Общим для всех этих идеологических

¹ См. подробнее: Дубин Б. Россия и соседи: Проблемы взаимопонимания // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 1. С. 32-33.

резидуумов является их функциональная консервативно-охранительная роль¹.

Само по себе стойкое массовое раздражение еще не вызывает негативной мобилизации: параметры массового терпения определены характером пассивной адаптации к происходящему, в том числе и ценой снижения уровня запросов. Подчеркнем, что хранителем этих резидуумов является не сама по себе управленческая бюрократия, а репродуктивная "образованщина", бывшая советская интеллигенция — учителя, ИТР, журналисты. Интродукторами негативной мобилизации являются *депремированные группы провинциальной бюрократии второго-третьего эшелонов*, а также представители тех институтов, которые после краха коммунистической системы и распада СССР оказались отодвинутыми от возможностей распределения ресурсов — ведомственного чиновничества, армии, спецслужб, правоохранительных структур. Не имея доступа к власти, но претендуя на нее, они апеллируют к тому пласту хронического массового недовольства жизнью, которое само по себе не может быть каким-то образом артикулировано или активизировано, но которое может быть использовано в качестве средства борьбы между разными номенклатурными кланами, быть направленным против группировок, пришедших к власти или удерживающихся при ней под флагом политики реформ и модернизации².

¹ Обычно в качестве циников или сознательных провокаторов, позволяющих переступить грань общественных приличий и говорить то, что расценивается как низкая демагогия, как оскорбительная ложь или плебейский расистский, идеологический или имперский эксгибиционизм, принимают очень немногих публичных деятелей: В.Жириновского и его эпигонов — Д.Рогозина, А.Митрофанова и подобных им "публичных шутов". Однако это ограничение не может быть оправданным какими-либо серьезными аргументами. Демагогия, намеренная ложь или провокация присущи очень широкому кругу политических и культурных актеров, начиная от президента и кончая каким-нибудь шоуменом. В российской риторической практике циничные высказывания воспринимаются обычно как общепринятые правила публичной игры, как своего рода подчеркнутое, или знаковое, поведение и не подлежат этической, религиозной или эстетической оценке. Приведу лишь один пример с сайта "Полит.ру": "Как заявил глава МВД РФ Р.Нургалиев на расширенной коллегии министерства, *главным виновником криминализации в России является международный терроризм и его вдохновители*. По словам министра, главная задача международных террористов — активизация *антиконституционного процесса в стране и изменение позиции России в интересах западных стран*. — Полит.ру от 16 февраля 2005 г. — <<http://www.polit.ru/news/2005/02/16/crime.html>> (курсив мой. — Л.Г.). Особенно интересным это высказывание становится на фоне событий в башкирском Благовещенске.

² Здесь лежит источник массового русского расизма и номенклатурного национализма: реальную опасность представляют не скинхеды, не баркашовцы, т.е. не маргинализованные и агрессивно настроенные подростки, а узвевшая бюрократия.

Предпосылкой или экспозицией процесса негативной мобилизации следует считать констатацию "состояния кризиса", убеждение, что достигнут некий предел (или идет приближение к нему), за которым могут наступить необратимые изменения в положении людей. Речь идет не просто об экономическом ухудшении материального положения людей или острой политической коллизии, а о социальном кризисе, сопровождающемся состоянием дезориентированности, непонятности, упорного неприятия происходящего. Ухудшение материального положения не единственное основание для мобилизации, гораздо важнее здесь именно *утрата перспектив, надежд на улучшение жизни*, общая неопределенность ситуации, выходящая за рамки хронического неполного доверия политикам и институтам. Это недовольство своей жизнью при сознании невозможности что-либо изменить, ощущение безвыходности.

Сам факт общепринятой констатации кризиса означает, что с подобным признанием положения дел начинают соглашаться те, кто ранее не разделял подобного мнения. Особенность этих конвенциональных представлений заключается в том, что никто как бы прямо не формулирует таких определений ситуации. С социологической точки зрения это означает, что ранее выраженные групповые или партийные точки зрения и взгляды "внезапно" становятся "всеобщими", т.е. теряют свою привязанность к тому или иному конкретному источнику — СМИ, политику, идеологу, группе, что индивиды, образующие массу, осознают их в качестве своего собственного решения, мнения, восприятия происходящего, как собственный мыслительный или социальный продукт. Утратив следы своего происхождения, генезиса, производства, мнения такого рода оказываются само собой разумеющимися, естественными и... непроверяемыми, "объективными". В этом смысле они не могут содержать в себе ничего нового по способу своего образования, но не по содержанию самих представлений. Этим они принципиально отличаются от новационных движений и процессов. Иначе говоря, отличительной особенностью политического процесса в России можно считать групповую невыраженность интересов и взглядов, позиций, смазанность, диффузность групповых артикуляций и пристрастий.

Очень важной составляющей подобных определений ситуации становится хроническое ощущение собственной несвободы, зависимости или подчиненности жизни непривычным обстоятельствам, которые люди не в состоянии контролировать, принудительности социального

Таблица 1

С КАКИМИ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ МНЕНИЙ ПО ПОВОДУ РЕФОРМ, НАЧАТЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ Е. ГАЙДАРА В 1992 г., ВЫ БЫ СКОРЕЕ СОГЛАСИЛИСЬ? (в % от числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек)

Вариант ответа	Март			
	1997 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.
1. Они оказали безусловно положительное влияние на экономику России	3	1	2	4
2. Они были болезненны, но необходимы	19	19	14	21
3. В них не было никакой необходимости	15	22	17	19
4. Они оказали разрушительное действие на экономику России	41	44	51	36
5. Сумма негативных ответов (пп. 3 и 4)	56	66	68	55
6. Затруднились ответить	22	14	16	20

хода вещей. Причем это состояние неуверенности касается как повседневных проблем существования, так и общих рамок понимания важнейших событий, например, смысла и направленности гайдаровских реформ (табл. 1)¹ или политики путинской администрации. Две трети и более опрошенных (68% в декабре 2004 г., 66% — в марте 2005 г.) говорили о том, что не чувствуют уверенности в завтрашнем дне.

Такое хроническое самоощущение людей можно расценивать как синдром ценностной нефокусированности, расщепленности ценностно-нормативных порядков, процесса их разложения (но не дифференциации), усиление несогласуемости различного рода ориентации и норм, несовместимости различных ценностных порядков. Производным от этого и является широко распространенное сознание людьми своей беспомощности, крайне ограниченных возможностей отстаивать свои права и интересы открытым, публичным и формальным образом, без тех героических сверхусилий, которых требуют от человека, например, идеологи гражданского общества или правозащитники. Никакого — "Натом стою и не могу иначе". Стоят как раз на другом: на эластичности социально-нормативных представлений, предполагающей заметное снижение порога допустимости, терпимости, приемлемости. Это двусмысленное, желеобразное (в ценностном или моральном отношении) состояние общества поддерживается механизмами, парализующими связи поднимающей или возвышающей солидарности и, напротив, редуцирующими высокий, идеальный уровень требований к поведению и образцам "жлобского" существования.

При первых описаниях явления негативной мобилизации рассматривались как отдельные реакции общественного мнения на те или иные внешние факторы или в более общей форме, как специфические механизмы массовой идентичности. Казалось, что эти волны негативизма, спорадически появляющиеся и быстро исчезающие (например, вспышки антиамериканизма или приливы и отливы доверия и недоверия "вождям", фиксируемые в кривых наших замеров и графиков), не оставляют после себя следов в коллективном сознании. Однако со временем, по мере накопления эмпирического материала, позволяющего пусть грубо, лишь в самых общих чертах проследить ряды подобных данных и анализировать структуру и фазы интенсивности негативной консолидации, стало ясным, что последствиями этих регулярно возникающих реакций массового сознания становятся определенные изменения или "эрозия" ценностной системы российского общества. Симптоматика подобных "нарушений" выражается в довольно сложном сочетании роста массового цинизма, своего рода периодически возникающих "химически агрессивных" отложений в общественном сознании, равнодушии, бесчувствии, атрофии способности к определенным моральным оценкам, суженности поля оценочного сознания и активизации групп с утрированной, агрессивной-догматической, даже истерической склонностью к навязыванию своих представлений другим¹.

Нельзя сказать, что прежнее советское общество было более моральным или гуманистическим, но его цинизм был прикрыт системой обязательных деклараций и самохарактеристик,

¹ Об устойчиво негативном эмоциональном фоне происходящего авторы "Мониторинга общественного мнения" и "Вестника общественного мнения" писали довольно много, поэтому мы не будем специально останавливаться на этом обстоятельстве.

¹ Как правило, набор подобных взглядов будет представлять собой смесь тривиальных консервативно-националистических убеждений, остатков прежних идеологических конструкций, русский вариант эпигонского почвенно-религиозного "фундаментализма".

которые недопускали "кислотные" слои или компоненты на публичную сцену. В условно выделяемом "этическом" плане значимы были партикуляристские нормы социальной регуляции (лояльности, честности, порядочности и т.п.) или нерационализируемый пласт традиционалистского поведения, обычных обязательств, предписаний должного, приличного и подобающего. "Двоемыслие", глубоко разветвленная и эшелонированная практика адаптации общества и человека к репрессивному воздействию тоталитарной организации власти, социального контроля, всеобщему, сверху донизу, заложничеству, к доносительству, предательству снимала вопрос о моральной оценке того или иного действия. В условиях организованного насилия нет места для этической квалификации и рационализации частного или коллективного поведения или существования. Но с течением времени, с окончанием, прежде всего, массового террора, затем профилактических репрессий против отдельных групп или социальных категорий общества уходит Большой страх. Остается мелкий, мотивированный интересами карьеры, материального благополучия, мнением начальства и т.п., охватывающий главным образом сервильную часть бюрократии или зависящих от власти групп населения.

Сильнее всего эти процессы трансформации ценностных структур затрагивают репродуктивные группы, затем — более молодые и ресурсобеспеченные, социально продуктивные группы в обществе, кастрируя их или парализуя их инновационный потенциал, а потом уже захватывают и более широкие, "средние" (по всем параметрам и характеристикам) социальные слои, можно сказать, "нормальных людей", чье поведение не выходит за рамки нормативно предписанных норм и правил, образа мысли и жизни¹.

Поскольку подобные ценностные требования — высокого, идеального, морального, должного — никогда не могут быть массовыми и повседневными, а всегда — лишь рационализированными нормами и предписаниями специализированных институтов (религии, образования, культуры и т.п.) или интеллектуальных групп — элит, публичных идеологов, то распространение среды подобных настроений (аномичной массы, неструктурированного желеобразного социального состояния общества) может свидетельствовать лишь о

¹ Косвенно об этом свидетельствует процесс распространения агрессивных мнений и представлений в среде молодых и самых активных групп, рост в этой среде ксенофобии и национализма, более выраженная поддержка В.Путина как символической персонификации этого "нашизма" и т.п., чего ранее, в первые годы перестройки начала реформ, не наблюдалось.

кризисе и нарастании дисфункций в системе несущих институтов. Атрофия безусловного и готовность довольствоваться тем, что считается неценным, малоценным или негативным, с точки зрения ценности, но "своим", "нашим", качеством, присущим членам группы или сообщества, может быть описана как *"отсутствие моральной ясности"* (the lack of moral clarity)¹.

Однако это определение (отсутствие моральной ясности) — слишком общая и негативная характеристика. Такая квалификация еще ничего не говорит о причинах, делающих такую ясность невозможной, о социальных механизмах, порождающих нигилистическое действие.

В принципе явления публичного цинизма (социального, культурного, философского, эстетического), и об этом свидетельствует уже само слово "циник" (киник), известны достаточно давно и повторяются в истории с известной регулярностью. Рафинированный цинизм появляется как запаздывающая реакция на серьезные тектонические изменения в обществе, раскрывающая теневую сторону ценностных инноваций, обнажая, осмеивая и тем самым утверждая трансцендентальную природу идеального, указывая непреодолимость дистанции реального и значимого². Вульгарный цинизм — глумливо-ироническое отношение к тому, что считается или проявляет себя в качестве "высокого", "принципиального", сверхценного, — остается достоянием неудачников, позицией эпигонов, аутсайдеров социальных и культурных процессов, слабых в социальном и культурном плане групп. Цинизм — это не релятивизм, указывающий как минимум на относительность любых ценностных значений, их принадлежность к определенному кругу людей или социальной группе, в которых они значимы, а установка на сознательную девальвацию всего, что может придать человеческим действиям надындивидуальную значимость. В этом смысле возможная когда-нибудь типология цинизма должна строиться

¹ Выражение принадлежит Натану Щаранскому и взято из недавно вышедшей его книги: "Мир без моральной ясности — это мир, в котором диктатор говорит о правах человека, даже если он убил тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы или даже десятки миллионов человек". "Мир без моральной ясности — это мир, в котором жестокий диктатор может рассматриваться как приемлемый партнер в мирном процессе" (Sharansky N. (with R.Dermer). The Case for Democracy. The Power of Freedom to Overcome Tyranny and Terror. N.Y.: Public Affairs, 2004. P. XIII–XX).

² "Не случайно именно Англия... стала в Новое время родиной черного юмора. Ведь цинизм всегда представлял собой оборотную сторону либерализма, его тень, его второй — не признаваемый официально, но не отторжимый от него — лик" (Ланге В. "Элементарные частицы" Уэльбека и мениппова сатира // Иностранная литература. 2005. № 2. С. 240).

применительно к тому, какая социально-институциональная сфера общества была нагружена особыми ценностными значениями в процессе изменений и почему именно эти изменения вызвали массовую реакцию разочарования и депрессии. В наших условиях, циническая реакция (стеб, соцарт и т.п.) последовала на идеологические утопии и иллюзии, связанные с трансформациями властных отношений.

Привыкание, приспособление, адаптация к репрессивной институциональной системе и к практике неограниченного административного произвола — это привыкание к существованию "применительно к подлости", говоря словами Салтыкова-Щедрина, т.е. обесценивание проблемных рамок существования, адаптация к порядку, который сложился в результате признания "мелкости людей", к их праву задавать тон в обществе. Этот социально-политический порядок можно назвать порядком, установившимся благодаря господству людей, охарактеризованных известным выражением: "он, конечно, сукин сын, но это наш, свой сукин сын"¹.

Негативная мобилизация потому и в состоянии обеспечить кратковременную поддержку фигурам второго-третьего рядов, силовикам, эпигонам-традиционалистам, что ее эффект заключается в оттеснении от власти потенциальных лидеров, других ценностно-окрашенных фигур, могущих нести с собой контрастную, в сравнении с обезличенным или рутинным цинизмом действующей верхушки, программу или идеологию развития страны. Так, наши демократы не выдержали демагогии "врага", националистической риторики, ибо по своим интенциям (а не декларативным позициям) они такие же циники и "государственники", что и менее либеральные провинциальные националисты силовики-патриоты. Единственное, как выяснилось после начала второй чеченской войны, после необходимости определения отношений к расширению Евросоюза и т.п., их отличие от путинской команды в том, что они мыслили рынок, демократию в качестве средства возвращения силы и величия государства. По существу, капитуляция или сдача власти лидерами демократов своих принципиальных позиций была predeterminedena, поскольку у них не было сильных аргументов против цинизма эпигонов советской системы или геополитической демагогии. В общих рамках мобилизационной риторики власть оказывается гораздо сильнее — она лучше организована и располагает реальными средствами защиты от экстремальных угроз, по

¹ Выражение приписывается Ф.Рузвельту, отозвавшемуся таким образом об А.Сомосе — диктаторе Никарагуа.

крайней мере, в воображении массы — таковы массовые рефлексы тоталитарного, военномобилизационного и репрессивного общества. Посерение власти и общества в результате подобных "конвульсий" — закономерный результат, но он промежуточный, далее следуют лишь полицейщина и децентрализация власти, сочетание некомпетентности с позой политической решительности и государственной воли.

Политические следствия "отсутствия моральной ясности". Ранее и мне, и другим аналитикам из Левада-Центра не раз приходилось говорить о том, что основу социально-политического порядка составляют гипертрофированные надежды на президента, частичное или неполное доверие к важнейшим общественным институтам (правительству, парламенту, СМИ) и выраженное недоверие к местным органам власти, суду, правоохранительным структурам, профсоюзам, партиям и пр.¹

Отметим, что как бы ни было сильно и стойко недоверие к власти, негативная оценка действующей сегодня властной элиты (табл. 2), оно мало что меняет в общей раскладке сил в обществе, поскольку люди *смирятся* с таким положением дел, объясняя себе и другим "что так всегда было", что "плетью обуха не перешибешь" и пр. Дело вовсе не в том, что у них был какой-то реальный опыт сопротивления или гражданской активности, а в том, что нигилистические установки парализуют саму мысль о том, что императивы подобной деятельности можно относить не только к каким-то отвлеченным "другим", но и к себе самому. Представление о политике как деятельности хищников и карьеристов и есть иное по форме выражение собственного цинизма основной массы населения, оборачивающегося пассивностью, покорностью, равнодушием и общим пофигизмом.

Обращаю внимание читателя на тот момент, что по мере приближения к выборам (табл. 3) недоверие к их организаторам, администрации, лишь усиливалось, достигнув своего максимума за два месяца до их срока. Но predeterminedенность их результатов сыграла парадоксальную роль, заставив признать колеблющуюся часть избирателей, что выборы прошли скорее без на-

¹ Гудков Л. О легитимности социального порядка // Вестник общественного мнения... 2004. № 2; Он же. Отношение к правовым институтам в России // Там же. 2000. № 3; Левада Ю. Феномен власти в общественном мнении: Парадоксы и стереотипы восприятия // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1998. № 5; Зоркая Н. Политическое участие и доверие населения политическим институтам и лидерам // Там же. 1999. № 1 и др.

Таблица 2

КАК БЫ ВЫ РАСЦЕНИЛИ ЛЮДЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ СЕЙЧАС У ВЛАСТИ? (в % от числа опрошенных, N=1600 человек)

Вариант ответа	1994 г.	1997 г.	2000 г.	2004 г.
	Это люди, озабоченные только своим материальным и карьерным благополучием	47	59	38
Это честные, но слабые люди, не умеющие распорядиться властью и обеспечить порядок и верный политический курс	16	15	11	14
Это честные, но малокомпетентные люди, не знающие, как вывести страну из экономического кризиса	18	11	11	9
Это хорошая команда политиков, ведущая страну правильным курсом	4	4	17	13
Затруднились ответить	14	10	24	11

Таблица 3

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ БЫЛИ (БУДУТ)...

(в % от числа опрошенных; N=1600 человек)

Вариант ответа	Выборы (год, месяц)							
	были в 1999 г.		будут в 2003 г.				были в 2003 г.	
	Октябрь	Декабрь	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Февраль 2004 г.	Март 2004 г.
В целом были/будут честными, законными	24	27	31	29	17	23	49	42
Скорее грязными (с использованием клеветы, нажима на избирателей, махинациями с избирательными бюллетенями)	46	46	51	44	59	54	31	34

рушений и подтасовок, без давления на избирателя. Однако затем эта уверенность стала опять заметно снижаться. Такое отношение к выборам не стоит расценивать как практическую оценку корректности их проведения, скорее это проявление общего недоверия к готовности властей уважать "свободу воли избирателей", невозможности поверить в то, что власти на деле, будут соблюдать "право граждан на выражение их мнений и взглядов". Это не реакция защитного скептицизма людей, приученных всю жизнь вполуха слушать привычное суесловие и демагогию советских партпропагандистов о демократических принципах и преимуществах социализма. Правильнее было бы видеть в этом циничский опыт людей, поверивших было в то, что новые времена принесут с собой и новые правила отношения общества и власти, а потом разуверившихся в этом, более того, принявших нынешний порядок за норму политического существования. На такие следы указывают сохранившиеся мнения идеалистов или людей простодушных, ригидных в своих убеждениях и иллюзиях, буквальным образом повторяющих слова о демократической сути российской конституции (табл. 4). Иначе говоря, суть негативных установок заключается не в "эмпирической" констатации "несовершенства" социально-политического устройства России или незрелости, неразвитости демократии, что озна-

чало бы направленный в будущее вектор "совершенствования", а в отрицании самой возможности позитивного утверждения, нигилистическое постулирование незначимости ценностей такого рода, самой идеи идеальных значений правовой, поддерживающейся без насилия и злоупотребления организации коллективного существования¹.

Казалось бы, если конституция — всего лишь бумага, если исход выборов предreshен и в результате во власть, в Государственную Думу, в местные законодательные собрания приходят "проходимцы", то зачем идти голосовать? И тем не менее в выборах раз за разом участвуют не менее 60% всех россиян, имеющих право голоса. Считать, что это остатки советского страха или ритуала, конечно, можно, но это объяснение будет явно недостаточным. Во всем этом сохраняется один чрезвычайно важный элемент — надежда на лучшее, на "правильное положение вещей в мире", как "оно должно быть" (в значительной степени иллюзорная, но остающаяся ресурсом легитимности В.Путина). Указание, что конституция — это просто бумага,

¹ Ср. данные опросов о позитивном отношении российского населения к депортации чеченцев в 1943 г., к фигуре И.Сталина, апология Буданова и пр. (Общественное мнение-2004. Ежегодник. С. 100–121, 168 и др.).

Таблица 4

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД БЫЛА ПРИНЯТА НЫНЕШНЯЯ КОНСТИТУЦИЯ РФ. С КАКИМ ИЗ МНЕНИЙ О КОНСТИТУЦИИ РФ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СОГЛАСИЛИСЬ? (в % от числа опрошенных, N=1600 человек)

Конституция РФ...	1997г.	2002 г.	2003 г.
Гарантирует права и свободы граждан	12	21	14
Поддерживает порядок в деятельности государства	20	22	25
Это средство для президента держать в повиновении Государственную Думу	11	7	11
Не играет значительной роли в жизни страны, с ней мало кто считается	45	41	42
Затрудились ответить	12	10	8

где продекларированы пустые слова, может быть констатацией чисто эмпирических обстоятельств и, в этом смысле, верифицируемым или фактическим суждением, что не меняет цинического характера этой констатации.

Область произвола, по мнению преобладающей части опрошенных, распространяется не только на повседневные отношения власти и граждан, милиции или местной бюрократии, но и на отношения с олигархами, оппозиционными партиями, любыми конкурентами или партнерами власть предрежащих¹.

Приведем распределение ответов на вопрос: **"Можно ли в России найти защиту от произвола властей, и если да, то каким образом?"** (в % от числа опрошенных, март 2001 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
В России нет произвола властей	4
В России нельзя найти защиту от произвола властей	49
Можно найти защиту, обратившись...	
В суд	10
К влиятельным знакомым лицам	8
В вышестоящие органы власти	6
К местным "браткам", мафии	5
В СМИ	4
В правозащитные и другие общественные организации	3
В международный суд в Страсбурге	2
Можно откупиться, дать взятку	5
Другое, нет ответа	3

Дело не просто в распространенных представлениях о криминальном характере российского

¹ Так, данные ежемесячных опросов (всего было проведено 12 замеров) о реакции населения на дело М.Ходорковского свидетельствуют о том, что преобладающая часть россиян воспринимает этот суд не как правовой процесс, не как расследование нарушения буквы и духа закона, а как демонстративную акцию устрашения властей, направленную против крупного бизнеса, как произвол, пусть даже прикрытый формальными юридическими процедурами, наконец, как средство экспроприации собственности и передачи ее людям, близким к президенту.

общества и бессилии или, напротив, беззаконии власти. Едва ли стоит отрицать высокий уровень социальной дезорганизации, аномии, преступности, характерный для сегодняшней России. Однако, как мне кажется, дело не только в этой фактической констатации положения вещей, но и в том, что эти модели действия — простое инструментальное действие по достижению цели без оглядки на ограничения ценностного порядка (традиции, морали, групповых конвенций и т.п.) — выступают в данных обстоятельствах как образцовые для социального действия как такового. Это не следствия признания эмпирического распространения преступности (нарушения нормативного порядка, аномии), а самая примитивная модель для интерпретации действий другого, самая элементарная схема понимания коллективной социальной действительности, своего рода предельно сниженная модель экономического действия, однако базирующаяся не на многообразии потенциальной гратификации, а на дефиците ценностей, мотивирующих действие, ценностной деградации. Явления и масштабы цинической культуры не сводятся к той или иной форме откровенного пренебрежения, если не сказать, глумливого отношения к тому, что считается "моральным", "правильным", "гуманным" или "должным". Такая роль скорее характерна для некоторых репрезентативных, репрезентирующих "публику" или "всех нас", фигур — писателей, актеров, юмористов, эстрадных клоунов, политиков. Параметры массового цинизма определяются невозможностью учета подобных нормативных представлений, или, точнее, незначимостью последних. Они отсутствуют в горизонте нормального взаимодействия или оценки. К такому состоянию привыкают как к обычному или естественному (для "нынешнего времени", для "бизнеса", для практической жизни, "для России", для "периода трансформаций" и пр.).

Распространение подобных механизмов организации социальной жизни, или структур

Таблица 5

БЫЛИ ЛИ ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ НИЖЕ ВОЙНЫ, КОТОРЫЕ ВЕЛА ИЛИ В КОТОРЫХ УЧАСТВОВАЛА В XX в. РОССИЯ, СПРАВЕДЛИВЫМИ ИЛИ НЕСПРАВЕДЛИВЫМИ? (в % от числа опрошенных; 2005 г., январь; N=1600 человек)

Войны	Справедливая	Несправедливая	Соотношение мнений (справедливые/ несправедливые)	Затрудились ответить
С Японией (1904–1905 гг.)	34	36	0,94	30
Первая мировая война (1914–1918 гг.)	38	40	0,95	22
Гражданская война (1918–1922 гг.)	33	49	0,67	17
С Финляндией (1939–1940 гг.)	25	46	0,54	29
Великая Отечественная (1941–1945 гг.)	79	16	4,90	5
Война в Афганистане	13	75	0,17	12
Первая чеченская война	17	70	0,24	13
Вторая чеченская война	19	68	0,28	13

социального действия, означают процессы дегенерации¹ системы ценностей, точнее, невозможность институционализации соответствующих ценностей, отсутствие каких-либо групп, которые были бы озабочены проблемами ценностной рационализации повседневной жизни. В этом плане цинизму власти соответствует массовый цинизм снизу, или, другими словами, *общественный консенсус имеет нигилистический характер*².

Цинизм охватывает не только саму авторитарную и беспринципную власть, бюрократию или слои "выигравших от реформ", "адаптированных", приспособившихся к изменениям, "вынужденных крутиться", чтобы сохранить тот образ жизни, который соответствовал бы их запросам, но и "демократов", политическую "опозицию", претендующую на особую роль защитников либеральных и гуманистических ценностей и легко идущих на сделку с действующей авторитарной властью, если это представляется тактически "рациональным" и выгодным для "экономических реформ" или "демократизации",

¹ "Дегенерации" — скорее в нормативно-методологической плоскости анализа и рассуждения, а не в смысле усиления исторического или эмпирического нигилизма. Маркировка подобных явлений "невозникновения", как и в середине позапрошлого столетия, отмечает состояние потенциальной, но так и не реализовавшейся социокультурной дифференциации.

² Интересно, что этот нигилизм оказывается модельным и для руководства или лидеров так называемых цивилизованных стран в отношениях с государственно-политическим руководством тоталитарных государств. То, что не могут позволить себе лидеры западных стран в отношениях между собой, т.е. внутри этого круга государств, то становится легким и необременительным в отношениях между западными демократиями и диктатурами или "несвободными странами". За примерами прагматического цинизма лидеров западноевропейских стран или администрации Дж.Буша ходить далеко не приходится: их нежелание говорить о близкой к геноциду войне в Чечне или вникать в обстоятельства административного произвола президента В.Путина только потому, что В.Путин объявил себя сторонником борьбы с международным терроризмом и не выступил против иракской войны, вполне очевидны, но практически не подлежат обсуждению.

или еще чего-нибудь. Так было с Е.Гайдаром и другими лидерами правых, поддержавшими В.Путина в начале чеченской войны, более того, заговорившими о либеральной империи и т.п., с "яблочниками" и другими идеологами российских реформ. Но это вещи, бросающиеся в глаза.

Последствия менее явного, но более глубоко укоренного цинизма либералов и демократов проявляются в программной стерильности их социальной политики, в высокомерном отношении к населению, ставших причиной их полного поражения на выборах и неизбежного ухода из политики. Цинична позиция Русской православной церкви, с готовностью обслуживающей нынешний режим, войну в Чечне, благословляющей без тени сомнения все мерзости русского патриотизма и "возвращение к национальным традициям", спокойно имеющей свою долю в торговле спиртным и табаком и пр.

"Несправедливая война". Рассмотрим эти обстоятельства на примере отношения к войне в Чечне (табл. 5). "Справедливой войной" абсолютное большинство опрошенных (68%) считают только ту войну, когда люди защищаются от нападения (основные метафоры — защищают свой дом, близких, свою страну)¹.

¹ Этому доминирующему мнению противостоит позиция, полагающая "все войны несправедливыми", поскольку любая война сопровождается насилием и жестокостью с обеих сторон (29%). Сравнительно незначительное число (21%) добавляют сюда "освобождение своего народа от иностранного влияния" и почти столько же (20%) — войну "за освобождение народа от социальной несправедливости, чтобы людям жилось лучше". Отзвуки официальных мнений обнаруживаются в ответах тех, кто считает возможным и справедливым "войну против тех, кто стремится разрушить или расколоть страну, кто угрожает ее целостности" (18%). Еще меньше опрошенных допускают в качестве справедливой идею превентивных войн (12%). Войну во имя высших целей и идеалов, религиозных или идеологических принципов согласны считать справедливой лишь 6% — январь 2005 г., N=1600 человек.

Таблица 6

КАК БЫ ВЫ ОТНЕСЛИСЬ К ОТДЕЛЕНИЮ ЧЕЧНИ ОТ РОССИИ? (е % от числа опрошенных; N=1600 человек; без затруднившихся с ответом (удельный вес последних, составивший 18% в первом замере, через год снизился вдвое и с некоторыми колебаниями (9-12%) держится на этом уровне все последующее время)

Время опроса, месяц, год	Был бы только рад	На меня это не произвело бы впечатления	Считаю, что оно уже фактически состоялось	Сумма тех, кто допускает "отделение Чечни"	Был бы против, но готов с этим смириться	Этому следует воспротивиться всеми средствами, включая и военные
Сентябрь 1996 г.	28	21	*	49	22	11
Ноябрь 1996 г.	35	23	—	58	21	8
Январь 1997 г.	29	22	—	51	29	8
Сентябрь 1997 г.	28	13	29	78	15	7
Декабрь 1998 г.	24	11	33	68	12	6
Сентябрь 1999 г.	53	14	—	67	12	12
Декабрь 1999 г.	21	11	11	43	16	30
Июнь 2000 г.	18	13	11	42	20	27
Октябрь 2001 г.	19	14	15	48	15	25
Июль 2002 г.	25	15	15	55	16	17
Июль 2003 г.	28	14	10	52	20	17
Март 2004 г.	24	12	14	50	17	19
Сентябрь 2004 г.	30	17	11	58	16	17
Март 2005 г.	21	20	10	51	21	20

* В списке закрытых вариантов ответа данная подсказка отсутствовала.

Признание неэффективности путинской политики, неэффективности нынешнего варианта силового решения чеченского конфликта еще ничего не говорит о признании ошибочности или аморальности российской политики в этом регионе. Хотя большая часть россиян не верят властям и официальным СМИ, раз за разом твердящим об окончании боевых действий и нормализации ситуации в республике, в общественном мнении нет понимания, каким образом можно выйти из этой тяжелой и фрустрирующей ситуации¹. Поэтому наиболее общая реакция населения сводится к тому, чтобы вы-

теснить саму проблему — избавиться от Чечни как источника неприятностей, тем или иным образом приняв как факт ее выход из состава России (табл. 6).

Лишь на протяжении трех лет — времени путинского утверждения у власти — удельный вес решительных противников самостоятельности Чечни превышал 25%. Подавляющее же большинство россиян были готовы отпустить мятежную провинцию, лишь бы избавиться от самой проблемы.

Вместе с тем понимание тупиковости или проигранности войны не означает признания за чеченцами каких-либо достоинств, позитивных качеств, которые могли бы (обратным светом) заставить россиян признать собственную ответственность или вину, вообще считать их достойными противниками. Напротив, определяющим в отношении большей части россиян к чеченцам является стремление дисквалифицировать их, принизить мотивы сепаратистов и мятежников.

Почти половина (48%) опрошенных полагают, что главным мотивом поведения чеченских боевиков-сепаратистов и смертников-самоубийц является не стремление к независимости или "жажда мести", т.е. ценностные мотивы действия, а "алчность", "деньги". Вместе с тем чеченская война не кончается потому, что значительная часть генералов и армейских командиров куплены чеченцами.

¹ Мнения опрошенных разделились следующим образом: проблему Чечни можно решить "только силой" (24%); "только путем переговоров" (18%), "сочетая силовое давление с переговорами" (27%), "ее вообще нельзя решить, можно лишь отгородиться от Чечни, дать ей возможность выйти из состава России" (23%); затруднились ответить 8% (январь 2005 г., N=1600 человек). После первых месяцев всеобщего одобрения действий В.Путина, приведших к второй чеченской войне, негативной консолидации российского общества вокруг нового президента, уже к весне 2000 г. массовые настроения радикально изменились, и большинство россиян с тех пор выступают за прекращение войны и начало переговоров с руководством чеченских боевиков. Соотношение мнений — продолжать войну или начать мирные переговоры — при некоторых эпизодических колебаниях устойчиво составляет на протяжении уже четырех лет примерно 2:1 (см. графики в разделе журнала "Мониторинг перемен: основные тенденции" на с. 6-7).

Приведем ответы на вопрос: *"За что или почему воюет большинство чеченских боевиков?"* (в % от числа опрошенных; март 2004 г.):

Вариант ответа	%
За деньги	37
Из чувства мести	19
За идею независимости Чечни	18
Из-за своей агрессивной природы	14
Из страха перед полевыми командирами и ваххабитами	5
Затруднились ответить	6

В сумме негативные мотивы составляют больше половины всех ответов (деньги+агрессивная натура+страх+отказ от ответа, позитивного мнения). Еще более резко и отчетливо негативные установки в отношении чеченцев проявляются при несколько иных формулировках вопроса и списка закрытых подсказок — здесь сумма негативных ответов достигает 72%.

Что прежде всего движет террористами? (в % от числа опрошенных, сентябрь 2004 г.):

Вариант ответа	%
Стремление к наживе, к деньгам, которые платят им за проведение терактов	48
Чувство мести за гибель близких, за разрушения, произведенные федеральными силами в Чечне	22
Агрессивная природы, находящая выход в насилии над незащищенными людьми	14
Ничем не обоснованная ненависть к нашему народу, нашей стране	11
Затруднились ответить	4

Явная абсурдность преобладающих интерпретаций мотивации боевиков указывает на "подсознательную подмену", подстановку одного ценностного комплекса мотивов, неприемлемого по каким-то причинам для говорящего, непризнаваемого им в других (в данном случае — у чеченских террористов-смертников), отрицаемого и вытесняемого, другим комплексом мотивов, высокозначимым и ценным, но не могущим быть реализованным, а кроме того, имеющим в данных обстоятельствах негативное значение в общем мнении. Ибо одно дело — когда "русские во время войны жертвовали (жертвуют) собой", и другое — когда то же самое нужно сказать о каких-то чеченцах, бандитах и дикарях. Иначе говоря, мы имеем здесь дело с типичным для психоаналитика случаем "проекции" на "другого" собственных (очевидных) мотивов и вытесняемых желаний¹. Денег небогатому российско-

му населению очень хочется, но никто пока не дает. Частичное удовлетворение "автор" подобных проекций испытывает от того, что неудовлетворенные желания получают негативную санкцию, будучи приписанными заведомо отрицательному персонажу — чужому, врагу, извергу. Так, старая дева во всех мужчинах видит лишь грязных развратников и похотливых извращенцев, преследующих, если не ее самое, то других молоденьких женщин.

Исходя из этого, при всем желании заключить мир, доминирующем в российском обществе, оно подавляется принятием значительной частью россиян (почти половиной) официальной точки зрения на руководителей чеченских боевиков как на "бандитов и террористов, с которыми нельзя вести переговоры" (так считают 44% опрошенных). Правда, почти столько же (42%) полагают, что "среди чеченских боевиков есть умеренные люди, с которыми можно и нужно вести переговоры" (прочие затруднились ответить; январь 2005 г., N=1600 человек).

Вместе с тем обесцениванию, дисквалификации (в чем и заключается особенность негативной мобилизации) подвергается здесь не только Другой, предполагаемый партнер — объект неприязни, но и все другие действующие лица, в том числе, казалось бы, "свой".

"Почему власти не могут захватить или уничтожить лидеров чеченских боевиков — Масхадова, Басаева?" (в % от числа опрошенных):

Вариант ответа	%
Война выгодна слишком многим: и нынешнему руководству России, и военным, и бизнесменам	43
Руководство России не имеет представления, как навести порядок в Чечне	15
У чеченцев слишком много осведомителей / предателей на российской стороне	15
Руководство России боится предпринимать какие-либо решительные шаги	11
Армейское руководство, командиры в Чечне подкуплены боевиками	10
У военных не хватает умения, чтобы провести такую операцию	9
Руководство России находится в сговоре с лидерами боевиков	6
Руководство России боится, что боевики могут рассказать много порочащего власть	5
У военных нет средств и техники, чтобы захватить боевиков	5
Руководство России заигрывает с лидерами боевиков / надеется их "замирить"	2
Военные стараются не вступать в стычки с боевиками	3

¹ На значимость подобных механизмов переноса и интерпретации действий чеченских боевиков указал мне Ю.А. Левада.

Иначе говоря, возникающее в результате негативной мобилизации общественное сознание представляет собой состояние моральной дезориентированности, неспособности к какой-либо практической оценке, кроме интегрирующего, — "все — дерьмо", "чума на оба ваших дома". Со временем исчезает даже ненависть, консолидировавшая общество в первый момент мобилизации (снижение более чем в 1,5 раза: с 44 до 24–28%; табл. 7).

Однако, подчеркну еще раз, ценностное бессилие, паралич или импотенция социальной и интеллектуальной ответственности за происходящее не всегда и не у всех означает моральную тупость или вытеснение самого факта аморальности развязанной правительством В.Путина войны, преступлений, совершаемых той или другой, или обеими сторонами противостояния. Как раз с социологической точки зрения интересно, что ценностно-нормативный порядок, представления о должном, сохраняются в сознании большого числа опрошенных. Это вовсе не то, что имел в виду циничный поэт: "Мы пусты. Небо пусто тоже"¹.

То, что чеченцы — преступники, представляет собой как бы общее место, но что и федеральные войска оказываются виновными, сидит в сознании очень многих россиян, отнюдь не разделяющих позиции правозащитников либо немногих независимых или оппозиционных СМИ. Как видно из данных таблицы 8, среди этой категории опрошенных заметно больше людей образованных или информированных в силу своего профессионального статуса, но ими она не исчерпывается.

То, что более образованные и высокостатусные респонденты несколько чаще соглашались с тем, что федеральные войска ведут себя, выражаясь привычным для российской публики языком, как "оккупанты", не означает, что эти группы чаще, чем другие категории опрошенных, признают войну "несправедливой" (табл. 9).

Таким образом, дело не в неинформированности или незнании обстоятельств дела, требующих моральной оценки или позиции, а в социальном бессилии, цинизме как общей схеме адаптации к социальному миру, предъявляющему несогласуемые требования.

Чувство неправоты, вины или как минимум психологического дискомфорта никуда не исчезает, оно уходит в коллективное "подсознание", т.е. локализуется в такой системе координат и дефиниций реальности, которое не предполагает практического действия, не имеет отношения к предполагаемо-

¹ Уэльбек М. Стихи // Иностранная литература. 2005. № 3. С. 106.

Таблица 7
ИСПЫТЫВАЕТЕ ЛИ ВЫ СЕЙЧАС ЧУВСТВО НЕНАВИСТИ, МЕСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЧЕЧЕНЦАМ?
(в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.
Да*	44	40	24	28
Нет*	51	55	59	66
Затруднились ответить	5	5	7	6

* Приводятся суммы ответов "определенно да" + "скорее да" и "определенно нет" + "скорее нет".

Таблица 8
КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, НАРУШАЮТ ЛИ ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ВОЙСКА РОССИЙСКИЕ ЗАКОНЫ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЧЕЧНЕ? (в % от числа опрошенных, май 2004 г.)

Род занятий	Да	Нет
В среднем	49	28
Предприниматель	54	29
Руководитель	58	24
Специалист	53	25
Силовик	62	32
Служащий	47	25
Рабочий	52	26
Учащийся	36	46
Пенсионер	41	29
Домохозяйка	52	30
Безработный	55	26

му или возможному партнеру. Поэтому, как ни странно, всеобщая апатия и пассивность россиян сочетается с быстрой готовностью при случае согласиться с ответственностью и фактом вины лидеров страны, ответственных за все, что происходит в России, в том числе и готовностью признать преступниками тех, кто отдал приказ о начале войны. Люди легче соглашались признать виновной ушедшую власть, чем действующую, но тем не менее и в этом случае доля тех, кто обвиняет, достаточно велика — это господствующее в обществе мнение (табл. 10).

Употребляя метафору "ценностное бессилие", я имею в виду не состояние простой дряблости, а действие специфического механизма парцелляции, дробления, фасеточного зрения, создающего сегментированное поле восприятия и оценки реальности, при котором оказываются невозможной интеллектуальная или моральная генерализация, обмен точками зрения, нормы категорического императива как одного из базовых составляющих современного общества.

Рассмотрим это обстоятельство на примере массового отношения к чеченцам. Первое, что

Таблица 9

БЫЛА ЛИ ДЛЯ РОССИИ СПРАВЕДЛИВОЙ ПЕРВАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА 1994–1996 ГГ.? А ВТОРАЯ ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА, НАЧАВШАЯСЯ В 1999 Г.? (в % от числа опрошенных, N=1600 человек)

Группа	Первая чеченская война (1994–1996 гг.)*		Вторая чеченская война (1999–...)*	
	Да	Нет	Да	Нет
<i>В среднем</i>	17	70	19	68
Возраст:				
18–24 года	19	71	23	65
25–39 лет	18	68	19	66
40–54 года	16	73	19	70
55 лет и старше	15	70	17	69
Образование:				
высшее	19	67	21	65
среднее	16	71	20	68
ниже среднего	16	71	17	70
Род занятий:				
предприниматель	28	67	35	60
руководитель	26	70	34	61
специалист	17	66	17	69
служащий	16	70	18	68
квалифицированный рабочий	16	73	17	71
неквалифицированный рабочий	9	79	15	75
безработный	9	78	15	73
учащийся, студент	26	66	29	63
пенсионер	16	69	18	67
домохозяйка	15	61	15	62
Тип поселения:				
Москва	17	71	19	70
большой город	19	68	24	64
средний город	13	73	15	71
малый город	22	69	21	71
село	14	70	18	66

* Приводятся суммы утвердительных ("определенно справедливая" + "скорее справедливая") и отрицательных ("определенно несправедливая" + "скорее несправедливая") ответов; затруднившиеся с ответом не указаны.

бросается в глаза, — декларативное согласие с тем, что "чеченцы — тоже люди"; второе — что "это не совсем люди", ибо в отношении них оказывается допустимым применение самых жестоких и дискриминационных действий. Если называть вещи своими словами, то их следовало бы назвать *массовыми репрессиями* или, по меньшей мере, *политикой этнической дискриминации*. (табл. 11, 12 и 13). Таким образом, в ответах респондентов проступает готовность к признанию массового террора в отношении чеченцев в качестве приемлемого средства.

Таблица 10

КАК БЫ ВЫ ОТНЕСЛИСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ ОТДАТЬ ПОД СУД ПОЛИТИКОВ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА РАЗВЯЗЫВАНИЕ ВОЙНЫ В ЧЕЧНЕ В 1994 Г.? ...В 1999 Г.?

(в % от числа опрошенных; июль 2004 г.)

Вариант ответа	В 1994 г.	В 1999 г.
Положительно	63	48
Отрицательно	18	29
Затруднились ответить	19	23

Таблица 11

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧЕЧЕНЦЫ ТАКИЕ ЖЕ ГРАЖДАНЕ РОССИИ, КАК И РУССКИЕ, КОТОРЫЕ ЖИВУТ В ДРУГИХ ОБЛАСТЯХ СТРАНЫ? (е % от числа опрошенных)

Вариант ответа	Май 2002 г.	Октябрь 2003 г.	Сентябрь 2004 г.
Да ("определенно да" + "скорее да")	52	65	54
Нет ("определенно нет" + "скорее нет")	43	29	41
Затруднились ответить	5	6	5

Таблица 12

КАКАЯ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ДВУХ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЧЕЧЕНЦЕВ ВАМ БЛИЖЕ?

(в % от числа опрошенных, N=1600 человек)

Вариант ответа	Июнь 2002 г.	Октябрь 2003 г.	Сентябрь 2004 г.
С чеченцами можно вести диалог "на равных"	19	35	34
Чеченцы понимают только "язык силы", попытки говорить с ними "на равных" воспринимают лишь как слабость другой стороны	67	45	53
Затруднились ответить	14	20	13

Таблица 13

КАКИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕРЫ КАЖУТСЯ ВАМ ПРАВИЛЬНЫМИ ДЛЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ? (е % от числа опрошенных, N=1600 человек)

Вариант ответа	Сентябрь		Февраль	
	1999г.	2000 г.	2001г.	2004 г.
Депортация всех чеченцев из России в Чечню	41	41	35	35
Создание полноценной границы между Россией и Чечней	62	48	44	32
Введение ограничений на передвижение жителей республик Северного Кавказа по территории России	39	29	37	23
Создание отрядов самообороны в приграничных населенных пунктах	34	24	21	16
Создание в городах домовых комитетов безопасности граждан, имеющих право задержания подозрительных лиц возле своих домов	28	23	21	14
Другое	14	8	8	5
Категорически против любых подобных административных мер	3	3	4	3

Если судить по таким характеристикам массовых умонастроений, которые представлены в таблицах 11–13, то едва ли можно сказать, что российское общество преодолело наследие тоталитаризма или что оно испытывает отвращение к самой идее массового устрашения либо уничтожения. Однако модус их существования или функции в массовом сознании различны. Они сосуществуют, рядоположены, но не взаимодействуют друг с другом, поскольку содержат значения и представления, имеющие самые разные по времени и характеру источники происхождения. Проблема заключается в том, что нет той группы или института, той силы, которая могла бы подвергнуть их систематической моральной или ценностной рационализации и, упорядочив, принудить общество в целом к признанию тех или иных оценок. Когда появляется подобный моральный авторитет, ситуация существенно меняется. В нашем случае таким авторитетом обладают представители Комитета солдатских матерей и не обладают политики, чьи человечес-

кие качества отмечены выше. Поэтому доля негативных высказываний по поводу перспективы переговоров с чеченским руководством с участием Комитета солдатских матерей почти вдвое меньше, чем если бы эти переговоры вели "политики" (51 и 27%, табл. 14).

Таблица 14

**1. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕХ ПОЛИТИКОВ, КОТОРЫЕ ВЫСТУПАЮТ ЗА ПЕРЕГОВОРЫ С ЧЕЧЕНСКИМИ БОЕВИКАМИ?
2. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ПОПЫТКАМ КОМИТЕТА СОЛДАТСКИХ МАТЕРЕЙ ВСТУПИТЬ В ПЕРЕГОВОРЫ С ЧЕЧЕНСКОЙ СТОРОНОЙ?**

(в % от числа опрошенных; ноябрь 2004 г., N=1600 человек)

Оценка деятельности	Положительно*	Отрицательно*
1. Политики	40	51
2. Комитет солдатских матерей	51	27

* Суммы как положительных, так и отрицательных ответов.

Заключение. Появление цинизма в Европе Нового времени сигнализировало о нарастающем значении и функциональной роли "лицемерия" в воспитании нации, сословия, клубов и других подобных им структур негосударственного, гражданского общества. Это были механизмы "подтягивающей идентификации", стоящие в том же ряду, что и подражание разного рода корпоративным кодексам чести, социальная "репутация" или такие культурные явления, как, например, "спуск образца" (заимствование признаков поведения и образа жизни вышестоящих слоев нижележащими на социальной лестнице), демонстративное потребление, описанное Т.Вебленом, мода и пр.

В советское время в России имело место систематическое снижение репутации, раздвоение ее на поведение в кругу "своих" и "как надо", появление различного рода неформальных "счетов", не очень значимых даже в среде элиты — философов, писателей, художников или ученых, где формальные звания и степени многократно перевешивали мнения среды "своих" (сама среда была довольно тухлой, как об этом писал В.Войнович в "Иванькиаде" и "Шапке" или другие наблюдатели). Но даже и без этого воздействия властей, государственных органов раздачи званий и орденов возникли (и разделялись самым искренним образом) понижающие механизмы, причем их сила и значимость были тем большими, что первоначально они складывались скорее как позитивные механизмы (в почти старом смысле слова).

Субъективная "искренность", в противовес официальной пропаганде и лжи (системе гратификации), была в свое время (начало 1960-х годов) одной из самых важных характеристик суждения и самого субъекта публичного высказывания. Если действующее лицо "искренне" разделяло установки официоза ("комиссары в пыльных шлемах" в стихах Окуджавы, фильм Ю.Райзмана "Коммунист" и пр.), это заслуживало такого же внимания и отношения, что и любое другое субъективное воле- или чувствозъявление. Хуже стало, когда этот механизм "искренности" понес искреннее скотство и "обесцененное" в точном смысле выражение своего состояния ("душевное", психологическое, социальное, идеологическое и прочее — "а я так чувствую", "а я так думаю"; см. В.Сорокин, но задолго до него — В.Шукшин). В первый момент казалось, как со стебом, что это "маска" такая, социальная роль шута или "публичного циника", но позже оказалось, что это и есть "натура" (как в старой карикатуре, когда на карнавале женщина просит своего партнера снять маску "пьяной рожи", а под ней оказывается

точно такая же рожа, которую маска лишь повторяет или копирует). Иначе говоря, пока действовал ценностный потенциал сопротивления власти (гуманистических ценностей, морального стоицизма, смысловых оснований частного индивидуального существования, субъективности в противопоставлении коллективному принуждению, конформизму, демагогии, серости и пр.), а он безусловно, несмотря на всю свою слабость и тонкость слоя, разделявшего его, был пока действовал контекст сопротивления или внутренней оппозиции институтам тоталитарного режима, эта позиция "искренности" была вполне осмысленной, точнее, только в данном контексте она и была осмысленной. Не следует преувеличивать и этот слой, и этот потенциал. Но когда сам контекст исчез, а осталась поза, обнаружилось, что дело плохо. Цинизм стал, если не единственным, то одним из самых значимых механизмов имитации ценностного выражения.

Итак, негативная мобилизация ведет к упрощению ценностной структуры, к массовизации общества, достигаемой на основе сниженных или нигилистических представлений о нормах и мотивах поведения. Она создает условия для снятия социальных, прежде всего межгрупповых и культурных различий, утверждая общность "минималистских" моральных представлений о социальности, примитивное единство социального мира как войны всех против всех, с одной стороны, и компенсирующее или уравновешивающее это негативное состояние иллюзорное представление о лидере, вожде, спасителе, твердой руке, политике, способном вывести страну из ситуации крайнего кризиса — с другой. Такой лидер — функция от состояния растерянности, дезорганизованности, негативистского подавления источников позитивной солидарности. Негативная мобилизация обеспечивает восстановление значимости патерналистских ориентации, безальтернативности. Общественный аморализм оборачивается реконструкцией традиционалистского принципа конституции общества=государства сверху, воссозданием самого гена вертикальной или номенклатурной организации (вышестоящий подбирает под себя подчиненных и подданных). Это тот самый случай, когда законы пишутся для подданных, а не для властей.

Поэтому активизация фобий (внутренних, главным образом этнонациональных) и внешних (антизападничество, антиамериканизм) производит двойной эффект — защитно-компенсаторное самоутверждение и вместе с тем нейтрализацию или изоляцию от других источников ценностного влияния и рецепции, без которых приостанавли-

ваются процессы дифференциации, артикуляции групповых и социальных различий, ценностного многообразия и их выражения.

Негативная мобилизация (это не то же, что негативная идентификация) оставляет после себя выжженное ценностное пространство, в пределах которого уже невозможны никакие смысловые инновации, энтузиастический подъем или позитивная гратификация. (Кгбшно-блатной язык Путина был симптомом этого состояния). Вместе с тем негативная мобилизация никогда не имеет тотального характера. Будучи своего рода суррогатом идеологии, она охватывает более ангажированные и политически активные группы, стерилизует их, лишая общество каких-либо надежд на изменения в ближайшем будущем. Цинизм разлагает не только общество, но и саму власть. Результатом негативной мобилизации становится консервация некоторых элементов старой структуры и поддержка лидера, однако они сохраняются до тех пор, пока воспроизводится ситуация безальтернативности во всех сферах ("пропутинские симпатии"). Но одновременно создаются условия для диффузной реакции отторжения у социально слабых групп, периферийных по отношению к власти и центральному символическому институтам. Это отторжение оказывается в резонансе с накапливающимся недовольством неэффективной властью у более образованных и предприимчивых групп населения, усиливающимся чувством стагнации, тупика, разложения, но оно не трансформируется в те или иные усилия по консолидированию групповых интересов или взглядов, образованию союзов и ассоциаций, а принимает форму ожидания, проекции на будущее какого-то неопределенного по характеру социального взрыва, коллапса, кризиса, который снесет эту авторитарную систему и откроет путь к ускоренной модернизации и демократизации страны. Иначе говоря, социальные мечтания эпохи застоя (позднего брежневского времени) воспроизводятся и в сегодняшней ситуации.

Механизмы, правила передачи власти от одной группы, или клана, к другой не могут содержать частных или чисто корпоративных мотивов, они должны включать в себя безусловные элементы метафизического, морального или какого-то иного ценностного регулирования, предполагать апелляцию к "высшим началам общества". Без них будут повторяться и общие трудности репродукции (непродукции) посттоталитарного общества. Ограничение террора не снимает проблем воспроизводства, передачи власти — наметившиеся функциональные императивы социальной дифференциации (чем бы они ни были обусловлены — внутренними процессами и ростом многообразия, заимствованием, дырками в режиме "закрытого общества", усталостью и концом мобилизационного общества) блокированы противоположными процессами — усилением полицейского государства, подтягиванием в центр провинциальной бюрократии и номенклатуры, особенно силовиков, и стерилизацией любых интеллектуальных и культурных элит. Экономические элиты, учитывая следы их происхождения и связи с госбюрократией, как и в начале XX в., оказываются слишком слабыми, лишены политических "инстинктов", предпочитают позу покорности, а не отстаивание собственных интересов. Поэтому интенции номенклатуры, бизнес-элиты, силовиков, равно как и лидеров политических партий "реформистской направленности", внешне оказываются достаточно близкими. Отсутствие какой-либо внятной ценностной позиции, с которой могло бы отсчитываться изменение в обществе, вестернизационное движение, плохо осознается. Как правило, потребность в ней принимает форму проекции желаемого на будущее поколение, которое-де и будет производить "не при нас" и "без нас" изменения и необходимые реформы ("как на Украине"), что соответствующим образом и рационализируется: "Подрастает молодое поколение, более образованное, повидавшее мир, короче, не такое, как мы".

Из истории изучения общественного мнения в России

Борис ДОКТОРОВ

"...О себе и своем разномыслии..."
Интервью с Борисом Фирсовым

Это интервью с Борисом Максимовичем Фирсовым — один из фрагментов нашего не прерывающегося много десятилетий разговора обо всем. Мой отъезд в Америку в 1994 г. лишь увеличил физическое расстояние между нами и сделал еще более приятной и памятной каждую из наших встреч. А их было уже много: и в России, и в Америке. В июне 2004 г. Борису Максимовичу исполнилось 75 лет. Это интервью мы назвали постюбилейным, и хотя в основном разговор касается прошлого и сделанного, это не подведение итогов. Это разговор друзей, но одновременно это и документ, рассказывающий о судьбе одного из пионеров российской социологии.

До вступления на социологическую тропу: 1929—1962 гг. Вопрос: Борис Максимович, даже притом, что биографии ряда советских социологов первого поколения включают в себя период освобожденной комсомольской и партийной работы, твой путь в социологию уникален. Ты получил техническое образование, и затем весьма успешно складывалась твоя партийная и административная деятельность. Не мог бы ты обозначить основные вехи этого движения, выделяя те обстоятельства, которые потом привели тебя в социологию?

Я вышел из блокадного и военного времени с громадным запасом жизненного оптимизма и желанием стать полезным обществу человеком. Окончил в феврале 1954 г. Ленинградский электротехнический институт имени В.И.Ленина (ЛЭТИ), один из самых престижных вузов города, и получил диплом инженера-электrofизика с отличием. Уже на третьем курсе я был избран секретарем институтского комитета ВЛКСМ и с толовой ушел в общественную работу. Лекции "мотал", пользуясь правом свободного посещения занятий, но лабораторные, курсовые работы и экзамены сдавал в срок, не разрешая себе никаких поблажек. Иначе бы я утратил моральное право призывать студентов-комсомольцев быть примером в овладении знаниями. Служение ЛЭТИ было нравственным императивом институтской профессуры и через нее — ядру студенческой массы, состоявшей из двух частей. Одна из этих частей — фронтовики, хорошо знавшие цену жизни, право на которую

они отстаивали на фронтах войны. Их целеустремленность заражала. Вторая часть — вчерашние школьники, но с опытом переживания тягот военных лет, представители первого в советской истории непоротого поколения, с пробудившимся интересом к культуре, литературе, театру, спорту, джазу. Им, правильнее сказать в первом лице — нам, мне, еще предстояло пережить шок от ужасов сталинского прошлого. Не ведая, когда наступит прозрение, мы радостно глотали жизнь, оберегаемые родительской любовью и мудростью.

На моих глазах ЛЭТИ стал "эстрадно-музыкально-спортивным вузом с небольшим электротехническим уклоном". Комитет ВЛКСМ вуза, надежно прикрытый парткомом, состоявшим из трех поколений фронтовиков (преподаватели, аспиранты, студенты), находился у истоков этого принципиального изменения — создания дружественной культурной среды. Чтобы сделать понятной причинно-следственную связь между комсомольской работой и этими достижениями, скажу на современном языке, что комитет ВЛКСМ был деятельным спонсором и инициатором многочисленных начинаний. Поддерживать и воплощать их в жизнь было интересно.

В итоге вместо того, чтобы принять предложение кафедры — поступить в аспирантуру ЛЭТИ и заниматься электронной оптикой, я стал общественным деятелем, последовательно избираясь на должности секретаря райкома комсомола (1953—1956 гг.), секретаря обкома

ВЛКСМ (1956–1959 гг.), а затем и первого секретаря Дзержинского РК КПСС Ленинграда (1959–1962 гг.). Эта эволюция требует объяснения. Я бы хотел только обезопасить себя от подозрений в карьеризме.

Вопрос: *Все двигалось успешно, почему ты ушел от "освобожденной партийной работы", как тогда это называлось?*

Конец "освобожденной партийной работе" наступил совершенно неожиданно, в мае 1962 г. Хотя мое смещение с поста первого секретаря райкома партии, высокой номенклатурной должности, было предreshено за год до фактического дня "перехода на другую работу", о чем я узнал гораздо позже. Вот как это было. Весной 1961 г. всех первых секретарей РК КПСС Ленинграда на один день командировали в ЦК партии. Нам объявили, что огненные мы включены в так называемую учетно-контрольную номенклатуру ЦК КПСС и с каждым из нас персонально хотят познакомиться работники ряда отделов ЦК.

У меня было три беседы прежде, чем меня представили Чураеву, члену бюро ЦК КПСС по РСФСР. Моим собеседникам, включая Чураева, я мягко говорил о несогласии работать в партийном аппарате в Москве, объясняя это и семейными обстоятельствами, и желанием вернуться на работу по специальности, а также определенной "нелюбовью" к аппаратной работе как деятельности важной, даже почетной, но несамостоятельной. В сжатой форме я сказал Чураеву: «Партия много теряет оттого, что не дает возможности партийным кадрам периодически возвращаться к основам своей базовой профессии. Конечно, работа в партийном аппарате нужна, но заниматься ею "вечно" не следует. В общем случае профессиональная и освобожденная партийная работа должны чередоваться». Мой высокопоставленный собеседник, предложив мне чай с сухарями (это считалось знаком особого расположения к человеку, приглашенному на беседу в ЦК), не мешал мне высказываться и ни разу не возразил. Более того, он сказал, что понимает мое стремление вернуться в мир электронной оптики, написать диссертацию с тем, чтобы в этом новом качестве оказаться полезным для партии. Мы миролюбиво распрощались.

По приезду в Ленинград меня вызвали в обком партии. Первый секретарь обкома И. Спиридонов с некоторым раздражением сказал, что я подвел обком, отказавшись от чести работать в аппарате ЦК КПСС. Видимо, ЦК будет настаивать на том, чтобы "мягко", не называя истинной причины, перевести меня на другую работу. Через день Спиридонов сказал

по телефону, что дело улажено, и я могу продолжить выполнение возложенных на меня обязанностей. События последующих месяцев заставили думать, что меня "простили". Я был избран делегатом XXII съезда партии. После съезда многократно, не менее 30 раз, выступал с докладами об этом событии на партийных собраниях, разъясняя новую Программу КПСС и причины перезахоронения тела Сталина у Кремлевской стены.

На самом деле обком с трудом уговорил Чураева не настаивать на немедленном освобождении меня от работы ("никто нас не поймет, он хорошо работает, и люди его уважают"). Чураев со скрипом отвел ровно один год на то, чтобы меня "убрать" с партийной работы. Весной 1962 г. система исполнения указания пришла в действие. В течение месяца мне была предложена сначала должность директора театра оперы и балета имени С.М. Кирова. Моему удивлению не было предела. Затем сделали намек на то, что в связи с реорганизацией органов милиции и внутренних дел города и области мне проектируют должность заместителя начальника УВД. Наконец, последовал вызов в обком КПСС, и новый первый секретарь В. Толстикова объявил о намерении рекомендовать меня для поступления в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Из коротких комментариев следовало, что обкому сделан "втык" за рекомендацию "мудаков" для учебы в этой Академии, тогда как партия сейчас особо нуждается в умных и перспективных кадрах. Он добавил, что после учебы в Москве я с большой вероятностью буду выдвинут на должность секретаря обкома КПСС по агитации и пропаганде. 19 мая 1962 г. по звонку я был вызван на бюро обкома КПСС. Вошел в зал заседаний и еще в дверях, не успев присесть, услышал слова: "Есть мнение рекомендовать Б.М. Фирсова на должность директора Ленинградской студии телевидения". Решение было принято единогласно. Это было ровно год спустя после чаепития с Чураевым.

Телевидение — живое дело: 1962–1966 гг.
Вопрос: *Думаю, мало, кто из действующих сейчас социологов был участником съездов КПСС и занимал столь высокие, как ты, посты в партийной иерархии. Не мог бы ты сейчас припомнить свое мироощущение?*

На мое мироощущение в ту пору повлияли и смерть Сталина, и доклад Хрущева на XX съезде КПСС. Мой друг, петербургский математик А. Вершик заметил как-то, что одни люди смогли зафиксировать разрыв с системой уже в 1956 г. Он назвал их "пятидесятниками", которые свели свои отношения с властью до минимума или

стали уходить в оппозицию. Выбор других состоял в решении исправлять ошибки партии "изнутри". Это — "шестидесятники". Прозрение этой части советской интеллигенции наступит позднее. Многим из этой второй и довольно многочисленной группы, к которой я отношу себя, придется пережить серию "встрясок" от венгерских событий 1956 г., от пражской весны 1968 г., от афганской войны, начавшейся в 1979 г., прежде чем они изменят знак своего отношения к советскому общественному строю с "плюса" на "минус".

Исторически так сложилось, что именно "шестидесятники" составили ядро тех профессиональных когорт, которые пришли на телевидение в пору его бурного развития, начавшегося в конце 1950-х — начале 1960-х годов. Они находились в многосложных отношениях с внешней средой, где уже начинали пускаться корни инакомыслие, диссидентство, политический радикализм и либеральные взгляды. Внутренне сочувствие к этим явлениям были налицо при том, что сохранялась вера в возможность перемен к лучшему. Социальный конструктивизм и творческий активизм преобладали в их настроениях и поступках. Начало и середина 1960-х годов для тех, кто занимался теорией и практикой телевидения, было временем, когда сохранялся энтузиазм и поддерживалась вера в фантастическое будущее телевизионной музыки. Надежды на это основательно подогревало развитие советского телевидения — рост числа его каналов (программ), создание общесоюзной телевизионной сети, охватывавшей всю территорию СССР, строительство крупнейшего в Европе телецентра Останкино, открытие которого намечалось на ноябрь 1967 г.

Скажу без обиняков: работать на телевидении было захватывающе интересно. Ядро профессионалов, работавших на ленинградском телевидении, мои новые коллеги, видели свою миссию в интенсивном культурном просвещении телевизионной аудитории на основе высоких художественных стандартов. В итоге наиболее известные поэты (Б.Окуджава, А.Вознесенский, Е.Евтушенко, В.Солоухин, Б.Ахмадулина, Г.Горбовский и др.), критически настроенные молодые писатели (И.Ефимов, В.Марамзин, А.Битов, Я.Гордин, С.Довлатов), писатели-представители старших возрастных когорт (Ю.Герман, Д.Гранин, А.Володин и др.) были авторами, героями и участниками большого числа телевизионных передач. Самые громкие имена тогдашней театральной сцены, Г.Товстоногов, Н.Акимов, Ю.Толубеев, Е.Копелян, И.Смоктунский и другие, вступили в культурный диалог с телезрителями.

Вопрос: Мы еще не были знакомы, когда я слышал о телевизионной передаче, в которой говорилось о переименовании улиц Ленинграда. Позже слышал о ней от ветеранов ленинградского телевидения. В чем там было дело?

Передача "Литературный вторник" 4 января 1966 г. — апофеоз отношения студии с цензурой и стоявшим за нею обкомом партии. Она была посвящена социальному бытованию русского языка: проблемам топонимики, государственной политики, связанной с непрерывным переименованием городов и населенных пунктов, когда взамен исторических сложившихся названий городам присваивались имена деятелей советского государства, а затем эти новые названия отнимались, если деятель попадал под машину политических репрессий. Масла в огонь подлил академик Д.Лихачев. Он выступил в защиту культурной и языковой традиции Петербурга, в котором власти под влиянием скороспелых революционных мотивов изменили практически всю систему названий улиц и проспектов. Так, Галерная улица, расположенная в районе, где строились корабли в Петровскую эпоху, стала Красной. Но Красных улиц в стране тогда насчитывалось если не тысячи, то сотни, а Галерная улица была уникальной на всем пространстве Советского Союза. Все высказывания сводились к тому, что давление идеологии обедняет язык, стандартизует устную и письменную речь, мешает культурной идентификации жителей городов и страны в целом. Социолингвистическая дискуссия взвинтила партийные власти.

В документе (от 18 февраля 1966 г.), озаглавленном «Записка отдела пропаганды и агитации, культуры, науки и учебных заведений ЦК КПСС в связи с телепередачей Ленинградского телевидения "Литературный вторник"» было сказано: «Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР, обсудив передачу "Литературный вторник", освободил от работы директора Ленинградской студии телевидения т. Фирсова, главного редактора литературно-драматических программ т. Никитина, принял меры по укреплению дисциплины и повышению ответственности работников студии. Ленинградскому комитету по радиовещанию и телевидению поручено подготовить передачу, отражающую марксистско-ленинские взгляды на развитие русского языка и русской литературы»¹. От этой "разборки" более всего пострадала телевизионная аудитория.

¹ Распятие. Писатели — жертвы политических репрессий. Вып. 6: Слово, взятое в цепи / Авт.-сост. З.Дичаров. СПб.: Издательство Русско-Балтийский информационный центр; БЛИЦ, 2000. С. 17-18.

Первые шаги по социологической тропе: 1966–1969 гг. Вопрос: В этой ситуации, почему ты не вернулся в ЛЭТИ или не вспомнил про АОН при ЦК КПСС, где ты мог без особого труда подготовить диссертацию, скажем, о партийном руководстве телевидением?

Заниматься в Академии да еще писать нечто о партийном руководстве телевидением (в духе этой Академии) было бы для меня самоубийством. Такое в мою голову прийти не могло, как говорят, по определению. Конечно же, я мог вернуться в ЛЭТИ с тем, чтобы стать преподавателем вуза. Но для этого требовалось не менее пяти лет — два года на то, чтобы преодолеть отставание в уровне профессиональных знаний и три года на подготовку диссертации, включая проведение технического эксперимента. Идти на это в возрасте 37 лет было сложно. К тому же во мне сидел "вирус" телевидения. Ведь я чувствовал необходимость его основательной перестройки в том, что касалось организации телевизионного дела в стране, управления телевидением, развития многопрограммности (многоканальности) телевидения. Как директор студии я принимал непосредственное участие в подготовке и открытии второй (местной) программы, отдал много сил разработке концепции и созданию третьей (учебной) программы Ленинградской студии телевидения (ЛСТ), что было тогда большим новшеством¹ и нашло поддержку руководителей города. В середине 1965 г. Ленинградскую студию телевидения посетила представительная делегация лейбористской партии Великобритании, которую наша учебная программа крайне заинтересовала. Один из моих гостей сказал тогда, что он видит в таком типе и форме телевидения мощное средство просвещения английского рабочего класса. Я не придавал его словам особого значения, но сказал, что общественный успех нашего учебного канала определен близостью его содержания профессиональным интересам целевой аудитории — инженеров и научных сотрудников предприятий и НИИ Ленинградского Совнархоза, студентов технических вузов города. Через год, после прихода к власти лейбористов, в Англии появился "виртуальный" и общедоступный образовательный институт, вошедший в историю под названием "Открытого университета" (Open University).

Многое решили мои отношения с В.Ядовым, предложившим конкурентную идею — поступить в очную аспирантуру философского факультета ЛГУ и защитить кандидатскую диссер-

¹ Фирсов Б.М., Прасолов Р.С., Серобабин А.И. Телевидение и обучение. М.: Искусство, 1972.

тацию по социологии, в основе которой лежало бы эмпирическое исследование ленинградской телеаудитории. Руководители Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР не без сожаления освободили меня от должности директора ЛСТ, уступив настояниям обкома КПСС, и потому они приняли участие в моей судьбе. Было заключено негласное соглашение о том, чтобы после защиты диссертации найти способ создать условия для моей работы "на телевидении". С этой целью Председатель Комитета Н.Месяцев попросил Министерство высшего образования найти возможность для моей стажировки в Англии.

Так я уже в сентябре 1967 г. оказался в Лондоне в качестве стажера факультета социальной психологии Лондонской школы экономики (LSE), одновременно "прикомандированного" к Службе исследований аудитории Би-Би-Си. Последняя была создана для изучения радиослушателей (начиная с 1935 г.) и телезрителей (начиная с середины 1950-х годов). Обе "принимающие стороны" сделали все для моей успешной деятельности: профессор Х.Химмельвейт¹ помогла мне освоить основы методов анализа аудитории. Х.Грин, тогдашний Генеральный директор Би-Би-Си, и сотрудники Службы исследований аудитории создали прекрасные условия для освоения опыта проведения опросов радиослушателей и телезрителей, а также практики использования результатов исследований в управлении радиотелевизионным вещанием страны.

Однако научно-практические занятия и сбор материалов для диссертации были прерваны. Имея разрешение на продление командировки до весны 1968 г., я получил в декабре 1967 г. официальное письмо Комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР с предложением занять должность Генерального директора Советского телевидения — новой структуры, которая создавалась в связи с завершением строительства телецентра в Останкино.

Триумфатором я не стал. После прибытия в Москву мне позвонил по телефону в гостиницу заведующий сектором отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС В. Московский и пригласил на встречу. Испытывая некоторое чувство смущения (я это сразу почувствовал) он сказал, что обстоятельства вынуждают применить "обходную тактику" для занятия предложенного кресла. Обком КПСС в лице первого секретаря об-

¹ Профессор Хильде Химмельвейт (Hilde Himmelweit, 1918–1989) известна своими работами в области социальной психологии. Ее книга *Television and the Child* (1958) получила широкое признание в Европе и Америке.

кома В.Толстикова возражает против моего нового назначения хотя бы уже потому, что обком настаивал на моем освобождении от работы на студии телевидения.

Вечером того же дня я уехал в Ленинград проводить эмпирическое исследование ленинградской телеаудитории, благо я теперь знал, как это надо делать, и дописывать диссертацию. Срок занятий в аспирантуре истек в феврале 1969 г.

Мой доклад о работе Би-Би-Си на коллегии Комитета по радиовещанию и телевидению в Москве весной 1968 г. занял несколько часов. Он был посвящен высоким профессиональным стандартам всех видов управленческой и творческой деятельности Би-Би-Си¹. Тогда это было разномыслием!

Коммуникационные исследования: 1969—1984 гг.
Вопрос: В 1979 г. ты защитил докторскую диссертацию по коммуникационным проблемам. Каковы были главные выводы твоих многолетних наблюдений и почему после защиты ты полностью отошел от этой темы?

Напомню прежде всего о кандидатской диссертации. Ее защита состоялась досрочно. За это ректор ЛГУ профессор К.Кондратьев наградил меня премией в размере месячной аспирантской стипендии. С вычетами это составило 83 рубля 47 копеек. Не только для меня, мамы и жены, на плечи которых легли многочисленные заботы о прокорме аспиранта-переростка, но и для большого числа моих друзей, телевизионщиков-сослуживцев, успешная защита символизировала победу над обстоятельствами, ответ на вызов судьбы². Я решил заниматься исследованиями процессов массовой коммуникации в стране и за рубежом. Речь шла о научных основах функционирования всей системы советской прессы, особенно телевидения, чье влияние на все стороны жизни населения становилось особенно ощутимым.

Вопрос с работой решился в считанные дни. Тогда под крылом академика А.Румянцева, директора ИКСИ АН СССР, собирались энтузиасты исследований советского общества. В конце

февраля 1969 г. я стал старшим научным сотрудником, а вскоре и заведующим сектором социальных проблем телевидения этого академического института. К этому времени за моими плечами был трехлетний опыт менеджера, как сказали бы теперь, крупной телевизионной компании. Я знал в деталях принципы программной политики советского и некоммерческого западного телевидения (Би-Би-Си, образовательные каналы США и др.). Под руководством В.Ядова, Х.Химмельвейт я хорошо освоил "кухню" изучения аудитории телевидения на основе современных социологических и социально-психологических методов. Наконец, у меня была идея, которую я намеревался внедрять в сознание общества и в практику.

Суть идеи — "человекоцентризм", ориентация любого канала массовой коммуникации на наиболее актуальные интересы людей, а не на прагматические сиюминутные цели политики и идеологии. Развивая эту идею, я исходил из некоторого социологизированного представления о телезрителе (радиослушателе, читателе газет), которому должно служить человекоцентричное телевидение. Я видел этого зрителя: 1) умеющим сопротивляться любым попыткам манипулировать его мнением; 2) обладающим особым чутьем на правду, которую не сможет заглушить даже самая изощренная телевизионная риторика; 3) способным отличать культурные суррогаты от подлинных произведений искусства; 4) понимающим и тонко чувствующим специфику и природу телевидения. Согласно этой идее, на смену неразборчивой телемании должны были прийти отношения, базирующиеся на равноправии сторон, диалоге, партнерстве, на осознании роли телевидения в жизнедеятельности советских людей и места советского человека в деятельности самого телевидения. Здесь многое происходило от "романтических мечтаний", не будь их, я не рискнул бы бросаться в останкинский телевизионный омут зимой 1967 г.

Останкинская история стала знаковой в моей судьбе. Дело в том, что махина нового, Останкинского телевидения вместе с большим числом подключенных к нему республиканских и городских телевизионных центров уже к 1970 г. забуксовала в предчувствии брежневской стагнации. Экранный маховик начал вращаться на холостом ходу, подбрасывая ежедневно миллионам своих потребителей образцы бравадного славословия и примитивную мозаику отредактированной, "свернутой" реальности. Приукрашивание действительности было, что называется, в крови телевизионной журналистики. Этим

¹ Фирсов Б.М. О некоторых направлениях в деятельности Британской радиовещательной корпорации М.: Изд-во Комитета по радиовещанию и телевидению при СМ СССР, 1968; Методы изучения аудитории английского радио и телевидения / Сост. Б.М.Фирсов // Информационный бюллетень Советской социологической ассоциации. М.: Изд-во ССА, 1969. № 41.

² Результаты изучения ленинградской телеаудитории опубликованы в: Фирсов Б.М. Массовая коммуникация // Журналист. 1967. № 2. С. 50-52; *Он же*. Среднего зрителя нет // Там же. 1967. № 12. С. 42-45; *Он же*. Ваше мнение о телевидении. М.: Изд-во Комитета по радиовещанию и телевидению при СМ СССР, 1968; *Он же*. Телевидение глазами социолога. М.: Искусство, 1972.

основательно подрывалась вера в правдивость экранных сообщений. Образцово-показательные ситуации и поступки становились на экране средством создания искусственной картины всеобщего благополучия. Все это оборачивалось бегством от правды советской жизни и, как следствие, оказывалось способом гашения, торможения социальной активности.

Этому телевидению зритель, а тем более такой, каким я грезил, вообще оказался не нужен. Во главе советского телевидения и радио встал идеологический чиновник-самодур С.Лапин, человек властный, беспощадный в преследовании не только инако-, но и разным мыслящих. Он одержимо обличал всех, кто работал вместе с его предшественником, Н.Месяцевым, которого он сменил на посту руководителя общесоюзного ведомства по радиовещанию и телевидению. Я был "человеком Месяцева" в бытность директором Ленинградской студии телевидения и потому, по логике С.Лапина, не заслуживал никакого доверия. С.Лапин несколько раз с высоких московских трибун заглазно обвинял меня в некритическом отношении к опыту Би-Би-Си, ставшей "заклятым противником" нашей страны вследствие "антисоветских" радиопередач русской службы.

Сюжетов на тему "Фирсов — агент Би-Би-Си" С.Лапину было явно мало, и он переключился еще на одну тему. В комсомольские годы я подружился с И.Пеликаном, президентом Международного союза студентов. Мой приход на ленинградское телевидение совпал по времени с назначением И.Пеликана на пост директора Чехословацкого телевидения. Мы сделали многое для развития отношений сотрудничества и поддерживали личные отношения вплоть до момента, когда И.Пеликан, один из лидеров "Пражской весны", был вынужден сначала уйти в подполье, а затем покинуть Чехословакию. И.Пеликан нашел способ выразить мне дружеское сочувствие при изгнании из телевизионного рая. В 1966–1967 гг. я встречался с ним в Москве и имел честь и удовольствие принимать его у себя дома. С.Лапин предпочитал недвусмысленно намекать на то, что друзья-приятели И.Пеликан и Б.Фирсов могли свить гнездо антисоциалистической оппозиции в нашей стране.

Стало ясно, что идею человекоцентризма советского телевидения надо откладывать до новых времен, не зная, когда они наступят. Однако терять приобретенную нелегким трудом научную форму, утрачивать позиции одного из лидеров исследований в сфере массовой коммуникации, "работать в стол" не хотелось. В итоге я переключился на изучение путей развития мас-

совой коммуникации в мире и с этой целью возбудил ходатайство о предоставлении стипендии ЮНЕСКО. Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО, рабочий орган МИД СССР, проявила неординарный интерес к моей заявке. Стипендия была предоставлена. Осень и начало зимы 1972 г. я работал в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, изучая богатейшие и малоизвестные в нашей стране сведения о росте электронных СМК в условиях развитых и развивающихся стран и об особенностях их коммуникационной (информационной) политики. Различия в языках, на которых об этом говорил мир и Советский Союз, были драматическими. В первом случае имелись в виду социокультурные и технические условия для планомерного и растущего по своим масштабам распространения информации, культуры и образования, во втором случае — мировой конфликт идеологий и способы защиты советского населения от буржуазного влияния. Учить тогда мировому опыту советские партийно-государственные инстанции было дело бесполезным. Становилось понятным, что и здесь социологическая тропа, как ни петляй, выведет лишь к светлому зданию социализма с человеческим лицом, где ничего не надо менять, настолько совершенны советское телевидение, радио и печать — верные и боевые помощники Коммунистической партии Советского Союза. Собранные ценой больших усилий документы ЮНЕСКО, труды канадца М.Маклюэна и десятков других зарубежных авторов помогли мне написать добротную диссертацию по проблемам развития массовой коммуникации в мире. Однако ее успешная защита (1979 г.) только усилила впечатление, что общественный спрос на серьезные исследования постоянно падает. Стагнация общественной жизни как системное заблуждение социума не могла обойти социологию¹.

Хотя, замечу, инерция первых, стартовых усилий по изучению массовой коммуникации действовала непредсказуемо длительное время, вплоть до начала 1980-х годов. Исследования в 1970-е годы мои и моих коллег стали широко известны за рубежом. Мы установили сотрудничество с Научным центром по изучению массовой коммуникации Венгерского радио и телевидения (Тамаш Сечке, П.Тамаш, И.Ковач и их

¹ Материалы, собранные в ЮНЕСКО, были частично рассмотрены в кн.: *Фирсов Б.М.* Пути развития средств массовой коммуникации. Л.: Наука, 1977 и использованы в докторской диссертации: *Фирсов Б.М.* Массовая коммуникация в условиях различных социальных систем: Дисс. ... д-ра филос. наук. Л., 1979.

коллеги)¹, университетом Тампере (школа профессора Каарле Норденстренга)². Однако мы не смогли обойти запреты на сравнительные международные исследования, на открытый и бескомпромиссный диалог с нашими зарубежными коллегами, вынужденно ограничились сотрудничеством семинарами и научными публикациями общего характера. Главный итог международного сотрудничества весьма характерен для тех лет, это — интенсивное развитие профессиональных связей и человеческих отношений, во многих случаях переросших в многолетнюю и прочную человеческую привязанность, которая сохранила свою силу и потенциал до настоящего времени.

Вхождение в миры общественного мнения: 1971–1984 гг. Вопрос: Я вместе с тобой хоронил надежды на общественный интерес к исследованиям массовой коммуникации. Но, возвращаясь к событиям 35-летней давности, я не могу не спросить у тебя, ради истины, почему, держа вместе со всей партией курс на стагнацию, обком КПСС решил проводить опросы общественного мнения да еще не по городской тематике, а по вопросам отношения населения к политике КПСС (на примере партсъездов тех лет) ?

Я не могу исчерпывающим образом ответить на этот вопрос. Формальный ответ состоит в следующем. В 1969 г. ЦК КПСС принял постановление о состоянии и мерах улучшения партийно-политической информации. К выполнению этого постановления обком первоначально привлек группу социологов-преподавателей Ленинградской высшей партийной школы во главе

с А.Здравомысловым, изучавших эффективность внутрипартийной работы. Но главное состояло в другом — обком решил создать собственный надежный канал для регулярного сбора информации о настроениях трудящихся с опорой на научные силы всего города.

Решение необычное, но об истинных мотивах его только могу догадываться. Отсюда неформальный ответ (гипотеза) состоит в другом. В силу разных причин к тому времени возросла информационная автономия органов государственной безопасности. Один мой знакомый, генерал КГБ, рассказывал мне в ту пору, что его учреждение располагает банком данных, разносторонне характеризующих едва ли не все стороны жизни страны в целом и по регионам. Иными словами, КГБ СССР знал больше, чем ЦК КПСС. Часто от высших чинов КГБ зависело, что следует сообщать "наверх", в какой форме, с какими степенями подробности и т.д. Такую же селекцию данных производили местные партийные органы, направляя отчеты и сводки в отделы и секретариат ЦК КПСС. Автономизация информационных ресурсов становилась явлением общесоюзным. Едва ли не всякий руководящий орган хотел обладать информацией, доступа к которой не имели бы другие органы.

Дело это было совершенно новым в тогдашних условиях и не могло обойтись без экспертизы, консультаций, без зондажей общественных настроений. В начале 1970 г. исследование общественно-политической активности рабочих проводилось социологами ВПШ и ИКСИ АН СССР. Исследовательский потенциал социологии получил высокую оценку. Это ускорило процесс создания "специализированной" системы по изучению общественного мнения работающего населения Ленинграда на основе предварительной проработки и проектирования всех стадий сбора и анализа исходной (первичной) информации. Мне также удалось доказать "заказчику", что запуск такой системы в действие не может происходить без крупных натуральных экспериментов, которые бы раскрывали потенциал системы. Ну, а дальше я нашел и позвал тебя, Борис Зусманович, и вместе с небольшой группой помощников (твоих и моих сослуживцев из ВПШ и ленинградских секторов ИКСИ АН СССР мы совершили "прыжок в неизвестное" — провели по всем правилам опрос общественного мнения об отношении рабочих и служащих Ленинграда к решениям XXIV съезда КПСС. Нам, как ты помнишь, этого показалось мало, и мы повторили опрос через два месяца с целью проверки устойчивости полученных данных.

В чем состоял расчет, если так можно выразиться? С научной точки зрения было важно не дать

¹ Массовая коммуникация в социалистическом обществе / Под ред. А.В.Дмитриева, Н.С.Мансурова, Т.Сечке, П.Тамаша, Б.М.Фирсова. Л.: Наука, 1979; A tomegkommunikacio a szocialista tarsalalom eleteben / Szerkesztette A.V.Dmitrijev, B.M.Firsov, M.Manszurov, T.Szecsco, P.Tamas. Budapest: Akademiai Kiado, 1980; Человек социалистического общества и процессы массовой коммуникации. Материалы 2-го советско-венгерского симпозиума, Ленинград, 17-23 сентября 1977 г. / Отв. ред. Т.Сечке, Б.М.Фирсов. Будапешт; Л.: Изд-во Научного центра Венгерского радио и телевидения, 1979; Человек социалистического общества и процессы массовой коммуникации. Материалы 3-го советско-венгерского симпозиума, Будапешт, 18–22 сентября 1979 г. / Отв. ред. Т.Сечке, Б.М.Фирсов. Будапешт; Л.: Изд-во Научного центра Венгерского радио и телевидения, 1980; Человек социалистического общества и процессы массовой коммуникации. Материалы 4-го советско-венгерского симпозиума, Ленинград, 2-6 июня 1980 г. / Отв. ред. Б.М.Фирсов, Т.Сечке. Л.; Будапешт: Наука, 1981; Человек социалистического общества и процессы массовой коммуникации. Материалы 5-го советско-венгерского симпозиума, Будапешт, 21-27 сентября 1982 г. / Отв. ред. Т.Сечке, Б.М.Фирсов. Будапешт; Л.: Изд-во Научного центра Венгерского радио и телевидения, 1983.

² Social Role of Mass Communication. Report of the Second Finnish-Soviet Seminar. Tampere: University of Tampere, 1982; City — Way of Life — Mass Communication. Report of the Third Soviet-Finnish Seminar. Tampere: University of Tampere, 1984.

заглохнуть делу, начатому Б.Грушиным¹. К тому времени я твердо усвоил, что, если не удастся сделать что-то здесь и сейчас, надо продолжать в другом месте и в другое время. Небольшой коллектив сектора общественного мнения и массовой коммуникации ИСЭП АН СССР, куда, кроме тебя и меня, входили К.Муздыбаев, В.Сафонов, Н.Нечаева, О.Бурмыкина, В.Лосенков, М.Елизарова, Г.Булычева, работал увлеченно.

Мы с честью, скажу об этом без стеснения, преодолели свою часть дистанции. Была создана система для оперативных опросов общественного мнения различных слоев населения крупного города. Все, чем должна располагать такая система: надежные выборки, сеть интервьюеров, методики, математическое обеспечение обработки первичной информации на ЭВМ, все было содеяно и отвечало научным стандартам и критериям. Систему прокатили несколько раз (на примере изучения отношения населения к XXIV, XXV, XXVI съездам КПСС и других актуальных вопросов). Наш коллективный рекорд — разработка и апробация оперативного режима ("Экспресс-опрос" 2000 человек с выдачей первичных результатов в течение суток от момента начала опроса). Общее число исследований, проведенных в рамках специализированной системы (1971-1984 гг.) составило 15. Тогдашние цензурные условия и правило, согласно которому вся деятельность партии не подлежала оглашению в открытой печати, не позволили опубликовать результаты опросов общественного мнения в интересах партии. Когда-нибудь будут сняты замки секретности с этой работы, и я расскажу о ней подробно².

Вопрос: *Не мог бы ты вспомнить здесь о твоей встрече и беседе с Дж.Гэллапом? Уверен, это будет интересно не только мне.*

В 1977 г. я прошел стажировку при Институте Гэллапа в Принстоне. Сначала Дж.Гэллап отнесся ко мне сдержанно, наверное, это было реакцией на мой максимализм и настойчивость. Я изначально просил о разрешении провести одну рабочую неделю в стенах напряженно работающей организации и устроить мне встречи со всеми ключевыми фигурами, включая Дж.Гэллапа и его

сыновей, активных помощников и продолжателей дела своего отца. После краткого моего представления Дж.Гэллап взял кусок мела, передал его мне и произнес: "Идите к доске, посмотрим, что и насколько глубоко Вы знаете". Секретарше он сказал, что с мистером Б.Фирсовым намерен говорить долго, поскольку тот претендует на семь дней стажировки вместо разового ознакомительного визита. Мэтр спрашивал меня обо всем: понимании социальной роли феномена общественного мнения, методах его изучения, способах представления результатов исследований, этике взаимоотношений с респондентами и многом другом, включая мое собственное мнение о состоянии исследований в нашей стране.

В конце встречи он отвел 15 минут на мои вопросы и на объяснение в подробностях целей моего визита в Принстон. Я спросил его, в частности, об отношении сената и конгресса США к конкретным результатам опросов общественного мнения. Он сказал, что практически после каждого очередных выборов ему приходится заниматься социологическим ликбезом новых конгрессменов. Отправляясь на очередные слушания после состоявшейся избирательной кампании, он знает, что один вопрос ему будет задан в обязательном порядке: "Где гарантия, доктор Гэллап, что мнение двух тысяч американцев, на которое Вы ссылаетесь, представляет мнение основных слоев населения страны, а также населения в целом? Можно ли доверять Вашим результатам?" Ответ на этот "коварный" вопрос он сформулировал около 40 лет назад и с той поры воспроизводил его без изменений: "Для того чтобы оценить вкус приготовленного супа, вовсе не обязательно вычерпывать всю кастрюлю до дна. Достаточно хорошо перемешать суп и отведать одну ложку. Гарантии представительности сведений об общественном мнении — в высоком качестве выборки!". О том же позже меня часто спрашивали ленинградские партработники в периоды проведения опросов работающего населения Ленинграда по заданиям обкома КПСС.

Затем вошла секретарша, и был оглашен вердикт: "Этому джентльмену из России следует показать все, что он хочет видеть, устроить деловые встречи со всеми сотрудниками, которые его интересуют. Под его честное слово (обещание не публиковать научные материалы, ввиду того, что они являются собственностью коммерческой организации) снабдить образцами отчетов, методик, материалами, регламентирующими сбор информации об общественном мнении. Дать ему для чтения отчеты о наиболее типичных

¹ Докторов Б. Б.А.Грушин. Четыре десятилетия изучения российского общественного мнения // Телескоп: Наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2004. № 4. С. 2-13.

² Самые общие сведения об организации опросов и их тематике см.: Алексеев Б.К., Докторов Б.З., Фирсов Б.М. Общественное мнение и социальное управление // Социологические исследования. 1979. № 4. С. 23-32; Ониже. Изучение общественного мнения: Вопросы организации исследований // Социологические исследования. 1981. № 1. С. 78-85.

исследованиях, включая маркетинговые". Перед прощанием Дж.Гэллап сказал, что Россия как партнер его очень интересует. Он хотел бы создать филиал в Москве или Ленинграде. Сразу этого не сделать, но начинать надо не откладывая дела в долгий ящик. Например, он готов провести на представительных выборках советско-американское исследование по любой теме, которую назовет советская сторона или я сам как представитель академического учреждения.

Вопрос: Помнишь, Игорь Кон спрашивал нас: "Борисы, что вы изучаете? Общественного мнения нет". Вместе с тем мне кажется, в конце 1970-х годов существовал оптимизм относительно частичной востребованности результатов изучения общественного мнения. Разделял ли ты этот оптимизм?

Нет, не разделял. Я чувствовал неустойчивость общей ситуации в стране и понимал, что она будет усиливаться. В 1975 г. нашей свободной научной жизни и работе в ленинградских секторах ИКСИ АН СССР пришел конец. Ленинградский обком партии, "встревоженный" быстрым ростом численности филиалов, отделений и секторов московских академических институтов социального профиля, решил объединить эти подразделения в рамках суперструктуры, получившей название Институт социально-экономических проблем АН СССР. Решение роковое для развития социальных наук в нашем городе, для обширного класса научных направлений. Серьезные цели для "сливания" этих направлений в одну емкость отсутствовали. Обком искал средство для формального объединения нескольких сот научных сотрудников под одной крышей с директором-единоначальником, единой партийной организацией, единым отделом кадров, первым отделом, общими для всех часами прихода и ухода с работы и прочими чертами безрадостного советского научного быта. Мы не подпали под влияние части общих уравнилельных и безликих преобразований по одной причине. Наш сектор в момент создания ИСЭП АН СССР имел статус подразделения, занимающегося исследованиями в интересах областного комитета КПСС и эксплуатацией специализированной системы по изучению общественного мнения. С этим должны были считаться руководители вновь созданного института. Другое дело, насколько им нравилась или не нравилась наша "экстерриториальность".

Параной засекречивания и борьбы с утечкой информации достигла пика к началу 1980-х годов. Партийно-государственная система, с одной

стороны, расширяла производство потоков социальной информации в своих интересах, зная наперед, что, став собственником этой информации, она засекретит ее и регламентирует доступ к ней не только "извне", но также "изнутри". В указанном смысле судьба наших социологических опросов была, что называется, незавидной. Их результаты были известны только первым лицам в областной партийной иерархии, редко — среднему звену и никогда — рядовым коммунистам, не говоря уже о населении города — субъекте и носителе общественного мнения. Эти результаты скрывались даже от работников ЦК КПСС, которым, вообще говоря, было известно, что в Ленинграде функционирует система изучения общественного мнения на базе использования новейших методов сбора и обработки информации. Дело доходило до курьезов. Став Генеральным секретарем ЦК КПСС, Ю.Андропов решил улучшить состояние советского здравоохранения. Для этого срочно потребовались данные о том, как оценивают медицинское обслуживание советские граждане. Один из референтов ЦК КПСС позвонил мне и спросил, не располагаю ли я какими-то надежными сведениями на сей счет. Я ответил утвердительно, но сказал, что выслать нужные сведения не могу. Требуется официальный запрос из ЦК КПСС в обком КПСС.

Запрос состоялся, но референту пришлось сказать секретарю обкома, что "навел" его на нужный источник сведений Б.Фирсов. Возник служебный скандал. "Дознавателей" в лице сотрудников общего отдела обкома интересовала не столько просьба из секретариата Ю.Андропова и способ ее скорейшего удовлетворения, сколько причины разглашения "тайны". "Возмутительный" случай был доложен Г.Романову — партийному руководителю Ленинграда в ранге члена Политбюро ЦК КПСС. "Хозяин" тоже возмутился и повелел информацию не передавать, впредь оберегая ее от возможной утечки. Шел декабрь 1983 года...

Ну, разве может быть история без конца? Конец наступил и очень скоро. Нас с тобой привлекли к разработке проекта информационной системы ЦК КПСС. Мы отвечали за подсистему машинного (на базе ЭВМ) учета и анализа писем в ЦК КПСС от многих тысяч граждан, пытавшихся улучшить свою судьбу, решить свои наиболее болезненные проблемы. Зная, что письма в ЦК и особенно результаты их анализа будут бдительно охраняться общим отделом ЦК КПСС, мы заранее оговорили, что наш научный вклад будет состоять в разработке батареи методов машинного анализа текстов писем, включая

инструкции по кодированию, вводу закодированной информации в ЭВМ. Для апробации методического инструментария мы предложили создать экспериментальный массив информации из писем в Ленинградский Обком КПСС. Но теперь, после случая с запросом из секретариата Ю.Андропова, бдительность обкома партии возросла на несколько порядков. Кто может гарантировать, что ЦК КПСС не использует методический эксперимент для оценки деятельности обкома КПСС и положения дел в Ленинграде и области? Средства "защиты" стократно превысили средства "нападения". Г.Романов наложил вето на любые формы участия обкома КПСС в разработке информационной системы ЦК КПСС. Персонами нон-грата были объявлены все сотрудники сектора общественного мнения и массовой коммуникации ИСЭП АН СССР во главе со мной. В тот же день у нас отобрали пропуска в Смольный и изъяли из спецотдела Института все материалы, связанные с многолетним изучением общественного мнения в интересах обкома КПСС. Но место их хранения известно.

Вопрос: *Последующую цепочку событий невозможно забыть, и все же мне представляется крайне важным твой рассказ обо всем случившемся...*

В один день я перестал быть социологом и поневоле превратился в этносоциолога. В октябре 1984 г. бюро Ленинградского обкома КПСС объявило мне строгий выговор с занесением в учетную карточку (ловлю себя на том, что уже сейчас доброй половине населения России пришлось бы долго объяснять, что значат эти слова) и освободило от занимаемой должности. В нашей легкой фронде была усмотрена угроза единоначалию ортодоксальных экономистов. У них возникло подозрение, что социологи покушаются на их власть. Начались "битвы русских с кабардинцами". "Гонители" наступали, будучи не очень разборчивыми в средствах борьбы с несогласными, "гонимые", как водится, оборонялись, но по преимуществу словом. Нападать на сотрудников, к тому же работающих по заданию партийных органов, было опасно, не зная, кто "за ними стоит". Тем временем запас недоброжелательства рос, и к моменту, когда сектор был выведен из партийной зоны, дирекция уже не могла сдерживать свое недоброжелательство и осенью 1984 г. перешла в наступление. Я не знаю досе, которое было собрано на меня. О его действительном содержании могу догадываться по "профессиональным" вопросам, которые мне прокурорским тоном задавал на бюро обкома КПСС начальник местного

управления КГБ генерал Носырев. Вот один из них, ключевой для генерала. Почему именно Вас, Фирсов, печатают за границей, в США, и как Вы к этому относитесь? Речь шла о переводах моих статей, опубликованных в журнале "Социологические исследования", который автоматически реферировался в американской печати на основе специального соглашения с ИНИОН АН СССР, о чем генералу КГБ следовало знать по чину.

Придрались, иначе не скажешь, к тому, что я передал своему финскому коллеге доклады сотрудников сектора на очередной совместный семинар. Их следовало размножить в Финляндии и выслать обратно в наш адрес. Доклады были стопроцентно просоветскими, отжатыми до сухого бессодержательного остатка. Более того, имелось разрешение Главлита (на мое имя) на вывоз и публикацию материалов за границей.

Жизнь среди этнографов: 1984—1989 гг. Вопрос: *После всех этих бурных событий ты мягко приземлился в Институте этнографии и взялся за освоение архива князя В.Н.Тенишева. Как тебе удалось его найти? Кто-нибудь его когда-либо изучал?*

Директор ленинградской части Института этнографии АН СССР Р.Ф.Итс предложил мне должность ведущего научного сотрудника в группе общих проблем и дал год на освоение новой для меня дисциплины. Моим главным делом стало изучение материалов Этнографического бюро князя В.Н.Тенишева (1843-1903), не успевшего осуществить главный замысел, ради которого он затеял грандиозное по тем временам этнографическое предприятие, — написать двухтомный труд под названием "Быт великорусских крестьян-землепашцев". Но это окончательная формулировка темы моей научной работы. Первая формулировка была связана с легендой, согласно которой Тенишев на сломе двух веков обратился к представителям образованных и правящих классов России с предложением представить судьбу России, какой она будет через 100 лет. Согласно все той же легенде, утверждалось, что отвечали респонденты с величайшим старанием. Очень скоро я убедился, что действительно все было не так. С высоты позиции, очищенной от догматической предубежденности, В.Н.Тенишева справедливо считать пытливым, заинтересованным исследователем повседневной жизни русского народа, стремившимся повысить полезность этнографического знания. Он оставил нам богатейшее культурное наследство — бесценный архив коллективной памяти о великорусских крестьянах. Ввести его

в научный оборот (главная цель работы) значило бы обогатить источниковую базу исследований культуры русского этноса. Эта цель была достигнута. В свет вышло тщательное описание материалов бюро (чего раньше не делали этнографы, хорошо знакомые с архивом Этнографического бюро) на примере дел одной губернии¹.

Этнографический дебют оказался удачным, но все-таки в ушах все время звучали социологические трубы.

Второй раз в ту же реку: 1989–1995 гг. Я не герой перестройки и, тем более, не прораб, как плеяда моих друзей "шестидесятников". Я исполнил все ритуалы того времени — голосовал за М.Горбачева, пока не иссяк запас его интеллектуальной энергии и решительности, утром первого дня путча вышел из рядов КПСС, прошагав в ее рядах 39 лет, и, естественно, без колебаний принял сторону Б.Ельцина. Однако во мне созрело твердое убеждение перейти на позиции принципиальной беспартийности и не открывать беспроцентного кредита ни одному из лидеров страны, чье правление придется на последнюю половину моей жизни. К тому же в момент, когда я получал последний, надеюсь, подзатыльник от местных властей осенью 1984 г., я сказал самому себе: "Радуйся! Ты стал свободным от них".

Но тут наступил период общественной реабилитации и признания научных и человеческих заслуг В.Ядова. Он стал первым профессиональным социологом, допущенным к руководству головным социологическим институтом в системе Академии наук СССР. В момент утверждения его в этой должности на заседании Президиума АН СССР Г.Марчук, тогдашний Президент Академии, задал В.Ядову дежурный вопрос. Согласен ли он принять на себя эту нелегкую ношу и нет ли у него специфических пожеланий? В.Ядов отказался от выпрашивания сверхлимитных благ по случаю восшествия на социологический трон страны. "Я, — сказал он, — приму назначение только в одном случае, а именно, если будет создан филиал Института социологии АН СССР в Ленинграде, где в заточении в стенах ИСЭП АН СССР томятся несколько десятков профессиональных социологов". Г.Марчук вздрогнул, а затем сказал, что идею надо поддержать. Создавать филиал пришлось мне.

¹ Быт великорусских крестьян-землепашцев (по материалам Этнографического бюро кн. В.Н.Тенишева) / Сост. и авт. вст. статьи, описания материалов Владимирской губернии и научно-справочного аппарата Б.М.Фирсов, И.Г.Киселева. СПб.: Изд-во Европейского дома, 1994.

1989–1990 гг. — единственные годы в истории советской социологии, эта наука оказалась востребованной. Обком дал безоговорочное согласие на создание нового института и утвердил его директором-организатором "опального" Б.Фирсова. Считанные недели заняла обычно многомесячная процедура сбора виз внутри отделов и управлений Президиума АН СССР. Я как-то сказал на одном из собраний Социологического института РАН — преемника филиала, что так ждут в семье ребенка, выстрадавшего прошлыми невзгодами. Жаль поэтому, что и сейчас социология остается невостребованной не только государством, что можно считать патологической нормой, но и обществом.

Три причины повлияли на мое решение оставить пост директора филиала в начале января 1995 г. Первая — драматическое падение уровня интереса государства к науке. Государство гарантировало лишь прозябание, будучи не в силах создать экономические, юридические стимулы для развития социального и гуманитарного знания. Вторая — самодостаточность части профессиональной среды. Третья — появление негосударственных (в любом случае не частных) форм научной и образовательной деятельности.

ЕУСПб — еще одно живое дело (начиная с января 1992 г.). Вопрос: Я помню, как ты начинал прорабатывать концепцию Европейского университета. Страшно было начинать это новое дело?

Затруднюсь вспомнить автора, который сказал, что все человечество можно поделить на три части. Первая часть, самая малая, — изобретатели огня. В любой науке, в социологии, например, в частности, их единицы. Вторая часть — люди, открывающие разные способы применения огня. Их больше, чем первых, но и не большинство. К большинству относится третья часть — те, кто греется теплом от огня, изобретенного и добытого другими. В конце января 1992 г. мэр Санкт-Петербурга А.Собчак предложил мне возглавить организационный комитет по созданию негосударственного образовательного учреждения, вскоре нареченного его основателями Европейским университетом в Санкт-Петербурге, именем, закрепленным в конце 2004 г. актом государственной аттестации.

Я принял это предложение, тем более, что оно совпало с моим тогдашним настроением перейти из третьей во вторую лигу "игроков с огнем". Дюжина лет, отданных служению идее ЕУСПб (ректор-организатор, ректор в течение двух сроков, с 1997 по 2003 г.), международная и российская репутация этого единственного в стране аспирантского колледжа в области социальных

и гуманитарных наук дают мне право рассматривать эти годы как самый счастливый и результативный период моей профессиональной деятельности. Был реализован проект, авторов которого первоначально считали городскими сумасшедшими, настолько нереальным казались замысел и его подробности.

Вопрос: Не считаешь ли ты важным назвать структуры или акторов, помогавших и помогающих университету?

Скажу еще о новых субъектах и их роли в создании и судьбе ЕУСПб. *Учредители* (КУГИ Администрации Санкт-Петербурга, Социологический институт РАН, Петербургский экономико-математический институт РАН, СПб союз ученых) взяли на себя "родительские обязанности" на "всю оставшуюся жизнь". От них в родословной ЕУСПб обозначилось право на поддержку со стороны Правительства и Законодательного Собрания ЕУСПб. Без этого, сознаюсь, было бы трудно выйти "в свет", "выбиться в люди". Оба выражения здесь будут уместными. Члены *Попечительского совета* выступили в трех одинаково важных и бескорыстных ролях. Одна из них — поручительство своим именем за академическую репутацию университета. Суть второй роли — экспертиза стратегии развития университета. Третья роль — поддержка словом и делом повседневной деятельности университета. При взгляде "снизу вверх" Попечительский совет — инстанция моральной ответственности ректората и подразделений ЕУСПб за качество жизни в российском и международном образовательном и научном сообществе. Три главных *спонсора* (число их на самом деле гораздо больше) — Фонд Форда, Фонд МакАртуров, Международная программа поддержки высшего образования (Институт открытое общество, Фонд Сороса) — помогли создать условия для обучения талантливой научной молодежи из Санкт-Петербурга и других регионов страны, соответствующие самым высоким международным стандартам.

Имею честь и обязанность заявить, что беспрецедентную по своим масштабам и многолетнюю помощь спонсоров отличало и отличает полное отсутствие "аннексий и контрибуций", что в переводе с раннебольшевистского языка на современный означает выполнение добровольно принятых спонсорских обязательств без каких бы то ни было предварительных условий идеологического или политического характера. Чем больше выветривается альтруизм из нашего национального менталитета, тем сильнее растет подозрительность, что альтруизм отсутствует у других наций. Как гражданин России я выра-

жаю сожаление, что вклад международных благотворительных фондов в поддержку российского образования и российской науки не встретил душевного отклика у властей моей страны и остался неотмеченным. Ни извиняться, ни благодарить мы по-прежнему не умеем.

В поисках самого себя. Решение оставить ректорский пост я принял без колебаний еще в период выборов на второй срок (весна 2000 г.). Официально заявил об этом год спустя, попросив Попечительский и Ученый советы озаботиться поиском преемника. Альтернативных кандидатов не появилось — слишком большими достоинствами обладал номинированный мною и поддержанный университетским электоратом Н.Вахтин, сын и единомышленник Б.Вахтина, проработавший со мной все эти годы в качестве заместителя председателя организационного комитета, а затем — первого проректора ЕУСПб. Январь-апрель 2003 г. я провел в стенах Института Кеннана (Вашингтон, США) в качестве стажера-исследователя высокого уровня, что дало мне возможность отключиться от многосложных ректорских обязанностей и заняться поиском-разведкой темы научных исследований на перспективу. Скрытый мотив моего отъезда в США — сознательное намерение оставить Н.Вахтина одного на капитанском мостике во время зимне-весенней навигации 2003 г.

Все годы ректорства я старался быть "играющим тренером" и поддерживать научную форму. В какой-то степени это удалось. Я написал книгу по истории советской социологии¹ и опубликовал около четырех десятков статей о том, что меня волновало и интересовало как социолога: историческая динамика советской и постсоветской культуры, судьбы научных элит и интеллектуалов в современном российском обществе, связи истории и социологии, проблемы развития науки и высшего образования и др. Чувствуя, что могу сделать гораздо больше, я все же не смог преодолеть гравитацию ректорского поста. Административная деятельность всегда оставалась на первом месте, научная — на втором, преподавательская — на последнем, да и в минимальных дозах. Ответ на вопрос о том, чем и во имя чего следует жертвовать, скорее всего, этический и личный. Мое решение состояло в том, чтобы наступить на горло собственной научной песне и, находясь на ректорском посту, при прочих равных условиях всегда отдавать предпочтение общеуни-

¹ *Фирсов Б.М.* История советской социологии 1950–1980-х годов: Курс лекций. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2001.

верситетским интересам. Удалось мне это сделать или нет, пусть судят университетские коллеги. Мое внутреннее ощущение состоит в том, что университет был для меня эти годы Большой Целью и никогда не был средством.

Вопрос: ...И теперь что..? Из Вашингтона я вернулся с двумя приобретениями. Одно из них — модель жизни в послеректорский период. Она опирается на идею самофинансирования научной деятельности, чему весьма активно и с высоким КПД учили и учат слушателей университета. Конечно, можно было внести на заседание ученого совета проект "Закона о Первом ректоре Европейского университета в Санкт-Петербурге". Прецеденты имеются. Не скрою, что мои коллеги спрашивали меня, чего бы я хотел. Я ответил, что предпочитаю уйти от всяких административных дел и тем более от попыток продолжать хотя бы в самой малой степени вмешиваться в руководство и управление университетом. Я хочу заниматься наукой и прошу предоставить мне рабочее место в стенах университета. Что касается денег, то я буду сам добывать их для себя, участвуя в международных и российских научных конкурсах и опираясь на статус, которым наделил меня университет. Так стал главным научным сотрудником ЕУСПб и получил два гранта на поддержку своих инициативных научных проектов.

Вопрос: Меня интересует выбор тобою тем для этих грантов. Они продолжение коммуникационных исследований, этнографических поисков,

наблюдений последних лет за тем, что происходит в стране..? Почему именно эти темы?

Грант *Фонда МакАртуров* — на индивидуальный проект "Ментальные миры современного российского населения". Могу повторить, что фатальная власть ментальности над нами непрерывно растет¹. В расплывчатости ее определенных ментальности и ускользании форм ее бытия заключены определенные преимущества, например, возможность ухватывать в анализе "нечто", что не попадает в фокус других наук. Именно такой способ познания выбрал М.Вебер, угадывая и открывая "нечто непознанное, но существующее" (дух капиталистической предприимчивости) в проявлениях "очевидного" (протестантская этика). Мне интересно проложить путь к открытию тайн ментальное™.

Фонд Форда поддержал еще один мой проект "Разномыслие в России 1953-1991 гг.: идеи, носители идей, роль культуры, искусства и науки". Тема этого проекта — социальная история разрушения монолита советской системы. Бесспорно, что эта история будет многократно переписываться ввиду постоянного открытия новых фактов и документов. Но все же я вижу особую пользу в том, чтобы она была предложена теми, чья сознательная жизнь и деятельность пришлась на советское время.

Результаты исследования я намерен изложить в книге, сложив их с личными впечатлениями о событиях прожитой жизни.

¹ *Фирсов Б.М.* Ментальные миры современного российского населения // Телескоп. 2003. № 4. С. 4-9; 2004. № 5. С. 2-8.

Авторы номера:

Гудков Лев Дмитриевич (Аналитический Центр Юрия Левады)

Докторов Борис Зусманович — независимый исследователь (США)

Дубин Борис Владимирович (Аналитический Центр Юрия Левады)

Левада Юрий Александрович (Аналитический Центр Юрия Левады)

Макнейл (Центр изучения пуб. политики при Университете Стратклайд, Глазго, Великобритания)

Мишлер Уильям (Центр изучения публичной политики и

Роуз Ричард (Центр изучения публичной политики при Университете Стратклайд, Глазго, Великобритания)

Хмелько Валерий Евгеньевич (Национальный университет "Киево-Могилянская академия", Киевский международный институт социологии, Киев, Украина)

Информация: результаты опросов

I. Методический комментарий к разделу "Информация"

II. Настроения, мнения и оценки населения

А. Динамика (март 1995 г. — март 2005 г.)	79
Б. Группы по полу, возрасту, образованию (январь 2005 г.)	84
В. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий (январь 2005 г.)	89
Г. Группы по оценкам материального положения семьи, среднему доходу, типу поселений (январь 2005 г.)	94
Д. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов (январь 2005 г.)	99
Е. Группы по оценке сложившейся ситуации, типам адаптации, по оценке перспектив на будущее (январь 2005 г.)	104
Отношение жителей России к проблемам, связанным с Украиной ("Курьер"-опрос, 18-22 февраля 2005 г.)	
А. Группы по полу, возрасту, образованию, типу поселений	110
Б. Группы по роду занятий, среднему доходу	111
В. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов	113

Информационная база мониторинга

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание	Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 1993—III	3990	19.03	1.04	Мониторинг 1995—VII	2549	4.07	21.07
Мониторинг 1993—IV	3992	12.04	12.05	Мониторинг 1995—IX	2392	10.09	1.10
Мониторинг 1993—V	3919	17.05	16.06	Мониторинг 1995—XI	2551	12.11	6.12
Мониторинг 1993—VI	3918	1.06	11.07	Мониторинг 1996—I	2426	12.01.96 г.	31.01
Мониторинг 1993—VII	3973	10.07	9.08	Мониторинг 1996—III	2328	12.03	27.03
Мониторинг 1993—VIII	3924	1.08	31.08	Мониторинг 1 996—V	2405	6.05	24.05
Мониторинг 1993—IX	3981	9.09	4.10	Мониторинг 1996—VII	2404	1.07	27.07
Мониторинг 1993—X	4001	4.10	4.11	Мониторинг 1996—IX	2430	6.09	29.09
Мониторинг 1993—XI	3959	1.11	5.12	Мониторинг 1996—XI	2399	1.11	21.11
Мониторинг 1993—XII	3933	10.12	3.01.94г.	Мониторинг 1997—I	2406	7.01.97 г.	29.01
Мониторинг 1994—I	3977	10.01	2.02	Мониторинг 1997—III	2395	14.03	2.04
Мониторинг 1994—III	3776	3.03	2.04	Мониторинг 1 997—V	2401	11.05	1.06
Мониторинг 1994—IV	2935	16.04	7.05	Мониторинг 1997—VII	2322	4.07	27.07
Мониторинг 1994—V	2975	12.05	30.06	Мониторинг 1997—IX	2407	11.09	30.09
Мониторинг 1994—VI	2958	3.06	6.07	Мониторинг 1997—XI	2401	10.11	1.12
Мониторинг 1994—VII	2957	1.07	15.08	Мониторинг 1 998—I	2410	14.01.98 г.	1.02
Мониторинг 1994—IX	2959	12.09	10.10	Мониторинг 1998—III	2408	17.03	30.03
Мониторинг 1994—XI	2957	10.11	9.12	Мониторинг 1 998—V	2407	17.05	30.05
Мониторинг 1995—I	1989	10.01.95 г.	5.02	Мониторинг 1998—VII	2407	17.07	31.07
Мониторинг 1995—III	1980	10.03	3.04	Мониторинг 1998—IX	2408	17.09	31.09
Мониторинг 1995—V	2550	10.05	31.05	Мониторинг 1 998—XI	2409	17.11	31.11

Информационная база мониторинга

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание	Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 1999—I	2406	12.01.99 г.	28.01	Мониторинг 2002—III	2107	27.02.2002г.	17.03
Мониторинг 1999—III	2385	6.03	22.03	Мониторинг 2002—V	2107	04.05	28.05
Мониторинг 1999—V	2431	5.05	26.05	Мониторинг 2002—VII	2107	29.06	19.07
Мониторинг 1999—VII	2407	8.07	24.07	Мониторинг 2002—IX	2106	31.08	16.09
Мониторинг 1999—IX	2409	1.09	19.09	Мониторинг 2002—XI	2106	30.10	18.11
Мониторинг 1999—XI	2388	1.11	19.11	Мониторинг 2003—I	2107	10.01.2003 г.	28.01
Мониторинг 2000—I	2407	6.01.2000 г.	26.01	Мониторинг 2003—III	2107	01.03	19.03
Мониторинг 2000—III	2407	13.03	19.03	Мониторинг 2003—V	2107	01.05	21.05
Мониторинг 2000—V	2407	29.04	19.05	Мониторинг 2003—VII	2107	01.07	15.07
Мониторинг 2000—VII	2409	30.06	17.07	Мониторинг 2003—IX	2093	01.09	25.09
Мониторинг 2000—IX	2405	30.08	14.09	Мониторинг 2003—XI	2112	30.10	24.11
Мониторинг 2000—XI	2404	1.11	18.11	Мониторинг 2004—I	2110	8.01.2004 г.	28.01
Мониторинг 2001—I	2410	4.01.2001 г.	21.01	Мониторинг 2004—III	2107	01.03	13.03
Мониторинг 2001—III	2409	01.03	18.03	Мониторинг 2004—V	2107	01.05	22.05
Мониторинг 2001—V	2407	02.05	20.05	Мониторинг 2004—VII	2108	01.07	15.07
Мониторинг 2001—VII	2407	05.07	27.07	Мониторинг 2004—IX	2107	01.09	15.09
Мониторинг 2001—IX	2414	30.08	19.09	Мониторинг 2004—XI	2107	1.11	16.11
Мониторинг 2001—XI	2447	03.11	25.11	Мониторинг 2005—I	2107	2.01.2005 г.	23.01
Мониторинг 2002—I	2106	30.12	20.01.2002 г.				

I. Методический комментарий к разряду "Информация"

1. Образование (вопрос: "Какое у Вас образование?").

Принятые градации:

"высшее и незаконченное высшее" — высшее (окончил(а) один/два вуза — институт, университет, академию); неполное высшее (окончил(а) 3–4 курса вуза до 1991 г. или 2–3 курса после 1991 г.; колледж, дающий диплом о неполном высшем образовании);

"среднее и среднее специальное" — общее полное среднее (окончил(а) школу, лицей, гимназию; профессионально-техническое с полным средним образованием (ПТУ, СПТУ, дающие среднее образование); среднее специальное образование (окончил(а) техникум, военное, педагогическое, медицинское училище, колледж, кроме тех, которые дают диплом о неполном высшем образовании);

"ниже среднего" — общее начальное или неполное среднее; профессионально-техническое

с неполным средним образованием (ФЗУ, ПТУ, РУ, СПТУ, не дающие среднего образования).

2. Социально-профессиональный статус и род занятий¹ (вопросы: "К какой группе работников Вы себя относите, если говорить об основном месте работы?" и (для неработающих) "Каково Ваше основное занятие?").

Принятые градации:

"руководители" — руководитель, главный специалист предприятия, организации, органа управления, включая руководителей и главных специалистов сельскохозяйственных предприятий;

¹ Группа по этому признаку сформирована без учета военнослужащих в армии, органах внутренних дел, включая милицию, органах безопасности (1,4%); а также тех респондентов, у которых социально-профессиональный статус и род занятий соответствуют позиции "другое" в соответствующих вопросах (0,4%).

руководитель структурного подразделения предприятия, организации (отдела, цеха, лаборатории), включая руководителей отделений сельскохозяйственных предприятий;

"специалисты" — специалист (должность предполагает высшее или среднее специальное образование, в том числе офицеры);

"служащие" — служащий из числа технического или обслуживающего персонала;

"квалифицированные рабочие" — квалифицированный рабочий (кроме сельского хозяйства); квалифицированный рабочий в сельском хозяйстве;

"неквалифицированные рабочие" — неквалифицированный рабочий (кроме сельского хозяйства); неквалифицированный рабочий в сельском хозяйстве;

"учащиеся" — те, кто обучается на дневном отделении техникума, училища, вуза, ПТУ, в средней школе;

"пенсионеры" — те, кто находится на пенсии по выслуге, по возрасту; на пенсии по инвалидности;

"домохозяйки" — те, кто ведет домашнее хозяйство, находится в отпуске по беременности, по уходу за ребенком;

"безработные" — те, кто не работает и ищет работу, не работает и не ищет работу.

3. Тип поселений (кодируется организаторами опроса в соответствии с маршрутными листами интервьюеров).

"Москва и С.-Петербург";

"большие города" — все города с населением от 500 тыс. человек и более, за исключением Москвы и С.-Петербурга;

"средние города" — города с населением от 100 тыс. до 500 тыс. человек;

"малые города" — города и поселки городского типа с населением до 100 тыс. человек;

"села".

4. Среднедушевой доход¹ (вопросы: "Подсчитайте, пожалуйста, каким был общий доход всех членов Вашей семьи, проживающих вместе с Вами, в прошлом месяце?" и "Сколько всего в семье человек, проживающих вместе с Вами и ведущих общее хозяйство, включая Вас самих, всех детей и временно отсутствующих?").

Группировка производится по показателю отношения значения ответа на первый вопрос к значению ответа на второй вопрос.

Принятые градации месячного дохода в расчете на одного члена домохозяйства:

"низкий" — 20% респондентов с самыми низкими доходами (до 790 руб.)¹;

"средний" — 60% респондентов со средними доходами (790-2000 руб.)²;

"высокий" — 20% респондентов с самыми высокими доходами (более 2000 руб.)³.

Кроме того, начиная с января 2002 г. мы уточняем процедуру взвешивания данных исследования "Мониторинг". Программа взвешивания выводит сейчас сумму весовых коэффициентов не на 2407 (число, равное общему объему выборки, включающему собственно национальную выборку "Мониторинга", 2107 человек, и "флюс" по Москве 300 человек), а на число, равное объему национальной выборки (2107, иногда больше, иногда меньше, — с точностью до соблюдения запланированной выборки).

Это означает, что сейчас среднее значение весовых коэффициентов интервью, взятых за пределами Москвы, составляет ровно 1,0000 (а не $1,1424 = 2407/2107$, как ранее), а среднее значение весовых коэффициентов интервью, взятых в Москве, составляет 0,3007 (общая выборка по Москве 429/доля Москвы в национальной выборке 120), а не 0,3435, как ранее.

Весовые коэффициенты всех интервью умножаются сейчас, по сравнению с прошлой процедурой взвешивания, на дополнительный постоянный коэффициент 0,8573 ($2107/2407$). Введение этого коэффициента никак не влияет на характер распределений ответов по взвешенным данным ни в целом по выборке, ни по отдельным подгруппам. Это позволяет лишь более точно оценить абсолютные размеры этих подгрупп, которые даются в подзаголовках таблиц, и, соответственно, размер статистической ошибки выборки, которая должна рассчитываться исходя из размера национальной выборки, 2107 человек, а не из общего размера выборки, 2407 человек. При этом статистическая ошибка данных по Москве, если они даются в таблицах отдельной группой, может рассчитываться исходя из общего размера выборки по Москве — 429 человек.

Данные в таблицах округляются до целых единиц. Если сумма ответов превышает 100%, это результат погрешности округления. Если приводятся нулевые значения, это означает, что данный вариант выбрали менее 0,5% респондентов.

¹ Группа по этому признаку сформирована без учета респондентов, не давших ответ на вопрос о доходах семьи за прошлый месяц (8,8%).

^{1, 2, 3} Данные за январь 2005 г.

II. Настроения, мнения и оценки населения
A. Динамика (март 1995 г. — март 2005 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.						2005 г.		
	март	январь	март	май	июль	сентябрь	ноябрь	январь	март									
Число опрошенных	1980	2028	2095	2107	2085	2107	2107	2107	2107	2110	2107	2107	2108	2107	2107	2107	2107	
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?																		
1. прекрасное настроение	3	3	3	4	3	5	4	6	10	8	6	8	9	6	6	8	7	
2. нормальное, ровное состояние	32	31	33	37	34	46	49	51	48	53	57	53	51	49	51	53	50	
3. испытываю напряжение, раздражение	43	45	45	41	42	35	32	30	29	29	27	29	28	32	32	27	32	
4. испытываю страх, тоску	13	10	12	10	14	8	8	8	8	5	6	5	7	9	7	7	6	
5. затрудняюсь ответить	9	11	8	7	8	7	7	6	6	6	4	5	4	4	4	6	5	
20. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?																		
1. вполне устраивает	1	2	4	5	2	5	6	7	8	7	6	8	8	9	8	6	7	
2. по большей части устраивает	3	6	8	9	6	11	12	16	15	17	16	20	19	17	17	16	20	
3. отчасти устраивает, отчасти нет	14	30	27	31	30	34	38	38	37	41	41	39	42	40	40	40	37	
4. по большей части не устраивает	18	32	30	29	30	26	25	24	23	21	23	23	19	21	22	21	22	
5. совершенно не устраивает	13	25	28	24	30	21	17	14	16	11	11	8	11	11	12	16	12	
6. затрудняюсь ответить	1	4	2	2	2	3	3	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2	
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?																		
1. очень хорошее	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	
2. хорошее	4	4	3	5	2	4	4	7	6	7	7	8	8	7	8	4	8	
3. среднее	42	41	37	42	29	44	50	53	50	55	53	55	55	55	52	45	50	
4. плохое	38	39	39	35	44	37	32	30	34	29	29	29	28	29	29	36	31	
5. очень плохое	13	14	19	16	22	14	10	7	8	7	9	5	7	7	7	13	7	
6. затрудняюсь ответить	2	2	2	2	3	1	3	2	2	2	2	1	2	1	2	1	3	
01г. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?																		
1. к низшему	-	-	-	-	-	-	-	15	14	13	9	11	13	13	13	14	15	
2. к низшей части среднего слоя	-	-	-	-	-	-	-	27	27	27	30	24	26	25	26	27	25	
3. к средней части среднего слоя	-	-	-	-	-	-	-	43	46	47	47	50	49	48	45	48	45	
4. к высшей части среднего слоя	-	-	-	-	-	-	-	4	4	4	5	5	4	4	4	4	4	
5. к высшему	-	-	-	-	-	-	-	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	
6. затрудняюсь ответить	-	-	-	-	-	-	-	10	9	8	9	9	7	10	11	7	11	
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?																		
1. очень хорошее	-	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	0	0	
2. хорошее	2	3	2	3	1	3	3	4	5	6	5	6	5	7	6	7	6	
3. среднее	27	29	23	27	19	33	40	40	38	40	40	38	39	38	37	37	34	
4. плохое	47	43	46	44	52	44	39	40	43	37	40	38	38	33	40	34	43	
5. очень плохое	13	13	20	15	21	14	8	7	8	7	6	9	8	10	9	14	8	
6. затрудняюсь ответить	12	13	8	11	7	7	11	9	6	9	9	9	9	11	8	7	9	

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	26	30	30	32	26	36	37	38	40	39	41	37	40	34	33	34	31
2. следует прекратить	30	25	27	25	29	22	24	24	23	19	19	22	21	21	21	22	23
3. затрудняюсь ответить	43	44	43	43	45	42	39	38	37	43	40	41	38	44	46	44	46

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	0	0	0	1	0	0	1	1	1	3	2	4	3	2	2	1	3
2. спокойная	1	3	4	6	3	7	17	21	20	32	24	26	26	10	18	21	20
3. напряженная	29	60	55	58	56	66	59	56	60	45	53	49	48	60	54	52	52
4. критическая, взрывоопасная	16	29	33	24	35	21	11	9	8	7	9	8	9	20	13	11	11
5. затрудняюсь ответить	3	8	8	12	6	6	12	12	11	14	13	14	15	8	14	16	14

133. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	-	-	-	-	-	-	-	21	19	17	18	18	21	18	18	20	20
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	-	-	-	-	-	-	-	42	42	39	42	38	35	36	41	35	39
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	-	-	-	-	-	-	-	30	30	34	32	35	35	35	31	35	33
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	-	-	-	-	-	-	-	7	8	9	8	9	8	10	9	10	8
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	-	-	-	-	-	-	-	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0

22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?

1. более или менее наладится	6	19	-	14	11	28	28	28	23	31	31	30	28	25	26	20	24
2. никакого улучшения не произойдет	33	55	-	66	70	49	50	50	58	44	46	46	47	50	51	54	51
3. затрудняюсь ответить	11	25	-	20	20	23	22	22	19	25	23	24	24	25	23	26	25

26*. КАКУЮ ОЦЕНКУ ОТ 1 ДО 10 ВЫ БЫ ДАЛИ ПРЕЗИДЕНТУ РОССИИ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ /И.О. ПРЕЗИДЕНТА ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ /ПРЕЗИДЕНТУ ВЛАДИМИРУ ПУТИНУ?*

Среднее по шкале:	2.70	3.21	2.78	2.87	1.87	5.92	5.51	5.84	5.97	6.43	6.18	5.93	5.86	5.83	5.46	5.84	5.62
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ОТ 1 ДО 10 ВЫ БЫ ДАЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ?

Среднее по шкале:	3.31	3.69	3.11	3.19	4.80	5.84	4.33	4.57	4.14	4.41	3.79	4.05	3.93	4.04	3.79	3.76	3.65
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	0	2	1	0	0	3	2	1	2	2	2	3	1	2	1	1	1
2. некоторое улучшение ситуации	6	17	15	15	10	33	29	32	28	38	34	33	31	24	26	24	26
3. некоторое ухудшение ситуации	16	25	25	25	31	17	21	22	24	15	13	15	19	26	20	21	20
4. значительное ухудшение ситуации	13	16	23	18	20	9	7	5	5	2	2	3	5	7	7	7	6
5. затрудняюсь ответить	15	40	35	40	38	38	42	40	41	43	49	46	44	42	46	47	46

Варианты ответов	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.						2005 г.		
	март	янв.	март	май	июль	сент.	нояб.	янв.	март									
Число опрошенных	1980	2028	2095	2107	2085	2107	2107	2107	2107	2110	2107	2107	2108	2107	2107	2107	2107	
29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?																		
1. значительное улучшение ситуации	0	1	0	0	1	3	2	1	1	2	2	2	1	2	2	2	2	1
2. некоторое улучшение ситуации	6	17	15	18	10	33	29	33	26	37	33	32	31	27	25	23	26	
3. некоторое ухудшение ситуации	14	26	27	26	36	19	23	27	29	19	17	18	22	26	24	26	26	
4. значительное ухудшение ситуации	18	20	27	20	27	10	9	7	11	4	3	5	8	8	10	11	8	
5. затрудняюсь ответить	12	36	31	35	26	36	37	32	33	38	44	43	37	38	39	37	38	
32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?																		
1. вполне возможны	30	25	45	34	37	21	23	20	26	19	19	19	22	24	24	25	36	
2. маловероятны	53	57	41	48	45	63	60	67	62	67	66	68	58	59	60	57	45	
3. затрудняюсь ответить	17	18	15	18	18	16	16	13	12	15	15	13	20	17	16	19	18	
33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?																		
1. скорее всего, да	25	23	31	26	27	15	24	20	26	22	19	21	22	22	23	27	26	
2. скорее всего, нет	58	63	50	54	55	69	58	65	60	65	70	66	62	63	63	57	57	
3. затрудняюсь ответить	17	14	18	20	17	16	18	15	14	12	12	12	16	15	14	16	17	
33с*. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, РОСПУСКА ПАРЛАМЕНТА?																		
1. вполне возможны	-	-	41	32	38	15	24	19	22	18	17	18	20	21	21	21	27	
2. маловероятны	-	-	39	48	42	69	59	68	61	67	66	67	59	62	59	58	52	
3. затрудняюсь ответить	-	-	19	20	19	17	16	13	17	15	16	15	21	17	20	21	20	
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛГОДА?																		
1. скорее улучшилось	5	4	5	7	2	9	13	12	14	17	14	16	14	14	13	14	13	
2. осталось без изменения	33	37	29	40	19	42	43	55	48	55	53	53	56	54	51	49	48	
3. скорее ухудшилось	59	56	62	52	74	44	39	27	34	25	29	28	26	28	32	33	34	
4. затрудняюсь ответить	3	3	4	2	4	5	5	6	4	3	3	4	3	4	4	4	5	
L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА БЛИЖАЙШИЕ ПОЛГОДА?																		
1. скорее улучшится	7	5	6	8	6	9	9	11	13	15	13	16	15	15	14	14	10	
2. останется без изменения	32	36	27	43	27	35	38	47	43	48	47	45	45	42	40	41	40	
3. скорее ухудшится	39	36	41	36	42	25	22	18	22	14	16	16	16	19	21	23	20	
4. затрудняюсь ответить	22	23	25	13	25	32	31	24	21	23	24	23	24	24	25	22	30	
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?																		
1. хорошим	-	-	1	1	0	2	2	2	2	4	3	4	4	3	3	3	2	
2. хорошим, но не во всем	-	-	3	6	3	10	13	10	9	16	15	14	13	11	12	10	12	
3. не хорошим, но и не плохим	-	-	17	28	17	25	27	34	31	32	29	30	32	30	28	29	27	
4. плохим, но не во всем	-	-	14	19	19	9	11	10	11	8	10	10	10	9	13	14	11	
5. плохим	-	-	29	26	31	13	10	9	14	6	7	8	8	9	11	12	11	
6. затрудняюсь ответить	-	-	36	20	30	41	37	35	33	34	36	34	34	38	33	32	38	

L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	–	–	5	6	4	10	7	11	8	13	11	14	13	9	8	8	7
2. не хорошим, но и не плохим	–	–	16	40	22	22	22	26	28	26	23	22	24	23	22	27	22
3. плохим	–	–	20	21	25	6	8	10	12	4	5	7	6	6	9	12	10
4. затрудняюсь ответить	–	–	60	33	50	62	63	53	52	57	61	57	57	61	62	53	61

42. СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ КРУПНЫЕ ПОКУПКИ ДЛЯ ДОМА?

1. хорошее	7	9	14	18	4	11	16	18	18	24	23	24	27	27	24	26	24
2. не хорошее, но и не плохое	23	23	17	27	18	29	28	31	30	32	29	32	30	31	32	31	29
3. плохое	62	56	53	46	66	37	36	32	32	27	28	27	26	22	26	25	28
4. затрудняюсь ответить	8	12	16	8	12	23	20	19	20	17	19	16	16	20	18	18	19

43. СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	2	2	4	6	1	3	4	7	8	10	7	8	8	9	8	8	8
2. не хорошее, но и не плохое	14	15	14	26	14	21	20	24	23	26	24	28	25	26	26	25	25
3. плохое	74	72	66	57	71	54	56	49	50	46	47	45	48	43	47	48	47
4. затрудняюсь ответить	9	10	16	11	14	22	20	19	19	18	22	19	19	22	19	19	20

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

025.5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	186.6	354.0	397.9	490.0	543.5	810.1	1239.6	1846.5	2193.7	2951.5	2669.6	2831.6	2904.5	2953.1	3035.0	3147.3	3042.0
06+010+01с. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	305.3	660.7	867.4	873.7	1020.4	1650.6	2469.1	3431.3	4477.9	5207.7	5163.7	5320.1	5625.7	5951.1	5605.6	6060.0	5801.9
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ**	237.3	360.5	481.2	442.7	720.6	738.3	1029.5	1455.8	1757.7	3329.1	2279.4	2799.6	3007.7	2808.9	2358.6	2563.9	2642.2
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	535.7	1067.2	1747.7	1623.0	2148.4	3219.3	4778.4	6375.0	7886.2	8336.5	8851.4	8776.8	8845.1	9151.2	9165.0	10297.8	10116.4
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	322.6	580.5	589.6	639.7	825.6	1247.5	1760.8	2296.9	2943.9	3411.5	3537.4	3551.2	3531.6	3536.7	3638.6	3848.4	4019.1
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	0.0	0.0	6780.2	6043.5	9915.3	16695.4	31270.8	42625.3	85536.2	43596.8	48130.1	46195.2	45190.0	59511.7	83507.1	51121.2	55823.4
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	0.0	300.2	314.4	382.1	529.1	855.8	1116.3	1468.1	1849.7	2073.4	2215.2	2257.9	2290.0	2283.1	2284.0	2671.6	2570.9

* До 31 декабря 1999 г. – президент России Б.Ельцин; с января 2000 г. – исполняющий обязанности президента России В.Путин; с мая 2000 г. – президент России В.Путин.

** Приводятся данные от числа респондентов, имеющих дополнительный заработок.

Б. Группы по полу, возрасту, образованию (январь 2005 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2107	819	1288	497	730	880	539	1154	414
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?									
1. прекрасное настроение	8	9	8	20	6	2	5	10	7
2. нормальное, ровное состояние	53	59	47	62	59	40	59	56	44
3. испытываю напряжение, раздражение	27	23	30	12	26	38	27	24	31
4. испытываю страх, тоску	7	4	9	2	3	13	5	5	10
5. затрудняюсь ответить	6	6	6	4	5	7	3	6	7
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?									
1. вполне устраивает	6	6	5	12	4	2	8	6	4
2. по большей части устраивает	16	14	17	26	15	9	19	15	16
3. отчасти устраивает, отчасти нет	40	39	41	38	47	35	41	43	34
4. по большей части не устраивает	21	21	20	13	21	26	21	21	21
5. совершенно не устраивает	16	17	14	8	11	26	8	13	23
6. затрудняюсь ответить	2	2	3	4	2	2	2	3	2
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*									
1. очень хорошее, хорошее	4	5	4	8	3	3	9	4	2
2. среднее	45	48	43	61	46	33	52	47	39
3. плохое	36	33	37	23	37	43	31	36	37
4. очень плохое	13	13	14	6	12	20	6	11	21
5. затрудняюсь ответить	1	1	2	2	2	1	1	1	2
01г. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?									
1. к низшему	14	13	14	4	8	26	5	10	24
2. к низшей части среднего слоя	27	26	27	19	27	32	32	27	23
3. к средней части среднего слоя	48	50	46	57	55	36	49	50	44
4. к высшей части среднего слоя	4	4	4	8	3	1	6	4	3
5. к высшему	0	1	0	1	0	0	1	1	0
6. затрудняюсь ответить	7	6	9	13	7	4	7	8	6
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*									
1. очень хорошее, хорошее	7	8	6	12	8	3	13	7	4
2. среднее	37	36	39	44	39	32	34	40	35
3. плохое	34	36	34	26	38	38	38	34	35
4. очень плохое	14	14	13	12	10	18	10	13	16
5. затрудняюсь ответить	7	6	9	7	5	10	5	7	9
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*									
1. очень хорошее, хорошее	5	6	4	7	7	2	3	6	6
2. среднее	37	36	38	46	39	29	35	37	38
3. плохое	37	37	37	29	38	40	42	36	34
4. очень плохое	10	11	9	7	7	15	16	9	10
5. затрудняюсь ответить	11	10	12	10	9	13	3	12	12

13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?

1. все не так плохо, и можно жить	14	16	13	25	14	7	19	14	12
2. жить трудно, но можно терпеть	49	51	48	46	51	49	52	51	43
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	29	25	33	16	29	39	22	29	34
4. затрудняюсь ответить	7	9	6	12	7	5	7	5	11

13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	3	4	2	7	2	1	3	4	1
2. несколько лучше	17	21	14	28	22	5	21	18	13
3. так же, как и сейчас	37	37	38	36	39	37	33	39	37
4. несколько хуже	12	11	12	4	6	22	14	9	14
5. значительно хуже	6	6	7	1	4	13	7	5	9
6. затрудняюсь ответить	24	22	26	24	26	23	21	24	25

13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	15	12	16	4	9	27	10	11	23
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	21	19	23	10	16	34	19	21	23
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	33	37	30	35	46	19	32	38	25
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	11	6	15	10	1	15	7	6
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	16	14	18	23	13	14	18	16	16
6. затрудняюсь ответить	7	7	7	13	6	4	7	7	7

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	34	40	29	44	37	24	48	34	27
2. следует прекратить	22	23	21	10	18	33	19	19	28
3. затрудняюсь ответить	44	37	50	46	45	43	33	47	45

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	1	1	1	1	1	0	1	1	0
2. спокойная	21	23	19	28	22	14	21	21	20
3. напряженная	52	53	52	49	50	56	55	52	51
4. критическая, взрывоопасная	11	8	13	7	9	15	12	10	12
5. затрудняюсь ответить	16	15	16	16	18	15	11	16	18

22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?

1. более или менее наладится	20	22	17	33	20	10	18	21	18
2. никакого улучшения не произойдет	54	53	56	37	53	68	61	54	51
3. затрудняюсь ответить	26	25	27	30	26	23	20	25	31

26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

Среднее по шкале:	5.84	5.82	5.85	6.40	5.90	5.38	5.39	5.92	5.91
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?

Среднее по шкале:	3.76	3.77	3.76	4.21	3.83	3.39	3.53	3.85	3.72
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	1	1	1	2	2	0	1	2	1
2. некоторое улучшение ситуации	24	26	22	29	23	20	24	26	20
3. некоторое ухудшение ситуации	21	21	21	19	17	26	26	20	20
4. значительное ухудшение ситуации	7	6	8	4	7	9	7	6	8
5. затрудняюсь ответить	47	46	48	46	52	44	41	47	51

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2107	819	1288	497	730	880	539	1154	414
29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?									
1. значительное улучшение ситуации	2	2	2	3	2	0	1	3	1
2. некоторое улучшение ситуации	23	25	22	34	20	19	24	24	20
3. некоторое ухудшение ситуации	26	27	26	21	25	31	36	25	24
4. значительное ухудшение ситуации	11	9	13	6	12	15	11	11	13
5. затрудняюсь ответить	37	37	38	36	40	35	28	37	41
31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО, И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?									
1. бедность, обнищание большинства населения	58	55	61	44	55	71	49	59	62
2. рост цен	75	74	77	69	75	80	60	78	79
3. рост безработицы	35	34	36	35	41	29	23	38	37
4. кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	36	41	33	28	39	40	44	35	36
5. рост числа уголовных преступлений	27	26	28	26	27	28	24	27	29
6. кризис морали, культуры, нравственности	26	24	28	21	28	27	41	25	20
7. ухудшение состояния окружающей среды	19	18	19	27	20	13	26	18	17
8. угроза взрывов и других террористических актов там, где Вы живете	17	14	20	24	17	13	19	18	15
9. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	8	10	7	9	10	6	12	8	7
10. недоступность многих видов медицинского обслуживания	30	26	34	21	26	42	28	27	38
11. рост наркомании	26	26	26	34	28	19	30	27	22
12. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	29	31	28	22	26	37	31	27	31
13. рост платности, недоступность образования	28	27	29	38	32	16	27	30	25
14. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати)	2	2	3	4	1	2	4	2	3
15. коррупция, взяточничество	32	38	26	31	28	35	35	33	28
16. засилье, произвол чиновников	10	11	10	9	11	10	14	11	8
17. невозможность добиться правды в суде	7	7	7	6	8	6	5	7	6
18. грубость, жестокость работников милиции	8	9	7	12	8	5	4	9	7
19. слабость государственной власти	15	18	12	12	14	18	18	15	12
20. конфликты между различными ветвями власти на различных уровнях	3	2	3	4	3	1	3	2	3
21. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	7	6	8	8	7	5	6	7	8
22. военные действия в Чечне	12	13	10	16	10	10	13	12	10
23. рост заболеваемости СПИДом	7	8	7	12	8	3	9	7	5
24. другие	1	1	1	1	1	1	2	1	1
25. затрудняюсь ответить	1	2	1	2	1	1	0	1	2
32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?									
1. вполне возможны	25	23	26	18	24	30	23	26	22
2. маловероятны	57	58	56	59	61	52	65	56	54
3. затрудняюсь ответить	19	19	18	23	16	18	12	17	24
33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?									
1. скорее всего, да	27	30	25	19	26	34	24	31	22
2. скорее всего, нет	57	53	59	61	56	54	59	53	62
3. затрудняюсь ответить	16	17	16	20	18	12	18	16	16

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?									
1. вполне возможны	21	21	22	17	23	23	19	24	16
2. маловероятны	58	58	58	59	60	55	70	55	56
3. затрудняюсь ответить	21	22	21	24	18	22	11	20	27
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?									
1. скорее улучшилось	14	17	12	24	17	5	20	16	9
2. осталось без изменения	49	50	49	52	49	48	46	49	52
3. скорее ухудшилось	33	30	34	18	31	44	32	32	35
4. затрудняюсь ответить	4	3	4	5	3	3	2	4	4
L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?									
1. скорее улучшится	14	19	11	27	18	2	18	17	9
2. останется без изменения	41	40	42	38	46	39	39	41	42
3. скорее ухудшится	23	21	24	10	15	39	25	21	26
4. затрудняюсь ответить	22	21	23	24	21	20	18	22	23
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?									
1. хорошим	3	5	1	5	3	1	3	3	4
2. хорошим, но не во всем	10	12	9	15	11	6	16	11	7
3. не хорошим, но и не плохим	29	29	29	34	29	25	30	31	25
4. плохим, но не во всем	14	17	12	9	15	16	21	13	12
5. плохим	12	9	14	7	9	18	10	11	15
6. затрудняюсь ответить	32	28	35	30	32	34	21	32	38
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?									
1. хорошим	8	10	6	15	8	4	9	9	6
2. не хорошим, но и не плохим	27	30	24	33	26	23	32	27	23
3. плохим	12	11	12	6	9	19	17	9	13
4. затрудняюсь ответить	53	49	57	46	58	55	42	54	57
42. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА, ТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?									
1. хорошее	26	30	22	38	27	17	31	27	21
2. не хорошее, но и не плохое	31	31	31	31	38	24	36	32	27
3. плохое	25	23	27	16	20	37	21	24	31
4. затрудняюсь ответить	18	15	20	15	15	22	11	18	21
43. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ТО КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?									
1. хорошее	8	10	6	13	8	5	9	8	7
2. не хорошее, но и не плохое	25	27	24	30	28	19	28	26	23
3. плохое	48	48	48	39	48	54	49	47	50
4. затрудняюсь ответить	19	15	22	18	16	22	14	19	21
L17. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?									
1. низкие доходы, нехватка денег	73	71	75	64	76	77	61	74	78
2. опасения потерять работу	20	21	19	18	28	14	20	23	15
3. плохое здоровье, трудности с лечением	30	28	32	10	16	58	25	25	44
4. плохое жилье	12	11	13	15	16	7	9	14	11
5. бытовые трудности	21	21	21	20	23	20	21	19	25
6. невозможность дать детям хорошее образование	11	9	12	7	20	5	10	14	5
7. плохие отношения в семье	2	2	1	2	2	1	1	2	1
8. пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	3	2	3	4	3	2	4	2	3
9. усталость, переутомление	12	12	13	11	11	14	17	11	12
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	18	17	19	11	22	20	16	19	18
11. недостаток свободного времени	9	11	7	15	11	2	16	8	7
12. другое	3	2	3	3	2	4	4	3	2
13. затрудняюсь ответить	7	8	6	12	6	4	8	6	7

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и среднее специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2107	819	1288	497	730	880	539	1154	414

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015b.5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3147.3	3335.6	2990.1	3503.9	3114.0	2934.2	4611.4	3105.2	2504.6
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	6060.0	6880.8	5138.5	6600.3	6111.4	5338.4	7904.2	5918.1	4569.7
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2563.9	2663.8	2455.6	2924.6	2598.7	1813.5	3093.1	2608.5	1861.3
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	10297.8	11137.5	9583.4	10554.5	11842.5	8686.8	14984.4	10524.7	7498.8
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3848.4	3913.9	3793.6	3971.3	3904.6	3711.7	4294.8	3996.3	3382.0
Л10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	51121.2	56593.6	46380.4	58302.6	48972.6	47900.1	74428.6	49672.1	41597.2
Л11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2671.6	2933.4	2449.3	2425.7	3145.8	2407.4	4547.1	2433.8	2137.0

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

В. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий (январь 2005 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2107	69	377	169	321	115	136	603	103	136
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?										
1. прекрасное настроение	8		5	12	7	7	29	2	6	8
2. нормальное, ровное состояние	53	60	62	48	68	61	49	33	65	52
3. испытываю напряжение, раздражение	27	30	22	30	19	23	14	41	19	31
4. испытываю страх, тоску	7	1	4	4	1	3	4	17	2	8
5. затрудняюсь ответить	6	1	7	7	5	6	4	7	8	2
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?										
1. вполне устраивает	6	12	4	4	3	9	21	2	3	4
2. по большей части устраивает	16	19	18	27	17	13	25	7	22	9
3. отчасти устраивает, отчасти нет	40	39	49	38	46	43	29	31	48	35
4. по большей части не устраивает	21	24	22	19	17	21	16	27	16	24
5. совершенно не устраивает	16	6	5	9	16	14	5	31	5	23
6. затрудняюсь ответить	2	—	2	2	2	0	4	2	6	5
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*										
1. очень хорошее, хорошее	4	21	5	2	3	5	8	2	4	2
2. среднее	45	55	55	53	51	50	66	26	50	29
3. плохое	36	19	35	35	36	29	21	46	25	44
4. очень плохое	13	6	5	10	9	15	3	24	17	23
5. затрудняюсь ответить	1	—	1	1	1	1	2	1	4	1
01г. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?										
1. к низшему	14	2	2	10	6	7	3	36	7	17
2. к низшей части среднего слоя	27	16	31	27	26	30	18	29	18	28
3. к средней части среднего слоя	48	57	59	55	56	48	67	30	45	39
4. к высшей части среднего слоя	4	8	4	4	4	1	4	1	11	6
5. к высшему	0	3	0	—	0	0	1	0	0	1
6. затрудняюсь ответить	7	13	4	4	7	13	8	4	19	9
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*										
1. очень хорошее, хорошее	7	8	10	9	9	10	12	2	3	5
2. среднее	37	36	38	41	41	31	47	28	39	36
3. плохое	34	50	35	36	37	32	22	38	28	31
4. очень плохое	14	4	13	9	9	14	11	20	19	19
5. затрудняюсь ответить	7	2	4	5	5	13	8	10	11	9
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*										
1. очень хорошее, хорошее	5	3	3	8	8	8	7	2	3	5
2. среднее	37	32	37	39	41	37	53	27	38	44
3. плохое	37	42	39	36	36	36	24	41	40	29
4. очень плохое	10	22	12	9	7	4	5	15	6	8
5. затрудняюсь ответить	11	1	9	7	8	14	10	14	13	14

Социально-профессиональный статус и род занятий

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2107	69	377	169	321	115	136	603	103	136
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?										
1. все не так плохо, и можно жить	14	34	14	18	9	13	35	7	10	11
2. жить трудно, но можно терпеть	49	39	55	44	60	53	36	47	53	46
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	29	18	25	26	23	28	15	42	26	39
4. затрудняюсь ответить	7	10	6	12	8	6	15	5	10	4
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?										
1. значительно лучше	3	6	4	2	3	3	6	1	1	2
2. несколько лучше	17	24	24	25	22	18	27	3	12	15
3. так же, как и сейчас	37	30	31	42	39	51	35	37	42	37
4. несколько хуже	12	27	9	9	8	9	4	22	2	4
5. значительно хуже	6	5	5	3	4	2	3	16	3	2
6. затрудняюсь ответить	24	8	26	20	24	17	25	21	40	40
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?										
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	15	—	6	5	4	13	4	35	15	19
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	21	8	16	12	16	17	13	40	18	22
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	33	36	40	52	50	51	12	7	40	33
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	25	12	6	10	4	15	1	4	5
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	16	18	18	21	13	9	37	13	13	14
6. затрудняюсь ответить	7	13	8	4	6	6	19	4	10	7
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?										
1. нужно продолжать	34	53	42	34	39	24	48	21	26	33
2. следует прекратить	22	15	22	16	16	21	9	38	13	21
3. затрудняюсь ответить	44	33	36	50	45	56	43	41	61	46
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?										
1. благополучная	1	1	0	—	0	—	1	0	2	—
2. спокойная	21	34	22	25	24	19	35	12	20	13
3. напряженная	52	44	57	44	58	52	44	56	46	49
4. критическая, взрывоопасная	11	17	9	20	5	9	2	15	17	7
5. затрудняюсь ответить	16	4	12	11	13	19	19	17	15	31
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?										
1. более или менее наладится	20	25	19	21	26	19	31	10	19	15
2. никакого улучшения не произойдет	54	63	59	45	51	50	37	67	55	56
3. затрудняюсь ответить	26	12	23	34	22	31	32	23	26	30
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?										
Среднее по шкале:	5.84	5.97	5.19	6.08	6.02	6.02	6.54	5.44	5.94	6.26
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?										
Среднее по шкале:	3.76	3.52	3.69	3.85	3.92	3.79	4.68	3.34	3.93	3.54

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	1	10	1	–	1	2	2	0	0	1
2. некоторое улучшение ситуации	24	28	24	30	27	30	29	19	15	13
3. некоторое ухудшение ситуации	21	25	22	23	20	17	17	24	22	20
4. значительное ухудшение ситуации	7	5	7	9	3	6	2	11	6	7
5. затрудняюсь ответить	47	32	45	38	49	45	50	46	56	59

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	7	1	1	3	2	3	0	1	1
2. некоторое улучшение ситуации	23	23	23	28	22	30	31	18	22	18
3. некоторое ухудшение ситуации	26	43	30	31	26	27	21	27	14	26
4. значительное ухудшение ситуации	11	13	11	13	7	10	3	17	14	14
5. затрудняюсь ответить	37	14	34	27	43	31	42	38	49	41

31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО, И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?

1. бедность, обнищание большинства населения	58	51	55	56	51	62	48	73	49	61
2. рост цен	75	42	59	83	78	91	63	86	71	82
3. рост безработицы	35	18	22	36	39	34	30	33	42	62
4. кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	36	42	43	32	37	35	25	38	27	37
5. рост числа уголовных преступлений	27	40	21	27	26	26	30	31	18	24
6. кризис морали, культуры, нравственности	26	44	39	29	20	16	25	27	16	13
7. ухудшение состояния окружающей среды	19	22	23	21	22	20	22	11	27	15
8. угроза взрывов и других террористических актов там, где Вы живете	17	15	17	18	17	20	18	14	30	20
9. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	8	10	12	5	7	10	8	4	13	11
10. недоступность многих видов медицинского обслуживания	30	43	28	25	27	30	14	45	26	26
11. рост наркомании	26	26	28	18	30	33	42	17	31	28
12. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	29	19	32	36	25	25	23	36	24	24
13. рост платности, недоступность образования	28	39	28	33	35	27	47	12	32	36
14. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати)	2	2	3	1	2	2	6	2	–	5
15. коррупция, взяточничество	32	41	35	28	35	30	29	30	21	37
16. засилье, произвол чиновников	10	13	16	12	7	13	7	10	15	4
17. невозможность добиться правды в суде	7	10	8	5	7	5	7	5	7	11
18. грубость, жестокость работников милиции	8	4	7	7	8	9	9	6	7	10
19. слабость государственной власти	15	19	23	16	15	9	8	15	10	12
20. конфликты между различными ветвями власти на различных уровнях	3	0	3	1	1	4	2	1	3	7
21. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	7	2	6	4	10	10	4	5	12	6
22. военные действия в Чечне	12	24	11	9	13	12	17	8	16	13
23. рост заболеваемости СПИДом	7	4	12	7	7	4	19	2	3	8
24. другие	1	2	1	1	1	2	1	1	1	0
25. затрудняюсь ответить	1	0	1	1	1	–	1	2	2	3

Социально-профессиональный статус и род занятий

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2107	69	377	169	321	115	136	603	103	136
32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?										
1. вполне возможны	25	20	24	30	21	19	18	31	22	18
2. маловероятны	57	75	64	58	60	57	55	48	64	59
3. затрудняюсь ответить	19	5	11	12	19	25	26	21	14	23
33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?										
1. скорее всего, да	27	30	31	24	29	25	12	30	23	32
2. скорее всего, нет	57	62	53	61	50	52	66	59	63	50
3. затрудняюсь ответить	16	8	16	15	21	23	22	11	14	19
33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?										
1. вполне возможны	21	25	24	29	18	14	18	23	11	16
2. маловероятны	58	69	62	56	63	56	54	53	73	52
3. затрудняюсь ответить	21	6	14	15	18	30	28	24	16	32
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?										
1. скорее улучшилось	14	26	23	20	17	18	22	3	7	4
2. осталось без изменения	49	52	46	52	53	50	54	44	54	52
3. скорее ухудшилось	33	22	28	24	25	26	17	51	35	40
4. затрудняюсь ответить	4	—	2	3	5	7	6	3	4	5
L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?										
1. скорее улучшится	14	21	18	13	16	18	27	2	12	19
2. останется без изменения	41	31	42	50	48	44	37	36	41	36
3. скорее ухудшится	23	34	20	13	16	18	14	42	19	12
4. затрудняюсь ответить	22	14	20	24	20	21	22	20	27	33
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?										
1. хорошим	3	7	3	4	4	3	7	0	1	3
2. хорошим, но не во всем	10	19	15	18	9	8	14	4	5	5
3. не хорошим, но и не плохим	29	21	31	24	36	35	29	25	38	22
4. плохим, но не во всем	14	31	18	15	15	9	7	15	9	15
5. плохим	12	10	9	8	7	11	8	20	10	13
6. затрудняюсь ответить	32	12	24	30	29	33	35	36	37	41
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?										
1. хорошим	8	13	8	12	12	7	18	2	6	3
2. не хорошим, но и не плохим	27	24	31	34	28	25	25	21	18	29
3. плохим	12	17	13	10	6	16	6	19	5	6
4. затрудняюсь ответить	53	46	47	44	53	52	51	57	71	62
42. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА, ТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?										
1. хорошее	26	51	29	39	33	25	37	13	17	14
2. не хорошее, но и не плохое	31	24	33	33	32	34	31	24	42	30
3. плохое	25	20	22	15	24	24	18	39	16	30
4. затрудняюсь ответить	18	5	15	13	11	17	15	24	25	25
43. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ТО КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?										
1. хорошее	8	22	6	10	10	14	13	3	8	4
2. не хорошее, но и не плохое	25	29	30	27	29	20	31	16	26	24
3. плохое	48	42	49	44	47	46	35	58	44	48
4. затрудняюсь ответить	19	7	14	18	14	20	21	23	22	23

L17. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. низкие доходы, нехватка денег	73	48	67	77	75	78	57	81	76	81
2. опасения потерять работу	20	22	32	39	30	25	15	4	17	15
3. плохое здоровье, трудности с лечением	30	25	16	15	16	29	17	72	4	21
4. плохое жилье	12	9	15	12	18	12	10	8	28	4
5. бытовые трудности	21	16	20	24	22	22	17	21	22	28
6. невозможность дать детям хорошее образование	11	9	12	13	13	8	6	3	18	22
7. плохие отношения в семье	2	-	3	2	2	4	1	0	1	1
8. пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	3	1	3	5	2	6	4	1	3	4
9. усталость, переутомление	12	13	15	16	7	10	15	16	6	7
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	18	20	17	12	17	12	8	20	34	28
11. недостаток свободного времени	9	23	16	9	7	13	21	0	6	2
12. другое	3	0	4	1	2	2	1	4	-	4
13. затрудняюсь ответить	7	10	6	8	6	4	16	3	10	8

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015б.5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ

3147.3	6088.2	4700.1	3532.9	3302.4	2638.5	3438.7	2264.5	2393.2	1899.6
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)

6060.0	10777.8	6802.0	5189.6	5772.0	3640.2	0.0	0.0	0.0	0.0
--------	---------	--------	--------	--------	--------	-----	-----	-----	-----

010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ

2563.9	2401.2	2623.8	2171.0	2227.3	1999.3	1838.4	1481.9	3186.8	4368.8
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО

10297.8	17322.7	14558.6	12258.0	11368.6	7416.6	9490.4	6875.4	10135.2	8030.6
---------	---------	---------	---------	---------	--------	--------	--------	---------	--------

37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)

3848.4	4879.9	4258.9	4197.7	4178.0	3562.2	3887.0	3414.9	3814.7	3388.3
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ

51121.2	105162.0	60450.4	57423.7	55879.0	45110.8	58878.8	37267.6	37037.6	43554.4
---------	----------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------	---------

LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ

2671.6	3585.7	4652.0	2607.0	2562.5	2083.9	2461.3	2184.8	2336.8	1845.3
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Г. Группы по оценкам материального положения семьи, среднему доходу, типу поселений (январь 2005 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улуч- шилось	осталось без изме- нений	скорее ухуд- шилось	затруд- няюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петер- бург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2107	293	1058	683	73	361	1217	408	195	395	441	528	549
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?													
1. прекрасное настроение	8	14	9	4	16	7	7	11	13	9	11	5	8
2. нормальное, ровное состояние	53	67	59	38	52	53	50	58	53	49	53	56	52
3. испытываю напряжение, раздражение	27	15	22	41	18	27	28	25	25	26	22	31	27
4. испытываю страх, тоску	7	1	5	12	2	6	8	2	6	9	4	6	8
5. затрудняюсь ответить	6	3	6	6	12	7	6	4	3	7	10	3	5
9a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?													
1. вполне устраивает	6	12	6	2	11	3	5	8	9	6	8	5	3
2. по большей части устраивает	16	27	18	7	19	10	13	26	21	17	13	18	13
3. отчасти устраивает, отчасти нет	40	43	44	32	40	42	41	40	33	46	45	37	37
4. по большей части не устраивает	21	12	20	26	12	22	22	15	22	18	17	21	25
5. совершенно не устраивает	16	4	9	31	17	20	17	9	12	12	14	17	19
6. затрудняюсь ответить	2	2	2	3	1	3	2	3	3	2	3	2	3
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*													
1. очень хорошее, хорошее	4	19	3	0	5	1	3	9	13	4	3	4	2
2. среднее	45	70	53	22	54	27	42	66	48	45	53	43	41
3. плохое	36	9	34	50	32	39	40	22	31	34	32	39	37
4. очень плохое	13	1	9	27	4	30	13	2	7	15	11	12	19
5. затрудняюсь ответить	1	1	2	1	5	2	1	0	1	1	2	2	1
10f. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?													
1. к низшему	14	3	9	26	2	14	17	5	12	10	11	13	19
2. к низшей части среднего слоя	27	15	26	34	11	30	27	27	24	28	22	28	28
3. к средней части среднего слоя	48	68	53	31	54	41	45	59	48	49	55	49	41
4. к высшей части среднего слоя	4	6	4	2	6	4	4	4	5	5	5	2	4
5. к высшему	0	1	0	0	4	—	1	1	0	1	0	1	0
6. затрудняюсь ответить	7	6	7	7	23	11	7	5	11	7	7	7	8
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*													
1. очень хорошее, хорошее	7	17	7	2	11	5	5	13	16	8	6	5	5
2. среднее	37	51	42	27	24	32	36	47	43	44	53	26	31
3. плохое	34	19	35	40	34	36	37	25	26	32	27	41	38
4. очень плохое	14	7	10	23	14	17	15	10	8	7	8	22	16
5. затрудняюсь ответить	7	5	7	8	17	11	7	4	6	9	6	6	10
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*													
1. очень хорошее, хорошее	5	16	3	2	17	5	5	5	2	5	6	7	4
2. среднее	37	46	41	28	31	42	36	37	29	39	41	36	38
3. плохое	37	26	36	44	27	30	37	42	42	36	34	37	36
4. очень плохое	10	3	8	17	10	9	11	9	19	11	11	6	10
5. затрудняюсь ответить	11	9	12	10	15	14	11	7	8	8	9	14	12
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?													
1. все не так плохо, и можно жить	14	39	15	3	11	6	13	22	24	14	15	14	10
2. жить трудно, но можно терпеть	49	44	57	39	52	49	50	48	42	51	48	52	48
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	29	11	21	52	17	38	32	20	26	26	31	26	35
4. затрудняюсь ответить	7	6	8	5	20	7	5	10	9	9	6	8	7

13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	3	13	1	1	3	1	3	5	5	3	3	3	3
2. несколько лучше	17	44	15	9	22	15	14	27	26	18	18	16	15
3. так же, как и сейчас	37	22	49	27	35	35	39	37	26	41	34	40	40
4. несколько хуже	12	3	8	21	4	9	15	7	14	11	12	10	12
5. значительно хуже	6	1	2	16	4	5	9	2	4	7	6	7	6
6. затрудняюсь ответить	24	16	24	26	32	35	20	22	24	20	28	24	25

13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	15	3	10	27	10	18	18	5	8	12	15	15	18
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	21	7	20	29	26	21	24	15	14	21	21	23	22
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	33	37	33	32	23	39	31	39	33	32	33	31	36
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	30	6	1	9	2	7	13	16	8	7	9	4
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	16	15	23	7	19	12	15	21	17	15	17	17	15
6. затрудняюсь ответить	7	8	8	4	13	9	6	8	11	11	7	5	5

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	34	65	35	21	15	23	33	43	44	32	41	34	25
2. следует прекратить	22	8	16	36	26	19	26	14	15	19	12	25	30
3. затрудняюсь ответить	44	27	49	43	60	58	41	43	40	49	47	41	45

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	1	1	1	1	0	0	1	1	2	0	0	1	1
2. спокойная	21	43	21	11	13	18	19	27	24	23	21	20	19
3. напряженная	52	42	52	58	45	44	56	53	49	53	52	54	50
4. критическая, взрывоопасная	11	3	9	16	14	11	11	10	15	9	11	9	11
5. затрудняюсь ответить	16	11	18	14	28	27	13	10	10	15	15	16	19

22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?

1. более или менее наладится	20	53	18	7	16	16	17	28	21	20	22	21	16
2. никакого улучшения не произойдет	54	25	51	74	36	47	59	55	56	64	50	53	52
3. затрудняюсь ответить	26	22	30	19	48	37	24	18	23	16	28	26	32

26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

Среднее по шкале:	5.84	6.87	6.11	4.99	5.69	5.97	5.75	5.93	5.84	5.62	6.16	5.76	5.82
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?

Среднее по шкале:	3.76	4.75	3.87	3.13	4.12	3.82	3.64	3.94	3.74	3.78	3.76	3.85	3.67
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	1	4	1	0	4	1	2	1	1	2	0	2	1
2. некоторое улучшение ситуации	24	49	24	13	18	19	24	26	27	25	24	26	19
3. некоторое ухудшение ситуации	21	10	20	28	11	18	22	25	19	23	19	20	23
4. значительное ухудшение ситуации	7	1	4	13	13	8	8	5	9	10	2	6	9
5. затрудняюсь ответить	47	36	52	45	55	54	45	43	45	41	54	47	48

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	6	1	1	4	1	2	2	1	2	1	3	1
2. некоторое улучшение ситуации	23	49	25	9	17	19	22	30	31	24	26	23	18
3. некоторое ухудшение ситуации	26	13	26	35	16	23	26	34	29	24	27	26	28
4. значительное ухудшение ситуации	11	4	6	22	15	14	14	6	10	14	7	9	17
5. затрудняюсь ответить	37	28	42	33	48	43	36	28	29	37	39	40	37

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улучшилось	осталось без изменений	скорее ухудшилось	затрудняюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2107	293	1058	683	73	361	1217	408	195	395	441	528	549

31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО, И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?

1. бедность, обнищание большинства населения	58	38	55	73	48	62	63	46	46	50	64	58	64
2. рост цен	75	62	77	80	69	79	80	63	63	73	71	79	82
3. рост безработицы	35	27	35	37	54	49	38	16	13	25	37	40	44
4. кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	36	29	35	42	31	33	39	36	36	37	32	37	39
5. рост числа уголовных преступлений	27	25	27	26	39	22	29	27	27	27	28	28	25
6. кризис морали, культуры, нравственности	26	27	24	29	19	17	26	34	40	27	29	21	21
7. ухудшение состояния окружающей среды	19	30	19	13	21	16	19	23	22	22	22	17	16
8. угроза взрывов и других террористических актов там, где Вы живете	17	23	17	15	21	17	15	25	31	15	17	18	13
9. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	8	13	8	5	7	5	7	13	12	9	10	6	6
10. недоступность многих видов медицинского обслуживания	30	22	30	37	18	30	33	26	34	32	29	28	31
11. рост наркомании	26	39	25	21	39	23	27	25	25	25	26	28	26
12. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	29	22	27	37	17	29	31	27	28	30	32	26	30
13. рост платности, недоступность образования	28	30	28	25	35	33	26	26	22	28	28	27	31
14. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати)	2	2	3	2	5	1	3	2	3	3	2	1	4
15. коррупция, взяточничество	32	29	34	32	15	28	31	36	23	38	28	32	34
16. засилье, произвол чиновников	10	10	10	11	4	10	9	15	13	11	9	9	11
17. невозможность добиться правды в суде	7	5	7	7	11	7	6	9	6	8	5	8	6
18. грубость, жестокость работников милиции	8	13	7	7	7	8	7	11	17	8	8	4	8
19. слабость государственной власти	15	13	15	16	4	13	15	18	15	16	12	17	13
20. конфликты между различными ветвями власти на различных уровнях	3	4	3	2	1	2	3	2	5	3	0	3	3
21. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	7	10	6	5	23	7	8	5	4	8	7	8	6
22. военные действия в Чечне	12	15	13	8	13	16	10	11	14	13	11	10	12
23. рост заболеваемости СПИДом	7	11	6	6	11	7	6	8	8	9	4	8	7
24. другие	1	0	1	2	1	1	1	1	2	2	2	0	1
25. затрудняюсь ответить	1	1	2	1	4	1	1	2	0	1	3	1	2

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	25	18	22	32	21	20	28	22	23	30	33	26	14
2. маловероятны	57	68	59	50	44	55	55	64	59	52	54	56	63
3. затрудняюсь ответить	19	14	19	18	35	24	18	14	18	18	13	19	23

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	27	21	22	39	12	24	32	21	17	25	30	30	27
2. скорее всего, нет	57	66	62	46	45	54	53	63	71	58	58	53	52
3. затрудняюсь ответить	16	13	16	15	43	22	15	15	12	17	13	17	21

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?

1. вполне возможны	21	21	18	26	18	16	24	20	29	26	33	19	8
2. маловероятны	58	64	61	53	37	54	57	66	52	51	52	58	68
3. затрудняюсь ответить	21	15	21	21	45	30	20	14	19	24	14	22	24

L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?

1. скорее улучшилось	14	100	—	—	—	6	12	28	21	11	19	15	10
2. осталось без изменения	49	—	100	—	—	47	49	53	46	52	48	49	51
3. скорее ухудшилось	33	—	—	100	—	41	36	18	30	33	31	32	35
4. затрудняюсь ответить	4	—	—	—	100	5	3	2	4	3	2	4	5

L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?

1. скорее улучшится	14	53	10	5	7	9	13	22	20	15	17	13	11
2. останется без изменения	41	28	58	23	29	41	40	45	39	42	42	40	41
3. скорее ухудшится	23	4	11	51	10	20	27	16	23	23	21	23	23
4. затрудняюсь ответить	22	16	21	22	53	30	20	17	18	19	19	23	25

L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	3	12	2	0	1	1	3	3	4	2	5	3	1
2. хорошим, но не во всем	10	28	9	4	8	8	9	18	14	14	10	10	7
3. не хорошим, но и не плохим	29	23	38	19	19	27	26	38	25	35	30	29	27
4. плохим, но не во всем	14	8	11	22	8	14	15	9	19	13	10	14	16
5. плохим	12	2	7	25	2	12	14	7	15	9	9	10	16
6. затрудняюсь ответить	32	27	33	29	62	39	32	25	23	27	36	34	33

L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	8	28	7	1	5	4	7	13	10	7	12	8	6
2. не хорошим, но и не плохим	27	31	30	20	26	22	28	33	22	32	24	28	26
3. плохим	12	3	8	21	10	7	14	11	14	15	7	10	14
4. затрудняюсь ответить	53	38	55	58	59	66	51	44	55	46	57	54	55

42. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА, ТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?

1. хорошее	26	57	27	11	15	18	23	38	33	25	28	26	22
2. не хорошее, но и не плохое	31	28	36	25	28	32	30	33	31	37	34	30	26
3. плохое	25	7	18	46	22	25	31	14	18	24	19	29	30
4. затрудняюсь ответить	18	9	19	17	36	25	17	15	18	14	19	15	22

43. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ТО КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	8	26	6	3	7	3	7	13	15	6	10	8	6
2. не хорошее, но и не плохое	25	29	32	14	22	20	23	35	22	30	31	24	21
3. плохое	48	34	42	65	31	53	52	38	47	48	41	47	54
4. затрудняюсь ответить	19	11	20	18	41	24	18	14	16	17	18	21	20

L17. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. низкие доходы, нехватка денег	73	46	73	87	68	93	79	46	58	71	74	75	79
2. опасения потерять работу	20	30	19	17	19	17	19	25	21	20	23	19	19
3. плохое здоровье, трудности с лечением	30	18	27	41	32	29	36	17	27	31	24	33	33
4. плохое жилье	12	15	13	10	5	11	13	13	19	15	10	11	11
5. бытовые трудности	21	17	19	26	21	23	22	20	22	20	16	20	27
6. невозможность дать детям хорошее образование	11	7	10	13	10	19	10	6	5	11	13	11	10
7. плохие отношения в семье	2	1	2	1	4	3	1	2	2	2	2	1	1
8. пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	3	3	2	3	5	4	2	5	2	1	3	4	1
9. усталость, переутомление	12	13	12	13	10	9	12	16	16	14	9	11	14
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	18	9	16	26	11	23	20	10	17	17	20	17	19
11. недостаток свободного времени	9	23	9	3	4	3	7	16	15	7	9	9	6
12. другое	3	6	2	3	7	3	3	3	6	4	2	0	4
13. затрудняюсь ответить	7	12	8	3	12	4	4	14	6	6	9	8	5

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улуч- шилось	осталось без изме- нений	скорее ухуд- шилось	затруд- няюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петер- бург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2107	293	1058	683	73	361	1217	408	195	395	441	528	549

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3147.3	4976.8	3098.0	2507.3	2722.4	995.5	2519.1	7176.3	5657.8	3415.3	3080.6	3138.1	2081.4
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	6060.0	8626.1	5608.4	5236.7	4842.4	2659.7	4878.0	9609.1	10520.2	6129.0	5294.3	5748.7	4420.3
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2563.9	4249.8	2328.8	1852.5	3776.1	1338.5	2291.4	3674.2	4228.6	2386.1	1593.4	3112.0	2293.6
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	10297.8	11784.6	10032.7	10228.7	8722.0	7310.5	9151.7	15455.0	16873.4	10929.6	10543.9	10055.1	7342.9
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3848.4	3960.1	3897.2	3780.0	3367.1	3310.6	3764.7	4729.1	4469.6	3912.3	4167.6	4058.1	3194.7
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	51121.2	57403.3	52649.8	46909.9	41651.5	34098.5	47422.8	66952.2	81121.6	49205.7	53706.7	51063.4	38701.0
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2671.6	2584.9	2354.1	3231.9	2277.9	1884.4	2807.1	3128.3	3725.9	3730.6	2621.6	2305.8	1983.1

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Д. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов (январь 2005 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ¹					Оценка потребительского статуса ²				
		к низшему слою	к низшей части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2107	254	573	1022	96	161	373	773	746	205	
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?											
1. прекрасное настроение	8	2	6	9	19	15	4	6	12	13	
2. нормальное, ровное состояние	53	31	49	60	63	52	26	56	59	70	
3. испытываю напряжение, раздражение	27	41	34	20	17	19	48	25	21	11	
4. испытываю страх, тоску	7	22	5	4	1	2	17	6	2	3	
5. затрудняюсь ответить	6	3	6	6	1	12	6	6	6	2	
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?											
1. вполне устраивает	6	1	3	6	19	11	2	4	7	14	
2. по большей части устраивает	16	3	12	21	23	12	4	11	23	31	
3. отчасти устраивает, отчасти нет	40	19	41	46	36	36	25	43	46	40	
4. по большей части не устраивает	21	29	26	17	12	16	27	25	16	11	
5. совершенно не устраивает	16	44	16	8	7	16	39	15	7	3	
6. затрудняюсь ответить	2	3	2	2	2	9	3	3	2	2	
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	4	0	1	6	14	4	-	1	4	26	
2. среднее	45	7	33	61	58	53	9	40	66	62	
3. плохое	36	52	49	27	14	25	47	46	25	12	
4. очень плохое	13	39	15	6	11	11	43	11	3	0	
5. затрудняюсь ответить	1	1	1	1	2	7	1	1	2	0	
10f. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?											
1. к низшему	14	100	-	-	-	-	41	12	3	1	
2. к низшей части среднего слоя	27	-	100	-	-	-	31	32	23	11	
3. к средней части среднего слоя	48	-	-	100	-	-	20	45	61	71	
4. к высшей части среднего слоя	4	-	-	-	89	-	1	4	4	9	
5. к высшему	0	-	-	-	11	-	1	0	0	2	
6. затрудняюсь ответить	7	-	-	-	-	100	6	7	9	6	
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	7	2	5	8	16	9	2	5	8	21	
2. среднее	37	16	29	48	33	42	23	33	47	48	
3. плохое	34	43	45	29	22	23	38	38	32	23	
4. очень плохое	14	26	16	9	18	10	28	14	8	5	
5. затрудняюсь ответить	7	14	5	5	12	16	9	10	5	3	

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2107	254	573	1022	96	161	373	773	746	205	
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	5	2	2	7	20	5	1	4	7	10	
2. среднее	37	14	36	47	33	26	24	36	45	41	
3. плохое	37	51	40	31	31	39	42	38	35	30	
4. очень плохое	10	17	14	6	12	12	17	10	7	11	
5. затрудняюсь ответить	11	16	9	10	3	18	16	12	7	7	
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?											
1. все не так плохо, и можно жить	14	2	8	20	31	14	2	8	18	46	
2. жить трудно, но можно терпеть	49	30	54	53	43	45	29	56	57	38	
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	29	62	33	18	20	33	63	29	16	12	
4. затрудняюсь ответить	7	6	5	9	6	7	5	7	10	4	
13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?											
1. значительно лучше	3	0	0	4	13	5	1	2	4	10	
2. несколько лучше	17	4	12	23	29	16	5	14	21	39	
3. так же, как и сейчас	37	25	44	40	21	31	27	41	43	26	
4. несколько хуже	12	29	15	6	7	9	21	12	7	7	
5. значительно хуже	6	20	7	3	1	5	21	5	1	0	
6. затрудняюсь ответить	24	22	22	24	29	34	25	26	24	19	
13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?											
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	15	44	18	6	2	7	46	12	4	1	
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	21	31	28	16	13	20	26	29	17	3	
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	33	17	34	37	37	35	21	36	39	26	
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	0	2	13	18	4	0	2	10	33	
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	16	4	13	21	16	18	4	15	21	25	
6. затрудняюсь ответить	7	4	5	7	14	16	3	6	9	11	
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?											
1. нужно продолжать	34	12	28	42	49	31	15	29	41	62	
2. следует прекратить	22	45	23	15	13	20	43	20	16	10	
3. затрудняюсь ответить	44	42	49	42	38	49	43	51	43	28	
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?											
1. благополучная	1	1	0	1	1	0	1	0	1	1	
2. спокойная	21	6	19	27	25	10	11	16	24	44	
3. напряженная	52	57	57	49	44	50	53	52	55	41	
4. критическая, взрывоопасная	11	18	9	8	15	16	18	12	7	5	
5. затрудняюсь ответить	16	18	14	15	15	24	17	20	13	9	

22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?

1. более или менее наладится	20	4	12	26	40	21	6	15	24	44
2. никакого улучшения не произойдет	54	78	62	45	44	47	70	58	47	38
3. затрудняюсь ответить	26	18	25	29	16	32	24	27	29	18

26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

Среднее по шкале:	5.84	4.96	5.53	6.22	6.22	5.89	4.98	5.90	6.09	6.35
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?

Среднее по шкале:	3.76	2.77	3.50	4.13	3.83	4.14	2.97	3.71	4.02	4.62
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	1	1	0	2	2	2	–	1	1	5
2. некоторое улучшение ситуации	24	9	23	28	37	18	12	19	31	34
3. некоторое ухудшение ситуации	21	31	24	17	23	11	25	22	21	13
4. значительное ухудшение ситуации	7	13	8	5	1	9	15	7	3	2
5. затрудняюсь ответить	47	47	45	48	36	61	48	52	44	46

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	1	0	2	8	4	0	1	2	6
2. некоторое улучшение ситуации	23	6	19	29	32	25	12	18	31	38
3. некоторое ухудшение ситуации	26	37	30	23	19	19	28	28	27	18
4. значительное ухудшение ситуации	11	21	13	8	5	15	24	11	7	4
5. затрудняюсь ответить	37	35	38	38	36	37	36	42	34	34

31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО, И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?

1. бедность, обнищание большинства населения	58	82	63	50	43	59	79	62	51	30
2. рост цен	75	87	77	72	68	70	85	79	73	50
3. рост безработицы	35	35	31	35	43	47	38	39	33	24
4. кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	36	46	42	32	38	29	39	34	38	35
5. рост числа уголовных преступлений	27	32	22	28	30	30	29	28	25	26
6. кризис морали, культуры, нравственности	26	28	24	26	20	29	22	26	26	33
7. ухудшение состояния окружающей среды	19	9	19	20	30	24	8	17	25	28
8. угроза взрывов и других террористических актов там, где Вы живете	17	17	14	17	22	28	12	13	21	28
9. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	8	5	6	10	8	9	4	6	10	15
10. недоступность многих видов медицинского обслуживания	30	47	33	25	19	35	43	29	28	21
11. рост наркомании	26	18	24	28	35	30	20	25	27	38
12. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	29	41	32	27	17	15	37	31	28	13
13. рост платности, недоступность образования	28	15	23	33	28	35	18	26	34	30
14. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати)	2	2	3	2	1	2	1	3	3	2
15. коррупция, взяточничество	32	28	35	33	34	19	27	31	35	32
16. засилье, произвол чиновников	10	11	10	10	12	7	10	10	11	12
17. невозможность добиться правды в суде	7	5	8	7	7	2	4	8	7	8
18. грубость, жестокость работников милиции	8	3	7	9	5	11	5	8	7	14
19. слабость государственной власти	15	13	18	15	15	8	13	14	17	15
20. конфликты между различными ветвями власти на различных уровнях	3	1	3	3	1	2	1	3	3	4
21. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	7	4	5	8	5	15	2	9	6	10
22. военные действия в Чечне	12	8	9	12	25	16	7	12	11	18
23. рост заболеваемости СПИДом	7	3	5	9	9	7	4	5	9	13
24. другие	1	2	1	1	0	1	2	0	1	0
25. затрудняюсь ответить	1	2	1	1	1	1	3	1	1	1

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ¹					Оценка потребительского статуса ²				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2107	254	573	1022	96	161	373	773	746	205	
32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?											
1. вполне возможны	25	34	26	23	13	19	29	26	23	16	
2. маловероятны	57	43	57	60	66	59	49	54	62	67	
3. затрудняюсь ответить	19	24	17	17	21	21	22	20	15	18	
33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?											
1. скорее всего, да	27	33	32	23	30	25	34	28	25	18	
2. скорее всего, нет	57	52	54	60	52	53	51	53	60	68	
3. затрудняюсь ответить	16	16	15	17	18	22	15	18	16	14	
33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?											
1. вполне возможны	21	25	20	21	20	20	25	20	21	18	
2. маловероятны	58	49	61	59	62	52	49	57	61	63	
3. затрудняюсь ответить	21	26	19	20	18	28	25	23	17	18	
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?											
1. скорее улучшилось	14	3	8	20	26	12	1	7	20	49	
2. осталось без изменения	49	33	49	54	49	47	36	51	59	37	
3. скорее ухудшилось	33	63	41	21	16	30	62	37	18	10	
4. затрудняюсь ответить	4	0	2	4	9	11	1	5	4	4	
L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?											
1. скорее улучшится	14	3	7	21	25	13	2	9	19	41	
2. останется без изменения	41	24	44	45	47	31	27	39	53	34	
3. скорее ухудшится	23	54	27	13	11	20	49	26	9	12	
4. затрудняюсь ответить	22	19	22	20	17	35	22	26	19	12	
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?											
1. хорошим	3	1	1	4	6	5	0	1	5	8	
2. хорошим, но не во всем	10	2	4	15	25	11	2	7	15	21	
3. не хорошим, но и не плохим	29	19	30	33	25	21	20	30	33	32	
4. плохим, но не во всем	14	17	20	11	4	15	16	12	14	14	
5. плохим	12	32	13	7	10	8	28	11	6	4	
6. затрудняюсь ответить	32	30	33	31	31	40	34	39	27	21	
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?											
1. хорошим	8	1	6	11	15	8	1	5	12	21	
2. не хорошим, но и не плохим	27	14	27	30	38	19	16	25	32	34	
3. плохим	12	23	14	8	6	9	22	12	8	4	
4. затрудняюсь ответить	53	61	53	51	41	64	61	58	49	41	

42. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА, ТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?										
1. хорошее	26	8	19	34	42	19	8	20	34	52
2. не хорошее, но и не плохое	31	22	32	33	39	26	21	33	35	29
3. плохое	25	46	32	17	13	23	49	28	15	9
4. затрудняюсь ответить	18	24	17	16	6	31	22	19	16	10
43. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ТО КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?										
1. хорошее	8	1	3	11	20	16	1	4	11	22
2. не хорошее, но и не плохое	25	7	24	33	14	18	14	22	34	31
3. плохое	48	66	57	39	59	36	64	52	38	36
4. затрудняюсь ответить	19	26	17	17	7	31	21	22	17	11
L17. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?										
1. низкие доходы, нехватка денег	73	93	79	67	57	66	88	86	65	30
2. опасения потерять работу	20	11	20	24	20	12	10	18	26	25
3. плохое здоровье, трудности с лечением	30	61	33	23	11	24	51	33	22	14
4. плохое жилье	12	7	9	14	25	15	9	14	13	12
5. бытовые трудности	21	22	21	23	9	15	19	22	23	18
6. невозможность дать детям хорошее образование	11	7	10	11	18	14	10	12	10	8
7. плохие отношения в семье	2	1	1	2	2	3	2	1	1	3
8. пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	3	1	4	3	1	3	2	3	2	4
9. усталость, переутомление	12	11	12	13	12	10	10	11	13	16
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	18	24	24	14	10	20	28	18	15	9
11. недостаток свободного времени	9	0	6	13	10	3	1	4	13	24
12. другое	3	5	4	2	4	1	3	3	1	8
13. затрудняюсь ответить	7	4	5	9	12	7	4	4	9	16

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3147.3	2246.9	3090.6	3434.2	4196.3	2604.5	1894.3	2566.6	3589.6	6543.2
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	6060.0	5408.8	5543.9	6382.1	6370.8	6003.0	3292.8	4759.8	6285.9	11042.6
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2563.9	2363.3	2283.0	2310.1	5221.7	2966.1	1420.5	2171.6	2527.8	4234.7
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	10297.8	8137.1	10597.1	10441.9	13175.8	10582.1	8500.9	8978.1	10753.3	15870.5
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3848.4	3504.4	3909.4	3846.8	4473.1	3903.6	3446.8	3844.4	4005.6	4154.1
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	51121.2	43824.9	54401.2	48320.1	53316.1	69968.0	36978.7	49348.8	50869.6	84540.3
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2671.6	2496.1	2457.9	2875.5	2860.8	2339.3	3303.0	2380.1	2514.5	2973.2

1* Ответ на вопрос: "К какому слою в обществе Вы бы, скорее всего, себя отнесли?"

2* Ответ на вопрос: "К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя, скорее всего?"; распределение по варианту ответа: "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу многое другое" из-за малочисленности группы не приводится.

3* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Е. Группы по оценке сложившейся ситуации, типам адаптации, по оценке перспектив на будущее (январь 2005 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}		
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свылся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	«Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимые условия для жизни»	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	2107	328	1091	561	126	276	478	687	172	355	139	442	1148	517
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?														
1. прекрасное настроение	8	20	6	6	10	2	5	8	14	14	16	15	5	10
2. нормальное, ровное состояние	53	63	58	36	64	27	46	60	68	59	60	64	48	53
3. испытываю напряжение, раздражение	27	13	26	38	15	44	35	25	18	15	13	16	33	21
4. испытываю страх, тоску	7	1	5	12	2	20	9	2	0	4	3	2	9	5
5. затрудняюсь ответить	6	2	5	7	8	7	5	6	1	7	8	3	4	11
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?														
1. вполне устраивает	6	18	4	2	5	1	2	4	21	8	10	13	3	6
2. по большей части устраивает	16	36	16	5	20	5	12	15	29	26	15	27	13	14
3. отчасти устраивает, отчасти нет	40	34	47	31	39	22	35	48	35	48	37	42	36	46
4. по большей части не устраивает	21	9	22	26	16	23	31	20	9	12	21	10	24	22
5. совершенно не устраивает	16	2	9	35	10	47	17	11	5	5	7	6	22	9
6. затрудняюсь ответить	2	1	2	2	10	2	2	2	1	2	9	1	2	4
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?^{4*}														
1. очень хорошее, хорошее	4	22	2	1	4	0	1	2	26	7	6	13	2	2
2. среднее	45	65	54	21	46	19	33	49	66	63	55	62	39	46
3. плохое	36	11	35	48	37	43	50	36	4	26	28	21	41	35
4. очень плохое	13	2	8	29	9	37	14	12	1	3	8	3	17	13
5. затрудняюсь ответить	1	1	1	1	5	1	2	1	2	1	3	1	1	4
011. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?														
1. к низшему	14	2	8	29	11	41	20	7	0	3	7	3	19	9
2. к низшей части среднего слоя	27	14	29	30	18	33	34	27	7	22	19	17	30	26
3. к средней части среднего слоя	48	67	52	30	60	21	36	53	79	62	49	64	40	53
4. к высшей части среднего слоя	4	8	3	3	2	1	3	4	8	3	8	8	3	2
5. к высшему	0	1	0	0	1	—	0	0	2	1	0	1	0	0
6. затрудняюсь ответить	7	7	7	8	7	3	7	8	4	8	17	8	6	9

11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?4*

1. очень хорошее, хорошее	7	13	8	2	4	2	4	8	22	8	4	14	4	7
2. среднее	37	51	40	26	37	21	35	34	49	54	46	53	32	38
3. плохое	34	25	36	39	28	39	37	40	18	27	30	20	41	32
4. очень плохое	14	5	9	25	16	30	14	12	9	6	11	9	17	10
5. затрудняюсь ответить	7	5	7	7	14	9	11	7	2	5	9	3	7	12

12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?4*

1. очень хорошее, хорошее	5	13	5	1	8	1	4	6	18	4	3	15	2	4
2. среднее	37	51	42	25	31	18	36	38	43	51	37	53	32	36
3. плохое	37	18	36	48	28	46	38	36	32	29	39	22	45	31
4. очень плохое	10	5	6	18	15	20	10	11	2	5	9	3	14	9
5. затрудняюсь ответить	11	12	11	8	19	15	12	9	5	11	13	8	7	20

13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?

1. все не так плохо, и можно жить	14	100	-	-	-	2	3	10	50	28	22	39	7	10
2. жить трудно, но можно терпеть	49	-	100	-	-	31	60	54	41	47	40	48	48	52
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	29	-	-	100	-	61	29	29	6	16	21	8	40	23
4. затрудняюсь ответить	7	-	-	-	100	5	7	7	4	9	17	5	5	14

13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	3	9	2	2	2	1	1	4	11	4	1	11	1	2
2. несколько лучше	17	35	18	8	15	6	7	20	51	17	21	41	9	17
3. так же, как и сейчас	37	35	44	29	32	29	44	38	24	46	31	28	42	35
4. несколько хуже	12	4	10	19	7	22	19	9	1	5	6	2	18	6
5. значительно хуже	6	0	3	17	3	25	5	4	0	1	4	0	11	2
6. затрудняюсь ответить	24	18	23	26	41	18	25	25	12	27	37	18	19	39

13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	15	2	9	31	10	100	-	-	-	-	-	4	21	9
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	21	5	26	21	20	-	100	-	-	-	-	9	24	25
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	33	23	37	33	30	-	-	100	-	-	-	33	32	35
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	8	27	7	1	4	-	-	-	100	-	-	22	3	7
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	16	32	15	9	19	-	-	-	-	100	-	24	14	15
6. затрудняюсь ответить	7	11	6	5	16	-	-	-	-	-	100	7	6	9

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	34	65	36	18	20	17	24	35	71	41	34	57	27	31
2. следует прекратить	22	7	16	41	15	43	29	16	7	15	16	7	31	14
3. затрудняюсь ответить	44	28	48	41	65	40	48	49	21	43	50	36	42	55

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	1	2	0	0	0	-	0	1	2	0	0	2	0	1
2. спокойная	21	42	23	9	11	8	14	19	46	31	23	46	14	16
3. напряженная	52	39	58	53	33	57	60	53	40	47	38	38	60	47
4. критическая, взрывоопасная	11	4	5	23	11	22	8	12	2	6	10	2	14	9
5. затрудняюсь ответить	16	13	13	14	45	13	18	15	9	16	28	12	12	27

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}			
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	«Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимые условия для жизни»	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить	
Число опрошенных	2107	328	1091	561	126	276	478	687	172	355	139	442	1148	517	
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?															
1. более или менее наладится	20	54	19	5	14	6	8	20	54	29	21	100	–	–	
2. никакого улучшения не произойдет	54	28	53	74	35	79	61	53	22	46	46	–	100	–	
3. затрудняюсь ответить	26	19	28	21	50	16	30	27	25	25	33	–	–	100	
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?															
Среднее по шкале:	5.84	7.09	6.17	4.77	5.45	4.75	5.54	5.93	6.97	6.38	6.07	7.34	5.20	6.05	
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?															
Среднее по шкале:	3.76	4.96	3.96	2.85	3.84	2.83	3.68	3.64	5.18	4.19	4.04	4.95	3.23	4.01	
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?															
1. значительное улучшение ситуации	1	5	1	–	0	–	0	1	6	2	1	6	–	0	
2. некоторое улучшение ситуации	24	45	25	13	16	12	20	23	48	30	17	52	17	17	
3. некоторое ухудшение ситуации	21	7	20	30	14	27	25	22	10	16	13	7	31	11	
4. значительное ухудшение ситуации	7	2	3	16	9	20	5	5	2	4	6	1	10	4	
5. затрудняюсь ответить	47	41	51	41	60	41	50	49	33	48	63	35	42	68	
29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?															
1. значительное улучшение ситуации	2	6	2	0	0	0	1	2	7	2	1	7	0	1	
2. некоторое улучшение ситуации	23	45	25	10	19	11	19	22	54	28	19	56	13	19	
3. некоторое ухудшение ситуации	26	16	26	33	20	30	33	27	9	24	22	11	37	15	
4. значительное ухудшение ситуации	11	1	7	25	6	31	9	11	1	3	9	1	17	7	
5. затрудняюсь ответить	37	31	40	32	54	28	38	38	28	42	49	25	32	57	

31а. КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО, И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ?

1. бедность, обнищание большинства населения	58	29	57	78	47	75	72	59	29	43	48	37	67	57
2. рост цен	75	61	77	82	67	86	82	77	60	70	56	65	79	76
3. рост безработицы	35	26	38	37	27	37	40	40	26	27	25	30	35	40
4. кризис в экономике, плохое состояние промышленности и сельского хозяйства	36	27	38	41	27	40	40	35	42	28	38	33	41	30
5. рост числа уголовных преступлений	27	30	26	30	19	33	22	29	27	25	25	26	29	24
6. кризис морали, культуры, нравственности	26	28	26	24	27	21	30	26	24	27	22	23	29	20
7. ухудшение состояния окружающей среды	19	24	19	17	16	12	12	20	32	24	22	28	17	16
8. угроза взрывов и других террористических актов там, где Вы живете	17	26	15	16	17	12	12	16	30	22	20	23	16	15
9. рост национализма, ухудшение межнациональных отношений	8	10	11	4	3	3	7	9	24	8	3	10	8	7
10. недоступность многих видов медицинского обслуживания	30	22	30	38	19	42	35	31	13	27	21	22	33	31
11. рост наркомании	26	33	27	22	27	17	19	29	47	25	34	33	25	25
12. резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	29	13	30	36	28	33	34	28	23	25	27	20	34	25
13. рост платности, недоступность образования	28	33	27	24	41	14	23	34	30	32	29	29	26	32
14. ограничение гражданских прав, демократических свобод (свободы слова, печати)	2	4	2	2	1	2	1	3	5	4	1	1	2	4
15. коррупция, взяточничество	32	29	35	29	27	29	32	32	32	32	33	31	32	32
16. засилье, произвол чиновников	10	9	11	10	11	10	9	11	12	7	14	11	11	8
17. невозможность добиться правды в суде	7	6	7	7	6	5	5	7	8	7	12	7	6	8
18. грубость, жестокость работников милиции	8	10	8	7	6	6	6	7	12	11	8	9	7	9
19. слабость государственной власти	15	12	15	15	16	13	17	16	14	14	10	13	17	12
20. конфликты между различными ветвями власти на различных уровнях	3	5	2	2	3	0	2	2	10	3	2	5	2	2
21. задержки в выплате заработной платы, пенсий, пособий и т.п.	7	5	6	7	13	6	6	7	8	9	5	8	6	8
22. военные действия в Чечне	12	19	12	9	4	6	9	11	18	15	19	15	11	10
23. рост заболеваемости СПИДом	7	9	7	4	10	3	4	5	14	13	11	10	5	8
24. другие	1	0	1	1	1	2	1	1	0	1	1	1	1	1
25. затрудняюсь ответить	1	1	1	1	6	4	1	1	-	2	1	2	0	3
32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНО СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?														
1. вполне возможны	25	16	22	36	13	29	30	25	14	19	22	19	28	23
2. маловероятны	57	72	61	45	48	46	54	59	67	64	54	66	57	51
3. затрудняюсь ответить	19	12	17	19	39	25	16	16	20	17	24	15	16	27
33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?														
1. скорее всего, да	27	13	23	45	11	36	27	32	20	18	15	21	33	19
2. скорее всего, нет	57	75	61	39	57	50	60	50	68	64	63	64	53	58
3. затрудняюсь ответить	16	12	16	16	33	14	13	18	12	18	22	15	14	23
33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ?														
1. вполне возможны	21	17	19	28	14	29	20	24	10	19	12	20	23	18
2. маловероятны	58	66	63	48	46	45	60	58	70	61	56	63	60	50
3. затрудняюсь ответить	21	16	18	24	40	26	20	18	21	20	32	17	17	32
Л15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?														
1. скорее улучшилось	14	39	13	5	12	3	5	16	55	13	17	39	7	12
2. осталось без изменения	49	51	57	35	54	34	47	50	36	69	56	47	46	57
3. скорее ухудшилось	33	7	26	58	24	61	44	32	5	13	20	11	45	23
4. затрудняюсь ответить	4	3	4	2	10	3	5	3	4	4	7	3	2	7

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}		
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свылся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	«Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимые условия для жизни»	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	2107	328	1091	561	126	276	478	687	172	355	139	442	1148	517
L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?														
1. скорее улучшится	14	37	14	5	12	5	4	15	54	17	16	43	6	12
2. останется без изменения	41	38	46	34	44	26	43	43	32	53	42	36	44	39
3. скорее ухудшится	23	6	18	43	13	49	30	19	2	10	15	4	34	13
4. затрудняюсь ответить	22	20	23	19	30	20	23	23	12	21	27	17	16	36
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?														
1. хорошим	3	10	2	2	0	2	1	3	13	3	1	11	1	1
2. хорошим, но не во всем	10	24	11	3	8	2	5	12	26	12	12	27	6	7
3. не хорошим, но и не плохим	29	33	34	19	34	17	29	31	28	35	33	33	29	25
4. плохим, но не во всем	14	9	15	16	6	14	16	15	11	14	6	6	18	11
5. плохим	12	1	6	28	3	31	13	10	1	3	9	2	19	5
6. затрудняюсь ответить	32	24	32	32	48	34	36	30	21	33	38	21	27	51
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?														
1. хорошим	8	25	7	2	5	2	4	7	34	11	5	27	3	6
2. не хорошим, но и не плохим	27	35	30	17	25	15	27	29	34	33	20	33	27	21
3. плохим	12	2	7	23	13	28	11	11	2	6	7	2	18	5
4. затрудняюсь ответить	53	38	55	58	57	56	57	54	31	50	67	38	52	68
42. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА, ТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?														
1. хорошее	26	54	26	13	22	12	15	25	63	34	30	51	19	21
2. не хорошее, но и не плохое	31	28	35	24	41	20	27	36	27	37	32	25	30	37
3. плохое	25	7	21	46	11	47	39	21	2	14	13	11	35	17
4. затрудняюсь ответить	18	11	19	17	26	21	19	17	7	15	25	12	16	26
43. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ТО КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?														
1. хорошее	8	20	7	4	5	4	5	7	28	7	13	19	5	6
2. не хорошее, но и не плохое	25	34	27	17	31	14	15	28	39	36	26	35	21	27
3. плохое	48	30	47	63	30	67	56	50	23	37	30	33	57	41
4. затрудняюсь ответить	19	16	19	16	34	15	24	16	10	20	30	14	17	25

L17. СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШЕ ВСЕГО ОСЛОЖНЯЕТ ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. низкие доходы, нехватка денег	73	42	75	88	62	84	84	79	38	59	64	57	78	76
2. опасения потерять работу	20	21	23	17	13	13	14	28	28	18	12	20	21	18
3. плохое здоровье, трудности с лечением	30	19	28	42	20	51	45	17	12	31	23	19	35	28
4. плохое жилье	12	11	10	15	13	8	7	15	15	14	14	16	11	11
5. бытовые трудности	21	19	21	22	25	20	23	23	21	20	11	22	22	19
6. невозможность дать детям хорошее образование	11	8	11	12	6	5	8	16	9	7	12	8	12	10
7. плохие отношения в семье	2	2	2	2	0	1	1	1	2	3	0	2	1	2
8. пьянство, наркомания кого-либо из членов семьи	3	1	3	3	2	2	3	2	2	5	3	3	3	2
9. усталость, переутомление	12	12	13	11	11	10	14	10	19	14	10	11	12	13
10. безысходность, отсутствие перспектив в жизни	18	8	18	25	10	27	20	19	3	11	21	6	24	15
11. недостаток свободного времени	9	18	8	4	15	1	4	11	30	8	5	13	6	11
12. другое	3	4	3	3	1	3	3	2	5	3	0	5	3	2
13. затрудняюсь ответить	7	17	6	2	18	6	4	3	13	13	15	12	4	10

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3147.3	4508.5	3084.0	2538.0	3708.5	2318.7	2661.4	3108.3	5107.8	3839.0	3115.4	3855.9	3157.7	2597.6
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	6060.0	9002.8	5559.8	5187.9	6570.0	3201.9	4981.5	5772.9	9581.4	6539.5	7207.3	7073.1	5924.2	5372.8
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	2563.9	4379.6	2119.4	2520.2	2159.8	933.8	2452.7	2418.0	3850.3	3437.4	2428.0	3085.8	2411.2	2434.5
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	10297.8	12349.1	9406.5	10631.5	11015.3	7812.9	8509.2	10927.9	15171.4	10011.2	13247.6	10571.4	10663.4	9326.9
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	3848.4	3955.8	3879.6	3827.9	3478.1	3642.7	3623.4	4074.7	4093.7	3787.4	3771.4	3906.6	3981.6	3515.3
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	51121.2	59817.9	49551.1	49872.3	49108.7	38753.1	42886.3	53244.8	70765.0	48298.0	74873.7	52132.0	51573.9	49373.7
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2671.6	2595.6	2403.2	3256.3	2256.9	2273.1	2327.2	2557.7	2730.9	2478.9	5445.8	2424.9	2953.3	2261.5

¹* Ответ на вопрос: "Какое из приведенных ниже высказываний более соответствует сложившейся ситуации?"

²* Ответ на вопрос: "Какое из следующих высказываний точнее описывает Ваше отношение к нынешней жизни?"

³* Ответ на вопрос: "В течение ближайшего года жизнь наладится или улучшения не произойдет?"

⁴* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Отношение жителей России к проблемам, связанным с Украиной ("Курьер"-опрос, 18–22 февраля 2005 г., N=1600 человек)

А. Группы по полу, возрасту, образованию, типу поселений
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование			Тип поселения				
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незакон- ченное высшее	среднее и среднее специаль- ное	ниже среднего	Москва	более 500 тыс.	от 100 до 500 тыс.	от 10 до 100 тыс.	село
Число опрошенных	1600	730	780	379	583	638	257	903	440	100	334	327	348	491
51А. ЕСЛИ УКРАИНА ВОЙДЕТ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, КАК ОНА БУДЕТ ОТНОСИТЬСЯ К РОССИИ?														
1. более дружелюбно	11	12	10	11	11	11	9	11	12	3	8	13	9	14
2. более враждебно	25	27	23	23	27	25	28	26	21	36	24	23	27	23
3. так же, как сейчас	51	50	51	50	50	52	51	51	49	52	58	50	48	48
4. затрудняюсь ответить	14	10	16	16	13	13	11	12	18	9	10	14	16	15
51В. ЕСЛИ УКРАИНА ВСТУПИТ В НАТО, ТО В СЛУЧАЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА ЭТОГО БЛОКА С РОССИЕЙ УКРАИНА ВЫСТУПИТ НА СТОРОНЕ РОССИИ?														
1. на стороне России	12	13	11	16	9	12	9	12	12	10	9	13	14	12
2. против России	31	30	32	27	32	32	37	31	26	36	35	31	28	29
3. не будет вмешиваться в этот конфликт	33	34	32	33	35	31	28	35	32	33	32	32	28	37
4. затрудняюсь ответить	25	23	26	24	25	25	25	22	30	21	25	24	30	22
52А. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕТ, ЧТО "ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" НА УКРАИНЕ АКТИВИЗИРУЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОППОЗИЦИОННЫХ СИЛ В РОССИИ?														
1. определенно да	10	13	7	10	8	10	10	11	8	5	12	9	10	9
2. скорее да	25	26	25	21	26	28	34	25	21	23	26	27	22	27
3. скорее нет	23	25	21	20	30	18	28	24	18	29	26	20	24	20
4. определенно нет	6	8	4	5	6	6	6	5	7	10	2	6	6	7
5. затрудняюсь ответить	36	28	43	43	29	39	21	35	47	33	34	39	37	37
52В. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕТ, ЧТО "ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" НА УКРАИНЕ БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ДАЛЬНЕЙШЕМУ "РАЗВАЛУ" РОССИИ?														
1. определенно да	5	6	4	5	4	5	4	5	5	0	6	4	5	6
2. скорее да	18	19	18	14	18	22	20	20	15	23	17	14	23	18
3. скорее нет	31	34	28	31	36	25	38	31	25	30	37	31	30	26
4. определенно нет	13	15	12	12	12	15	15	13	13	26	4	16	10	17
5. затрудняюсь ответить	33	26	39	38	30	33	23	32	42	21	36	35	32	33
52С. К ЧЕМУ МОЖЕТ В КОНЦЕ КОНЦОВ ПРИВЕСТИ "ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" НА УКРАИНЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ?														
1. к такой же революции	11	13	9	10	13	10	11	11	10	5	9	16	9	12
2. к постепенной демократизации	8	6	9	9	9	7	6	8	8	7	10	8	9	6
3. к "закручиванию гаек", наступлению реакции	16	19	14	16	17	16	21	17	13	19	17	12	23	13
4. никак не отразится	28	31	25	21	32	27	36	26	25	45	26	25	21	31
5. затрудняюсь ответить	37	31	43	44	30	40	26	37	45	25	37	40	38	38
53. С КАКИМ ИЗ МНЕНИЙ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО ПРЕЗИДЕНТ В.ПУТИН ДВАЖДЫ ПОЗДРАВИЛ С ПОБЕДОЙ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В УКРАИНЕ В.ЯНУКОВИЧА, ВЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, МОГЛИ БЫ СОГЛАСИТЬСЯ?														
1. В.Путин поступил правильно, потому что В.Янукович фактически победил, но у него отняли победу	34	35	32	34	33	34	37	32	35	31	27	39	33	36
2. В.Путин поступил правильно, пытаюсь повлиять на решение о результатах выборов	14	16	13	14	18	11	16	16	11	17	17	13	14	13
3. В.Путин поступил неправильно, пытаюсь повлиять на решение о результатах выборов	10	12	9	11	11	9	14	11	7	17	11	8	11	9
4. В.Путин неправильно информировали о результатах выборов, его "подставило" его окружение	14	15	14	12	14	16	15	15	13	18	13	12	18	13
5. затрудняюсь ответить	28	22	33	30	24	30	19	27	35	18	32	28	24	29

Б. Группы по роду занятий, среднему доходу
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Род занятий											Среднедушевой доход					затрудняюсь ответить
		независимый предприниматель	руководитель, управленческий работник	специалист без руководящих функций	военнослужащий, МВД, прокуратура	служащий без специального образования	рабочий (в том числе мастер, бригадир), в т.ч. в сельском хозяйстве	учащийся, пенсионер	пенсионер (неработающий) по возрасту	пенсионер (неработающий) по инвалидности	домохозяйка	безработный, временно нетрудоустроенный	низкий (до 3000 руб.)	средненизкий (3000-5000 руб.)	средневысокий (5000-9000 руб.)	высокий (свыше 9000 руб.)		
Число опрошенных	1600	43	67	230	32	141	445	72	340	70	78	82	303	300	370	468	159	
51А. ЕСЛИ УКРАИНА ВОЙДЕТ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, КАК ОНА БУДЕТ ОТНОСИТЬСЯ К РОССИИ?																		
1. более дружелюбно	11	14	5	7	26	11	10	15	11	16	10	13	13	11	10	9	13	
2. более враждебно	25	38	19	27	29	27	27	31	20	20	22	24	18	21	25	33	24	
3. так же, как сейчас	51	41	70	52	40	42	47	46	56	52	54	51	51	58	49	45	54	
4. затрудняюсь ответить	14	6	6	14	4	21	16	7	13	12	14	11	19	9	16	13	9	
51В. ЕСЛИ УКРАИНА ВСТУПИТ В НАТО, ТО В СЛУЧАЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА ЭТОГО БЛОКА С РОССИЕЙ УКРАИНА ВЫСТУПИТ НА СТОРОНЕ РОССИИ?																		
1. на стороне России	12	11	11	10	14	11	10	17	14	11	20	6	11	16	9	12	10	
2. против России	31	39	21	37	27	37	30	27	30	24	23	34	28	30	29	39	21	
3. не будет вмешиваться в этот конфликт	33	28	46	29	42	30	34	37	29	32	39	33	32	30	39	27	41	
4. затрудняюсь ответить	25	22	23	24	17	22	26	19	26	32	17	28	29	23	22	22	28	
52А. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕТ, ЧТО "ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" НА УКРАИНЕ АКТИВИЗИРУЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОППОЗИЦИОННЫХ СИЛ В РОССИИ?																		
1. определенно да	10	16	5	13	10	13	9	7	8	4	11	11	8	8	10	12	11	
2. скорее да	25	21	28	28	18	25	22	30	29	20	23	29	21	27	28	25	26	
3. скорее нет	23	33	41	24	29	25	25	24	15	25	21	15	17	22	23	27	23	
4. определенно нет	6	10	11	3	12	4	6	8	4	6	9	7	4	4	7	7	6	
5. затрудняюсь ответить	36	20	14	32	30	33	38	31	44	46	36	39	50	40	32	29	33	
52В. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕТ, ЧТО "ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" НА УКРАИНЕ БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ДАЛЬНЕЙШЕМУ "РАЗВАЛУ" РОССИИ?																		
1. определенно да	5	7	4	8	3	5	4	3	4	1	6	8	4	4	6	5	4	
2. скорее да	18	26	19	14	29	18	17	13	22	20	18	16	18	19	19	17	21	
3. скорее нет	31	36	40	32	43	34	28	42	24	30	30	34	26	29	31	33	35	
4. определенно нет	13	14	22	9	13	11	14	17	11	10	11	20	9	14	14	16	11	
5. затрудняюсь ответить	33	18	16	37	12	32	36	25	39	39	35	23	43	35	30	29	29	
52С. К ЧЕМУ МОЖЕТ В КОНЦЕ КОНЦОВ ПРИВЕСТИ "ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" НА УКРАИНЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ?																		
1. к такой же революции	11	11	9	10	38	8	10	10	11	6	10	15	12	10	13	9	11	
2. к постепенной демократизации	8	10	2	5	--	8	9	15	4	12	18	8	6	10	7	7	10	
3. к "закручиванию гаек", наступлению реакции	16	23	16	20	15	22	13	22	15	10	21	17	12	17	18	19	11	
4. никак не отразится	28	17	50	28	33	21	28	16	29	27	16	36	26	24	23	33	33	
5. затрудняюсь ответить	37	39	23	37	14	41	39	37	42	45	35	24	45	38	39	32	35	

Варианты ответов	Всего	Род занятий											Среднедушевой доход				
		независимый предприниматель	руководитель, управленческий работник	специалист без руководящих функций	военнослужащий, МВД, прокуратура	служащий без специального образования	рабочий (в том числе мастер, бригадир), в т.ч. в сельском хозяйстве	учащийся, пенсионер	пенсия (неработающий) по возрасту	пенсия (неработающий) по инвалидности	домохозяйка	безработный, временно нетрудоустроенный	низкий (до 3000 руб.)	средненизкий (3000-5000 руб.)	средневысокий (5000-9000 руб.)	высокий (свыше 9000 руб.)	затрудняюсь ответить
Число опрошенных	1600	43	67	230	32	141	445	72	340	70	78	82	303	300	370	468	159

53. С КАКИМ ИЗ МНЕНИЙ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО ПРЕЗИДЕНТ В.ПУТИН ДВАЖДЫ ПОЗДРАВИЛ С ПОБЕДОЙ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В УКРАИНЕ В.ЯНУКОВИЧА, ВЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, МОГЛИ БЫ СОГЛАСИТЬСЯ?

1. В.Путин поступил правильно, потому что В.Янукович фактически победил, но у него отняли победу	34	27	38	31	46	30	33	35	31	42	29	47	43	31	35	32	23
2. В.Путин поступил правильно, пытаясь повлиять на решение о результатах выборов	14	15	27	15	15	16	18	10	9	6	17	8	9	12	16	17	17
3. В.Путин поступил неправильно, пытаясь повлиять на решение о результатах выборов	10	20	9	13	15	11	9	16	8	15	10	5	8	5	8	15	13
4. В.Путин неправильно информировали о результатах выборов, его "подставило" его окружение	14	7	19	14	3	13	16	14	15	13	11	16	12	18	12	16	12
5. затрудняюсь ответить	28	31	7	28	21	29	24	24	37	24	33	24	27	34	28	20	35

В. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Оценка социального статуса*					Оценка потребительского статуса**				
	Всего	высший слой/ высшая часть среднего слоя	средняя часть среднего слоя	низшая часть среднего слоя	низший слой	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	1600	47	745	570	236	208	538	651	193	
51А. ЕСЛИ УКРАИНА ВОЙДЕТ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ, КАК ОНА БУДЕТ ОТНОСИТЬСЯ К РОССИИ?										
1. более дружелюбно	11	24	12	8	11	16	8	10	15	
2. более враждебно	25	32	25	25	22	21	22	28	28	
3. так же, как сейчас	51	38	50	53	51	48	55	51	42	
4. затрудняюсь ответить	14	6	13	14	16	16	15	11	15	
51В. ЕСЛИ УКРАИНА ВСТУПИТ В НАТО, ТО В СЛУЧАЕ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА ЭТОГО БЛОКА С РОССИЕЙ УКРАИНА ВЫСТУПИТ НА СТОРОНЕ РОССИИ?										
1. на стороне России	12	14	12	10	13	9	15	10	12	
2. против России	31	31	31	31	30	31	28	32	32	
3. не будет вмешиваться в этот конфликт	33	40	33	32	34	40	30	33	34	
4. затрудняюсь ответить	25	16	23	28	23	21	27	25	22	
52А. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕТ, ЧТО "ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" НА УКРАИНЕ АКТИВИЗИРУЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОППОЗИЦИОННЫХ СИЛ В РОССИИ?										
1. определенно да	10	19	10	9	7	9	7	12	11	
2. скорее да	25	28	25	26	27	28	25	27	19	
3. скорее нет	23	22	25	24	15	17	21	26	26	
4. определенно нет	6	2	8	5	4	3	6	5	10	
5. затрудняюсь ответить	36	29	32	36	47	43	41	30	34	
52В. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ ИЛИ НЕТ, ЧТО "ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" НА УКРАИНЕ БУДЕТ СПОСОБСТВОВАТЬ ДАЛЬНЕЙШЕМУ "РАЗВАЛУ" РОССИИ?										
1. определенно да	5	9	5	4	4	6	3	6	5	
2. скорее да	18	27	17	17	22	25	18	18	16	
3. скорее нет	31	33	31	34	23	26	28	35	32	
4. определенно нет	13	14	14	13	10	8	14	12	19	
5. затрудняюсь ответить	33	16	33	31	41	35	37	30	29	
52С. К ЧЕМУ МОЖЕТ В КОНЦЕ КОНЦОВ ПРИВЕСТИ "ОРАНЖЕВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ" НА УКРАИНЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ?										
1. к такой же революции	11	22	12	8	13	17	9	10	12	
2. к постепенной демократизации	8	6	9	9	5	10	7	8	7	
3. к "закручиванию гаек", наступлению реакции	16	31	16	15	17	13	15	20	14	
4. никак не отразится	28	18	27	32	23	24	29	26	34	
5. затрудняюсь ответить	37	24	37	37	42	36	41	36	34	

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса*				Оценка потребительского статуса**			
		высший слой/ высшая часть среднего слоя	средняя часть среднего слоя	низшая часть среднего слоя	низший слой	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"
Число опрошенных	1600	47	745	570	236	208	538	651	193

53. С КАКИМ ИЗ МНЕНИЙ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО ПРЕЗИДЕНТ В.ПУТИН ДВАЖДЫ ПОЗДРАВИЛ С ПОБЕДОЙ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В УКРАИНЕ В.ЯНУКОВИЧА, ВЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, МОГЛИ БЫ СОГЛАСИТЬСЯ?

1. В.Путин поступил правильно, потому что В.Янукович фактически победил, но у него отняли победу	34	30	36	32	33	36	31	36	31
2. В.Путин поступил правильно, пытаюсь повлиять на решение о результатах выборов	14	8	18	13	10	16	12	16	15
3. В.Путин поступил неправильно, пытаюсь повлиять на решение о результатах выборов	10	22	10	8	14	8	10	10	16
4. В.Путина неправильно информировали о результатах выборов, его "подставило" его окружение	14	13	13	18	10	11	16	14	16
5. затрудняюсь ответить	28	27	24	29	33	30	31	25	22

¹ Ответ на вопрос: "К какому слою в обществе Вы бы, скорее всего, себя отнесли?"

² Ответ на вопрос: "К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя, скорее всего?"; распределение по варианту ответа: "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и многое другое" из-за малочисленности группы не приводится.

List of Questions for the General Population

(Page numbers in brackets indicate where opinions and characteristics of various groups of population are presented)

9. What could you say about your mood in the recent days? 1) Excellent mood; 2) Normal, calm condition; 3) I experience strain, irritation; 4) I feel fear, distress; 5) Difficult to answer. (79, 84, 89, 94, 99, 104)
- 9a. Speaking in general to what extent are you satisfied with the life you are leading now? 1) Quite satisfied; 2) Mainly satisfied; 3) Partly satisfied, partly not; 4) Mainly not satisfied; 5) Not satisfied at all; 6) Difficult to answer. (84, 89, 94, 99, 104)
10. How would you evaluate the financial position of your family at present? 1) Very good; 2) Good; 3) Average; 4) Bad; 5) Very bad; 6) Difficult to answer. (79, 84, 89, 94, 99, 104)
11. How would you evaluate the economic situation in your town, rural district? 1) Good; 2) Average; 3) Bad; 4) Very bad; 5) Difficult to answer. (79, 84, 89, 94, 99, 105)
12. How would you evaluate the economic situation in Russia? 1) Good; 2) Average; 3) Bad; 4) Very bad; 5) Difficult to answer. (80, 84, 89, 94, 100, 105)
13. What do you think, which of the statements given below describes better the situation having been developed?
1) Everything is not so bad and it's possible to live; 2) Life is difficult but it's possible to bear it; 3) It's impossible to bear our disastrous situation any longer; 4) Difficult to answer. (80, 85, 90, 94, 100, 105)
- 13A. What do you think, will you (your family) live better or worse then now in a year? 1) Better to a great extent; 2) Somewhat better; 3) The same matter as now; 4) Somewhat worse; 5) Worse to a great extent; 6) Difficult to answer. (80, 85, 90, 95, 100, 105)
- 13B. Which of the following statements most exactly describes your attitude to the present life? 1) "I simply can't adapt to the present life"; 2) "I've got accustomed to the fact that I had to refuse from customary way of life, to live, limiting myself in great and small"; 3) I have to "spin", seize upon any opportunity to earn only to provide a tolerable life for my family and me"; 4) "I succeeded in using new opportunities to achieve more in life"; 5) "I live in the same way as before: nothing has particularly changed for me in the recent years"; 6) Difficult to answer. (80, 85, 90, 95, 100, 105)
14. What do you think, market reforms should be continued now or ceased? 1) Market reforms should be continued; 2) Market reforms should be ceased; 3) I don't know, it's difficult to answer. (81, 85, 90, 95, 100, 105)
19. How would you evaluate the political situation in Russia in general? 1) Safe, good; 2) Calm; 3) Strained; 4) Critical, explosive; 5) Difficult to answer. (81, 85, 90, 95, 100, 105)
20. Generally speaking, how much are you now satisfied with your life? 1) Quite satisfied; 2) Rather satisfied; 3) Partly satisfied, partly not; 4) Rather unsatisfied; 5) Not satisfied at all; 6) Don't know. (79)
22. What do you think, will our life improve more or less during the coming year or there will be no improvement?
1) Will improve; 2) There will be no improvement; 3) Difficult to answer. (81, 85, 90, 95, 101, 106)
26. How would you evaluate from 1 to 10 the activity of V.Putin as the President of Russia? (85, 90, 95, 101, 106)
- 26*. How would you rate on a scale from 1 to 10 the performance of Boris Yeltsin as Russia's president/Vladimir Putin as acting president/Vladimir Putin as Russia's president? Average on the scale. (81)
27. How would you evaluate from 1 to 10 the activity of M.Kasyanov, the first deputy chairman of the minister cabinet? (81, 85, 90, 95, 101, 106)
28. What do you think, what awaits Russia in the nearest months in the political life? 1) Considerable improvement of the situation; 2) Some improvement of the situation; 3) Some change of the situation to the worse; 4) Considerable change of the situation to the worse; 5) Difficult to answer. (81, 85, 91, 95, 101, 106)

29. What do you think, what awaits Russia in the nearest months in the economic life? 1) Considerable improvement of the situation; 2) Some improvement of the situation; 3) Some change of the situation to the worse; 4) Considerable change of the situation to the worse; 5) Difficult to answer. (82, 86, 91, 95, 101, 106)
- 31a. Which of the following issues are you concerned with most of all and consider them the most urgent? 1) Corruption, taking of bribes; 2) Unemployment growth; 3) AIDS rate increase; 4) Nationalism growth, deterioration interethnic relations; 5) Poverty, pauperization of the majority of population; 6) Increasing environment pollution; 7) Threaten of explosions and other terrorist actions in the place I live; 8) Increasing number of crimes; 9) unavailability of many types of health services; 10) Drug use growth; 11) Rudeness, cruelty of militia men; 12) Economics crisis, production decline in industry and agriculture; 13) Crisis of ethics, culture, morals; 14) Dramatic stratification into the rich and the poor, inequitable distribution of incomes; 15) Growth of paid education, its non-availability; 16) Limitation of civil rights, democratic freedom (freedom of speech, press, movements); 17) Prices increase; 18) Weakness, helplessness of governmental power; 19) Conflicts in the country's leadership; 20) Delays in paying salaries, pensions, benefits, etc.; 21) Warfare in Chechnya; 22) Lack of life perspectives for children; 23) Lack of attention to the elderly people problems; 24) Other; 25) Difficult to answer. (82, 86, 91, 96, 101, 107)
32. What do you think, to what extent mass violence of the population against the decrease of the living standard and for the defense of their rights is possible now in your town/rural district? 1) Quite possible; 2) Hardly possible; 3) I don't know, difficult to answer. (82, 86, 92, 96, 102, 107)
33. If such rallies and protest demonstrations happen, will you personally take part in them? 1) Most probably yes; 2) Most probably no; 3) Don't know. (82, 86, 92, 97, 102, 107)
- 33c. Is the protest movement with political demands possible in your town/rural district? 1) Quite possible; 2) Hardly possible; 3) I don't know, difficult to answer. (87, 92, 97, 102, 107)
- 33c*. How probable are in your town/rural area protest actions (demonstrations, rallies, strikes) with political claims of the President or the Federal government resignation? 1) Quite probable; 2) Hardly probable; 3) Don't know. (82)
35. How much money does your family need now per capita month to lead a normal, to your idea, life? (83, 86, 93, 98, 103, 109)
37. The income that would provide in respondent's opinion the "the minimum living standard"? (83, 86, 93, 98, 103, 109)
42. To speak of the major purchases for the family (such as furniture, refrigerator, household electronics, TV set) do you think this is on the whole a good or a bad time now for such purchases? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (83, 87, 92, 97, 103, 108)
43. To speak in general, do you think this is a bad or a good time now to save up money? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (83, 87, 92, 97, 103, 108)
- L15. How has the financial situation of your family changed during the last year? 1) Rather improved; 2) Remained the same; 3) Rather got worse; 4) Difficult to answer. (82, 87, 92, 97, 102, 107)
- L16. How do you think the financial situation of your family will change in the nearest year? 1) Rather will improve; 2) Will remain the same; 3) Rather will get worse; 4) Difficult to answer. (82, 87, 92, 97, 102, 108)
- L17. Will you please tell us what makes the life of your family most difficult at present? 1) Low incomes, lack of money; 2) Fear of losing a job; 3) Poor health, problems with medical treatment; 4) Bad dwelling; 5) Every-day life difficulties; 6) Impossibility of giving good education to children; 7) Bad relations within the family; 8) Drinking or drug addiction of a family member; 9) Fatigue and exhaustion; 10) Hopelessness and absence of prospects in life; 11) Lack of free time; 12) Something else; 13) Difficult to answer. (87, 93, 97, 103, 109)
- L33. Which of the following population groups would you rather ascribe yourself to? 1) We hardly make both ends meet, there is not enough money even for food; 2) There is enough money for food but clothes buying causes serious difficulties; 3) There is enough money for food and clothes but buying the durable goods (TV-set, refrigerator, etc.) is difficult for us; 4) We can easily buy durable goods. To buy really expensive things is difficult for us; 5) We can afford rather expensive purchases apartments, dacha and many others. (81)
- L88. To speak of the economical situation of the country on the whole, do you think the following 12 months will be a good or a bad time for the country economy? 1) Good; 2) Good, but not in everything; 3) Neither good, nor bad; 4) Bad, but not in everything; 5) Bad; 6) Difficult to answer. (82, 87, 92, 97, 102, 108)
- L88a. To speak of the following five years, will they be a good or a bad time for the country economy? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (83, 87, 92, 97, 102, 108)

- LL10.** What do you think, since what average monthly money income per capita a family may be considered a rich one? (83, 86, 93, 98, 103, 109)
- LL11.** What do you think, with what average monthly money income at the rate for one person a family may be considered poor one? (83, 86, 93, 98, 103, 109)
- 01f.** What stratum of the society would you rather ascribe yourself to? 1) To the lowest one; 2) To the workers; 3) To the lowest part of the middle stratum; 4) To the middle part of the middle strata; 5) To the higher stratum; 6) Difficult to answer. (79, 84, 89, 94, 99, 104)
- 06+010.** General respondent's earnings during the last month. (83, 86, 93, 98, 103, 109)
- 010.** How much money did you personally earn for extra work during the last month? (83, 86, 93, 98, 103, 109)
- 015b:5.** Average income per capita during the last month: (83, 86, 93, 98, 103, 109)
- 025:5.** Average per capita income: (83)
- 51A.** If Ukraine joins the European Union, will it's policy towards Russia be more friendly? 1) More friendly; 2) More hostile; 3) Will stay the same; 4) Do not know. (110, 111, 113)
- 51B.** If Ukraine joins NATO, in case of a military conflict between NATO and Russia will Ukraine be on the side of Russia? 1) On the side of Russia; 2) Against Russia; 3) Will not take part in this conflict; 4) Do not know. (110, 111, 113)
- 52A.** Do you agree that the "Orange revolution" in the Ukraine promotes the activity of the opposition in Russia? 1) Definitely agree; 2) Rather agree; 3) Rather disagree; 4) Definitely disagree; 5) Do not know. (110, 111, 113)
- 52B.** Do you agree that the "Orange revolution" in the Ukraine will contribute to the further disintegration of Russia? 1) Definitely agree; 2) Rather agree; 3) Rather disagree; 4) Definitely disagree; 5) Do not know. (110, 111, 113)
- 52C.** To which consequences in Russian politics can finally lead the "Orange revolution" in the Ukraine? 1) To the revolution of the same kind; 2) To gradual democratization; 3) To toughening of the regime; 4) Will not influence at all; 5) Do not know. (110, 111, 113)
- 53.** With which opinions on the fact that President Putin had twice congratulated Viktor Yanukovich with winning the presidential election do you agree? 1) Putin did right because Yanukovich had actually won the election, but had been pushed aside from the victory; 2) Putin did right as he wanted to influence the results of the election; 3) Putin did wrong as he wanted to influence the results of the election; 4) Putin was poorly informed of the results of the election, he was put in a spot by his councilors; 5) Do not know. (110, 111, 114)

SUMMARY

1. *Twenty Years Later: Transformation (Perestroika) in Public Opinion and Social Life* (by Yuri Levada). Today's interest in the fortune of socio-political change that began about 20 years ago is connected not so much with conditionally "round" date (to be exact the changes had started in 1987) but with increasing public attention to modern significance and possible prospects for actual consequences of this event. Therefore it's reasonable to distinguish two different but interrelated aspects of this issue. First, "subjective" (represented in social consciousness and reflected in public opinion polls the memory of "perestroika" events). Second, "objective memory", e.g. actual heritage of changes in social reality, in social relations, processes, institutions.

Viewing "perestroika" as a turning point in the country life one may point out two principal functions of this change: destructive one (also liberating) and constructive one. The outcomes of their realization are essentially different. The major success of transformation including those expressed by public opinion is destroying "the Soviet pattern, liberating life, politics and thinking from stereotypes" (unanimity of thought, infallibility, opposition to the whole world, etc.). In the beginning of transformations the old party-state machine was suitable for fulfilling "destructive" functions. The constructive objectives appeared to be much more difficult: there were no appropriate intellectual resources, nor necessary means for their efficient executing.

Is it a "crawling" revenge? "Perestroika" heritage had undergone a more dangerous trial in recent years (after 1999). The reason is particularly in that the bearers of reversible trends are not only the representatives of the "old" elite, but the structures and forces personifying the deeper collapse of the "Soviet" material, using certain achievements of "perestroika" times and further reforms (combined with the Soviet and pre-Soviet traditions of Great Power, arbitrary rule, personal power, etc.). After all, each epoch leaves after itself not only the traces of its successes or failures but also the products of dissociation (or "semi-dissociation") of the former epochs. In such situation the destructive heritage of "perestroika" is just insufficient. "Liberating" changes during "perestroika" did not result from intense struggle of some social forces or organizations.

Independent of what good will or what inner collision in the ruling group became a stimulus for this, "liberty" was perceived by people as a gift from above and thus was devaluated in public opinion. People had "to pay" for the "present" later when "perestroika" achievements appeared to be threatened. "Glasnost" (freedom of press and speech) has become habitual and is valued rather high even now. But nobody is actually ready not only "to go out in the streets" but at least claim their discord with persecution of independent mass media as well as with the attack at general election, etc.

The major success of "perestroika" is the failure of conservative conspiracy ("putch") in August 1991. The country, the armed forces and even party structures proved to be incapable of following the conspirators. But that success also meant the collapse of the "party" mechanism for "perestroika" and the end of political activity of "the chief mechanic" M. Gorbachov. "Perestroika" has ended not in the defeat in the battle with conservative opponents or with uncontrollable adventurers but in exhausting its own resources. However the events of the former periods in our history had ended in the same way.

2. *The Dynamics of Ratings and Social Composition of V. Yushchenko and V. Yanukovich Electorates in 2004 Election Campaign* (by Valeryi Khmel'ko). The author, the President of Kiev International Institute of Sociology, examines the dynamics of co-relative ratings of Viktor Yushchenko and Viktor Yanukovich and carries out comparative analysis of social composition of these candidates supporters. Pre-election struggle has resulted in considerable regional polarization of their supporters along the line West—North—South—East that manifested itself in voters' distribution in the final election tour according to the findings of exit-poll carried out by the author, as well as to the official data. The outcomes of comparing various polls testify to the effect that in the last year President elections the distribution of voices between two leading candidates appeared to be connected mostly with two socio-cultural characteristics of voters: with their identification as either Ukrainian-language or Russian-language citizens. Belonging to one of the two main ethnic groups in Ukraine — the Ukrainians and the Russians — was much more significant

that any other social and demographic characteristics of respondents.

3. Media of Post-Soviet Epoch: the Changing of Attitudes, Functions, Evaluations (by Boris Dubin). The author scrutinizes the process that had been taking place during recent 10–12 years of averaging massification (homogenization) of communications in the Russian society both at the level of audience preferences and mass media structure, their "inner" addressing "the majority". One can say with certainty that since the second half of the 90-s there have existed in Russian TV two alternating regimes of communication: disperse, weak mobilization which is introduced by micro doses of emergency and habitually soothing, entertaining message.

This is rooted in a certain transformation of "social mass" type: from relative variety of communicated ideas and patterns in the early years of "perestroika" (transformation), providing maximum access to them through independent press to the former single mass pattern of the Soviet type based on state-centralized television. Massification of media and their audience is brought about in this case through monopolization of informational space: the younger and more pragmatic top officials of the Russian television of the mid and late 1990-s ("new managers") put into life this order of political, administrative, economic power by appealing to fictitious notions of "majority" and "national unity". Audience's reaction to this non-alternative spectacle including a picture of a distant and unchanging political stage is inattentiveness, lack of interest and social rumblings that became more conspicuous during last year.

4. Resigned Acceptance of an Incomplete Democracy (by Richard Rose, Neil Munro and William Mishler). To advance understanding of the Russian regime today, three political scientists set out a model of political authority in democratic and undemocratic regimes. New Russia Barometer surveys, especially a post-presidential election survey in March, 2004, are used to document the widespread amount of resigned acceptance of a regime that is seen as far from what most people want but

preferred to any other alternative. The paper reviews alternative hypotheses about why people may differ in their view of authority and tests the hypotheses statistically. Results show that economic satisfaction and the low expectation of political change together are most important in encouraging resigned acceptance of an imperfectly democratic regime. The concluding section considers circumstances that might upset this equilibrium, such as a downturn in the Russian economy or President Putin's choice about whether to leave office when his second term expires in 2008.

5. Cynicism of "Non-transitional" Society (by Lev Gudkov). The author describes the phenomena and structure of mass negative mobilization. During recent 16 years, since 1989 when regular public opinion polls began to be carried out in Russia the researchers of Levada-Center were fixing the emergence of several such waves different in intensity and duration. The author relates these phenomena to unsuccessful attempts to reform an institutional system of the Soviet society-state made by new elites and to the phenomena of mass disappointment, decay, social asthenia and distrusting the authorities. The consequences of negative mobilization are erosion and destruction of society value system, cynicism spreading that draws in not only politically engaged groups but wider layers of society. Special attention is paid to nihilist and cynical dispositions in society connected with the war in Chechnya, with mass ideas of the participants' motives and impossibility of solving this conflict.

6. Interview with Boris Firsov: about myself and my Various Thoughts (by Boris Doctorov). B.M.Firsov is a well-known Petersburg sociologist belonging to the first generation of public opinion and mass media researchers, the first Rector of independent European University in St.Petersburg. He relates the story of his sociological career in the 60-80s.

7. Information: Surveys' Findings

I. Technical Notes

II. Attitudes, Opinions and Evaluations of the Population (January, 2005)